

М. Ким

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ-ОРГАНИЗАТОР
КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В СССР

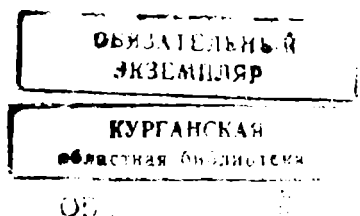
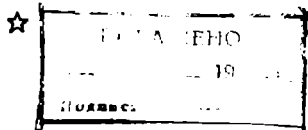

ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1955

М. КИМ

ЗКП
К 40 +

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ—ОРГАНИЗАТОР
КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1955

Отзывы и пожелания читателей просим направлять по адресу: Москва, В-71, Б. Калужская ул., 15, Госполитиздат. Редакция историко-партийной литературы.

I

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

Закономерность культурной революции

Победа социализма означает переход к новому, высшему типу общественного устройства; она означает установление высшей формы организации общественной жизни не только в экономической и политической областях, но и в культурной.

На основе победы социализма в политической и экономической областях в СССР произошла культурная революция: старая, буржуазная культура сменилась новой, социалистической, невиданно поднялся культурный уровень трудящихся масс, выковалась многочисленная армия народной интеллигенции, развились передовая советская наука и искусство; СССР из культурно отсталой в прошлом страны превратился в страну самой передовой в мире культуры, стал признанным носителем всего прогрессивного, опорой мировой цивилизации.

Социалистический переворот в культурной жизни — это закономерное явление общественного развития в эпоху диктатуры пролетариата. Культурная революция в СССР была неразрывной частью великого дела социалистического преобразования; она явилась естественным результатом утверждения в СССР социалистического общественного и государственного строя. Победа культурной революции явилась результатом утверждения нового экономического базиса, который вызвал к жизни новые общественные законы развития, прежде всего основной экономический закон социализма, требующий максимального удовлетворения непрерывно растущих материальных и культурных потребностей всего общества.

Уничтожение частной собственности на средства производства и установление коллективной собственности навсегда освободили трудящиеся массы от власти нужды, от бремени нищенского существования, создали материальную базу для всестороннего физического и духовного развития трудящегося человека. Рабочий класс СССР, опираясь на своё политическое и экономическое господство, превратил все завоевания человеческой культуры в достояние народа, открыл неограниченные возможности для культурного роста трудящихся.

Культурная революция в СССР имела в своей основе действие объективных условий и представляла собой историческую неизбежность. Но из этого не следует, что культурная революция являлась делом стихийного развития. Строительство социалистической культуры, как и строительство социализма в целом, было делом сознательного творчества миллионных масс трудящихся, направляемых Коммунистической партией Советского Союза.

Коммунистическая партия как вдохновляющая и руководящая сила советского общества неустанно заботилась и заботится о постоянном повышении культурного уровня трудящихся, о максимальном удовлетворении их культурных потребностей; она в своей политике всегда руководствуется требованием сделать всех трудящихся культурными и образованными. Наша партия неустанно направляла творческие усилия масс на преодоление отсталости, на создание социалистической культуры. Руководство со стороны партии — одно из коренных и решающих условий успеха культурной революции в нашей стране. Коммунистическая партия явилась её вдохновителем и организатором.

Направляя трудящиеся массы на овладение всеми завоеваниями культуры и на создание социалистической культуры, партия исходила прежде всего из жизненных потребностей социализма и из кровных интересов народа.

Партия всегда рассматривала задачу культурной революции как составную часть общей задачи построения социализма в СССР, а повышение культурного уровня трудящихся — как одно из важнейших условий успешного строительства социализма и коммунизма. Великий Ленин учил, что интересы построения коммунизма требуют громадного культурного подъёма масс. Ещё на заре истории советского общества в своей программной работе «Оче-

редные задачи советской власти» (1918 г.), в которой изложен план приступа к социалистическому строительству, В. И. Ленин указывал, что для полной победы над капитализмом нужно создать высшую производительность труда, а одним из условий повышения производительности труда является культурный подъём населения. Уровень производительности труда, который имеет решающее значение для победы социализма над капитализмом, зависит прежде всего от творческой активности трудящихся масс. Степень же сознательности и творческой активности масс в свою очередь зависит в огромной мере от их культурного уровня. В стране, где царят неграмотность и бескультурье, нельзя построить социализм. Этим и объясняется, что вопрос о преодолении неграмотности и бескультурья во весь рост встал перед нашей партией в период перехода к мирному социалистическому строительству.

В ленинской программе строительства социализма в СССР видное место занимала задача подъёма культурного уровня трудящихся, задача культурной революции. В. И. Ленин рассматривал культурную революцию как непереносимое условие успеха социалистического преобразования России, превращения «России нэповской в Россию социалистическую». Не случайно в работе «О кооперации», в которой изложен гениальный ленинский план построения социалистического общества в СССР, уделено большое внимание вопросам культурной революции.

Ленин писал, что, если раньше центр тяжести нашей работы был в области политической борьбы, борьбы за завоевание власти, то теперь он переносится на мирную созидательную, культурную работу, что после того, как совершился политический и социальный переворот, мы стоим перед лицом культурной революции. Подводя итоги первого года нэпа, В. И. Ленин указывал, что нэп экономически и политически вполне обеспечивает построение фундамента социалистической экономики, что дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда.

В. И. Ленин придавал особенно большое значение культурной работе среди крестьянства, усматривая в этом одно из важнейших условий социалистической переделки деревни. «...Культурная работа в крестьянстве, — писал он, — как экономическая цель, преследует именно кооперирование. При условии полного кооперирования мы бы

уже стояли обеими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себе такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции»¹.

Коммунистическая партия всегда рассматривала развитие социалистической культуры как один из важных рычагов в налаживании правильных взаимоотношений между городом и деревней, в укреплении союза рабочего класса с трудовым крестьянством, в создании морально-политического единства рабочих и крестьян. Советская культура служила проводником пролетарского влияния на крестьянство. В политике партии и Советского правительства в культурной области всегда видное место занимали мероприятия по оказанию культурной помощи деревне со стороны рабочего класса. Эта помощь являлась одним из решающих условий ликвидации того разрыва между культурным уровнем города и деревни, который был унаследован от прошлого. Она служила могучим фактором духовного сближения крестьянства с рабочим классом, укрепления союза между ними.

Коммунистическая партия в своей политике в области культурного строительства неизменно руководствовалась ленинскими указаниями. Она видела главную задачу своей культурной работы в воспитании людей, способных к творческой инициативе в созидательном труде, к деятельному участию в общественно-политической жизни страны, в управлении государством.

Партия решала задачи культурной революции в соответствии с задачами, которые вставали перед советским народом на том или ином этапе социалистического строительства. Она решительно боролась против тех, кто, возрождая буржуазный взгляд на культуру, пытался изолировать её от жизни, рассматривал формирование пролетарской культуры независимо от экономических и политических задач диктатуры пролетариата. В частности, партия отвергла, как теоретически неверные и практически вредные, попытки пролеткультовцев выдумать свою особую культуру, замкнуться в свои обособленные организации и действовать «автономно». Практический вред пролеткультовщины заключался в том, что её представители, бу-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 434—435.

лучи оторваны от жизни, не хотели подчинить культурную работу осуществлению целей пролетарской диктатуры. Действуя вопреки интересам народа, они отрицали всё культурное наследие прошлого.

Коммунистическая партия, руководя делом культурной революции, имела своей целью поставить на службу народу и социализму все завоевания науки, искусства и техники, добиться всемерного культурного развития рабочих и крестьян во имя торжества коммунизма в СССР. Выступая на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г., Ленин говорил: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹.

Коренным условием успеха культурной революции в СССР было живое, творческое участие в ней самих трудящихся масс. Октябрьская революция, вызволившая рабочих и крестьян из духовного порабощения, положила начало великому пробуждению масс, их невиданной в истории человечества творческой самостоятельности. Партия, осуществляя свои программные мероприятия в области культуры, твёрдо опиралась на творческий подъём масс.

Широкие массы рабочих и крестьян проявляли невиданную самоотверженность в преодолении своей культурной отсталости. Это объяснялось тем, что в условиях советского общественного строя народные массы как никогда и нигде в мире кровно заинтересованы в настоящей культуре, поскольку все её достижения служат улучшению их жизни, совершенствованию их труда. Как в любой другой области социалистического строительства, ведущая роль и здесь принадлежала рабочему классу. Организованность рабочих, их сознательность и дисциплина в борьбе за культуру служили примером для всех трудящихся, прежде всего для крестьянства, способствовали преодолению темноты и невежества, овладению знаниями для успешного строительства социализма.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 436.

Великая Октябрьская социалистическая революция была первой революцией в истории человечества, которая создала для народа неограниченные возможности творчества нового во всех областях жизни, в том числе и в области духовной культуры. Она открыла простор для всестороннего развития и проявления творческих талантов народа, которые тысячами губил капитал.

Естественно, что все мероприятия Коммунистической партии, направленные на культурный подъём народа, всегда и неизменно встречают всемерную поддержку у трудящихся, что партия в своей политике в области строительства социалистической культуры постоянно опирается на почин самих масс, на их самоотверженное творчество. Победа культурной революции в СССР, все величайшие достижения советской культуры — это результат сознательного творчества трудящихся нашей страны, мудро направляемых и вдохновляемых Коммунистической партией Советского Союза.

* *
*

Коммунистическая партия в своей деятельности основывается на науке. В этом заключается один из источников силы и жизненности политики коммунистов, её непобедимости. Направляя дело культурной революции, партия руководствовалась марксистско-ленинским учением об обществе, опиралась на теоретические выводы ленинизма по вопросам культурной революции.

~~И~~ Культура в широком смысле слова есть совокупность всех достижений в развитии материальной и духовной жизни общества. Эти достижения являются результатом общественно-исторической деятельности человеческих поколений. Культура разделяется на материальную и духовную. Совокупность материальных ценностей, созданных трудовой деятельностью людей, образует материальную культуру общества. Важнейшим элементом материальной культуры являются орудия труда, техника. Духовная культура — это совокупность всех духовных ценностей, созданных человечеством в ходе своего исторического развития. Это — достижения общества в области просвещения, науки, искусства. Обычно понятие «культура» употребляется в его узком значении, т. е. в значении *духовной культуры*.

Марксизм раскрыл глубокую взаимосвязь между материальной и духовной культурой. Он установил, что материальная культура имеет определяющее значение в культурном росте человечества, что духовная культура зависит в своём развитии от условий материальной жизни общества. Вместе с тем духовные достижения человечества оказывают громадное воздействие на материальную культуру, на улучшение материальной жизни.

Источником культуры, как и всех достижений человека, является труд. Благодаря своему труду человек отделился от животного мира, а общество вышло из зоологического состояния. В процессе труда человек совершенствовал орудия труда, доводя их до состояния современной техники, умножал свои силы в борьбе с природой. В процессе труда, производя материальные блага, человек изменялся и духовно, развивал свою духовную культуру.

Следовательно, действительными творцами культуры являются трудящиеся. Народ всегда был не только единственным производителем материальных благ, но и творцом духовных ценностей. Все величайшие завоевания человеческой культуры, весь её прогресс были всегда органически связаны с творческим гением самого народа. Все успехи в развитии не только материальной, но и духовной культуры уходят своими корнями в творчество народа, в его жизненный опыт.

«Народ — не только сила, создающая все материальные ценности, — писал А. М. Горький, — он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры»¹.

Свидетельством решающей роли народа в творчестве духовных ценностей служит тот замечательный факт, что наиболее глубокие и яркие, художественно полноценные типы героев созданы устным народным творчеством. Геркулес, Фауст, Илья Муромец, Святогор, Василиса Премудрая — все эти изумительно совершенные образы созданы творчеством трудового народа. В основе классической музыки лежит также народное творчество. Как говорил М. И. Глинка, музыку создаёт народ, а художник

¹ М. Горький, Собр. соч., т. 24, стр. 26.

её только аранжирует. Величайшие достижения в области науки своими корнями также уходят в творчество масс, в их производственный опыт.

Культура, являясь результатом творческой деятельности человека и человеческого общества, естественно, не может стоять на месте, оставаться неизменной при любых общественных условиях. Марксизм-ленинизм учит, что культура есть явление историческое, что её уровень, характер и роль зависят от исторически конкретной формы материального производства и обусловленного ею исторически определённого характера общественных отношений. «...Определённой формой материального производства, — писал Маркс, — обуславливается, во-первых, определенное расчленение общества, во-вторых, определенное отношение человека к природе. Тем и другим определяется его государственный строй и его миросозерцание, а следовательно и характер его духовного производства»¹. Духовная культура людей отражает экономические и политические условия общественного развития в каждую данную эпоху.

Из исторического характера культуры, из зависимости её от определённого способа производства, следует, что в классово-антагонистическом обществе культура неизбежно носит классовый характер. Причём в любом классовом обществе господствующей является та культура, которая выражает интересы класса, господствующего в экономике и политике. В каждом классово-антагонистическом обществе господствует культура эксплуататорского меньшинства, которое, опираясь на свою экономическую и политическую силу, подчиняет своим интересам все завоевания культуры, превращает их в орудие эксплуатации и угнетения трудящихся.

Каждому общественному строю свойственна своя культура. Смена исторических эпох поэтому неизбежно влечёт за собой и смену в укладах культуры, в содержании культуры. На протяжении истории человеческого общества культура непрерывно изменялась и развивалась; в ходе этого развития один тип культуры сменялся другим. Культура первобытного общества, рабовладельческая культура, феодальная культура, буржуазная культура — таковы основные типы культуры досоциалистических эпох, которые соответствовали определённым способам

¹ К. Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. I, 1936, стр. 238.

производства и которые сменяли друг друга в процессе смены общественно-экономических формаций.

Социалистическая культура является высшим типом культуры; она соответствует высшему, социалистическому способу производства и выражает материальные и духовные потребности социализма. Смена буржуазной культуры социалистической культурой закономерна, неизбежна, поскольку исторически неизбежен переход от капиталистического способа производства к социалистическому способу производства.

Социализм, уничтожая эксплуатацию человека человеком, свергая господство эксплуататоров, неизбежно уничтожает и господство эксплуататорской идеологии в духовной жизни, освобождает культуру от власти реакционных буржуазных идей, превращает её из духовного оружия буржуазии в духовное оружие народа, в оружие его просвещения. Уничтожение частной собственности на средства производства и установление общественной собственности на них создаёт экономическую базу для приобщения всех трудящихся к культуре, для превращения всех завоеваний человеческой культуры в достояние народных масс.

Социалистический общественный строй как высший, подлинно передовой строй предполагает высокое духовное развитие людей, высокий уровень их культуры, делающий их сознательными строителями общественной жизни. Социализм в силу самой своей общественной природы неизбежно толкает людей к повышению своего образовательного и культурного уровня, способствует всемерному духовному их совершенствованию. Жизнь социалистического общества строится на базе максимального использования всех завоеваний науки, техники, искусства, она требует непрерывного совершенствования культуры.

Вот почему процесс социалистического преобразования общества имеет своим органическим элементом культурную революцию, смену буржуазного типа культуры социалистическим типом культуры, а дальнейшее развитие социализма по пути к коммунизму закономерно обуславливает дальнейший подъём, расцвет социалистической культуры. Опыт социалистического строительства и культурного переворота в СССР и практика строительства социализма в странах народной демократии неопровержимо доказывают это.

Сущность культурной революции

В чём заключается сущность и содержание культурной революции? Что означает культурная революция?

Суть культурной революции состоит в духовном перерождении людей на основе марксистского мировоззрения, пролетарской идеологии, в громадном и резком повышении культурного уровня народа, в обогащении его духовной жизни.

Такой процесс духовного перерождения общества немаловажен без ликвидации буржуазной культуры, реакционной, буржуазной идеологии. С другой стороны, он предполагает усвоение всех положительных завоеваний культуры, накопленных в ходе общественного развития, и дальнейшее развитие культуры. Следовательно, культурная революция сводится к решению триединой задачи: к ликвидации реакционной буржуазной культуры, к овладению всеми достижениями старой культуры и к дальнейшему совершенствованию культуры на базе коммунистической идеологии.

Культурная революция в СССР означала ликвидацию буржуазно-помещичьей культуры и создание социалистической культуры. Но это слишком общая формула, и она требует раскрытия. Прежде всего нужно выяснить отношение социалистической культуры к старой, унаследованной от дореволюционной России культуре. Означала ли культурная революция отрицание всего и вся в старой культуре?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо предварительно выяснить своеобразие культуры вообще как общественного явления, выяснить характер изменений в культуре в ходе общественного развития, характер той ломки в культуре, которая совершается в связи со сменой исторических эпох.

В культуре следует различать два её составных элемента: 1) те завоевания культурного прогресса человечества, те достижения в области техники, науки, искусства, которые являются не продуктом какой-либо одной исторической эпохи, а результатом развития на протяжении всей истории человеческого общества и которые, таким образом, составляют ненадстроечный элемент культуры и 2) те мировоззрения, теории и идеологии, которые возникают как продукт определённой исторической эпохи и

в своём существовании связаны с определённым экономическим базисом и, таким образом, относятся к надстроечным явлениям общественной жизни, образуют надстроечный элемент культуры. Понятно, что последний в классовом обществе носит классовый характер, выражает интересы господствующего класса.

Различные типы культуры отличаются друг от друга прежде всего и главным образом по своему идейному содержанию. Противоположность между буржуазной и социалистической культурами — это противоположность между их классовым содержанием и политическими функциями.

Идейное содержание культуры не остаётся неизменным и в пределах определённой исторической эпохи. Оно в зависимости от исторической эволюции общественных групп меняется с каждой новой фазой той или иной исторической эпохи. Например, идейное содержание буржуазной культуры, её идеологическая направленность на разных стадиях развития капитализма и политической эволюции буржуазии были далеко неодинаковы. На раннем этапе своего развития буржуазия выдвигала прогрессивные идеи, проповедовала передовое для своего времени мировоззрение, в современных же условиях она отстаивает реакционные идеи, проповедует мистику и шарлатанство. Содержание буржуазной культуры исторически эволюционизировало от прогресса к реакции. Ныне оно вылилось в мракобесие и человеконенавистничество.

Но в развитом капиталистическом обществе наряду с господствующей буржуазной культурой существуют элементы демократической и социалистической культуры, которые представляют политику и мировоззрение пролетариата и интересы трудящегося большинства общества. Элементы социалистической культуры в условиях капитализма представлены в лице марксистско-ленинской идеологии. Они выражаются в приобретении пролетариатом опыта политической борьбы и в создании Коммунистической партии, являющейся высшей формой классовой организации пролетариата, в появлении пролетарского направления в литературе и искусстве и т. д.

Следовательно, культура капиталистической эпохи не едина, она по своему содержанию представляет две культуры: буржуазную и пролетарскую. В каждой национальной культуре при капитализме, как указывал В. И. Ленин,

существуют две культуры: культура эксплуататорского меньшинства и культура трудящегося большинства нации.

Демократические и социалистические элементы культуры в условиях господства буржуазии постоянно подвергаются преследованиям и гонениям, они лишены возможности свободного и всестороннего развития. Достаточно вспомнить, как жестоко преследовались в дореволюционной России большевики — представители подлинно передовой, социалистической культуры, как травили реакционеры великого родоначальника пролетарской литературы М. Горького, достаточно представить и ту дикую вакханалию империалистической реакции против передовой культуры и её представителей, которая совершается в современных капиталистических странах, чтобы понять, в каких трудных условиях формируется, борется и развивается прогрессивная демократическая и социалистическая культура при господстве капитала и его наёмников. Но, несмотря на все препятствия на своём пути, демократические и социалистические элементы культуры при капитализме неудержимо растут и усиливаются, они до основания расшатывают устои буржуазной реакционной культуры, предвещая ей неминуемую гибель.

Ленинизм учит, что пролетариат в своём отношении к культуре, созданной в условиях капиталистической эпохи, должен строго различать буржуазную культуру и элементы демократической и социалистической культуры. «...Мы из каждой национальной культуры, — говорил В. И. Ленин, — берем *только* ее демократические и ее социалистические элементы, берем их *только* и *безусловно* в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму *каждой* нации»¹.

Коммунистическая партия решительно отвергла, как реакционную, буржуазно-объективистскую, теорию «единого потока», которая означает отрицание специфических особенностей, присущих каждому типу культуры, означает защиту эксплуататорского содержания буржуазной культуры, преклонение перед ней. Сторонники этой «теории» отрицали коренное различие между социалистической национальной и буржуазной национальной культурой. Ложно трактуя вопрос о преемственности в развитии

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 8.

культуры, они изображали социалистическую национальную культуру как простое продолжение помещичье-буржуазной национальной культуры, а не как нечто качественно новое. В литературоведении это выразилось в отрицании классово-эксплуататорской, антинародной сущности дореволюционной феодально-буржуазной литературы отдельных народов СССР. Отсюда восхваление реакционных поэтов, идеализация реакционных произведений дореволюционной литературы и фольклора.

Социалистический культурный переворот в СССР означал прежде всего ликвидацию антинародного идейного содержания старой культуры и обслуживавших её общественных институтов. Советская социалистическая культура коренным образом отличается от буржуазной культуры своим новым, социалистическим идейным содержанием; она возникла на базе дальнейшего развития тех прогрессивных идей и научных теорий, которые были созданы ещё в условиях капитализма. С другой стороны, она создавалась на основе критического усвоения всего богатства положительных завоеваний человеческой культуры. Все эти завоевания в области науки и искусства должны перейти к трудящимся — строителям социализма и коммунизма, стать подлинным достоянием народа.

Ленинизм учит, что пролетариат является единственным законным наследником всего прогрессивного и положительного в культуре, что создало человечество на протяжении своей истории. В. И. Ленин, раскрывая исторически преемственную связь социалистической культуры с культурой, выработанной в прошлом, говорил: «Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»¹. Трудящиеся массы должны овладеть богатством культурных достижений прошлого, ибо только на этой основе возможно успешное строительство коммунизма, успешное развитие социалистической культуры.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что сам марксизм — эта незыблемая идейная основа социалистической культуры — возник как результат усвоения и переработки всего положительного, ценного в прошлой духовной

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 262.

культуре человечества. «Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм»¹, — говорил Ленин. Это классическое положение о марксизме полностью применимо и к ленинизму, который, как дальнейшее творческое развитие марксизма, представляет собой высшее достижение русской и мировой культуры.

Наша партия в своей политике в области культуры неизменно исходила из ленинского требования овладеть всем богатством культуры прошлого. Известно, что она самым решительным образом боролась против примитивно анархического отношения к культурному наследию прошлого со стороны вульгаризаторов марксизма в области культуры: пролеткультистов, рапповцев и всяких иных «троглодитов», сторонников пресловутой «чистой пролетарской культуры», изображавших дело так, что пролетарская культура должна появиться в готовом виде, вне всякой преемственной связи с культурным наследием прошлого.

Известно, что некоторые из ретивых защитников «чистой пролетарской культуры» в своём нигилизме по отношению к «буржуазному наследию» доходили до отрицания возможности использовать технику, созданную в эпоху капитализма. «У нас были одно время «марксисты», — писал И. В. Сталин, — которые утверждали, что железные дороги, оставшиеся в нашей стране после Октябрьского переворота, являются буржуазными, что не пристало нам, марксистам, пользоваться ими, что нужно их скрыть и построить новые, «пролетарские» дороги. Они получили за это прозвище «троглодитов»»².

Партия вскрыла всю несостоятельность и вредность такого взгляда на культуру, оставленную нам капитализмом. Она постоянно учила, что пролетарская культура не может появиться, как Минерва из головы Юпитера, без почвы, без исторической базы, вне связи с историческим прошлым человеческой культуры. Она воспитывала трудящихся в духе бережливого отношения к культурному наследию прошлого, направляла их на овладение всеми завоеваниями в области техники, науки, искусства, на-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 261.

² И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, 1954, стр. 18—19.

копленными вековым творчеством человеческих поколений, и прежде всего завоеваниями русской культуры, оставившей трудящимся бессмертные творения литературы, музыки, живописи, науки. Не выдумка «чистой пролетарской культуры», а развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей, унаследованной от прошлого культуры в интересах трудящихся — такова была одна из решающих и важнейших задач культурной революции в СССР.

В период Октябрьской социалистической революции буржуазия всего мира и её прислужники со всех крыш кричали о том, что большевики разрушают культурные ценности, пророчили «гибель культуры» в России. Но жизнь опровергла эти злобные измышления буржуазии и её наёмников. Она показала, что рабочие и крестьяне во главе с Коммунистической партией являются подлинными ценителями и защитниками всех завоеваний науки, искусства, техники. История неопровержимо доказывает, что Коммунистическая партия, став во главе пролетарского государства, делала всё, чтобы сохранить все культурные ценности, спасти их от разрушения, сделать их полным достоянием народа. История свидетельствует также о том, что разрушителями культуры, грабителями культурных ценностей являются империалисты.

Таким образом, задача культурной революции, если её рассматривать с точки зрения отношения пролетариата к культурному наследию прошлого, заключалась в том, чтобы, во-первых, ликвидировать эксплуататорское содержание буржуазной культуры, освободить культуру от господства реакционных идей, мировоззрений и предрассудков; во-вторых, воспринять полностью те элементы демократической и социалистической культуры, которые были созданы и развивались в условиях капитализма, овладеть всеми положительными результатами многовековой человеческой культуры, поставить на службу народу и социализму все действительные достижения науки, техники, искусства.

Но сказанное составляет только одну сторону дела. Другая сторона культурной революции — это творчество нового. Социализм не может довольствоваться только усвоением прежних завоеваний в области культуры, он требует новых, более грандиозных достижений во всех областях материальной и духовной культуры. Рабочий

класс, творчески преобразующий мир, нуждается в таких знаниях, науке, технике, которых история не требовала ни от одного класса в прошлом. Социализм означает невиданный в истории культурный подъём народных масс, формирование нового морально-политического облика человека, его духовное перерождение; социализм требует всестороннего развития науки, техники, искусства, создания трудящимися своей собственной интеллигенции, ликвидации противоположности и существенных различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, создания высшей, социалистической культуры труда и т. д.

Коммунистическая партия, руководя культурным строительством в СССР, всегда имела в центре своего внимания эту творческую задачу культурной революции. Она видела коренное назначение культурной революции в том, чтобы духовно возвысить народ, открыть простор для его творческого гения, сделать его творцом самой передовой в мире культуры.

Советский народ во главе с Коммунистической партией в ходе социалистического строительства, опираясь на победу социализма в политической и экономической областях, совершил культурную революцию — создал социалистическую культуру.

Особенности культурной революции в СССР

История культурного развития человечества, история смен культурных укладов в жизни общества свидетельствуют о том, что каждый переход от одного типа культуры к другому отличался своими особенностями и что эти особенности определялись своеобразием смены общественно-экономических формаций.

Естественно, что переход от буржуазной культуры к социалистической коренным образом отличается от смен культурных укладов, совершавшихся в пределах досоциалистических эпох, в пределах классово-антагонистических обществ. Так, например, переход от феодальной к буржуазной культуре вовсе не означал коренного и окончательного разрыва буржуазии с феодальной культурой, с её идейным содержанием, и это понятно, ибо дело шло о переходе от одной эксплуататорской культуры к другой эксплуататорской культуре.

Буржуазия создавала свою культуру в борьбе против феодальной культуры, но в этой борьбе она стремилась не к ликвидации эксплуататорской культуры вообще, а лишь к замене одной её формы другой формой; она стремилась превратить культуру из орудия духовного господства феодального меньшинства в орудие господства буржуазного меньшинства. Защита частной собственности на средства производства, оправдание эксплуатации человека человеком, духовное порабощение народных масс — все эти служебные функции культуры сохранялись по существу неизменными для буржуазной культуры. Поэтому «отрицание» буржуазией феодальной культуры не носило радикального характера; в дальнейшем в борьбе против пролетариата и трудящихся масс буржуазия стала прибегать к оружию из идейного арсенала феодальной культуры.

Социалистическая же культура создаётся как культура по своему идейному содержанию и общественному назначению прямо противоположная всем культурам эксплуататорских классов; она возникает как культура трудящегося большинства, как культура народная, общечеловеческая. Назначение пролетарской культуры — служить обеспечению всех трудящихся культурными благами, созданию и укреплению социалистического общественного строя, строительству коммунизма. В противоположность всем другим типам культуры социалистическая культура возникает на базе подлинно научного мировоззрения и последовательно революционной идеологии — идеологии марксизма-ленинизма. Естественно, что отрицание пролетариатом буржуазной культуры, её идейного содержания носит коренной, революционный характер. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали, что в ходе коммунистической революции совершается самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого идеями.

Отличительную особенность формирования социалистической культуры составляет и то, что она в целом создаётся и всесторонне развивается лишь после завоевания пролетариатом политической власти, в эпоху диктатуры рабочего класса.

Известно, что буржуазия имела широкие возможности для создания своей культуры уже в недрах феодализма. Опираясь на своё экономическое могущество, она ещё до

буржуазной революции, в условиях феодализма, сделалась классом, по своей культурной зрелости стоящим выше господствующего феодального класса. Вместе с ростом самой буржуазии и потребностей капиталистического производства уже в пределах феодального общества успела в основном сложиться буржуазная культура: возникли буржуазная философия, искусство, мораль, литература, сформировалась буржуазная интеллигенция. Словом, буржуазный класс шёл к своей политической революции, будучи уже силой, превосходящей феодальный класс не только в экономическом, но и в культурном отношении.

Напротив, пролетариат в условиях капитализма, являясь классом экономически эксплуатируемым, политически бесправным, материально и духовно ограбленным, не имеет возможности создать свою культуру. В рамках капиталистических общественных порядков создаются лишь отдельные элементы социалистической культуры.

То, что пролетариат не имел возможности в условиях капитализма овладеть всем богатством культуры, создать свою социалистическую культуру ставило его в невыгодное положение в борьбе против буржуазии, в борьбе за социалистическую революцию. Но это обстоятельство не могло служить непреодолимой помехой для совершения политической революции, для завоевания пролетариатом государственной власти.

Теоретики II Интернационала, русские меньшевики и прочие ренегаты в своё время проповедовали реакционную «теорию» о невозможности политической революции пролетариата без его «культурной зрелости». Они «доказывали», что непременным условием для завоевания пролетариатом власти является определённый «уровень культуры» его. Контрреволюционный смысл этой «теории» очевиден: она сеяла неверие в силы пролетариата, в его революционные способности, она означала замаскированную защиту капитализма и попытку обезоружить пролетариат в его борьбе за свержение капитализма. Не случайно зарубежные и российские оппортунисты в борьбе против социалистической революции в России наряду с другими «доводами» выдвигали и эту пресловутую «теорию».

Коммунистическая партия отвергла контрреволюционные измышления оппортунистов, теоретически обосновала

и практически доказала реальную возможность политической победы пролетариата. В. И. Ленин писал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы». Разоблачая антимарксистские взгляды меньшевика Суханова, его рабское благоговение перед буржуазной культурой, В. И. Ленин продолжал: «Для создания социализма, — говорите вы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?»¹.

Таким образом, с точки зрения ленинизма уничтожение революционным путём буржуазно-помещичьего господства и установление диктатуры пролетариата является необходимым условием, предпосылкой для создания новой, социалистической культуры. Жизнь полностью оправдала этот вывод ленинизма. Победа Октябрьской революции и установление политического господства рабочего класса послужили исходным моментом культурной революции в СССР. Диктатура пролетариата — главное орудие в борьбе трудящихся за социалистическую культуру.

Культурная революция в жизни советского народа была органически связана с хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функцией нашего государства. Эта функция является одной из основных и важнейших функций Советского государства, и значение её всё возрастает по мере дальнейшего развития социалистического общества на пути перехода к коммунизму.

Культурная революция, если сравнить её с социалистическим переворотом в политике и экономике, представляла собой более постепенный и длительный процесс.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 438, 439.

Она началась со времени Октябрьского переворота 1917 г. и окончательно победила в период вступления СССР в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму. Постепенный и сравнительно длительный характер культурной революции в СССР был обусловлен целым рядом исторических обстоятельств, а также особенностями самой культуры.

Культурные задачи социализма по своему характеру таковы, что они могли быть разрешены лишь постепенно. Приобщение широких народных масс к культуре, превращение всех завоеваний науки, искусства, техники в достояние этих масс, перевоспитание трудящихся в духе социалистической сознательности, громадное повышение культурного уровня масс, подготовка кадров социалистической интеллигенции — всё это задачи, которые не могли быть разрешены сразу.

«Задача — как соединить победоносную пролетарскую революцию с буржуазной культурой, с буржуазной наукой и техникой, бывшей до сих пор достоянием немногих, задача, еще раз скажу, трудная», — писал В. И. Ленин¹. Эту задачу, разумеется, нельзя было решить мерами насилия, или какими-нибудь актами административного порядка. Такие попытки В. И. Ленин назвал глупостью. Партия направляла рабочих и крестьян на самоотверженную, кропотливую работу по овладению культурой.

Своеобразие положения рабочего класса после Октябрьской революции состояло в том, что он, став политически господствующим классом, далеко ещё не представлял господствующей силы в области духовной культуры. Политически разбитая буржуазия оставалась ещё сильнее его в культурном отношении: в её руках были знания, образование, навыки управления и т. д. Преимущество буржуазии выражалось прежде всего в наличии буржуазной интеллигенции, которая в большинстве своём была настроена враждебно к Советской власти и которой пролетариат ещё не мог противопоставить свои кадры, свою интеллигенцию. На первых порах после политической победы пролетариат должен был использовать буржуазные кадры, вынужден был учиться у своих врагов — у него не было другого пути для овладения положительными результатами буржуазной культуры. Само собой

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 56.

понятно, что враги не отдавали своих знаний трудящимся охотно, добровольно. И этим они создавали громадные трудности для решения культурных задач диктатуры пролетариата. Не случайно В. И. Ленин рассматривал использование старых специалистов как одну из форм классовой борьбы в эпоху пролетарской диктатуры.

Серьёзные трудности культурной революции в СССР были связаны с тем, что Советская страна получила в наследство от дореволюционной России невероятную культурную отсталость. В культурном строительстве, как и в социалистическом строительстве в целом, наша страна отставала от того уровня, который оставил капитализм. А уровень этот был чрезвычайно низким. Известно, что в дореволюционной России три четверти населения были неграмотными. Среди многих нерусских народов царяла сплошная неграмотность. Царская Россия относилась к числу стран, в которых рабочие и крестьяне были особенно жестоко порабощены духовно и ограблены в смысле образования и элементарной культуры. Нужно иметь в виду также наличие в жизни народов России пережитков крепостничества и патриархальщины, нетронутых «авгиевых конюшен» средневековья, что намного осложняло дело культурного строительства.

От старой России Советская власть унаследовала также весьма убогую материальную базу для духовного развития трудящихся. Техничко-экономическая отсталость не могла обеспечить немедленной и лёгкой победы культурной революции. В. И. Ленин, анализируя задачи партии в этой области, писал: «...Для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)»¹.

Строительство советской социалистической культуры в течение всего переходного периода, особенно на первом этапе после Октябрьской революции, осуществлялось в обстановке ожесточённой классовой борьбы, отчаянного сопротивления эксплуататорских элементов и их идеологов. Разбитые в ходе Октябрьской революции и гражданской войны, эксплуататорские классы в своих действиях

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 435.

против Советской власти прибегали не только к политическим и экономическим средствам, но и к идеологическим средствам борьбы. В первые годы Советской власти буржуазия, пользуясь тем, что рабочие и крестьяне не успели создать свои собственные культурные кадры, вела активно и в широких масштабах контрреволюционную деятельность через науку, литературу, искусство. «Культурные» наёмники капиталистов и помещиков, стремясь восстановить буржуазный строй, всеми способами старались отравить сознание трудящихся ядом реакционной буржуазной идеологии. Лживое измышление о «природной неспособности» пролетариата овладеть культурой и управлять государством, открытые призывы к свержению Советской власти на страницах газет и журналов, усиленное распространение антимарксистских взглядов в философии, науке и литературе, саботаж революционных мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства в области культуры — все эти и другие средства были пущены в ход буржуазией и её агентами в борьбе против Советской власти.

Наряду с открытыми врагами социалистической культуры в различных областях духовной жизни подвизались и замаскированные её враги, которые проповедовали антинародные, буржуазные взгляды и идеи под благовидными лозунгами «пролетарской культуры». В этом отношении очень характерна была деятельность пролеткультовцев. Центральный Комитет партии в специальном письме «О пролеткультах», опубликованном в «Правде» в 1920 г., характеризую враждебную пролетариату сущность пролеткультовского «творчества», писал:

«Под видом «пролетарской культуры» рабочим преподносили буржуазные взгляды в философии (махизм). А в области искусства рабочим прививали нелепые, извращённые вкусы (футуризм).

Вместо того, чтобы помогать пролетарской молодёжи серьёзно учиться, углублять их коммунистический подход ко всем вопросам жизни и искусства, далёкие по существу от коммунизма и враждебные ему художники и философы, провозгласив себя истинно-пролетарскими, мешали рабочим ...выйти на широкую дорогу свободного и действительно пролетарского творчества»¹.

¹ «Правда», 1 декабря 1920 г.

Пролеткультовщина была отражением острой классовой борьбы.

Большой помехой на пути формирования и развития социалистической культуры народов СССР являлся буржуазный национализм с его реакционным лозунгом «национальной культуры», т. е. требованием национальной культуры без социалистического содержания.

Говоря о трудностях и сложностях строительства социалистической культуры в СССР, надо иметь в виду и то обстоятельство, что трудящимся нашей страны приходилось решать эту задачу в условиях капиталистического окружения. Советский народ в своей культурной работе не мог опираться на сколько-нибудь серьезную помощь со стороны международного пролетариата. Он мог рассчитывать только на собственные силы. В то же время ему приходилось бороться против идеологической реакции международного империализма, пытавшегося помешать строительству социализма в СССР и созданию социалистической культуры.

Но, несмотря на все колоссальные трудности, которые неизбежно встречались на пути культурной революции, рабочие и крестьяне СССР вместе с интеллигенцией, руководимые великой Коммунистической партией, успешно разрешили эту задачу. Этот замечательный факт является ярким свидетельством всепобеждающей силы творческого гения советского народа и мудрости руководства Коммунистической партии.

Одна из особенностей культурной революции в СССР состояла в том, что она совершалась под флагом развития культуры, *социалистической* по содержанию и *национальной* по форме.

Единое социалистическое содержание культуры народов СССР определяется тем, что она в своём развитии базируется на едином социалистическом способе производства и подчинена единой и общей для всех народов цели построения коммунистического общества, тем, что в своей основе она имеет единую идеологию марксизма-ленинизма. Советская культура возникла как культура интернациональная, которой чужда идеология национализма. Интернационализм советской культуры выражает общность материальных и духовных интересов народов СССР, их братское творческое сотрудничество в борьбе за коммунизм. Уважение и доверие

народов друг к другу, дружба и взаимная поддержка в созидательной деятельности, взаимное обогащение в ходе культурного роста — одна из важнейших закономерностей культурной революции в СССР. Но интернациональная культура не безнациональна. Социалистическая культура народов СССР складывалась и развивалась как национальная по форме, как многонациональная культура.

Вскрывая закономерность единства интернационального и национального в развитии советской культуры, И. В. Сталин говорил: «Пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а даёт ей содержание. И наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а даёт ей форму»¹.

Оппортунисты в своё время проповедовали реакционную, шовинистическую теорию исчезновения при социализме национальных культур, растворения их в культуре той или иной передовой нации. История развития социалистической культуры народов Советского Союза практически разбила это реакционное, шовинистическое измышление. История культурной революции в СССР — это история культурного возрождения всех народов нашей страны, возрождения целого ряда народностей, которые были обречены на вымирание в условиях буржуазно-помещичьей России. Достаточно указать на тот разительный факт, что за годы Советской власти более 40 национальностей создали свою письменность и литературу. История свидетельствует о том, что в условиях социалистического общественного строя передовые, сильные народы не ассимилируют слабые, отсталые народы, а, наоборот, всемерно помогают им стать на собственные ноги и развивать свою национальную культуру — социалистическую по содержанию и национальную по форме.

В результате культурной революции в СССР сложилась и бурно расцветает единая социалистическая культура в многообразной национальной форме.

В 1936 г. в своём приветствии X съезду ВЛКСМ А. М. Горький с чувством законной гордости писал:

«Первое в мире государство пролетариата является школой, где молодежь многочисленнейших народностей воспитывается интернационально, где юношество армян, башкир, грузин, татар, туркмен и всех прочих народно-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 138.

стей, не теряя национального своеобразия своих культур, постигает высшую форму культуры трудового человечества — интернациональную культуру, которая должна объединить рабочих и крестьян всей планеты нашей во единое, могучее, необоримое целое»¹.

* * *

Культурная революция в СССР имеет огромное, поистине всемирно-историческое значение. С точки зрения истории строительства социализма значение культурной революции состоит прежде всего в том, что она завершила дело построения социализма в нашей стране. Известно, что рабочий класс победил капитализм политически в 1917 г., в период Октябрьского переворота, когда он низверг господство буржуазии и помещиков, утвердил своё господство, установил диктатуру пролетариата. Опираясь на свою государственную власть, рабочий класс на следующем этапе социалистического строительства в результате успешного проведения программы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства победил капитализм и экономически. Полная экономическая победа социализма над капитализмом в нашей стране совершилась в первой половине 30-х годов, когда был создан прочный экономический фундамент социализма, когда не только в области промышленности, но и в области сельского хозяйства восторжествовал социалистический способ производства.

Что касается победы социализма в области культуры, то она завершилась несколько позже — во второй половине 30-х годов.

Значение культурной революции состоит в том, что она создала новый могучий фактор победоносного движения к следующей фазе нашего общественного развития — к коммунизму. В результате победы социализма преобразился советский народ, он стал нравственно более совершенным, духовно более сильным, политически как никогда сознательным и активным. Культурные, сознательные массы советских трудящихся — это решающая сила коммунистического строительства.

¹ М. Горький, Собр. соч., т. 27, стр. 529—530

Значение культурной революции состоит и в том, что, создав новую, подлинно передовую культуру социализма, наша страна сделалась не только в политическом и экономическом, но и в культурном отношении передовой страной, показывающей всему человечеству образец общечеловеческой, подлинно прогрессивной культуры.

II

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Народное образование является решающим звеном в культурном развитии общества. Естественно, поэтому, что забота Коммунистической партии о культурном подъёме трудящихся масс нашей страны находит своё практическое выражение прежде всего в её политике в области народного образования, в её мероприятиях по созданию и совершенствованию социалистической системы народного образования.

В первый период Советской власти область народного образования была одним из самых важных и боевых участков борьбы против реакционного, буржуазно-помещичьего наследия в культурной жизни, за строительство пролетарской культуры.

В дореволюционной России, как и в любой современной капиталистической стране, образование было монополией имущих классов, которые превратили его в орудие защиты своего господства, в средство угнетения и эксплуатации трудящихся. Рабочие и трудовые крестьяне не имели доступа к образованию, они не располагали ни материальными средствами, ни временем, необходимыми для приобретения систематических знаний. Те же немногие дети трудящихся, которым выпадало счастье учиться, учились в тяжёлых условиях. Царское правительство и его чиновники на местах не заботились о создании нормальной обстановки для обучения детей трудящихся. Это относится прежде всего к деревне, где школа просто прозябала. Буржуазии и помещикам же было выгодно, чтобы народные массы оставались необразованными, непросвещёнными, это было в интересах безнаказанной эксплуа-

тации этих масс и произвола над ними. Поэтому эксплуататоры всеми способами старались лишить трудящихся образования.

На III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г. В. И. Ленин говорил: «Люди из образования сделали забор, мешающий трудящимся идти вперед; этот забор будет сметен»¹.

Коммунистическая партия и Советское правительство делали всё, чтобы действительно уничтожить этот забор, чтобы вырвать образование из рук эксплуататоров и сделать его всеобщим достоянием, чтобы создать социалистическую систему народного образования.

Самым животрепещущим и первоочередным вопросом в области народного образования в начальный период культурного строительства в СССР был вопрос о грамотности населения. Неотложная задача партии заключалась в том, чтобы решительно покончить с самым тяжёлым и позорным наследием буржуазно-помещичьей России в культурной области — с массовой безграмотностью среди трудящегося населения и добиться всеобщей грамотности. Борьба за культурный подъём народа должна была начаться с борьбы за повышение грамотности масс как основы всякой культуры.

В дореволюционной России свыше 70% населения (в возрасте от 9 лет и старше) было безграмотным. Ещё более низким был процент грамотных в деревне. По переписи 1897 г. среди сельского населения обоего пола неграмотные составляли 80,4%, а среди женщин — 93%. Особенно же высокий процент неграмотных был среди трудящихся нерусских национальностей, по отношению к которым царизм проводил жестокую политику колониального порабощения. Так, процент грамотных составлял среди киргизов 0,6, туркмен и якутов — 0,7, узбеков — 1,6, казахов — 2,1 и т. д. Многочисленные народности и этнические группы крайнего Севера, Востока, Северного Кавказа совершенно были лишены просвещения и в подавляющем своём большинстве были сплошь безграмотными. Десятки национальностей СССР до Октябрьской революции не имели даже своей письменности.

Наша партия всегда вела борьбу против правящих классов дореволюционной России, препятствовавших

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 426.

приобщению трудящихся к грамоте; она требовала введения всеобщего бесплатного обязательного обучения. Но пока у власти находились помещики-крепостники и буржуазия, эта борьба не могла увенчаться успехом. И массовая неграмотность населения досталась в наследство победившему пролетариату.

Неграмотность народных масс мешала им быть сознательными, инициативными, активными строителями нового, социалистического общества. Между тем социалистическое строительство немыслимо без творческой активности широких масс. Социализм и коммунизм возникают как результат сознательного творчества миллионных масс трудящихся. Но пока царила безграмотность среди трудящихся масс, нельзя было ожидать от них сознательного творчества. Безграмотный человек не может быть активным участником политической жизни, он стоит вне политики и, следовательно, не может деятельно участвовать и в развитии социалистического хозяйства.

Коммунистическая партия в своей политике в области народного образования исходила из того, что предварительным условием политического просвещения рабоче-крестьянских масс и воспитания их сознательными и самоотверженными строителями социализма является всеобщая грамотность населения.

Задача ликвидации неграмотности решалась двояким путём: при помощи мероприятий по ликвидации неграмотности взрослого населения и через обычные школы для детей, введением всеобщего обязательного начального обучения.

Ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения

Начало массовому походу против безграмотности было положено декретом Совнаркома от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», подписанным В. И. Лениным.

«В целях предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны, — говорится в нём, — Совет Народных Комиссаров постановил: 1) Всё население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать,

обязано обучаться грамоте, на родном или русском языке, по желанию»¹.

Это был исторический документ, имевший выдающееся значение для преодоления культурной отсталости и темноты трудовых масс города и деревни, для приобщения их к знаниям.

Наличие массовой неграмотности среди взрослого населения вынудило Коммунистическую партию и Советское правительство прибегнуть к чрезвычайным мерам. Декретом «О ликвидации безграмотности» предусматривалось наряду с существующими обычными школами учреждение особых школ для обучения неграмотных. В соответствии с требованием декрета повсеместно в стране создавались первоначально пункты ликвидации неграмотности («ликпункты»). Обучение в них продолжалось в течение трёх месяцев; учащиеся получали здесь минимальные навыки чтения, письма и счёта. В дальнейшем были организованы школы грамоты с 10-месячным курсом обучения и учебным планом занятий, дающих знания за два класса начальной школы. Наряду с этими работали и школы для малограмотных, дающие знания за полную начальную школу. Высшим звеном в системе обучения взрослых были школы повышенного типа, работавшие по программе неполной средней и средней школы.

В июле 1920 г. по инициативе В. И. Ленина была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б), на которую возлагалось непосредственное руководство осуществлением этой задачи. На местах были созданы губернские, уездные, волостные, а в отдельных случаях и сельские чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности.

Работа по ликвидации неграмотности началась в тяжёлых условиях гражданской войны. Но, несмотря на исключительные военные и хозяйственные трудности, несмотря на то, что ощущался острый недостаток самого необходимого для обучения: букварей, бумаги, чернил, карандашей и т. д., всё же эта работа уже тогда развёртывалась в значительных масштабах. Это объяснялось прежде всего огромной тягой к знаниям самих рабочих

¹ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 2-й, АПН РСФСР, М. — Л. 1947, стр. 118.

и крестьян. Сотни тысяч людей с огромным энтузиазмом взялись за ликвидацию своей безграмотности. Это объяснялось, во-вторых, той заботой о народном просвещении, которую проявляли Коммунистическая партия и Советское правительство, теми решительными мерами, которые были приняты для решения этой насущной задачи. Советское государство не только декларировало права и обязанности трудящихся в отношении ликвидации безграмотности, но оно обеспечило реальные условия для осуществления этих прав и обязанностей.

Ленинским декретом «О ликвидации безграмотности» в распоряжение трудящихся и организаций, ведавших ликвидацией безграмотности, предоставлялись для занятий народные дома, клубы, избы-читальни, подходящие помещения на фабриках и заводах, в советских учреждениях и т. д. Декрет обязывал соответствующие органы привлекать к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности всё грамотное население страны. В нём говорилось о том, что уклоняющиеся от установленных декретом обязанностей и препятствующие неграмотным посещать школы привлекаются к уголовной ответственности.

О том, какое большое значение придавали партия и правительство делу ликвидации безграмотности, свидетельствует и тот факт, что в разгар гражданской войны (приказом Реввоенсовета от 4 сентября 1919 г.) были введены запятия с неграмотными красноармейцами «в каждой роте, батарее, эскадроне и команде». Партия исходила из того, что сила и непобедимость нашей армии прежде всего в сознательности красноармейцев, которая в свою очередь зависела в огромной мере от их грамотности. Следует отметить, что в армии работа по ликвидации неграмотности началась ещё в 1918 г. Уже тогда в ней насчитывалось около 450 школ по обучению неграмотных красноармейцев.

К работе по ликвидации неграмотности среди взрослого населения были привлечены все организованные силы советской общественности: комсомол, профсоюзы, комиссии по работе среди женщин и другие общественные организации, которые под руководством партийных организаций широко развернули эту работу по всей стране. К делу обучения неграмотных привлекались все культурные силы: учителя, инженеры, ученики старших классов школ II ступени, студенты, служащие и т. д.

В результате огромной работы партийных, советских и общественных организаций уже к концу 1921 г., т. е. за полтора года со времени издания декрета, были достигнуты значительные успехи.

Однако успехи в ликвидации неграмотности, достигнутые за первые годы революции, были хотя и значительны, но совершенно недостаточны. В статье «Странички из дневника» (1923 г.) В. И. Ленин приводит данные о росте грамотности в Советской России (в пределах Европейской России, Северного Кавказа и Западной Сибири). В 1920 г. на 1 тыс. человек населения здесь приходилось 319 человек грамотных против 223 в 1897 г. По поводу этих данных В. И. Ленин писал: «Оказалось, что, как и следовало ожидать, от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс наш по сравнению с царскими временами (1897-м годом) оказался слишком медленным»¹.

Помимо причин объективного характера, связанных с обстоятельствами военного времени, были и другие причины недостаточных успехов борьбы за всеобщую грамотность. В значительной мере в этом были повинны те руководящие работники просвещения, которые, находясь под влиянием пролеткульта, предпочитали заниматься больше теоретическими рассуждениями по поводу «пролетарской культуры», чем настойчивой черновой работой по ликвидации неграмотности. В. И. Ленин отмечал, что в Наркомпросе не уделяют должного внимания такому важному общеполитическому вопросу, как вопрос о народной грамотности.

В период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства Коммунистическая партия делу ликвидации неграмотности стала уделять ещё больше внимания. Перед советским народом стояла грандиозная и трудная задача — восстановить в кратчайший срок разрушенное народное хозяйство, затем приступить к развёрнутому строительству фундамента социалистической экономики. Решение этой задачи партия органически связывала с дальнейшим подъёмом культурного уровня рабочих и крестьян, с необходимостью полного преодоления безграмотности.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 422.

В статьях «Странички из дневника», «Лучше меньше, да лучше», в знаменитом произведении «О кооперации», а также в ряде других своих работ, относящихся к 1921—1923 гг., В. И. Ленин уделил большое внимание вопросам дальнейшего культурного подъёма трудящихся, подчёркивая, что это является неперенным условием успешного социалистического строительства. Именно в период перехода на мирную работу в связи с перспективой развернутого строительства социалистического общества В. И. Ленин со всей силой подчёркивал важность преодоления массовой неграмотности и выдвинул эту задачу как одну из насущных и боевых задач партии. Партия и правительство энергично и последовательно претворяли в жизнь эти ленинские указания.

Ликвидация неграмотности и распространение элементарных знаний имели первостепенное значение для крестьянства, для поднятия его политической активности и дальнейшего сближения с рабочим классом. XIII съезд РКП(б) в своей резолюции «О культурной работе в деревне» записал: «При данном культурном уровне нашей деревни всякая политическая работа в ней неизбежно должна быть связана с работой по поднятию грамотности, распространению самых элементарных знаний, по самому элементарному культурному обслуживанию ее»¹.

Важной вехой в истории борьбы против неграмотности явилась организация в 1923 г. общества «Долой неграмотность» (ОДН). Общество ставило задачу: помочь партии и Советской власти полностью ликвидировать неграмотность и малограмотность среди населения страны в кратчайший срок. ОДН строило свою работу на основе добровольного членства и опиралось на широкие массы трудящихся. Оно привлекало общественные средства на нужды ликбеза, а также вело широкую политико-просветительную работу среди неграмотных и малограмотных. Председателем общества «Долой неграмотность» был избран М. И. Калинин. Под его руководством общество развернуло большую работу. К 1925 г. оно насчитывало в своих рядах 1 600 тыс. членов, объединённых в 28 тыс. ячеек. В целях обеспечения школ и курсов по ликвидации негра-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1953, стр. 861.

мотности букварями и другими учебными пособиями и методическими руководствами было создано специальное издательство «Долой неграмотность».

В мае 1925 г. Центральный Комитет партии принял постановление «О работе общества «Долой неграмотность»». В этом постановлении было отмечено, что низовая работа ОДН недостаточно развёрнута. Центральный Комитет признал необходимым, чтобы центр тяжести работы общества был перенесён в деревню. Одновременно предлагалось провести через ячейки ОДН работу по предупреждению рецидивов неграмотности, по содействию избам-читальням и библиотекам в их работе с окончившими школы ликбеза. ЦК признал также необходимым усилить работу шефских организаций по оказанию помощи в ликвидации неграмотности среди сельского населения, рассматривая эту работу как одну из главных задач культурно-просветительной работы в деревне.

Выполняя решение Центрального Комитета, общество «Долой неграмотность» значительно улучшило свою работу. Оно пользовалось большой популярностью в широких массах крестьянства, жаждавшего просвещения. В речи на первом съезде общества «Долой неграмотность» в январе 1926 г. М. И. Калинин говорил: «В деревне обществ столь конкретных, понятных по своей цели крестьянству, как наше общество, я не знаю. Пожалуй, ни одна потребность в деревне не столь велика, не столь ощущаема крестьянами, как потребность поднять свою культуру»¹.

Мероприятия партии способствовали оживлению всей работы советских и общественных организаций по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, значительному усилению темпов этой работы. К концу восстановительного периода во всех республиках намного увеличилось количество слушателей школ ликбеза. Так, по РСФСР в 1926 г. число обучавшихся достигло 857,4 тыс. человек против 71,3 тыс. в 1923 г. Лишь за два года — 1925 и 1926 — всего по СССР обучалось грамоте около 3 млн. человек взрослого населения, причём около 90 процентов обучавшихся грамоте приходилось на сельские местности.

¹ М. И. Калинин, Статьи и речи о коммунистическом воспитании, Учпедгиз, М. 1951, стр. 11.

Успехи в ликвидации неграмотности к концу восстановительного периода были велики, если сравнить их с положением в дореволюционной России. Однако они были совершенно недостаточны, если рассматривать их в свете новых задач советского народа в области строительства социалистической культуры. В 1926 г. в СССР в школах ликбеза занималось более 1 600 тыс. человек, но это составляло лишь небольшую часть безграмотного населения. Особенно неблагоприятно обстояло дело в деревне, где больше половины (54,8%) населения в возрасте от 9 лет и старше оставалось неграмотным. Темпы ликвидации неграмотности были явно неудовлетворительными. В ряде национальных республик, особенно в среднеазиатских, картина была ещё более неприглядной. Так, в Киргизии в 1926 г. посещали школы ликбеза только 7,5 тыс. человек. При таких темпах работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения могла затянуться на длительный срок.

Переход к социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, к развёрнутому строительству экономического фундамента социализма во весь рост поставил перед партией задачу более широкого развёртывания работы по ликвидации неграмотности среди всего населения страны. Эта задача приобрела политическую актуальность, когда СССР вступил в полосу развёрнутого социалистического строительства. XV съезд ВКП(б) в резолюции «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» указал на необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни и на прямую связь культурного строительства с политикой индустриализации страны. По решению съезда план культурного строительства должен был прежде всего учесть те задачи народного образования, которые связаны были с культурным ростом широких масс трудящихся: всеобщее обучение, ликвидация неграмотности и др.

В соответствии с установкой партии при окончательной разработке первого пятилетнего плана было уделено большое внимание завершению ликвидации неграмотности в стране. Обучением в школах ликвидации неграмотности и малограмотности намечалось охватить по СССР 18,2 млн. человек, в том числе 17 млн. человек среди сельского населения. Осуществление этого плана должно

было обеспечить обучение всех неграмотных в деревне в возрасте от 16 до 40 лет, с тем чтобы грамотность сельского населения по Союзу достигла в 1932/33 г. 79,4 процента, вместо 48,3 процента в 1927/28 г.

Такая серьёзная задача не могла быть решена самостоятельно. Партия принимала действенные меры, направленные на решительное улучшение работы в этой области. 17 мая 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе по ликвидации неграмотности», в котором был дан обстоятельный анализ состояния этой работы и намечена развёрнутая программа дальнейшей борьбы партийных, советских и общественных организаций за всеобщую грамотность трудящихся нашей страны. ЦК ВКП(б) отметил, что «задачи социалистической перестройки народного хозяйства и огромная тяга трудящихся масс к повышению своего культурного уровня настойчиво требуют решительного перелома в дальнейшей работе по ликвидации неграмотности». Поэтому необходимо «коренным образом перестроить всю систему работы на основе результатов накопленного опыта и добиться планомерной организации всей работы по ликвидации неграмотности на основе единого плана, объединения сил и средств и широкой самостоятельности всех организаций, принимающих участие в ликвидации неграмотности»¹.

Центральный Комитет партии рекомендовал широко использовать наряду со старыми методами новые формы работы, выявленные практикой, подсказанные жизнью: организацию при низовых Советах групп содействия по ликвидации неграмотности, общественные смотры работы школ ликбеза, конференции неграмотных, шефство грамотных над неграмотными и т. д.

Проблема ликвидации неграмотности касалась главным образом крестьянского населения. ЦК партии обращал особое внимание на работу в деревне, исходя из тех задач, которые предстояло решить в деле коллективизации сельского хозяйства. Центральный Комитет предложил партийным, советским и профсоюзным организациям, а также обществу «Долой неграмотность» решительно усилить темп ликвидации неграмотности в сельских местностях, охватывая в первую очередь батрачество,

¹ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 2-й, стр. 127.

рабочих совхозов, сезонников, бедноту и членов колхозов. Неграмотность среди рабочих совхозов и членов колхозов предлагалось ликвидировать в ближайшие два года.

В новых условиях социалистического строительства, когда требовался более широкий размах работы по ликвидации неграмотности, ОДН явно отставало от запросов времени. Отмечая замкнутость в работе общества, ЦК ВКП(б) предложил ОДН решительно перестроить методы своей работы, поставив основной задачей превращение общества в действительно массовую организацию, мобилизующую всю советскую общественность на дело ликвидации неграмотности. Главной задачей общества ЦК признал «развёртывание работы в деревне, широко используя в этой работе инициативу рабочих обществ по шефству над деревней, красноармейцев-отпускников и студенчество»¹.

ЦК признал необходимым в дополнение к бюджетным ассигнованиям значительно увеличить отчисления из культфондов профессиональных и кооперативных организаций на дело ликвидации неграмотности и малограмотности.

На основании постановления ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 г. партийные, советские и общественные организации развернули большую работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Активную работу проводили профсоюзы и комсомол. Видную роль в этом отношении играли и кооперативные организации. Борьба за всеобщую грамотность, за культурный подъём трудящихся, прежде всего крестьянства, превратилась в массовое движение.

Великий перелом в деревне и начало массового колхозного движения настоятельно требовали форсирования работы по окончательному преодолению безграмотности среди крестьянского населения. Партия направляла советскую общественность на быстрее решение этой насущной задачи. В начале 1930 г. ЦИК СССР, Центральный Совет ОДН, Наркомзем и Колхозцентр обратились ко всем сельсоветам, правлениям колхозов, ко всем работникам земотделов, ко всем организациям ОДН и

¹ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 2-й, стр. 129.

культурмейцам с призывом всемерно усилить работу по ликвидации неграмотности в социалистическом секторе сельского хозяйства. В обращении указывалось, что темп ликвидации неграмотности не только не должен отставать от темпа коллективизации, но и должен превзойти его — в этом была одна из важнейших задач по социалистическому переустройству деревни.

В начале 1930 г. на основе постановлений Центральных Исполнительных Комитетов и Совнаркомов союзных республик на местах были созданы комиссии по ликвидации неграмотности при краевых (областных), окружных и районных исполнительных комитетах и при городских и сельских Советах. На эти комиссии возлагалась задача обеспечить полную ликвидацию неграмотности и малограмотности среди населения в возрасте от 16 до 50 лет.

Образование местных комиссий по ликвидации неграмотности и малограмотности имело большое значение. До этого вопросами ликвидации неграмотности и малограмотности занимались многие общественные организации и общества трудящихся. Отсутствие органа, который бы объединял деятельность этих организаций, приводило к распылению сил и средств. С созданием местных комиссий работа по ликвидации неграмотности приобрела более организованный и планомерный характер. Повсеместно и широко развёртывался культпоход, в котором приняли участие миллионы трудящихся городов и деревни. На работу по ликвидации неграмотности и малограмотности привлекались новые отряды культурмейцев.

Основная масса культурмейцев состояла из грамотных рабочих и крестьян. В деревне основными кадрами культурмейцев являлись наряду с сельской интеллигенцией демобилизованные красноармейцы, активные читатели «Крестьянской газеты» и рядовые грамотные крестьяне. «Правда» от 25 июля 1930 г. сообщала, например, что 10 тыс. грамотных крестьян в Центральной чернозёмной области обучают неграмотных односельчан.

В начале 1930 г. по СССР в школах ликбеза обучалось 5 771,5 тыс. человек взрослого населения. Однако, несмотря на заметные достижения в ликвидации безграмотности, работа в этой области всё же сильно отставала

от запросов социалистического строительства. Это относилось прежде всего к деревне, где культурное строительство явно не поспевало за темпами и размахом социалистического преобразования экономики. Партия поэтому постоянно уделяла внимание дальнейшему повышению уровня грамотности трудящихся, особенно среди крестьян. Эта забота нашла своё яркое отражение в документах XVI съезда партии. Съезд со всей силой подчеркнул, что ликвидация неграмотности является одной из решающих предпосылок культурной революции, и постановил, что наряду с всеобщим обязательным первоначальным обучением ликвидация неграмотности должна стать боевой задачей партии в ближайший период.

XVI съезд партии положил начало новому, решающему этапу борьбы за всеобщую грамотность трудящихся города и деревни. После XVI съезда партийные и советские органы, вся советская общественность и широкие массы рабочих и крестьян развернули самую решительную борьбу за ускорение ликвидации неграмотности. Эта работа органически сочеталась с политическим просвещением, а в деревне — и с изучением агроминимума. В этот период движение трудящихся за всеобщую грамотность приняло небывалый ранее размах. Об этом свидетельствуют следующие данные: в 1932 г. в стране насчитывалось 1 200 тыс. культурмейцев; ОДН насчитывало 50 тыс. ячеек, объединявших 5 млн. трудящихся. В 1929—1932 гг. в школах ликбеза обучалось почти 32,5 млн. человек, причём более двух третей этого числа приходится на 1931—1932 гг. В сельских местностях СССР в 1932 г. в школах ликбеза занималось свыше 11,5 млн. неграмотных и малограмотных (против 1,2 млн. в 1928 г.). Эти данные говорят о том, что после XVI съезда партии, в период развёртывания коллективизации, движение за всеобщую грамотность приняло подлинно всенародный характер.

В результате всех мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства и самоотверженных усилий самих трудящихся, направленных на преодоление безграмотности, к концу первой пятилетки были достигнуты решающие успехи в этой области. XVII съезд ВКП(б) отметил, что за годы первой пятилетки СССР превратился в страну передовой культуры, что ликвидирована неграмотность десятков миллионов рабочих и крестьян. В ряде

краёв и областей уже к концу 1932 г. ликвидация неграмотности среди взрослого населения была завершена. Так, например, партийные и советские организации Нижне-Волжского края уже в 1931 г. в первом майском рапорте партии и правительству сообщали, что Нижняя Волга стала краем сплошной грамотности. В Северо-Кавказском крае в 1932 г. в школах ликбеза завершалось обучение неграмотных, проживавших преимущественно в автономных национальных областях. В Центральной чернозёмной области в 1932 г. грамотность населения достигла 97 процентов.

РСФСР и другие передовые республики к концу первой пятилетки в основном завершили ликвидацию неграмотности среди населения в возрасте от 9 до 49 лет. Несколько отставали в осуществлении этой задачи отдельные национальные республики, особенно среднеазиатские. Однако в целом СССР к началу второй пятилетки добился решающих побед в ликвидации неграмотности взрослого населения и вплотную подошёл к полному её завершению. Теперь задача состояла в том, чтобы, опираясь на достигнутое, завершить начатую со времени Великой Октябрьской социалистической революции борьбу за всеобщую грамотность населения.

Советская страна в результате успешного осуществления программы социалистической индустриализации и коллективизации создала могучую материально-техническую базу для дальнейшего успешного развёртывания культурной революции. Она имела все возможности в течение ближайшего времени завершить полную ликвидацию неграмотности среди всех трудящихся города и деревни.

XVII съезд ВКП(б), определяя задачи советского народа в период второй пятилетки, указал на завершение ликвидации неграмотности и малограмотности как на одну из первоочередных задач дальнейшего повышения культурного уровня рабочих и крестьян. Во второй пятилетке, говорил В. М. Молотов в докладе на съезде, должна быть ликвидирована неграмотность *среди всего населения*.

И эта задача была успешно решена советским народом. Во второй половине 30-х годов, в период завершения строительства социалистического общества, была завершена ликвидация неграмотности и малограмотности всего трудоспособного взрослого населения. Так как уже

в первой половине 30-х годов в СССР было введено всеобщее обязательное начальное обучение детей, то это означало, что программное требование Коммунистической партии о всеобщей грамотности населения осуществлено. По данным переписи 1939 г., в СССР грамотность среди всего населения в возрасте от 9 лет и старше достигла 81,2 процента (против 24 процентов в 1897 г. и 51,1 процента в 1926 г.), а среди населения в возрасте от 9 до 49 лет — 89,1 процента. Это была великая, поистине всемирно-историческая победа советского народа на культурном фронте, имевшая неоценимое политическое значение.

Оценивая историческое значение этой победы, следует остановиться на её значении для нерусских народов России. Ликвидация безграмотности среди трудящихся масс нерусских национальностей явилась одним из существенных факторов успешного преодоления фактического неравенства народов и повышения общественной самостоятельности, активности масс в национальных республиках. Как отмечал XII съезд ВКП(б) в своей резолюции по национальному вопросу, многие народности и национальности СССР ввиду своей хозяйственной и культурной отсталости не могли полностью использовать права и возможности, предоставленные им национальным равноправием. Ликвидация массовой безграмотности среди трудящихся национальных республик имела в связи с этим исключительно важное значение.

В одном из документов Народного комиссариата по делам национальностей, относящемся к 1922 г., отмечалось, что местное население Севера «больше всего боится на свете, пуше огня боится трёх вещей: писанной бумаги с печатью, солдатчины и школы»¹. Такое отношение народов Севера к писанным бумагам и к школе было вполне понятно — трудовые массы Севера никогда ничего хорошего не видели ни от бумаг с печатью, ни от школ, в которых учителя-священники одурачивали их детей. Но тот факт, что население Севера продолжало с недоверием относиться к Советским органам власти и к советской школе свидетельствовал о том, что оно ещё не понимало разницы между старым, царским режимом и новым, советским режимом, о том, что население Севера

¹ ЦГАОР, ф. 1313, оп. 1, д. 493, л. 7.

в силу своей культурной отсталости и забитости не в состоянии было полностью оценить значения политических и культурных мероприятий Советской власти.

Неграмотность масс мешала укреплению Советской власти в национальных республиках, ибо нельзя было укреплять её без активного участия широких масс. И. В. Сталин указывал, что, при прочих равных условиях, чем грамотнее и культурнее страна, республика, область, тем ближе к народу советские органы. «Ты хочешь сделать передовой свою страну в смысле поднятия её государственности, — подымай грамотность населения, подымай культуру своей страны, — остальное приложится»¹. Опыт показал справедливость этих слов. Рост грамотности трудящихся города и деревни, а вместе с этим и рост их политической активности в огромной мере способствовали укреплению советской государственности в национальных республиках СССР, тому, что Советская власть стала родной и близкой для народных масс.

Необходимо также отметить неопределимое значение всеобщей грамотности для советской женщины, для её общественного положения. Вековое закрепощение трудящейся женщины в дореволюционной России, пережитки феодально-крепостнических и патриархально-родовых отношений оставили глубокий след в быте и психологии женщины и обуславливали её культурную и политическую отсталость. Известно, что в старой России женщины-трудящицы были почти сплошь неграмотными, особенно женщины нерусских национальностей.

Без полного раскрепощения женщины нельзя успешно строить социализм. Но раскрепостить женщину и превратить её в действительно равноправного члена общества нельзя было, не приобщив её к грамоте. Партия неустанно направляла всю советскую общественность на внимательное и чуткое отношение к культурным нуждам и запросам женщин, на создание благоприятных условий для ликвидации неграмотности среди них. В постановлении от 17 мая 1929 г. ЦК указал на те причины, главным образом бытового порядка, которые мешали крестьянкам обучаться грамоте. Центральный Комитет предложил местным партийным и советским органам создать необходимые

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 328.

условия для посещения школ ликбеза крестьянками: приспособить часы занятий к более свободному времени дня для крестьянок, занятых в колхозе; организовать надзор за детьми тех матерей, которые посещают школы, широко применять индивидуальное и групповое обучение по месту жительства.

Исключительная забота партии и Советского правительства обеспечила неуклонный рост грамотности среди женщин. С каждым годом росло количество женщин, обучавшихся в системе ликбеза. Так, если в сельских местностях СССР в 1927/28 г. они составляли 38,4 процента общего количества учащихся, то в 1930/31 г. они уже составляли 53,2 процента. Большое количество женщин-крестьянок было охвачено индивидуальным обучением, как формой, наиболее приспособленной к бытовым условиям крестьянки.

Школы ликбеза не только давали элементарную грамотность, но открывали женщинам путь дальнейшего культурного и политического роста. Сотни тысяч женщин, пройдя школу ликбеза, становились потом культурными и активными деятелями общественной жизни. Для примера укажем на крестьянку-колхозницу из Куйбышевской области Прасковью Ломакину, которая в связи со всенародным обсуждением проекта Советской Конституции в 1936 г. писала о себе:

«Я внимательно прочла с подругами проект Конституции, в которой так просто и по-сталински мудро сказано о правах и обязанностях гражданина Союза ССР.

Кем я была и кем стала? Родилась в семье бедняка. Была неграмотной. Только в колхозе наша семья увидела настоящую светлую жизнь. А теперь я — свиначка колхоза «Заря Поволжья» Безенчукского района, награждена орденом Ленина... Полтора года назад я окончила школу ликбеза, а сейчас усиленно занимаюсь. Хочу к весне будущего года пройти курс начальной школы; кроме того аккуратно посещаю политшколу и изучаю своё родное дело — зоотехнику.

Я уже давно пользуюсь правом на труд, образование и отдых. Горжусь тем, что я и тысячи подобных мне работаем на благо нашей великой дорогой родины».

За годы Советской власти такой же путь, как и Прасковья Ломакина, прошли десятки и сотни тысяч

женщин-колхозниц нашей страны, воспитанные великой Коммунистической партией.

Ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения — одно из величайших завоеваний нашей партии и советского народа в области культуры. Этим было создано одно из решающих условий дальнейшего могучего подъёма культурного уровня рабочих и крестьян нашей страны. Но для того, чтобы окончательно утвердить в жизни всеобщую грамотность населения, недостаточно одной ликвидации безграмотности среди взрослых. Для этого необходимо было ввести обязательное всеобщее начальное обучение детей и подростков через систему нормального школьного образования.

Роль школы в нашей стране далеко не ограничивается задачей распространения всеобщей грамотности. Её роль в культурном развитии советского общества гораздо шире и значительнее. Поэтому необходимо рассмотреть процесс создания и развития всех основных звеньев советской системы школьного образования.

Создание и развитие советской школы

Школа — основной очаг просвещения, образования как совокупности знаний, полученных в результате систематического обучения. Проблема школы поэтому есть центральная проблема народного образования.

Коммунистическая партия с первых же дней социалистической революции приступила к немедленному осуществлению своей программы в области школьного дела. Суть этой программы заключалась в том, чтобы ликвидировать реакционную, буржуазную систему школьного образования и создать новую, советскую школу, восприняв и критически усвоив всё, что было полезного в старой школе.

В дореволюционной России школа была поставлена на службу имущим, эксплуататорским классам. Этим определялись особенности системы школьного образования в дореволюционной России. Прежде всего сеть школ была крайне мала. В 1914 г. начальных школ министерства народного просвещения насчитывалось 63 425 с 5,2 млн. учащихся; в начальных школах всех ведомств обучалось 7,3 млн. учащихся. Число учащихся во всех

типах общеобразовательной средней школы составляло всего 764,6 тыс. человек. Высших учебных заведений в России в 1914 г. было 91 со 112 тыс. учащихся.

При таком количестве школ, естественно, громадное большинство детей и подростков оказывалось вне школы. В. И. Ленин в 1913 г., проанализировав состояние народного образования в России, писал: «Итак, детей в школьном возрасте 22 % (от общего числа населения страны. — М. К.), а учащихся 4,7 %, то есть почти *впятеро меньше!* Это значит, что около *четырёх пятых* детей и подростков в России *лишено* народного образования!»¹. Эти четыре пятых детей и подростков, лишённых доступа в школу, составляли, конечно, дети рабочих и крестьян. Почти всё молодое поколение трудящихся классов было обречено на безграмотность крепостническим государственным устройством России. Господствовавшие эксплуататорские классы дореволюционной России делали всё, чтобы не дать рабочим и угнетённым массам образования.

Особенно были ограблены в смысле образования и культуры трудящиеся нерусских национальностей, по отношению к которым царизм проводил политику особенно жестокого угнетения и духовного порабощения. Достаточно сказать, что во всей Средней Азии не существовало до революции ни одного высшего учебного заведения. Начальных и средних школ на национальных окраинах было *вдесятеро меньше*, чем в Центральной России. Царизм считал опасным дело просвещения «инородцев».

По отношению к нерусским народностям царизм проводил политику насильственной ассимиляции. Поэтому в тех немногочисленных школах, которые существовали до революции на национальных окраинах, преподавание велось, как правило, на русском языке. Ко времени Октябрьской социалистической революции во всей Якутии, например, насчитывалось всего 175 карликовых школ, в которых обучалось 4 375 человек, что составляло только 9,1 процента всех детей в возрасте от 8 до 15 лет. При этом во всех школах обучение велось на русском языке. Якутский язык преподавался только в духовной семинарии, где готовились будущие миссионеры.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 115.

Классовая сущность и политическое назначение школы как оружия в руках имущих классов нашли своё яркое отражение в системе школьного образования. В дореволюционной России не было единой школы с последовательными ступенями. Существовали школы десятков названий, принадлежавшие 17 различным ведомствам: министерству народного просвещения, синоду, ведомству учреждений императрицы Марии, министерству торговли и промышленности, военному министерству и т. д.

Основное назначение всей сложной и запутанной системы школьного образования заключалось в том, чтобы не допускать к среднему и высшему образованию тех немногих детей трудящихся, которые получили начальное образование. Урезанное начальное обучение не позволяло им переходить в среднюю школу.

Что касается содержания и смысла старого школьного образования и воспитания, то они исключительно глубоко раскрыты В. И. Лениным в ряде его статей и выступлений. В речи на III съезде комсомола в 1920 г. В. И. Ленин говорил: «Старая школа заявляла, что она хочет создать человека всесторонне образованного, что она учит наукам вообще. Мы знаем, что это было насквозь лживо, ибо все общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплуататоров и угнетенных. Естественно, что вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии. В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так, чтобы создавать для нее пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделья»¹.

Ленин подчёркивал, что старая школа давала знания, на девять десятых ненужные, а на одну десятую искажённые. Чтобы убедиться в правдивости этих ленинских слов, достаточно представить себе то засилье религии в области школьного образования и воспитания, которое существовало в дореволюционной России, где «церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 260—261.

церкви...»¹. Во власти церкви находилась и школа. Единственным официально признанным предметом, формировавшим мировоззрение учащихся, был «закон божий». Занятия каждодневно начинались молитвой и кончались молитвой. Лейтмотивом всей идеологической работы в школе было воспитание учащихся в духе идеологии «самодержавия и православия» и борьба против малейших проявлений свободомыслия.

Влияние религии было господствующим не только в школах, подчинённых православной церкви, но и в школах народов неправославной религии. Религиозно-фанатическим было образование и воспитание детей, например, в мусульманских школах — в мектебе и медресе. Результат «обучения» в таких школах очень метко и правильно охарактеризовал в своё время передовой татарский поэт Г. Тукай:

— В медресе мы жили
Много трудных лет.
— В медресе забыли,
Потеряли свет².

Вся система школьного образования в дореволюционной России базировалась на религиозно-идеалистическом мировоззрении и эксплуататорской идеологии буржуазии и помещиков.

Естественно, что старая, буржуазно-помещичья школа после победы пролетарской революции должна была сойти со сцены, должна была быть заменена новой, социалистической школой. Так и произошло в действительности. Но отрицание пролетариатом старой школы, разумеется, не означало того, что надо было отказаться и от всего положительного, что было накоплено в ней.

В каком же направлении шла революционная перестройка системы народного образования?

Основные программные требования в этом вопросе партия выработала задолго до Октябрьской революции. Они были изложены как в самой программе партии, принятой в 1903 г., в момент её возникновения, так и в других документах партии и трудах В. И. Ленина. В своей программе партия выдвигала требование бесплатного и обязательного общего и профессионального образования для

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 66.

² Г. Тукай, Стихи и поэмы, М. 1946, стр. 73.

всех детей обоего пола до 16 лет, а также требование обеспечить населению возможность образования на родном языке. Программные идеи Коммунистической партии В. И. Ленин раскрыл в статье «Материалы по пересмотру партийной программы», написанной за несколько месяцев до Октябрьской революции. В ней содержатся положения, которые легли в основу политики и практической деятельности партии и правительства в первый период социалистической революции в СССР.

После Октябрьского переворота партия, опираясь на политическую победу пролетариата, сразу приступила к коренной перестройке школьного дела. Основная цель, которую преследовала эта перестройка, заключалась в том, чтобы превратить школу из орудия господства буржуазии в орудие господства пролетариата, из средства духовного порабощения трудящихся масс в средство их освобождения от власти тьмы и реакционной идеологии, чтобы сделать школу подлинным очагом коммунистического просвещения.

«В области народного просвещения, — говорится в программе нашей партии, принятой на VIII съезде, — РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества»¹.

Буржуазия лживо утверждала, что школа может стоять вне политики и служить одинаково всем классам, обществу в целом. Этим она хотела прикрыть классово-эксплуататорское назначение буржуазной школы. Буржуазной лжи коммунисты противопоставили правду, они открыто заявили, что школа вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие, что деятельность партии в области народного образования есть та же борьба за свержение буржуазии и за укрепление власти рабочего класса и трудового крестьянства.

Рабочему классу нужно было вырвать народное образование из рук буржуазии и взять его в свои руки, сломать старый аппарат народного образования, который являлся органическим составным элементом всей буржуазной государственной машины. Необходимо было

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 419.

ликвидировать старое министерство народного просвещения, которое В. И. Ленин назвал министерством народного *затемнения*, и другие реакционные органы по народному образованию и создать новые, пролетарские органы действительного народного просвещения. Исходя из этой необходимости, уже II Всероссийский съезд Советов в числе тринадцати наркоматов в составе первого Советского правительства учредил также и Народный комиссариат просвещения. В противоположность прежним органам народного образования Наркомпрос возник как орган, призванный служить делу всеобщей грамотности населения, культурного подъёма трудящихся масс, воспитания сознательных и образованных строителей коммунистического общества.

В течение первых же двух-трёх месяцев был завершён слом старых органов народного образования и создан центральный аппарат пролетарского государства в области народного образования. В середине 1918 г., на основании декрета Совнаркома «Об организации дела народного образования в Российской Республике» на местах были созданы губернские, уездные и волостные отделы и советы народного образования.

Наряду с этим партия и правительство приступили к коренной перестройке самой системы школьного образования. Важнейшим актом в этом отношении было освобождение школы от засилья церкви, утверждение светского образования. 23 января 1918 г. был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Ленинский декрет провозгласил:

«Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается»¹.

Этот декрет пролетарского государства выражал духовные интересы трудящихся, которые сами хорошо сознавали необходимость покончить с засильем церкви над школой. Передовая рабоче-крестьянская молодёжь нашей страны жаждала избавиться от пагубного влияния

¹ «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства 1917—1918 гг.», № 18, ст. 263.

религии на школьное образование и воспитание. Незадолго до подписания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» В. И. Ленин в Смольном читал замечательный и характерный документ — письмо одной школьницы из Сибири:

«Дорогой товарищ Ленин!

Я пишу из города Красноярска. Я ученица Красноярской губернской женской гимназии в III-ем нормальном классе. Вы большевик и я тоже большевичка. Пожалуйста, я Вас прошу написать нашей гимназии предписание, чтобы у нас не был обязательный закон божий, так как наша гимназия буржуазная и она потому не изволила с самого начала сделать закон божий не обязательным. Я очень и очень Вас прошу написать мне хоть маленькое отдельное письмо.

Мой адрес такой: г. Красноярск, Благовещенская ул., № 68, кв. большевика Замощина, получить большевичке Жене Замощиной»¹.

В этих простых словах юной «большевички» из далёкой Сибири хорошо были выражены настроение и запросы молодёжи революционной России, её стремление к действительным знаниям, к науке.

Коммунистическая партия, исходя из своих программных идей и опираясь на желание самих трудящихся, осуществила переход к светскому образованию. Церковь перестала быть государственной, религия была объявлена частным делом. Изгнав из школы «закон божий», партия вывела её на путь свободного развития, основанного на действительной науке, на марксистско-ленинском миропонимании.

Вслед за декретом об отделении школы от церкви был принят ряд других важных мер, направленных на создание действительно народной школы: передача всех учебных заведений в ведение Наркомпроса, установление совместного обучения учащихся обоего пола, пересмотр учебных планов и программ начальных и средних школ, изъятие вредных учебников, введение нового правописания и т. д.

¹ См. И. С. Смирнов, Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти (октябрь 1917 г. — лето 1918 г.), М. 1952, стр. 143.

Необходимо подчеркнуть большое общественно-политическое и историческое значение совместного обучения. Смысл этого мероприятия очень хорошо определила в своё время Н. К. Крупская. Она писала, что «вопрос о совместном обучении теснейшим образом сплетается с так называемым «женским вопросом»; совместное обучение — кусок женского вопроса». Совместное обучение способствует духовному взаимопониманию и близости людей обоего пола, а «духовная близость ведёт к тому, что мужчина видит в женщине и, наоборот, женщина в мужчине, прежде всего, не существо иного пола, а человека»¹.

Завершением мероприятий партии и правительства в области школьного дела, проведённых в течение первого года революции, явилось опубликованное 16 октября 1918 г. Положение ВЦИК «Об единой трудовой школе». Это «Положение» имело своей главной целью в противоположность прежней сословной и классовой школе с исключительной привилегией для имущих создать общенародную *единую школу*, сделать школу действительно массовой, доступной всем детям рабочих и крестьян. Вместо многочисленных и разнообразных типов школ «Положение» утверждало единую трудовую школу, которая делилась на две ступени: первая для детей от 8 до 13 лет и вторая для детей от 13 до 17 лет.

Советская система единой трудовой школы ликвидировала пропасть, существовавшую прежде между урезанным начальным образованием и средним образованием. Она открыла детям трудящихся широкую возможность учиться не только элементарной грамоте, но и овладевать всеми богатствами знаний и науки, последовательно двигаться по ступеням школьного образования — от начальной до высшей школы. «Положение» утвердило новую школу как абсолютно светскую, свободную от реакционного влияния религии, структурно единую и доступную для всех, как бесплатную и обязательную, как школу совместного обучения.

Хотя вопрос о политехническом обучении не получил тогда достаточного раскрытия, но в «Положении» содержится ясное требование о сочетании общего образования с политехническим. Само название «Трудовая школа»

¹ Н. К. Крупская, Вопросы народного образования, 1918, стр. 274.

подчёркивало, что советская школа имеет своей целью обучение детей и вместе с тем выработку у них трудовых навыков, необходимых для строителей коммунистического общества.

Коммунистическая партия требовала от школы воспитывать молодое поколение в духе сознательного отношения ко всему, в духе беспрепятственного проявления каждым учащимся его инициативы и индивидуальных способностей. Одна из центральных идей «Положения» — это отрицание принципа муштры и казённости и утверждение в качестве одного из основных начал школьной работы принципа уважения к личности ребёнка, к его индивидуальности. Несмотря на то, что в «Положении» отразились и некоторые левачьи идеи (например, введение выборности учебных и учебно-административных должностей в школах), основные его требования были правильными.

Переход к системе единой трудовой школы был исключительно важным этапом на пути строительства социалистической системы школьного образования.

Законодательные акты и мероприятия Советской власти и партии в области народного образования, прежде всего в области школьной политики, имели особенное значение для трудящихся ранее угнетённых нерусских национальностей СССР. Они открывали им дорогу к духовному возрождению, к расцвету их культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию. Задача партии в области школьной политики для нерусских народов заключалась прежде всего в том, чтобы обеспечить обучение на родном языке и быстрое развитие школьного образования, чтобы школа могла стать одним из могучих факторов ликвидации культурной отсталости этих народов, фактического их неравенства.

В октябре 1918 г. Наркомпрос опубликовал постановление «О школах национальных меньшинств», в котором говорилось, что «все национальности, населяющие Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, пользуются правом организации обучения на своём родном языке на обеих ступенях Единой Трудовой Школы и в Высшей Школе»¹. Все национальные школы были приравнены к русским школам.

¹ «Собрание узаконений... 1917—1918 гг.» № 80, ст. 835.

Опираясь на законодательные акты Советской власти, трудящиеся массы национальных окраин, руководимые партией, начали борьбу за новую школу. Благодаря заботам партии и Советского правительства школьное дело среди отсталых в прошлом народов развивалось ещё более быстрыми темпами, чем в Центральной России.

Одним из важнейших вопросов, от правильного разрешения которых зависел успех школьной политики партии, был вопрос об учительстве. От учителя как центральной фигуры в школе зависит идейно-политическое направление всей её работы и уровень школьного образования. Но роль учителя не ограничивается рамками внутришкольной жизни. Учителю принадлежит большая роль во всей общественно-политической и культурной жизни страны. Так, например, сельское учительство должно было стать и действительно стало одним из звеньев, связующих крестьянские массы с рабочим классом. Советский учитель в деревне — это проводник городской, пролетарской культуры в крестьянские массы, проводник пролетарского влияния на трудовое крестьянство. В. И. Ленин указывал, что завоевание учительства на сторону Советской власти важно и для привлечения крестьянства к союзу с пролетариатом. «Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех, без исключения, капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом»¹. Учитывая эти обстоятельства, наша партия в своей школьной политике всегда уделяет самое серьезное внимание вопросу об учительских кадрах.

Задача состояла прежде всего в том, чтобы завоевать на сторону Советской власти, на сторону народа учительство, которое прежде служило старой, буржуазной школе. Без этого нельзя было и думать об увеличении сети школ, о поголовном охвате детей школьным обучением.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 424.

Но осуществление этой задачи на первых порах после революции оказалось делом трудным и сложным. Значительная часть учителей, главным образом средней школы, была настроена враждебно по отношению к Советской власти и всячески саботировала мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства. Заражённые буржуазной идеологией, учителя продолжали считать, что настоящее образование могут получить только богатые, а из трудящихся можно готовить только хороших слуг, но не настоящих хозяев жизни. Реакционное учительство игнорировало советские мероприятия в области реформы школьного дела, отказывалось работать в школе, занималось травлей передовых учителей и т. д.

Коммунистическая партия и Советское правительство своей умелой политикой быстро сломили саботаж буржуазного учительства, завоевали на сторону Советской власти основную массу учителей и поставили их на службу народу, на службу советской трудовой школе. Союз работников просвещения и социалистической культуры (Союз передовых учителей) к 1920 г. объединял 250 тыс. членов. Из этого числа одну треть составляли коммунисты.

Коренному повороту основной массы старого учительства к Советской власти в большой мере способствовала забота, которую проявляли партия и правительство об учителе, об улучшении его общественного и материального положения.

О положении народного учителя в дореволюционной России В. И. Ленин писал в 1913 г.: «Россия бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирках и преследованиях со стороны начальства»¹.

С первых же дней революции В. И. Ленин выдвигает перед партией и Советским правительством, перед всей советской общественностью вопрос о необходимости улучшить положение учителя и поднять его авторитет. «Народ-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 117.

ный учитель, — говорил В. И. Ленин, — должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»¹.

Уже в январе 1918 г. Советское правительство увеличило зарплату учителям. Партия и правительство и в дальнейшем проявляли неустанную заботу об учителях.

Задача превращения школы в достояние широких масс трудящихся не могла быть решена без достаточного количества квалифицированных учительских кадров. Партия постоянно заботилась об обеспечении советской школы необходимым количеством учителей. Даже в годы гражданской войны в нашей стране была широко развёрнута работа по подготовке и переподготовке учительских кадров и количество учителей неуклонно увеличивалось. Так, по 34 губерниям РСФСР к 1918—1919 гг. число учителей выросло на 76 757 человек по сравнению с дореволюционным периодом. В течение 1919—1920 гг. во всех губернских городах открылись новые высшие педагогические учебные заведения — институты народного образования; создавались сотни краткосрочных курсов. В 1920 г. в РСФСР уже насчитывалось 400 тыс. учителей (против 73 тыс. в 1911 г.).

Советское учительство, воспитываемое и направляемое Коммунистической партией, самоотверженно трудилось над созданием и развитием советской школы. Ему принадлежит большая заслуга не только в строительстве новой советской школы, но и в решении такой важной государственной проблемы, как ликвидация безграмотности среди взрослого населения. Известно, что советское учительство, особенно в деревне, вынесло на своих плечах основную тяжесть работы по ликвидации неграмотности. Оно было и остаётся одной из решающих сил во всей культурно-просветительной работе на селе. Вот почему «фаланга народных учителей составляет одну из самых необходимых частей великой армии трудящихся нашей страны, строящих новую жизнь на основе социализма»².

Таким образом, уже на первом этапе были достигнуты громадные успехи, которые послужили основой дальнейшего развития советского школьного образования.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 424.

² И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 3.

Эти преобразования в области школьного дела, как и культурное строительство в целом, осуществлялись в чрезвычайно сложной обстановке, когда страна переживала невероятные хозяйственные трудности, когда все силы народа направлялись на военную победу над иностранными интервентами и белогвардейцами и когда культурно-воспитательная функция Советского государства не могла ещё развёрнуться в полной мере. Школа не имела тогда нормальных условий для развития. Она не располагала необходимой материальной базой для этого. Однако главное и решающее, что было достигнуто в этот период, — это открытие широкого доступа в школу для детей трудящихся, ликвидация реакционной буржуазной системы и создание новой, советской системы школьного образования.

Введение всеобщего обязательного начального обучения

Период социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства был периодом бурного развития советской школы. Ярким выражением громадных успехов советской школы в этот период является завершение такой важной задачи культурной революции, как переход к всеобщему начальному образованию.

Окончание гражданской войны и переход на мирную работу позволили Коммунистической партии и Советскому правительству уделять больше внимания культурным нуждам трудящихся. Вместе с тем задачи социалистического строительства настоятельно требовали усиления работы по культурному подъёму масс, по дальнейшему развёртыванию школьного образования.

Однако в первое время после окончания гражданской войны страна переживала ещё серьёзные хозяйственные трудности. Нужно было прежде всего заботиться о спасении тяжёлой промышленности, как основы всей экономики, поэтому Советское государство ещё не могло взять на себя большие расходы на школьное дело.

При переходе к новой экономической политике расходы школ были отнесены на местный бюджет, который в то время ещё был очень слабым. В основном по этой причине к 1922—1923 гг. наблюдалось некоторое сокращение сети школ и контингента учащихся. Но с 1924 г.

начинается новый крутой подъём в области народного образования и непрерывный рост школ.

Как только наметились первые признаки налаживания хозяйственной жизни, партия со всей остротой ставит вопрос о дальнейшем развитии школьного образования.

Коммунистическая партия и Советское правительство уже в восстановительный период уделяли много внимания расширению сети школ, укреплению их материально-финансовой базы, подготовке учительских кадров, подготовке перехода к всеобщему обучению. Так, например, Совнарком РСФСР в августе 1923 г. издал декрет «О сети учреждений Наркомпроса РСФСР», которым Наркомпрос обязывался немедленно приступить к разработке плана введения всеобщего обучения. Спустя два года, в августе 1925 г., ВЦИК и СНК РСФСР приняли закон «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети». Этим законом устанавливался срок осуществления всеобщего обязательного начального обучения — 1933/34 учебный год. Аналогичные законы принимались и правительствами других советских республик. Таким образом, начиная с середины 20-х годов в СССР проводились действенные меры по подготовке перехода к всеобщему начальному образованию.

Вопрос о введении всеобщего обучения приобретал особенно актуальное значение в связи с вступлением страны в полосу развёрнутого социалистического строительства. Именно поэтому он был всесторонне обсуждён на XV съезде ВКП(б) в связи с утверждением директив по составлению пятилетнего плана народного хозяйства.

Съезд заострил внимание на необходимости коренного улучшения школьного дела в деревне. В. М. Молотов подчёркивал в своём докладе, что школа и учитель в деревне, вся культурная работа в крестьянских массах является боевой и неотложной задачей, что необходимо поэтому приступить немедленно к некоторому перераспределению средств в интересах усиления широкого культурного строительства.

XV съезд, утверждая директивы по составлению первого пятилетнего плана народнохозяйственного развития страны, выдвинул в области культурного строительства

как одну из важнейших задач введение всеобщего обязательного начального обучения. Съезд предложил партийным и советским органам принять все меры к решительному проведению в жизнь всеобщего первоначального обучения, всемерно поддерживая инициативу населения и местных Советов.

В период после XV съезда партии дело всеобщего начального обучения сильно продвинулось вперёд. Увеличились ассигнования на нужды народного образования, в больших размерах проводился капитальный ремонт школьных помещений и оборудования, строились новые школьные здания, увеличивались расходы на учебники и учебные пособия, улучшалось материальное положение учителей. В стране росла сеть начальных школ, увеличивалось число учащихся, улучшались организация и методы школьной работы, повышался уровень и качество знаний учащихся.

К 1930 г. были созданы все необходимые условия, чтобы вплотную приступить к осуществлению всеобщего обязательного обучения. В апреле 1930 года ЦК ВКП(б) созвал второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию, которое всесторонне обсудило вопросы, связанные с дальнейшим совершенствованием системы школьного образования и переходом к всеобщему обучению. Совещание единодушно высказалось за перестройку системы народного образования применительно к задачам реконструктивного периода.

Летом 1930 г. состоялся XVI съезд ВКП(б), вошедший в историю Коммунистической партии как съезд развёрнутого наступления социализма по всему фронту. Ко времени созыва этого съезда народы Советского Союза одержали крупнейшие победы в борьбе за социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства. Успехи в области промышленности и сельского хозяйства заложили основы для коренного улучшения материального и культурного положения рабочих и крестьян.

В политическом отчёте ЦК XVI съезду партии И. В. Сталин, отметив достижения в области культурного строительства за годы индустриализации, вместе с тем подчеркнул, что в свете новых задач эти достижения ни в коем случае не могут нас удовлетворить.

«Главное теперь, — говорил И. В. Сталин, — перейти на всеобщее первоначальное обучение. Я говорю

«главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции. А перейти к этому делу давно пора, ибо мы имеем теперь всё необходимое для организации обязательного всеобщего первоначального образования во всех районах СССР.

До сего времени мы вынуждены были «экономить на всём, даже на школах» для того, чтобы «спасти, восстановить тяжёлую промышленность» (*Ленин*). За последнее время, однако, мы уже восстановили тяжёлую промышленность и двигаем её дальше. Следовательно, настало время, когда мы должны взяться за полное осуществление всеобщего обязательного первоначального образования.

Я думаю, что съезд поступит правильно, если он примет на этот счёт определённое и совершенно категорическое решение»¹.

XVI съезд постановил всемерно усилить темпы культурного строительства и перейти к всеобщему обязательному первоначальному обучению. Эту работу съезд признал боевой задачей на ближайший период.

Вскоре после XVI съезда (25 июля 1930 г.) было принято постановление Центрального Комитета партии «О всеобщем обязательном начальном обучении». Развитие социалистического строительства и связанные с этим огромные задачи по подготовке кадров, по ликвидации культурно-технической отсталости и по коммунистическому воспитанию широких масс, говорилось в постановлении ЦК, требуют скорейшего проведения всеобщего обязательного начального обучения, как коренной предпосылки дальнейшего развития культурной революции. ЦК обязал партийные организации и Наркомпрос обратить особое внимание на подготовку педагогических кадров, а также принять меры к усилению коммунистического и рабочего ядра среди учителей. В подготовке педагогических кадров, особенно для села, большая роль отводилась комсомолу. Постановлением Центрального Комитета партии комсомол обязывался в течение трёх лет направлять ежегодно не менее 20 тыс. членов ВЛКСМ для работы в школах всеобщего обучения и для комплектования педагогических учебных заведений.

¹ *И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 299—300*

Руководствуясь решениями ЦК партии, ЦИК и СНК СССР 14 августа 1930 г. приняли постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». Таким образом, установка Центрального Комитета партии получила силу закона Советского государства. Законом предусматривалось введение с 1930/31 г. повсеместно в Союзе ССР всеобщего обязательного обучения детей в возрасте 8, 9 и 10 лет в объёме не менее четырёхлетнего курса начальной школы. Одновременно вводилось также обязательное обучение детей-переростков в возрасте 11—15 лет, не прошедших первых четырёх групп трудовой школы.

Закон обязывал советские государственные органы, начиная с 1930/31 г., значительно увеличить ассигнования на нужды школ как по местному, так и по единому государственному бюджету. Правительства союзных республик обязывались развернуть сеть педагогических учебных заведений (институтов и техникумов), специальных педагогических курсов. Предусматривались меры к возвращению на педагогическую работу учителей, работающих не по специальности, а также привлечение к работе по всеобщему обучению в порядке производственной практики учащихся педагогических учебных заведений.

В целях мобилизации средств и сил советской общественности для проведения всеобщего обязательного начального обучения предлагалось в срочном порядке создать при краевых (областных) исполкомах, райисполкомах, городских, поселковых и сельских Советах комитеты содействия всеобщему обязательному обучению.

На основании закона ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» были изданы постановления правительств союзных республик, в которых применительно к национальным и другим местным особенностям намечались меры к проведению в жизнь всеобщего обучения в каждой союзной республике. Одновременно во всех республиках были созданы республиканские комитеты по введению всеобщего обучения.

Партийные организации возглавили это всенародное дело.

Пример хорошей работы показывали московские партийные организации. Московский областной комитет пар-

тии повседневно руководил делом всеобуча и требовал от партийных и советских органов решительной борьбы за успешное проведение в жизнь этого важнейшего культурного мероприятия. Облисполком в 1930 г. отпустил на дополнительное школьное строительство 10 млн. руб. Были организованы специальные курсы по подготовке учителей на 1 500 человек. Молодые педагоги, окончившие педтехникумы в 1930 г. (1 900 человек) и школы второй ступени с педагогическим уклоном (600 человек), направлялись на работу в школы всеобуча, преимущественно в сельские местности. Партийные и советские органы, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации подняли на борьбу за всеобуч широкие массы трудящихся, и Московская область заняла ведущее место среди других областей и краёв республики в осуществлении всеобуча.

Большую работу по осуществлению всеобщего обязательного обучения проводил Ленинградский обком ВКП(б), руководимый С. М. Кировым. На заседаниях бюро и пленумах систематически обсуждались вопросы всеобщего обучения, вскрывались недочёты в ходе работы. Ленинградский областной комитет содействия всеобучу направил в помощь сельским районам 100 активистов, выпустил воззвание ко всем трудящимся области, приступил к выпуску периодических бюллетеней с руководящими материалами по всеобучу, издал ряд брошюр, однодневную газету, посвящённую всеобучу, и т. д. Во всех районах Ленинградской области были созданы районные советы содействия. На состоявшемся 29 августа 1930 г. Пленуме Ленинградского Совета был заслушан доклад областного отдела народного образования о мероприятиях по проведению в жизнь всеобуча. В докладе отмечалось, что для школ всеобуча подготовлено свыше 4 тыс. учителей. Ленинградский комсомол и профсоюзы выделили для сельских районов на педагогическую работу в школах всеобуча 700 человек.

Активную борьбу за осуществление всеобуча вёл Нижегородский краевой комитет партии под руководством А. А. Жданова. Крайком партии в августе 1930 г. мобилизовал и направил в сельские районы группу областных работников для проведения всеобуча. Комсомольские организации края мобилизовали на эту работу 600 комсомольцев. В сентябре был создан Краевой комитет содей-

ствия всеобучу. Для оказания помощи сельским районам в организации всеобщего обязательного обучения этим комитетом было направлено 720 работников. Краевой совет профсоюзов, крайком ВЛКСМ, крайком союза работников просвещения, колхозсоюз, крайпотребсоюз и другие организации заключили общественный договор об участии в проведении всеобщего обучения. В борьбу за всеобщую грамотность было вовлечено 100 тыс. культармейцев-общественников, благодаря чему уже к концу 1930 г. были достигнуты значительные успехи в деле всеобщего обучения.

В Северо-Кавказском крае под руководством партийной организации также была проделана большая работа по проведению в жизнь всеобуча. Крайком ВКП(б) повседневно руководил делом всеобщего обучения. В ноябре 1930 г. на Пленуме Краевого комитета партии был заслушан и обсуждён доклад о ходе работы по введению всеобщего начального обучения в крае. В своём решении крайком потребовал от партийных и советских органов усиления работы по осуществлению всеобщего обучения, более активного привлечения к этому делу широкой советской общественности. Пленум обратил особое внимание парторганизаций, исполкомов и сельсоветов на необходимость создания условий, обеспечивающих действительную возможность посещать школу детям сельскохозяйственных рабочих, батраков и бедноты (систематическое оказание помощи одеждой, обувью, учебными пособиями, снабжение горячими завтраками в школе, подвоз детей и т. д.).

В борьбе за осуществление всеобуча в Северо-Кавказском крае широко применялся метод социалистического соревнования. Край соревновался с крупнейшими областями и краями РСФСР — с Центрально-Чернозёмной областью, Нижне-Волжским краем, Западной Сибирью и др.

В декабре 1930 г. очередной пленум Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) заслушал доклад секретаря крайкома А. А. Андреева о социалистической реконструкции края и задачах культурной работы. В докладе видное место занимали вопросы всеобщего обучения. Пленум отметил значительные успехи по распространению всеобщего обучения в крае. Если в 1927/28 г. в начальных школах края обучалось 596 тыс. детей, то в 1930/31 г.

вместе с подростками в них обучалось уже 1 030 тыс., а охват детей школьного возраста в связи с введением всеобща достиг 88,1 процента против 47 процентов в 1925/26 г. Однако пленум крайкома ВКП(б) признал темпы всеобщего обучения недостаточными, так как они отставали от темпов социалистической реконструкции сельского хозяйства. Пленум обязал партийные и советские органы усилить руководство делом всеобща.

Партийные организации, борясь за выполнение решения XVI партийного съезда и ЦК ВКП(б) о введении всеобщего обязательного обучения, сумели поднять широчайшие трудящиеся массы, возглавили их инициативу и самодеятельность и превратили дело введения всеобща действительно в массовую общественно-политическую кампанию.

На борьбу за проведение всеобща партия подняла всю советскую общественность, в неё активно включились комсомол, профсоюзы и другие общественные организации. В связи с введением всеобща участие советской общественности в культурном строительстве приняло более широкий размах. Культурный поход, начатый ленинским комсомолом, быстро превратился в большое общественное движение, имевшее своей целью вовлечение всех культурных сил страны в дело школьного строительства. Начавшийся в 1928 г. на предприятиях Москвы культпоход получил широкое распространение по всем городам Советского Союза, был перенесён в сельские районы и сыграл исключительную роль в культурном подъёме советского крестьянства.

В начале 1930/31 учебного года ЦК комсомола и Наркомпрос РСФСР приняли совместное решение о проведении культпохода в связи с проведением в жизнь закона о всеобщем обучении. Это мероприятие нашло широкий отклик у передовых рабочих и интеллигенции. Свыше миллиона культармейцев было вовлечено в это движение уже к концу 1930 г.

Закон о всеобщем обязательном обучении был встречен рабочим классом, колхозным крестьянством и советской интеллигенцией с огромным подъёмом и получил всеобщее одобрение. Широчайшие народные массы и в первую очередь многомиллионное крестьянство видели

в этом законе воплощение своих многовековых чаяний. Именно поэтому трудящиеся не только поддерживали все мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, но и сами проявляли инициативу, направленную к скорейшему проведению в жизнь закона о всеобщем обучении. Борьба за всеобщую грамотность превратилась во всенародное дело, в котором трудящиеся массы города и деревни проявляли неслыханную активность и самоотверженность.

Проведение всеобщего обязательного начального обучения в такой огромной стране, как СССР, представляло собой задачу гигантских масштабов и было связано с большими трудностями. Это относилось в первую очередь к деревне, где находилась подавляющая масса детей, подлежащих охвату обучением, и где школы ещё сравнительно плохо были материально обеспечены. Например, согласно данным ЦСУ СССР за 1927 г., в городах дети 8—11 лет были обеспечены местами в школе на 98,4 процента, а в сельских местностях только на 65,3 процента.

В связи с введением всеобщего обязательного обучения в сельские начальные школы вливалась новая многочисленная армия учащихся. Чтобы обеспечить приём в школы и обучение этой армии, необходимо было провести огромную работу: подготовить сотни тысяч новых педагогов, построить тысячи новых школ, обеспечить их оборудованием и т. д. Кроме того, требовалось провести ряд мер, которые дали бы действительную возможность детям крестьян, особенно батраков и бедноты, регулярно посещать школу и успешно учиться в ней. К числу таких мер относились: создание на местах фондов по оказанию помощи учащимся одеждой, обувью, питанием и т. д., создание там, где это необходимо было, интернатов при школах, организация подвоза детей, живущих далеко от школы, и т. д.

Следовало также провести огромную разъяснительную работу среди родителей по поводу тех обязанностей, которые возлагало на них Советское государство в связи с введением всеобщего, и вовлечь их в активную борьбу за проведение его в жизнь.

Отдельные крестьяне, ещё не освободившиеся от вековых привычек, от темноты и невежества, не хотели

отдавать своих детей в школу, противились проведению всеобщего обучения в деревне, преследовали своих детей за их стремление учиться, читать книги. В 1931 г., когда в нашей стране широко развёртывалась всенародная кампания за переход к всеобщему обучению, А. М. Горький получил от деткора Андриюши письмо. «...В письме этом, — рассказывал А. М. Горький, — Андриюша жаловался: отец запрещает читать книги, бьет, довел до того, что Андриюша бежал из дома, но был пойман и жестоко избит. В письме он меня спрашивал: что же ему делать? Он хочет учиться, хочет «работать полезную работу». И сообщил, что, если его будут бить, он «подожжет избу», а сам «убежит в беспризорники». Я написал письмо ему, не советуя избу поджигать, но, если уж другого выхода нет у него, — пусть бежит в Москву»¹. Подобные случаи в те годы были нередки.

Особенно сложной была работа среди населения национальных республик, где ещё живы были старые традиции и где было немало родителей, не желавших отдавать своих детей, прежде всего девочек, в школу. Партийным и общественным организациям надо было умелой и настойчивой разъяснительной и воспитательной работой преодолеть эту косность, сблизить, сроднить каждого родителя со школой.

Закон Советского государства о всеобщем обязательном обучении вызвал ожесточённое сопротивление классово враждебных элементов, пытавшихся сорвать его выполнение. Кулаки и их агентура — троцкистско-бухаринские предатели, буржуазные националисты в осуществлении всеобщего обучения видели новый удар против их влияния на отсталые слои населения и на молодёжь. Но все эти попытки врагов были разбиты.

Коммунистическая партия широко развернула работу по проведению в жизнь закона о всеобщем обучении. В конце 1930 г. был проведён общественный смотр всеобуча, принявший характер массовой кампании. Смотр показал огромную заинтересованность трудящихся нашей страны в успешном проведении этого исторического мероприятия. Активность и самоотверженность

¹ М. Горький, Собр. соч., т. 25, стр. 420—421.

трудящихся послужили решающим условием победы политики партии и в этом деле.

Огромное значение имело постановление ЦК ВКП(б) от 21 февраля 1931 г. «О ходе всеобщего начального обучения», в котором была дана оценка состоянию дела всеобуча и намечена программа дальнейших мероприятий. В своём постановлении Центральный Комитет отметил, что в практическом осуществлении решения XVI съезда партии и постановления ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. о введении всеобщего начального обучения достигнуты значительные успехи. Начальной школой было охвачено около 14 млн. учащихся вместо 11,5 млн. в 1930 г. В школы было направлено свыше 60 тыс. новых учителей.

Наряду с этим ЦК ВКП(б) указал на ряд крупных недочётов в проведении утверждённого плана всеобщего обучения. Неудовлетворительно выполнялся план охвата обучением переростков от 11 до 15 лет. Темпы подготовки педагогических кадров были недостаточны. Строительство и ремонт школьных зданий, снабжение школ учебниками и учебными пособиями, а также снабжение беднейших детей обувью и одеждой проводилось неудовлетворительно.

ЦК ВКП(б) отметил, что все эти недостатки вызваны тем, что ряд партийных, советских, профессиональных и в особенности хозяйственных организаций недооценивал значение всеобуча как важнейшей политической кампании данного периода.

В своём постановлении ЦК ВКП(б) наметил практические меры, направленные на дальнейшее развёртывание всеобуча: всемерное усиление работы по подготовке и переподготовке педагогических кадров и их идейно-политическому воспитанию; снабжение школ необходимыми учебными пособиями; обеспечение школ помещениями, главным образом путём форсирования нового строительства, и др.

В постановлении ЦК ВКП(б) подчёркивалось, что органы Наркомпроса на местах ещё не перестроились в должной мере, особенно в отношении руководства и помощи районам. В связи с этим ЦК партии предложил партийным организациям и Наркомпросам союзных республик укрепить кадры районной инспектуры, немедленно организовать советы культурного строительства при райисполкомах, установить систему культуполномоченных на

селе, выбираемых для проверки и помощи сельсовету в деле всеобуча, организовать систематическую работу с культармейцами, особенно из рабочих и колхозников, в целях повышения их политической и педагогической квалификации.

ЦК ВКП(б) обязал партийные, советские и общественные организации всю работу по всеобучу развёртывать на основе единого плана.

Местные партийные организации, выполняя указания Центрального Комитета, усилили своё руководство проведением всеобуча. На местах проводились новые организационно-хозяйственные и массово-политические мероприятия, направленные на успешное осуществление всеобуча. Особенно большая работа проводилась по обеспечению школ помещениями. Многие местные организации умело решали эту сложную задачу. Например, в ЦЧО школьный фонд в связи с переходом к всеобучу увеличился почти в 2 раза. В Колпнянском районе ЦЧО вопрос о школьном строительстве постоянно ставился на пленумах сельских советов и на колхозных собраниях. Колхозники принимали решение считать работу по строительству школьных зданий ударной. Для непосредственного участия в строительстве колхозами были выделены рабочая сила и транспорт. Райисполком принял решение о передаче под школы дополнительно 60 конфискованных кулацких домов. Между сельсоветами и колхозами заключались договоры на лучшее и своевременное выполнение строительных работ. Для руководства школьным строительством при каждом сельсовете и колхозе были созданы специальные комиссии.

Колпнянский райком ВКП(б) повседневно занимался делом народного образования, в частности строительством школьных зданий. В результате этот район по осуществлению начального всеобуча вышел в число передовых районов области. Дети школьного возраста были полностью охвачены всеобучем, а школы обеспечены необходимыми помещениями и оборудованием.

Большая работа по строительству и приспособлению зданий под школы была проведена также в Панинском районе ЦЧО. В этом районе при всех сельских советах и колхозах были также организованы комиссии по школьному строительству. При райисполкоме был организован штаб школьного строительства. Благодаря активному

участию колхозников в школьном строительстве все начальные школы района были обеспечены помещениями и оборудованием, и все дети школьного возраста были охвачены всеобучем.

О большой работе партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций по расширению фонда школьных помещений свидетельствуют и данные по другим областям и краям. В Нижегородском крае в 1930—1931 гг. было построено около 500 новых школьных зданий и приспособлено более 1 500 конфискованных кулацких домов. В Ленинградской области за 1931 г. было построено 67 новых зданий, в процессе строительства находилось 63 здания, приспособлено под школы 659 помещений; в Западной области было построено 82 новых здания и приспособлено 920.

В связи с введением всеобуча важное значение приобретала материальная помощь учащимся — детям наименее обеспеченных рабочих, батраков и деревенской бедноты. Партия и правительство приняли ряд мер, направленных к обеспечению возможности нормальной учёбы для всех детей. Совнарком РСФСР 31 января 1930 г. принял постановление о создании условий действительной доступности школ I и II ступени для детей рабочих, колхозников, батраков и бедняков. В этом постановлении отмечалось, что «широкое проведение таких мероприятий, как стипендиальное обеспечение, оказание материальной помощи в виде бесплатного снабжения учебными пособиями, одеждой, обувью, питанием, организация индивидуальной помощи в учёбе отстающим учащимся, усиление работы школы по трудовому воспитанию и в частности улучшение профессиональной подготовки в старшем концентре II ступени, приспособление всей работы школы к запросам и бытовым условиям детей рабочих и крестьянской бедноты и, наконец, организация внешкольной работы, должно привести к окончательному изжитию второгодничества и отсева детей трудящихся»¹.

27 сентября 1930 г. СНК РСФСР принял постановление о мероприятиях по обеспечению школьников завтраками, одеждой и обувью, а 4 ноября 1931 г. — о фондах материальной помощи учащимся. Эти фонды создавались

¹ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 1-й, стр. 149.

из ассигнований по государственному и местному бюджетам, из денежных и натуральных поступлений от хозяйственных и общественных организаций, а также из средств, собранных в порядке самообложения и других добровольных поступлений.

По первому пятилетнему плану материальная помощь (включая стипендии) учащимся всех типов учебных заведений была определена в 931,8 млн. руб. В 1929/30 учебном году только в сельских местностях РСФСР (без автономных республик) учащиеся начальных и повышенных школ получили материальную помощь: питанием — 354 744 человека, одеждой и обувью — 104 944 человека, учебниками и учебными пособиями — 1 148 229 человек. В 1930/31 г. для оказания материальной помощи учащимся сельских школ РСФСР было завезено только одежды на сумму 28 933 тыс. руб.

Таким образом, Советское государство обеспечивало действительную доступность школы для всех детей рабочих, батраков и деревенской бедноты. Вместе с тем оно заботилось о том, чтобы предоставить возможность учиться в школах детям трудящихся, проживающих в слабо заселённых районах страны и в районах Крайнего Севера, где население продолжало ещё вести кочевой образ жизни. С этой целью в школах, расположенных в этих районах, были созданы интернаты, в которых учащиеся жили постоянно в течение всего учебного года и обеспечивались всем необходимым за счёт государства.

Средства, отпускаемые Советским государством на осуществление всеобщего обязательного обучения, в деревне в значительных размерах дополнялись самим населением. Советское крестьянство проявило огромную активность и самодеятельность в борьбе за осуществление всеобщей грамотности, ибо это отвечало его насущным интересам. Колхозники и крестьяне-единоличники по собственной инициативе в порядке добровольных отчислений собирали крупные средства на культурное строительство, на дело всеобуча. Создавались общественные денежные и продовольственные фонды для оказания помощи беднейшим учащимся. Широкое распространение получило бесплатное трудовое участие, а также коллективные сверхплановые запашки специальных земельных участков (культгектаров), поступления от которых использовались на расходы по всеобучу.

В начале 1931 г. в Центральный Исполнительный Комитет и Совнарком СССР стали поступать многочисленные предложения местных Советов и резолюции общих собраний колхозников и крестьян-единоличников с просьбой о введении единовременного налога на культурное строительство. Так, общее собрание селян Мечебиловского сельсовета, Лозовского района приняло решение, в котором говорилось, что бурный рост социалистического хозяйства требует колоссальных затрат средств на удовлетворение растущих культурных потребностей. Собрание считает необходимым вовлечь дополнительные средства населения на культурно-социальные потребности, для чего просит ЦИК ввести специальный налог на культурные нужды села. Аналогичные решения приняли колхозники и единоличники сёл Гришино, Криворожье, Ивановка, Гришинского района, а также расширенные плenumы Андреевского сельсовета, Калужского района и Дорского сельсовета, Вышневолоцкого района¹.

ЦИК и СНК СССР в соответствии с решением III сессии ЦИК СССР приняли 9 января 1931 г. постановление «О единовременном сборе на хозяйственное и культурное строительство в сельских районах». В постановлении отмечалось, что наряду с грандиозной программой подъёма и социалистического переустройства сельского хозяйства на основе строительства совхозов, колхозов и МТС в 1930 г. начато осуществление всеобщего обязательного начального обучения, которое в 1931 г. должно охватить всех крестьянских детей в возрасте 8—11 лет. В разрешении этих задач по хозяйственному и культурному подъёму трудящихся деревни в огромной мере вырастала роль районов, что требовало укрепления районных и сельских бюджетов. Постановление ЦИК и СНК СССР от 9 января 1931 г. и было направлено на укрепление финансовой базы местных Советов, так как единовременный сбор полностью поступал в районные и сельские бюджеты и расходовался исключительно на нужды хозяйственного и культурного строительства деревни. Единовременные сборы, проводившиеся в сельских местностях и в последующие годы, сыграли серьёзную роль в хозяйственном и культурном подъёме советской деревни в годы первой пятилетки.

¹ См. «Правда», 9 января 1931 г.

Одновременно с созданием материальной базы Советское государство должно было разрешить и другую важнейшую задачу, связанную с проведением в жизнь всеобуча, — обеспечить школы необходимыми педагогическими кадрами. Проблема педагогических кадров особенно остро стояла для сельских школ.

В связи с введением всеобуча в сельских местностях в первый же 1930/31 учебный год потребовалось дополнительно 45 тыс. учителей начальных школ. Вопросы подготовки и переподготовки учительских кадров для начальных школ занимали важное место в работе партийных и советских органов.

Дело заключалось не только в необходимости численного увеличения педагогических кадров, но и в необходимости повышения их квалификации. Система подготовки и переподготовки учительских кадров (преимущественно на краткосрочных педагогических курсах), сложившаяся в восстановительный период, не обеспечивала всё расширяющуюся школьную сеть, особенно в деревне, квалифицированными педагогами. Достаточно сказать, что к 1926 г. среди учителей начальных школ около 40 процентов имели низшее образование, а 80 процентов всех учителей не имели специального педагогического образования.

ЦК ВКП(б) в марте 1929 г. принял решение «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовке учителей», а в апреле того же года — «Об укомплектовании педагогических вузов». В этих решениях была подчеркнута необходимость и указаны пути повышения качества подготовки педагогических кадров. В соответствии с этими постановлениями ЦК, а также в связи с решениями ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) «О кадрах народного хозяйства» (1929 г.), наряду с перестройкой всей системы народного образования была проведена и реорганизация подготовки педагогических кадров. Наркомпрос и его органы на местах при активной поддержке и помощи со стороны партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций развернули огромную работу по подготовке педагогических кадров для школ всеобуча.

Решающее значение в подготовке учителей начальных школ имели педагогические техникумы и педабфаки, а также система курсовых мероприятий. За годы

первой пятилетки значительно расширилась сеть педагогических учебных заведений и во много раз увеличилось число учащихся в них. Так, например, по РСФСР (без автономных республик) количество педтехникумов возросло со 115 в 1927/28 г. до 423 в 1931/32 г., а число учащихся в них — с 17 666 до 94 146 человек, т. е. более чем в 5 раз. В 1930 г. педагогические отделения рабфаков были превращены в самостоятельные педрабфаки. К началу 1932 г. по РСФСР действовало 87 педрабфаков с общим количеством учащихся 26 130 человек. Широкое развитие получает система заочной подготовки педагогических кадров через пединституты и педтехникумы. В 1931 г. по РСФСР заочным обучением было охвачено 33 184 работника начальных школ.

Однако сеть средних педагогических учебных заведений оказалась недостаточной, чтобы удовлетворить спрос на учителей начальных школ в связи с введением всеобуча. Поэтому ЦК ВКП(б) в своём постановлении от 21 февраля 1931 г. «О ходе всеобщего начального обучения» особое внимание обратил на необходимость дальнейшего усиления подготовки кадров. При этом Центральный Комитет указал на необходимость всемерно усилить курсовые мероприятия по подготовке учителей. В связи с этим в центре и на местах широкий размах получила система краткосрочных курсов по подготовке новых педагогических кадров.

В этот период развёртывается также значительная работа по повышению квалификации педагогов. Центральный институт повышения квалификации педагогических кадров, созданный в 1928 г., организовал в центре и на местах разветвлённую сеть очных и заочных курсов, проводил конференции и семинары для различных категорий работников просвещения. В ряде областей и краёв были организованы областные и краевые институты повышения квалификации учителей. В 1929—1930 гг. курсовыми мероприятиями по повышению квалификации было охвачено 12,5 процента и заочной подготовкой — 15 процентов всех работников просвещения.

В системе мероприятий по подготовке педагогических кадров для всеобуча важнейшее место занимали вопросы марксистско-ленинской подготовки учителей. Обострение классовой борьбы в связи с наступлением социализма по всему фронту требовало от учительства чёткого проведе-

ния в своей работе классовой политики Советского государства. В связи с ликвидацией кулачества в деревне кипела ожесточённая классовая борьба. Советская школа, являющаяся орудием коммунистического воспитания подрастающего поколения, не могла быть в стороне от происходивших событий. Сельское учительство в подавляющем большинстве полностью поддерживало политику Коммунистической партии и Советского правительства, направленную на социалистическое переустройство деревни, и принимало активное участие в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. Однако в отдельных случаях учителя попадали под влияние классово враждебных элементов и становились проводниками кулацкой политики в деревне. Это свидетельствовало о наличии серьёзных недостатков в идейно-политической подготовке сельского учительства.

Партия принимала меры к улучшению идейно-политического воспитания учительства, к усилению коммунистического и рабочего ядра в составе учителей и учащихся педагогических учебных заведений. Центральный Комитет в постановлении от 21 февраля 1931 г. предложил всем местным парторганизациям, органам народного образования и профсоюзу работников просвещения развернуть систематическую работу среди учительства, особенно сельского, по поднятию его марксистско-ленинского образования и педагогической квалификации. ЦК ВКП(б) предложил Центральному Комитету ВЛКСМ провести в 1931 г. мобилизацию не менее 50 тыс. комсомольцев на педагогическую работу.

Большую работу по улучшению марксистско-ленинской подготовки учительских кадров и усилению партийно-комсомольского ядра среди них проводили местные партийные организации. Так, Московский обком ВКП(б) в течение 1930—1932 гг. неоднократно обсуждал вопрос о подготовке учителей. По решению МК ВКП(б) на работу в школу были направлены все коммунисты и комсомольцы, имевшие педагогическое образование, но работавшие не по специальности. Подавляющее большинство мобилизованных коммунистов и комсомольцев были направлены на работу в сельские местности.

Партийные и комсомольские организации вели большую работу по улучшению социального и партийного

состава средних педагогических учебных заведений. В результате этой работы в 1931/32 г. в составе учащихся педтехникумов по РСФСР (без автономных республик) было по социальному происхождению 22,9 процента рабочих и 62 процента крестьян, а в составе учащихся педрабфаков дневных отделений рабочих — 47 процентов, сельхозрабочих — 14,4 процента, крестьян — 34,6 процента, в том числе колхозников и их детей — 23,9 процента. Среди учащихся педтехникумов коммунистов было 1,4 процента, комсомольцев — 40,5 процента; в педрабфаках дневных отделений коммунисты составляли 24,9 процента, комсомольцы — 45 процентов.

Большое значение имели мероприятия партии и правительства, направленные к улучшению материального положения учителей. С 1927/28 г. были установлены периодические прибавки зарплаты учителям за каждые 5 лет работы в школе.

Постановлением Совнаркома РСФСР от 20 января 1932 г. была установлена дифференцированная оплата учителей начальной и средней школы в зависимости от образования, качества работы учителя, повышения им своей квалификации и от экономического значения района, в котором находится школа.

Советское правительство ежегодно выделяло значительные средства на жилищное строительство для учителей начальных и средних школ. В сельских местностях учителя обеспечивались бесплатной квартирой, отоплением и освещением и пользовались другими льготами. Постановлением Совета Труда и Оборона от 28 октября 1931 г. учителя начальных и средних школ были приравнены по снабжению к промышленным рабочим, получавшим повышенное снабжение. В сельских местностях учителя, работающие в колхозах, снабжались продовольственными продуктами за счёт фондов колхозов по нормам промышленных рабочих данного района, а в сёлах, где ещё не было колхозов, — из фондов централизованного снабжения по тем же нормам.

Огромная работа Коммунистической партии и Советского правительства по организации дела подготовки педагогических кадров, по обеспечению школ необходимыми помещениями и оборудованием, усилению финансирования народного образования, созданию фондов материальной помощи беднейшим учащимся и т. д. имела

неоценимое значение для успешного выполнения закона о всеобщем обучении.

Активную роль в осуществлении перехода к всеобщему обучению играл комсомол. С опубликованием закона о всеобщем обязательном начальном обучении комсомол объявил себя шефом всеобщего и включился в активную борьбу за всеобщую грамотность населения. На местах комсомольцы под руководством партийных организаций развернули большую работу по практическому осуществлению всеобщего. Ряд крупнейших краевых и областных организаций комсомола (Московская, Ленинградская, Уральская, Северо-Кавказская и др.) заключил между собой договоры о социалистическом соревновании на лучшее проведение в жизнь закона о всеобщем обязательном обучении.

Вопросам всеобщего обязательного обучения уделил много внимания IX съезд ВЛКСМ, состоявшийся в январе 1931 г. Съезд принял постановление, в котором одобрил решение ЦК ВЛКСМ о шефстве комсомола над всеобщим и наметил ряд практических мероприятий, направленных на оказание помощи органам народного образования (мобилизация комсомольцев на педагогическую работу, организация среди трудящейся молодежи добровольного движения за подготовку к педагогической деятельности, проведение специальных субботников на нужды всеобщего, засева культгектаров и т. д.). Съезд обязал все комсомольские организации мобилизовать на ликвидацию безграмотности 250 тыс. комсомольцев. Особенно большую работу по всеобщему провели комсомольские организации в деревне, где были сосредоточены основные контингенты, подлежащие охвату всеобщим обучением, и где по существу решалась судьба всеобщего.

Активное участие в борьбе за проведение в жизнь всеобщего принимали профсоюзные, кооперативные и другие общественные организации. В комитеты содействия всеобщему обязательному обучению входили представители профсоюзов, комсомола, органов народного образования и колхозники.

В ряде областей и краёв республики (ЦЧО, Западная Сибирь, Северный Кавказ и др.) между профсоюзами и общественными и кооперативными организациями, с одной стороны, и областными (краевыми) отделами народного образования, с другой стороны, были заключены

договоры об оказании помощи органам народного образования в осуществлении всеобщего и ликвидации неграмотности (организационно-массовая работа и выделение средств на расходы по всеобщему и ликбезу).

В борьбе за всеобщую грамотность советского народа большую роль сыграла советская периодическая пресса. Центральные и местные газеты и журналы систематически помещали материалы о ходе работы по осуществлению всеобщего обязательного обучения, показывали положительный опыт и успехи в этой работе, вскрывали недостатки и мобилизовали советскую общественность на их устранение.

Особенно много внимания вопросам всеобщего обучения уделяла газета «Правда». Начиная с июля 1930 г. под рубрикой «Вопросы культурной революции» в ней систематически печатались обзоры, оперативные сводки Наркомпроса РСФСР и материалы с мест о ходе всеобщего начального обучения. Так, например, только в течение августа 1930 г. материалы по вопросам всеобщего и культурного строительства даны в одиннадцати номерах.

Всеобщее начальное обучение в СССР было введено в течение трёх лет, к 1933 г. оно в основном было осуществлено¹.

Осуществление всеобщего начального обучения в СССР в течение столь короткого срока выглядит особенно разительным, если противопоставить этот факт положению со «всеобщим обучением» в капиталистических странах. Например, в Англии закон о всеобщем обучении был принят 70 с лишним лет тому назад (1880 г.), а в США — 100 с лишним лет тому назад (1852 г.), но всему миру известно, что в этих капиталистических государствах не только не введено всеобщее обучение, но существуют миллионные армии безграмотных. В США в каждом поколении остаётся неграмотными и полуграмотными 12—15 млн. человек. Мы уже не говорим о положении в колониальных и зависимых от империалистов странах, где грамотные люди составляют исключение, где 95—99 процентов населения безграмотно.

¹ В связи с этим небезинтересно напомнить, что в своё время царские чиновники «планировали» срок введения в России всеобщего начального обучения минимум в 125 лет.

Количество начальных школ в СССР в 1932/33 г. достигло 136 209 вместо 114 401 в 1928/29 г., а число учащихся в них возросло с 10 349 тыс. до 17 674 тыс.

Большие успехи в развитии школьного образования были достигнуты в национальных республиках, особенно у наиболее отсталых ранее народностей. Многие народы СССР в первой половине 30-х годов ещё не осуществили полностью всеобуча. Но развитие школьного образования приняло здесь невиданно широкий размах. В Узбекистане в 1914 г. на тысячу человек приходилось около 4 учащихся всех видов школ, а начальным обучением было охвачено всего 12,7 тыс. учащихся. В 1932/33 г. в начальной школе здесь училось около 475 тыс. человек.

В Эвенкийском национальном округе в 1930 г., в момент образования округа, было всего 3 школы. К пятой годовщине существования округа там насчитывалось уже 25 школ.

В 1936 г. в связи с всенародным обсуждением проекта новой Советской Конституции бывший сын кузнеца, педагог Дагестанского педагогического института Санинхатов писал: «Я принадлежу к малочисленному народу — ауховцам, живущим в горной части Хасав-юртовского района. Нас всего 14 тысяч. До революции заброшенные в аулах, которые лепятся, как гнёзда по сводам, ауховцы были обречены на медленное вымирание. А теперь наша маленькая страна расцветает под живительным теплом советского солнца.

До революции мой народ не имел ни одной школы, среди нас было грамотных 3—4 человека. В настоящее время в наших аулах 30 школ, 50—80 учителей-ауховцев обучают весь народ грамоте. Четыре тысячи детей посещают школы».

В государственном архиве Таджикской республики сохранился интересный документ — первый приказ, изданный Народным комиссариатом просвещения Таджикской АССР в день его образования. В приказе сказано: «Принять на учёт Наркомпроса Таджикской АССР всех работников отделов народного образования, учителей и служащих школ — всего 31 человек, 4 интерната и 3 начальных школы с количеством учащихся 152 человека».

Три начальных школы — вот всё, что существовало на территории Таджикистана во времена бухарского эмирата! Прошёл сравнительно небольшой срок, и просве-

щение в таджикских городах и кишлаках стало подлинно народным. Число начальных, семилетних и средних школ к 1945 г. превысило 3 тысячи, т. е. увеличилось в тысячу раз.

Разрешив в основном задачу охвата детей начальным обучением, партия и Советское правительство наряду с дальнейшей борьбой за полное проведение всеобща сосредоточили особое внимание на вопросах качества учебно-воспитательной работы в школе с тем, чтобы превратить их в подлинные очаги коммунистического воспитания подрастающего поколения.

В результате той коренной перестройки, которой подвергалась школа уже в течение первых лет Советской власти, принципиально иным стало содержание всей школьной работы. Советская школа, призванная готовить всесторонне развитых членов коммунистического общества, давала детям несравненно более широкий общественно-политический кругозор и более широкое общее развитие, чем дореволюционная школа. Возрос и уровень общего образования.

Но в ходе перестройки системы школьного образования было допущено и немало ошибок, имевших вредные последствия для обучения детей. Руководители органов народного образования нередко шли на поводу у различного рода прожектеров и «новаторов», которые по существу дела вели к ликвидации школы. Наряду с открытыми защитниками старой буржуазной системы школьного образования, активно отстаивавшими старую школу и вопившими по поводу каждого советского мероприятия в школьном деле, как о «сокрушении школьного образования», Коммунистической партии приходилось бороться и против «левацких» элементов, которые проповедовали «новые» принципы обучения в школе.

В частности, отрицалась ведущая роль педагога в школьном образовании и предлагалось передать эту роль самим ученикам. Суть «новаторства» здесь сводилась к попытке разрушить школу.

А. А. Жданов в своём выступлении на совещании деятелей советской музыки в 1948 г., касаясь этого реакционного «новаторства», говорил: «Одно время в начальных и средних школах было, как вы помните, увлечение «бригадно-лабораторным» методом и «Дальтон-планом», согласно которым роль учителя в школе сводилась к ми-

нимуму, а каждый ученик имел право перед началом урока определять тему занятий в классе. Учитель, приходя на урок, спрашивал учеников: «Чем мы будем сегодня заниматься?» Ученики отвечали: «Расскажите об Арктике», «Расскажите об Антарктике», «Расскажите о Чапаеве», «Расскажите о Днепрострое». Учитель должен был плестись в хвосте этих требований. Это называлось «лабораторно-бригадным» методом, а на деле означало, что вся организация учёбы ставилась шиворот-навыворот, когда учащиеся становились ведущими, а педагог ведомым...

Партия, как известно, эти «новшества» отменила. Почему? Потому что эти «новшества», очень «левые» по форме, были на деле насквозь реакционными и вели к ликвидации школы»¹.

Несмотря на все свои достижения, советская школа далеко ещё не соответствовала тем огромным требованиям, какие предъявлялись к ней новым этапом социалистического строительства. Коренной недостаток школы заключался в том, что она не давала достаточного объёма общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешала задачу подготовки для техникумов и для высшей школы людей, хорошо владеющих основами наук (физики, химии, математики, родного языка, географии и др.).

Необходимо было коренным образом улучшить содержание работы школы. ЦК ВКП(б) указал пути решения этой задачи в своём постановлении от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе». Исходя из ленинских указаний, что школа должна давать учащимся широкое общее образование и готовить всесторонне развитых строителей социализма, умеющих увязывать теорию с практикой, ЦК ВКП(б) предложил немедленно организовать научно-марксистскую переработку программ, обеспечив в них точно очерченный круг систематических знаний. С января 1932 г. предлагалось начать преподавание по новым программам. Центральный Комитет потребовал от органов народного образования, чтобы одновременно с пересмотром программ были приняты меры, обеспечивающие применение в советской школе различных новых

¹ Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б), М. 1948, стр. 141.

методов обучения, могущих способствовать воспитанию инициативных и деятельных участников социалистического строительства. Вместе с тем ЦК ВКП(б) указал на необходимость развернуть решительную борьбу против легкомысленного методического прожектёрства, против насаждения в массовом масштабе методов, не проверенных предварительно на практике.

Особенно слабо была поставлена общеобразовательная подготовка учащихся в школах колхозной молодёжи, что было связано с недооценкой общего образования, которая проявлялась с самого начала их организации. Неправильно понимая принцип политехнического обучения, принцип тесной увязки учёбы с производственной работой учащихся, руководители ШКМ подчиняли всю учёбу только текущим задачам хозяйственного строительства. Учебная работа строилась без точно очерченного круга знаний по отдельным наукам. Понятно, что при такой постановке учебной работы не могло быть и речи о подготовке грамотных людей. Необходимо было, чтобы вся общественно-полезная работа учащихся была подчинена учебным и воспитательным задачам школы.

В постановлении ЦК ВКП(б) подчёркивалось, что в период социализма исключительно важное значение приобретает коммунистическое воспитание в советской школе. Партийным организациям предлагалось усилить руководство школой и взять под непосредственное наблюдение постановку преподавания общественно-политических дисциплин.

Постановление ЦК о начальной и средней школе вооружило партийные, советские и общественные организации и учительство развёрнутой программой борьбы за перестройку содержания и улучшение методов работы школы применительно к задачам периода социалистической реконструкции народного хозяйства. По всей стране развернулась большая и напряжённая работа по реализации решения ЦК ВКП(б) о школе.

Так, например, в сентябре — декабре 1931 г. по инициативе крайкома партии на Северном Кавказе были проведены краевой съезд заведующих отделами народного образования, краткосрочные курсы по изучению основных принципов построения программ, кустовые учительские конференции, охватившие до 70 процентов всего состава учителей края. На коллегии краевого отдела на-

родного образования были заслушаны доклады 49 районов и 100 школ о ходе перестройки работы. Аналогичная работа была проведена районными отделами народного образования.

Во второй половине 1931/32 учебного года все школы края перешли на новые программы. Наведён был порядок в области планирования и учёта успеваемости учащихся, ликвидированы обезличка и безответственность в этом деле, насаждавшиеся «левацкими» элементами. Занятия велись по твёрдому расписанию, повысилась дисциплина и активность учащихся, их интерес к занятиям, значительно возросла эффективность работы педагогов.

Большая работа по реализации постановления ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе была проведена в Уральской области. По инициативе областной партийной организации в начале сентября 1931 г. по области были проведены профсоюзные совещания, посвящённые постановлению Центрального Комитета партии о школе. 22 сентября было созвано областное совещание заведующих районными отделами народного образования совместно с работниками педтехникумов. Совещание разработало практические меры по реализации постановления ЦК партии. Одновременно с этим проводились районные производственные конференции учителей, на которых обсуждалось решение ЦК ВКП(б).

Серьёзная работа была проведена уральской партийной организацией по подготовке и переподготовке педагогических кадров. В 1931/32 г. на курсах было подготовлено 5 500 человек, в том числе свыше 1 тыс. комсомольцев, выделенных на учительскую работу. Заочным обучением было охвачено 9 765 работников просвещения. Значительно улучшилась методическая помощь учительству со стороны органов народного образования.

К концу 1931 учебного года в начальных школах Уральской области училось 97,2 процента детей школьного возраста.

В целях мобилизации учительства и всех сил культурного фронта на борьбу за выполнение решений партии и Советского правительства о школе в апреле 1932 г. был созван всесоюзный съезд работников просвещения. Съезд отметил огромные успехи в области школьного строитель-

ства за последние два года и наметил конкретные пути реализации постановления ЦК ВКП(б).

25 августа 1932 г. состоялось решение ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». В постановлении отмечалось, что в связи с введением всеобщего обязательного обучения, переходом к систематическому усвоению наук на основе определённых учебных планов, программ и расписаний работа начальной и средней школы значительно улучшилась, но что ещё не устранён до конца коренной недостаток, заключающийся в том, что обучение не даёт достаточного объёма общеобразовательных знаний. Основными причинами этого, как отметил ЦК ВКП(б), являлись серьёзные недостатки программ, неудовлетворительность методов школьной работы и слабость методического руководства со стороны органов народного образования, а также слабая дисциплина в школе.

ЦК ВКП(б) указал, что программы для начальной и средней школы должны обеспечить действительное, прочное и систематическое усвоение учащимися основ наук, знание фактов и навыки правильной речи, письма и пр. ЦК ВКП(б) признал, что «основной формой организации учебной работы в начальной и средней школе должен являться урок с данной группой учащихся со строго определённым расписанием занятий и твёрдым составом учащихся»¹. Вместе с тем в постановлении даны указания по методике школьной работы и об усилении руководящей роли преподавательского персонала.

В своём постановлении ЦК ВКП(б) вновь подчеркнул исключительное значение воспитательной работы и сознательной дисциплины в советской школе. Отмечая всё возрастающую роль учителя в деле обучения и воспитания учащихся, Центральный Комитет партии дал ряд указаний о дальнейшем повышении идейно-политического уровня и педагогического мастерства учителей, об улучшении их правового и материального положения.

В тесной связи с предыдущими решениями партии о школе находится постановление ЦК ВКП(б) от 12 фев-

¹ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 1-й, стр. 163.

раля 1933 г. «Об учебниках для начальной и средней школы». В этом постановлении ЦК партии отмечал, что неперменным и решающим условием проведения в жизнь предыдущих решений ЦК является наличие по всем предметам стабильных учебников. ЦК ВКП(б) осудил линию Наркомпроса РСФСР и Огиза на издание так называемых «рабочих книг» и «рассыпных учебников», подменявших действительные учебники и не дававших систематических знаний. ЦК ВКП(б) поручил Наркомпросу РСФСР и Огизу обеспечить издание стабильных учебников с таким расчётом, чтобы ввести обучение по ним с 1 сентября 1933 г.

В 30-х годах ЦК партии принял ещё ряд постановлений, направленных на дальнейшее улучшение учебно-воспитательной работы в школе. К числу их относятся постановление ЦК «О работе пионерской организации», постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о преподавании в школах гражданской истории, географии, о структуре начальной и средней школы, об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе и другие. Решения партии и правительства ярко свидетельствуют о том, с каким вниманием и заботой относятся они к делу образования и воспитания советских детей.

16 мая 1934 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) вынесли постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Центральный Комитет и Совнарком установили, что преподавание истории в школах поставлено неудовлетворительно, что учебники и само преподавание носят отвлечённый, схематический характер. В постановлении определён характер и направление перестройки преподавания истории и указано, какими должны быть учебники по истории.

«Решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории, — говорится в постановлении, — является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат. Только такой курс истории может обеспечить необходимые для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала, на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение

исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории»¹.

Исходя из указаний ЦК и Совнаркома, советские историки приступили к написанию учебников. В августе 1934 г. И. В. Сталин, А. А. Жданов, С. М. Киров подвергли обстоятельному разбору и суровой критике подготовленные конспекты по истории СССР и по новой истории и дали исчерпывающие указания, в каком направлении переработать их. Однако авторы учебников, особенно по истории СССР, не справились со своей задачей. ЦК и СНК СССР в январе 1936 г., рассмотрев представленные учебники, констатировали, что они большей частью неудовлетворительны, страдают теми же недостатками, на которые было указано в замечаниях И. В. Сталина, А. А. Жданова, С. М. Кирова. ЦК и СНК, вскрывая причины неблагополучного положения на историческом фронте, указали на наличие среди историков влияния «школы Покровского», влияния антимарксистских, по сути дела ликвидаторских, антинаучных взглядов на историю. ЦК и Совнарком указали, что преодоление этих вредных взглядов является необходимой предпосылкой для составления учебников по истории и для развития марксистско-ленинской исторической науки и исторического образования в СССР. Вместе с тем партия и правительство ещё раз подчеркнули, что марксистско-ленинская историческая наука и историческое образование имеют «важнейшее значение для дела нашего государства, нашей партии и для обучения подрастающего поколения»².

Так Коммунистическая партия и Советское правительство непосредственно направляли постановку дела изучения истории в школе.

Исключительно важное значение для коренного улучшения учебной и воспитательной работы советской школы имело постановление Центрального Комитета партии от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». Это постановление помогло педагогам понять антимарксистскую суть «педологии»,

¹ «К изучению истории», 1938, стр. 18.

² Там же, стр. 21.

разоблачить вредность, реакционность деятельности «педологов», которые всякими рефлексологическими ухищрениями пытались подменить подлинную науку о физиологии высшей нервной деятельности и стремились ликвидировать научную педагогику. При помощи нелепой системы казуистических вопросов, задаваемых ребёнку, специалисты от «педологии» зачисляли совершенно нормальных детей в категорию умственно неразвитых, трудновоспитуемых. Практика «педологов» приводила к вакханалии в учебно-воспитательной работе школы, сеяла рознь между детьми, вызывала законное возмущение со стороны родителей. В социальном отношении «педология» была направлена своим остриём против детей рабочих и крестьян, которые главным образом и оказывались по определению «педологов» умственно дефективными. Центральный Комитет, разоблачая реакционную сущность «педологии», указывал, что «теория и практика так называемой педологии базируется на ложно-научных, антимарксистских положениях»¹.

Таким образом, Коммунистическая партия неустанно руководила делом развития советской школы; она не только принимала все необходимые меры для полного охвата детей школьным обучением, но направляла советскую школу и в деле научной постановки учебно-воспитательной работы.

Введение всеобщего начального обучения — это величайшая победа советского народа, победа политики Коммунистической партии в области культурного строительства. Оно имело решающее значение не только для культурной революции в СССР, но и огромное общеполитическое и народнохозяйственное значение для нашей Родины, для укрепления советского общественного и государственного строя.

¹ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 1-й, стр. 192—193.

Успехи борьбы за всеобщее семилетнее и среднее образование

Задача советской школы не ограничивается начальным обучением. Вслед за решением этой первичной задачи советская школа решает более сложную задачу формирования всесторонне образованных, культурных людей. Для строителей социалистического общества, которое развивается на базе высшей современной техники и всех достижений науки, мало первоначального образования. «...Недостаточно безграмотность ликвидировать, — учил В. И. Ленин, — но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры»¹. Назначение советской школы — обеспечить это громадное повышение культуры трудящихся, сделать их образованными людьми. А это — задача последующих звеньев в системе советского школьного образования — средней и высшей школы.

Естественно, что Коммунистическая партия наряду с заботой о начальном школьном обучении всегда заботилась и о среднем и высшем образовании для советской молодёжи. Успешно решив задачу всеобщего начального обучения, партия выдвинула перед советским народом задачу перехода к всеобщему среднему образованию.

Если ликвидация безграмотности и первоначальное образование в капиталистических странах в какой-то мере распространяются и на трудящихся, то среднее образование, не говоря уже о высшем, остаётся для них почти совсем недоступным. И это, конечно, не случайность. «Забота» буржуазных правительств о ликвидации безграмотности среди рабочих объясняется тем, что эксплуататорам более выгоден грамотный рабочий, чем неграмотный. Предприниматель нуждается в рабочем, который был бы достаточно грамотен, чтобы овладеть современной техникой и стать хорошим механическим придатком машины. Но эксплуататорские классы пуще огня боятся настоящего образования для трудящихся, они боятся сделать их культурными, политически грамотными, это опасно для их классового господства. Отсюда политика

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 51—52.

буржуазных партий и правительств в области народного образования — не пускать детей рабочих и крестьян дальше начальной школы. (Это, разумеется, не означает, что при буржуазном строе все дети трудящихся имеют возможность получить элементарное образование.)

В дореволюционной России система среднего образования представляла собой крайне неприглядную картину, особенно в деревне, которая по существу не знала средних школ. В 1914/15 г. в сельских местностях России было только 367 неполных средних школ с числом учащихся в них 25 189 человек и 92 средние школы с числом учащихся 10 946 человек. Однако и в этих школах учились преимущественно дети кулаков, торговцев и чиновников.

В национальных районах России также почти совсем не было средних школ. Например, в Армении было лишь 6 неполных и 7 полных средних школ с числом учащихся 3 799 человек. А у таких народов, как таджики, туркмены, киргизы, черкесы, кабардинцы, вовсе не было средних школ.

Сразу же после Октябрьской революции партия и правительство делали всё возможное, чтобы расширить сеть средних учебных заведений, чтобы дети рабочих и крестьян, окончившие начальную школу, шли в среднюю школу. Эта политика полностью соответствовала глубокому желанию самой рабоче-крестьянской молодёжи, которая жаждала знаний, стремилась к науке.

Исключительная забота партии об образовании рабоче-крестьянской молодёжи, об открытии для неё доступа в высшую школу нашла своё яркое выражение в создании рабочих факультетов, дневных и вечерних, как средних учебных заведений для подготовки рабочей и крестьянской молодёжи к поступлению в высшую школу. Рабочие факультеты, возникшие в период гражданской войны, подготовили к поступлению в высшие учебные заведения сотни тысяч рабочих, батраков, крестьян-бедняков.

Уже в первые годы Советской власти, несмотря на трудности военного времени, неуклонно росло число средних учебных заведений. К 1920/21 г. число их в СССР увеличилось по сравнению с 1914/15 г. на 113,2 процента. В дальнейшем количество средних школ росло ещё более быстро.

Всеобщее среднее образование — дело несравненно более сложное и трудное, требующее для осуществления гораздо больше времени, чем всеобщее начальное обучение. И, что особенно важно, оно предполагает наличие определённых социально-экономических и политических условий жизни общества, при которых всё молодое поколение трудящихся может свободно продолжать своё образование после окончания начальной школы.

В условиях капиталистического общества, где дети рабочих и крестьян не имеют широкого доступа даже в начальную школу, всеобщее среднее образование невозможно. Рабочая и крестьянская молодёжь не может здесь позволить себе такую «роскошь», как учёба в средней школе. Гонимые нуждой, подростки из рабочих семей спешат на фабрики и заводы и становятся жертвами бесчеловечной эксплуатации и надругательства капиталистических предпринимателей.

Только в условиях общества, в котором уничтожены частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком, где власть принадлежит самому народу, имеется реальная возможность осуществить такое высококультурное и истинно народное дело, как введение всеобщего среднего образования. В СССР, как в подлинно социалистической стране, успешно решается эта величайшая культурная задача.

Среднее звено в системе советского школьного образования с точки зрения объёма знаний, даваемых учащимся, распадается на два типа: неполную (семилетнюю) и полную (десятилетнюю) среднюю школу. По характеру же профиля средние школы делятся на общеобразовательные и специальные (школы профессионального образования). Понятно, что осуществление всеобщего среднего образования не могло начаться сразу по линии всех этих видов средней школы, а также одновременно в городе и деревне и во всех республиках.

Борьба за введение всеобщего среднего образования началась у нас с перехода к всеобщему семилетнему (неполному среднему) обучению. На практическую почву этот вопрос был поставлен партией уже в 1930 г., когда ЦК в своих постановлениях по вопросам народного образования признал, что наряду с переходом к всеобщему начальному обучению необходимо добиваться повышения в системе народного образования удельного веса школы-

семилетки. ЦК потребовал от органов просвещения «приступить с 1930/31 г. к введению всеобщего обязательного обучения в объёме школы-семилетки в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих посёлках, установив обязательность обучения в школе-семилетке для кончающих в этом году начальную школу (I ступень)»¹.

Начиная с 1930/31 г. во всех республиках быстро росло число неполных средних школ, особенно фабрично-заводских семилеток и школ колхозной молодёжи, и всё большее число окончивших начальную школу переходило в эти школы для продолжения учёбы. В результате к 1934 г. в городе в основном уже было введено всеобщее семилетнее обучение.

В деревне ещё не было введено всеобщее семилетнее обучение, но успехи в развитии неполного среднего образования к тому времени были уже значительны. Особенно быстрыми темпами росли школы колхозной молодёжи, которые представляли собой основной тип повышенной школы в деревне. С 1927/28 по 1931/32 г. количество школ крестьянской молодёжи в РСФСР выросло с 670 до 8 522, а число обучавшихся в них — с 52 000 до 1 537 540 человек.

Поворотным моментом в развитии среднего образования, особенно в осуществлении перехода к всеобщему политехническому обучению в объёме семилетки, явился XVII съезд партии (1934 г.). Съезд постановил, что основной задачей СССР в области народного образования в период второй пятилетки является наряду с завершением перехода к обязательному начальному обучению осуществление всеобщего обязательного политехнического обучения в объёме семилетки.

Съезд не случайно выдвинул такую задачу. В течение второй пятилетки наша страна должна была построить в основном социалистическое общество. Разрешение связанных с этим задач и прежде всего задачи технической реконструкции народного хозяйства требовало дальнейшего повышения культурно-технического уровня трудящихся.

¹ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 1-й, стр. 98.

В годы второй пятилетки Советское государство резко увеличило расходы на школьное дело. В 1937 г. на школы было израсходовано в 15,4 раза больше средств, чем в 1928 г., и в 4 с лишним раза больше, чем в 1932 г. За 5 лет (1933—1937 гг.) всего на школьное образование было отпущено государством 18 782 млн. рублей. Неуклонно расширялась сеть средних школ, и росло число учащихся в них. В 1938/39 учебном году уже 97,3 процента окончивших начальную школу перешло в средние школы. В 1939/40 г. в СССР было 55 058 неполных и полных средних школ с 11 585 тыс. учащихся.

Выполняя директиву XVII съезда, партия особое внимание обращала на расширение сети средних школ в деревне. В течение второй половины 30-х годов были достигнуты серьёзные успехи в развитии среднего образования в деревне. Этому способствовал прежде всего окончательно утвердившийся колхозный строй, открывший для колхозной молодёжи широкие возможности учиться. В 1939/40 г. в сельских местностях СССР было 35 042 неполные средние школы (вместо 367 в 1914/15 г.) и 8 263 средние школы (вместо 92 в 1914/15 г.). Число учащихся в неполных средних школах увеличилось по сравнению с 1914/15 г. почти в 14 раз.

Исключительный размах приобрело развитие среднего образования в союзных и автономных республиках, особенно у ранее отсталых народов, до революции по существу не знавших среднего образования. Так, в 1940 г. во всех видах средней школы в Узбекской ССР обучалось 288 тыс. учащихся, в Туркменской ССР — 57 тыс. Армения и Грузия по развитию среднего образования почти не отставали от РСФСР и Украинской ССР, самых передовых в этом отношении.

Таким образом, к концу 30-х годов было введено всеобщее семилетнее обучение в городах и сделаны решающие шаги для осуществления этой задачи в деревне и в национальных республиках. Эти достижения имели громадное значение для дальнейшего развития советского общества. Они явились важным составным элементом культурной революции. Вместе с тем успехи в осуществлении всеобщего семилетнего обучения создали необходимые предпосылки для перехода к всеобщему среднему образованию.

XVIII съезд партии, подводя итоги социалистического строительства, отметил наряду с успешным решением основных задач второй пятилетки факт победы в СССР культурной революции. В качестве одного из ярких признаков этой победы съезд отметил рост в течение пятилетки количества учащихся 5—7 классов в 2 раза и учащихся 8—10 классов — в 15 раз¹.

Намечая задачи в области культурного строительства на новое пятилетие, съезд установил в качестве одного из важнейших заданий «осуществление всеобщего *среднего обучения* в городе и завершение в деревне и во всех национальных республиках всеобщего семилетнего среднего обучения с расширением охвата детей десятилетним обучением с тем, чтобы увеличить количество учащихся в начальных и средних школах в городах и рабочих поселках с 8,6 до 12,4 миллиона, а в сельских местностях с 20,8 до 27,7 миллиона»².

Такую грандиозную задачу наша партия могла выдвинуть только в условиях завершения строительства социалистического общества и начала постепенного перехода к коммунизму. Вместе с тем сама постановка такой задачи и необходимость решить её диктовались интересами социализма и дальнейшего движения по пути к коммунизму. Постепенный переход к коммунизму предполагает, в частности, поднятие культурно-технического уровня рабочих до уровня инженерно-технических работников. В своём докладе на XVIII съезде партии И. В. Сталин говорил: «Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем»³. А задача превращения всех рабочих и крестьян в культурных и образованных людей может быть решена только на базе осуществления всеобщего среднего (общеобразовательного и профессионального) образования.

Народы Советского Союза с огромным воодушевлением начали осуществлять программу в области народного образования, намеченную XVIII съездом партии.

¹ Этот разрыв между ростом числа учащихся в неполной и полной средних школах объясняется тем, что в области развития семилетнего образования решающие успехи были достигнуты уже к началу второй пятилетки.

² «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 905—906.

³ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 648.

Уже в течение двух с половиной лет, прошедших со времени XVIII съезда до начала Великой Отечественной войны, были достигнуты большие успехи. Однако вероломное нападение фашистских захватчиков на нашу страну и вызванная этим всенародная Отечественная война помешали дальнейшему выполнению этой задачи.

Хотя в период войны партия и Советское правительство окружали неустанной заботой и вниманием советскую школу и делали всё возможное для того, чтобы обеспечить ей необходимые условия работы, школьное образование в обстановке войны не могло, конечно, развиваться нормально. Много детей и подростков не имело возможности продолжать учёбу в школе. Большой урон нанесли советской школе фашистские захватчики. Во временно оккупированных советских районах фашисты лишили советских детей и подростков возможности учиться. Фашистские захватчики сожгли, разрушили и разграбили 82 тыс. начальных и средних школ, в которых до войны училось 15 млн. детей и подростков. В освобождённых от немецко-фашистской оккупации районах нашей страны сотни тысяч детей были безграмотными и малограмотными. Большое число юношей и девушек, получивших до войны начальное образование, осталось без семилетнего и среднего образования.

Таким образом, война не только приостановила осуществление в СССР всеобщего семилетнего образования в деревне и национальных республиках и переход к всеобщему среднему образованию в городе, но и значительно снизила уровень охвата детей и подростков семилетней и средней школой.

Победоносно закончив Великую Отечественную войну, Советское государство развернуло гигантскую работу по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства нашей страны. В плане восстановительных работ в области народного образования уже в первый период после окончания войны видное место занимали работы по расширению сети семилетних школ, общих и специальных. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в постановлении от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» обязали Главное управление трудовых резервов при СНК СССР организовать в течение сентября — ноября 1943 г. в 11 областях 23 специальных ремесленных училища.

«Учащиеся в специальных ремесленных училищах, — говорится в этом постановлении, — должны, помимо производственной квалификации, получить образование не ниже 7 классов средней школы»¹.

Для юношей и девушек, не имевших возможности в период войны получить образование, в 1944 г. были во всех республиках организованы особые семилетние и средние школы: в городах и рабочих посёлках — школы рабочей молодёжи и в сельских местностях — школы сельской молодёжи. В Положении о школах рабочей молодёжи, утверждённом правительством СССР, говорится, что они имеют целью «дать молодёжи общеобразовательную подготовку в объёме семилетней и средней школы, воспитать молодёжь в духе беззаветной любви к Родине и преданности Советской власти»². Такая же цель была поставлена партией и перед школами сельской молодёжи. Таким образом, эти школы служат задаче повышения уровня семилетнего и среднего образования в нашей стране. Эта задача нашла своё отражение и в четвёртом (первом послевоенном) пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР. В области школьного образования планом предусмотрено восстановление и расширение сети начальных и средних школ и высших учебных заведений.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией, самоотверженным, героическим трудом успешно выполнил грандиозные задания послевоенной пятилетки. Полностью осуществлён план и в области народного образования. За послевоенные годы в СССР было построено 23 500 школ. Ко времени XIX съезда КПСС число учащихся в СССР составляло 57 млн. человек, что почти на 8 млн. превышает число учащихся в 1940 г. Как отметил в докладе на XIX съезде Г. М. Маленков, значительно расширено семилетнее и десятилетнее обучение; число учащихся в 5—10 классах за период с 1940 по 1951 г. увеличилось на 25 процентов. Число учащихся в техникумах и других средних специальных учебных заведениях за этот период увеличилось на 40 процентов.

¹ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 1013.

² «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 1-й, стр. 210.

В 1951 г. в СССР было в основном осуществлено всеобщее семилетнее обучение. Таким образом, после введения всеобщего обязательного начального обучения, явившегося первым шагом, был сделан второй важнейший шаг на пути непрерывного повышения культурного уровня советского народа, в деле превращения всех рабочих и крестьян в образованных и культурных людей. Теперь задача заключается в том, чтобы осуществить всеобщее среднее образование в стране. Эту задачу XIX съезд КПСС выдвинул как одну из важнейших в развитии советского общества.

«Завершить к концу пятилетки, — говорится в резолюции съезда, — переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах. Подготовить условия для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования (десятилетка) в остальных городах и сельских местностях»¹.

На современном этапе жизни советского общества — в период перехода от социализма к коммунизму исключительно важное значение приобретает задача обеспечения всем членам общества возможности всестороннего развития их физических и умственных способностей, образования, достаточного для того, чтобы быть активными деятелями общественного развития, чтобы иметь возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь к одной профессии. Это является одним из основных предварительных условий перехода от социализма к коммунизму. Решающая же роль в осуществлении этой задачи принадлежит советской школе.

Необходимо, чтобы среднее образование обеспечивало каждому возможность свободного выбора профессии. Для этого советская средняя школа должна давать учащимся политехническое образование. Вот почему XIX съезд КПСС, определяя задачи в области школьного образования в СССР, постановил: «В целях дальнейшего повышения социалистического воспитательного значения общеобразовательной школы и обеспечения учащимся, заканчивающим среднюю школу, условий для свободного

¹ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 1117.

выбора профессий приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе и провести мероприятия, необходимые для перехода к всеобщему политехническому обучению»¹.

Советская школа воспитала десятки миллионов замечательных советских девушек и юношей, людей небывалой нравственной чистоты и силы, беспредельно преданных социалистической Родине, делу коммунизма. Советская школа воспитала Зою Космодемьянскую, Александра Матросова, героев-краснодонцев и тысячи других мужественных и честных борцов за счастье народа. И советские люди, благодаря школе, благодаря самоотверженному труду своих учителей ставшие полноценными гражданами своего государства, не забывают о той роли, которую сыграла школа в их жизни, в их судьбах. Офицер Советской Армии А. И. Чулков в письме, обращённом к своему бывшему учителю И. А. Муравьёву, который четыре десятка с лишним лет работает в Андреевской начальной школе, Дмитровского района, Московской области, — писал: «Ведь прошло 20 лет, как я впервые пришёл к вам в начальную школу. Школьная жизнь никогда не забудется. Шалости, непослушание учителям и родителям были за мной. Но упорная, интересная учёба, коллективный труд в школе меня выровняли, сделали из меня волевого человека. В школе началась моя сознательная жизнь, а после я много работал над собой. К этому приучила меня школа»².

Тысячи писем шлют советские люди школам и учителям, воспитавшим их. Они признательны школе за то, что она воспитала их преданными Родине и делу Коммунистической партии, за то, что она привила им чувство коллективизма и умение преодолевать трудности в жизни, за то, что она научила их любить труд — физический и умственный.

В жизни советского общества на современном этапе, как никогда прежде, велика и ответственна роль школы,

¹ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 1117—1118.

² См. А. Г. Калашников, Тридцать лет советского просвещения, 1947, стр. 22.

особенно средней. Если раньше главная задача средней школы заключалась в подготовке кадров для высших учебных заведений и техникумов, то теперь первостепенное значение приобретает и задача подготовки достойного пополнения для рабочего класса и колхозного крестьянства. Школа призвана помогать советскому государству в решении исторической задачи сделать всех рабочих и крестьян культурными и образованными. Рабочий класс и колхозное крестьянство, строящие коммунистическое общество, должны иметь своим пополнением высокоразвитых, культурных людей, способных насаждать социалистическую культуру труда в производстве, умеющих беречь и производительно использовать современную советскую технику. Теперь ежегодно десятки и сотни тысяч юношей и девушек по окончании средней школы будут идти на фабрики, заводы, в шахты, в колхозы.

Святой долг советской школы — воспитать из советского школьника честного труженика, привить ему любовь к физическому труду. Между тем среди молодёжи, воспитанной и воспитываемой школой, иногда встречаются люди, которые считают зазорным для себя работать на колхозных полях и заводах, трудиться физически. О таких «сорняках» среди советской молодёжи с возмущением в своё время говорил М. И. Калинин. В апреле 1941 г. в своей речи на собрании учащихся восьмых, девярых и десятых классов средней школы Ленинского района города Москвы он говорил, что советская молодёжь должна уважать физический труд, не гнушаться простой работой и стараться закалить себя, чтобы легче переносить любое испытание в жизни. М. И. Калинин обратил внимание учащихся на корреспонденцию под названием «Молодые лежебоки», которая была напечатана в «Правде». Корреспондент беседовал в колхозе имени ОГПУ с 18-летним Виктором Н., сыном колхозника, ещё два года назад окончившим семилетку, но нигде не работавшим. На вопрос, почему он не работает в колхозе, парень сделал кислую мину.

— Я семилетку кончил не для того, чтобы работать в колхозе, — сказал он. — Пусть там хромой Андриушка работает, а я себе найду работу почище, я могу и в учреждении служить.

«Когда я прочёл эту корреспонденцию, — сказал М. И. Калинин, — то решил, что этот Виктор Н., кроме всего прочего, совершенно неграмотный человек. Если два года по окончании школы он ничего не делал, то есть все основания думать, что и в школе он учился кое-как, едва переваливаясь из класса в класс, т. е. и грамоты он как следует не знает. Ну, а раз так, то надо полагать, что и для учреждения он — непригодный человек. Да разве в наших колхозах сейчас не требуются грамотные люди? Разве можно вести теперь сельское хозяйство без науки? Разумеется, с такой «философией» мы не согласны. Это — вредная «философия», с которой надо решительно бороться. Мы должны добиваться того, чтобы из наших школ не выходили подобного рода люди. Советский народ не может мириться с лежебоками. Что же это выходит? Мы делали революцию, чтобы свергнуть бездельников и тунеядцев, а тут, извольте видеть, растут новые бездельники и тунеядцы. Нет, это нетерпимо, и школа тут несёт определённую долю своей ответственности»¹.

К сожалению, такие лежебоки у нас ещё не вывелись. Советская школа обязана помочь своему народу избавиться от такого рода «чужеродных тел» в среде нашей молодёжи. Обучать и коммунистически воспитывать сознательных будущих рабочих, колхозников и интеллигентов — такова святая обязанность советской школы и учительских кадров.

Советское государство создаёт самые благоприятные условия для работы школ, для того, чтобы все в нашей стране могли учиться и стать образованными, культурными. Оно не жалеет средств на строительство прекрасных зданий для школ, на материальное обеспечение учителей, на первоклассное оборудование, богатые школьные библиотеки и т. д. В нашей стране из года в год увеличиваются расходы на нужды народного образования. Эти расходы с 22,5 млрд. руб. в 1940 г. возросли до 57,3 млрд. руб. в 1951 г. В 1954 г. из 141,3 млрд. руб., ассигнованных на социально-культурные нужды страны, 67,1 млрд. руб. было направлено на дело просвещения.

¹ М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании и обучении, 1948, стр. 132.

Положение школы в СССР коренным образом отличается от положения школы в странах капитала. В бюджете США на 1953/54 г. расходы на образование составляют менее 0,4 процента; они в 200 с лишним раз меньше, чем расходы, связанные с милитаризацией экономики страны (до 87 процентов). В бедственном положении находятся те немногие школы, которые существуют в капиталистических странах для детей трудящихся.

Но материальные трудности — это только одна сторона вопроса о школе в капиталистических странах. Другая сторона вопроса — это содержание, характер школьного обучения и воспитания детей. Слова В. И. Ленина о том, что буржуазная школа готовит прислужников капитала, послушных слуг империалистов, с особой силой подтверждаются теперь, когда школа в капиталистических странах испытывает засилие милитаризма, реакции во всей духовной культуре. Американский журналист Эрл Конрад в своей книге «Скандалное положение в школе» рассказывает, что моральное растление американских детей начинается сразу же после того, как они переступают порог школы. Первое, с чем их встречает школа, — это воздушные, атомные и прочие тревоги. Американская буржуазная школа имеет своей целью воспитание хладнокровных убийц и наёмников монополистической буржуазии, воспитание тупоумных фанатиков и жадных «бизнесменов». Вот как разъясняет, например, американский учитель на уроке, что такое «свобода»: «Во-первых, свобода означает, что мы в Америке свободны верить в бога и молиться ему в наших домах, школах и церквях. В Америке мужчины и женщины свободны работать и зарабатывать деньги. Не рады ли вы, что живёте в Америке? Молитесь ли вы ежедневно и благодарите ли бога за то, что вы американцы? Просите ли его, чтобы он благословил Америку?..»¹.

А вот одна из «нравоучительных бесед», рекомендуемых для школ французской Западной Африки:

«Учитель: Кого ты должен слушать беспрекословно?

¹ См. А. Г. Калашников, Тридцать лет советского просвещения, стр. 28.

Ученик: Вас.

Учитель: А ещё кого?

Ученик: Деревенского старосту.

Учитель: Ну, а ещё кого? Перечисли всех.

Ученик: Окружного начальника, чиновников колониальной администрации, офицеров французской армии, хозяев плантаций и вообще всех старших...

Учитель: Если ты будешь иметь честь служить в армии, чего ты там должен желать?

Ученик: Стрелять во врагов Франции.

Учитель: Как ты узнаешь врагов?

Ученик: Их мне укажут начальники»¹.

Современная империалистическая буржуазия превратила школу в средство массового развращения детей и подростков, в фабрику по производству людей-автоматов, беспрекословно подчиняющихся воле хозяев-капиталистов. Реакционность буржуазной культуры, её маразм и одичание очень ярко проявляются в жизни современной буржуазной школы.

Советская высшая школа

Завершающим звеном в системе народного образования является высшая школа, где формируется наиболее образованный и квалифицированный слой интеллигенции. Естественно, что высшая школа в нашей стране постоянно находится в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства, всегда окружена их заботой. Советская высшая школа является детищем партии, которая превратила её в кузницу кадров социалистической интеллигенции для многочисленных отраслей народного хозяйства и культуры.

Высшая школа в СССР прошла сложный и трудный путь становления и развития. В области высшего образования в дореволюционной России особенно была сильна и неприкосновенна монополия эксплуататоров. Высшая школа была призвана готовить командные кадры, которые должны были помогать буржуазии эксплуатировать рабочих и крестьян, одурманивать трудящихся в интересах сохранения господства капиталистов и помещиков. Понятно, что высшее образование было привилегией иму-

¹ См. «Литературная газета» 12 августа 1950 г.

щих классов; трудящиеся не имели доступа в высшую школу.

В 1914 г. в университетах России 57,1 процента студенчества составляли дети дворян, духовенства, купцов, чиновников, а остальную часть — преимущественно дети лавочников, кулаков, зажиточных ремесленников. По 8 университетам и 4 высшим техническим учебным заведениям России в том же 1914 г. в составе студентов было лишь 4—5 процентов детей рабочих, крестьян и низшей интеллигенции.

Само собой разумеется, что и в составе преподавательских кадров высшей школы дореволюционной России абсолютно преобладали выходцы из имущих классов, верой и правдой служившие царизму, помещикам и буржуазии. У кормила высшей школы стояла реакционная профессура. Те немногие передовые учёные, которые были в рядах работников высшей школы, подвергались непрерывным гонениям со стороны царского самодержавия и его прислужников. История дореволюционной высшей школы полна бесчисленных примеров жестокого преследования передовых, демократических деятелей в области высшего образования.

Победа пролетарской революции неизбежно должна была вызвать и действительно вызвала коренную перестройку высшей школы в России. Рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, вырвал высшую школу из рук эксплуататоров и поставил её на службу интересам трудящихся. Партия выработала основные идеи революционной перестройки высшей школы и определила направление развития высшего образования в эпоху диктатуры рабочего класса. В программе партии, принятой после Октябрьской революции, были поставлены следующие задачи в этой области: «открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой»¹.

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 420.

Таким образом, первоочередные задачи перестройки высшей школы состояли, во-первых, в том, чтобы открыть широкий доступ в высшие учебные заведения для рабоче-крестьянской молодёжи и, во-вторых, ликвидировать монополию реакционных профессоров, привлечь в высшую школу новые кадры, способные служить народу, Советской власти. Обе эти задачи были очень сложны, и их нельзя было решить сразу — не было достаточного количества людей со средним образованием, чтобы заменить ими непролетарский состав студентов, не было также и необходимого количества своих научных кадров, которыми можно было бы заменить реакционную профессуру. Требовалось время, требовался особый подход к разрешению этих задач. Но партия сразу же после Октябрьской революции приступила к их осуществлению.

Начало реорганизации высшей школы положил декрет Совета Народных Комиссаров от 2 августа 1918 г., опубликованный за подписью В. И. Ленина. Этот декрет отменил старые правила приёма в высшие учебные заведения и установил новые условия приёма. «Каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, — говорилось в нём, — может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения...»¹. Отменялись все прежние ограничения для поступающих в высшие учебные заведения, в том числе и плата за обучение.

Отмена платности обучения и принятие всех расходов по нему на государственный счёт (не говоря уже о таком исключительном мероприятии, как обеспечение детей рабочих и крестьян стипендией) — это был важнейший шаг в строительстве советской высшей школы. Этим великим актом пролетарская революция впервые в истории предоставила трудящимся фактическую возможность учиться в высшей школе.

Как и следовало ожидать, осуществление ленинского декрета привело к значительному росту числа учащихся в высших учебных заведениях. Уже к осени 1919 г. число студентов в университетах увеличилось до 117 тыс. против 60 тыс. к началу 1918 г. Но приток рабоче-крестьянской молодёжи в высшую школу был ещё пока незначи-

¹ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 2-й, стр. 3.

тельным, так как среди последней не было достаточного количества людей со средним образованием. Рабочие и крестьяне не могли фактически широко использовать своё право поступления в высшие учебные заведения.

Чтобы усилить рабоче-крестьянский состав студенчества, партия решила принять особые меры. 11 сентября 1919 г. по инициативе В. И. Ленина Народный комиссариат просвещения РСФСР принял постановление «открыть при университетах Республики подготовительные курсы, как автономные учебно-вспомогательные учреждения, имеющие целью подготовку в кратчайший срок рабочих и крестьян в высшую школу, присвоив им название «Рабочих Факультетов»»¹. Уже в 1923 г. рабочие факультеты дали первый массовый выпуск. В течение пяти лет (1923—1928) рабфаки подготовили для высших учебных заведений 35 тыс. человек. В последующие годы число выпускников рабочих факультетов непрерывно росло. В 1934 г. 40 процентов принимаемых в вузы страны составляли окончившие рабфаки.

Партия проявляла особую заботу об улучшении социального и партийного состава учащихся высших учебных заведений в период социалистической реконструкции в связи с задачами индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. В 1928 г. пленум ЦК партии, обсудив вопрос о состоянии подготовки кадров, записал в своей резолюции: «Обеспечить дальнейшее повышение *рабочего ядра* во втузах и техникумах, с тем чтобы для 1928 г. рабочие составляли не менее 65% общего приема во втузы»². Важное значение для улучшения социального и партийного состава в высшей школе имело решение пленума мобилизовать коммунистов для учёбы во втузах.

В 1930 г. ЦИК и СНК СССР в постановлении о подготовке технических кадров для народного хозяйства признали необходимым с 1930/31 учебного года довести количество рабочих и их детей, принимаемых во втузы, до 70 процентов от общего числа принимаемых.

Советское государство обеспечивало детей рабочих и крестьян необходимыми материальными условиями для

¹ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 2-й, стр. 5.

² «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 403.

учёбы в высшей школе. Были резко увеличены расходы на стипендии для студентов вузов. В 1931 г. 71,3 процента учащихся вузов получали стипендию (вместо 41,3 процента в 1928 г.).

Благодаря постоянной заботе партии и правительства об улучшении социального состава учащихся высших учебных заведений в них из года в год возрастал удельный вес рабоче-крестьянской молодёжи. В 1923/24 г. среди учащихся вузов рабочая прослойка составляла 14,3 процента; в 1927 г. — 25,4 процента, а во втузах — 38,3 процента; в конце первой пятилетки, в 1932 г., рабочие и их дети уже составляли более 50 процентов учащихся всех высших учебных заведений и свыше 80 процентов учащихся высших технических школ. Из года в год усиливался приток в высшие учебные заведения молодёжи из советской деревни. В результате к концу первой пятилетки советская высшая школа стала по своему составу преимущественно рабоче-крестьянской. В 1931 г. И. В. Сталин говорил: «Если раньше, при капитализме, высшие учебные заведения являлись монополией барчуков, то теперь, при Советском строе, рабоче-крестьянская молодёжь составляет там господствующую силу»¹.

Так была решена важнейшая задача перестройки высшей школы — задача превращения высшего образования в подлинное достояние рабочих и крестьян.

Ещё труднее было решить другую задачу перестройки высшей школы — ликвидацию монополии буржуазных учёных и обеспечение высшей школы марксистскими преподавательскими кадрами.

В рядах работников высшей школы было немало передовых, в том числе крупнейших учёных, которые сразу же связали свою судьбу с Советской властью и самоотверженно служили народу и новой, советской науке, охотно отдавали свои знания молодёжи из рабочих и крестьян. К. А. Тимирязев, И. П. Павлов, В. Р. Вильямс, А. П. Карпинский, И. М. Губкин, А. Е. Ферсман, Н. С. Курнаков, А. Е. Фаворский, И. А. Каблуков, Н. Д. Зелинский, Н. Е. Жуковский, С. А. Чаплыгин, А. Н. Крылов, А. А. Богомолец, Н. С. Державин, Б. Д. Греков и многие другие передовые учёные с сознанием долга перед Советской Родиной плодотворно

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 67.

работали в разнообразных областях науки и помогали создавать пролетарскую высшую школу. Но большинство старых учёных, профессоров высшей школы, встретило Октябрьскую революцию враждебно. Реакционная профессура всячески противодействовала советской реформе высшей школы, она не хотела, чтобы высшее образование стало достоянием рабочих и крестьян.

Реакционные элементы боролись против перестройки высшей школы, в частности, под лозунгом «автономии высшей школы», который был выдвинут деятелями высшей школы в дореволюционное время. Тогда этот лозунг, поскольку он был направлен против реакционной самодержавной политики по отношению к высшей школе, имел определённое прогрессивное значение. Но в условиях пролетарского государства этот лозунг приобрёл реакционный смысл, стал антисоветским, антинародным. Понятно, что Советская власть повела решительную борьбу против проповедников лозунга «автономии высшей школы». По поводу саботажа буржуазных профессоров В. И. Ленин в 1918 г. говорил, что представители старой, буржуазной культуры считают знание своей монополией, превращают его в орудие борьбы против так называемых «низов», против трудящихся масс.

Однако советской рабоче-крестьянской молодёжи нужно было учиться у этих представителей буржуазной науки, поскольку у рабочего класса и крестьянства не было своих научно-педагогических кадров. Советская власть разгромила открытых врагов из лагеря буржуазных учёных. По отношению же к остальным она проводила политику их использования в интересах народа, в интересах советской высшей школы. Коммунистическая партия всеми средствами старалась расположить старую профессуру к сотрудничеству с Советской властью, создавала ей все необходимые условия для нормальной работы в научных учреждениях и высших учебных заведениях. Такая политика нашей партии способствовала тому, что всё большее и большее количество старых учёных становилось лояльным по отношению к Советской власти и переходило на службу советской науке. Однако значительная их часть ещё оставалась на буржуазных позициях и проповедовала буржуазные идеи в науке. В 1922 г. В. И. Ленин отмечал, что «почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом,

в его, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу»¹.

При таком положении нельзя было считать, что высшая школа полностью завоевана пролетариатом, что обеспечено советское высшее образование. Коммунистическая партия не могла мириться с тем, что рабочая и крестьянская молодёжь, получившая благодаря Октябрьской революции доступ в высшую школу, обучалась в буржуазном духе. Партия взяла твёрдую линию на решительное разоблачение буржуазной идеологии и её носителей и на усиление коммунистического влияния в высшей школе.

Центральный Комитет партии в конце 1922 г. в специальном письме о партийной работе в высших учебных заведениях и рабфаках выдвинул как важнейшую задачу пролетарской реформы высшей школы преодоление буржуазной идеологии. «Собрав в высшей школе кадры пролетарского и коммунистического студенчества, — говорится в этом письме, — партия ныне должна сделать следующий шаг в деле завоевания высшей школы, в которой до сих пор господствует ещё буржуазный учёный и буржуазная идеология, нередко переходящая даже к прямому наступлению на основы научного марксистского мировоззрения. Партия должна пропитать своим идейным влиянием самую работу школы».

XII партийный съезд указал на необходимость привлечь для обслуживания комвузов и вузов *всей* подготовленной к этому части старой партийной гвардии. При этом партия исходила из ленинского указания о том, что «*действительный* характер и направление школы определяются не добрыми пожеланиями местных организаций, не решениями «Совета» учащихся, не «программами» и т. п., а *составом лекторов*»².

Заметную роль в укреплении профессорско-преподавательских кадров высшей школы играл Институт красной профессуры, созданный в 1921 г. и готовивший кадры по ведущим общественным наукам. В дальнейшем партия в широких масштабах принимала меры по формированию научно-преподавательских кадров из людей, окончивших

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 218.

² В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 437.

высшую школу в советское время. С 1925 г. в СССР введена система аспирантуры, которая играла и играет серьёзную роль в обеспечении высшей школы марксистскими преподавательскими кадрами. За 14 лет (с 1925 по 1939 г.) аспирантурой было подготовлено около 15 тыс. человек. Многие из окончивших аспирантуру стали впоследствии видными советскими учёными. Среди них такие деятели науки и высшей школы, как А. Н. Несмеянов, А. Н. Колмогоров, И. Г. Петровский, С. Л. Соболев, А. А. Ильюшин, М. В. Келдыш и др.

Мы остановились на двух коренных задачах перестройки старой высшей школы в новую, советскую высшую школу. Успешным решением этих задач партия превратила высшую школу в достояние рабоче-крестьянских масс, в очаг передовой науки и марксистского образования.

Наряду с этими решались и другие важные вопросы высшего образования, в частности, вопрос о ликвидации разрыва между теорией и практикой, который был свойственен старой высшей школе. В. И. Ленин указывал, что полный разрыв книги с практикой жизни — одно из самых больших зол и бедствий, которые оставил нам капитализм. Он требовал, чтобы советская школа давала не только книжные знания, но и умение применять эти знания на практике. В своей речи на III съезде комсомола В. И. Ленин, например, подчёркивал: «недостаточно понимать, что такое электричество: надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия»¹.

Партия направляла советскую высшую школу по пути непрерывного сочетания теоретической учёбы с приобретением учащимися практических навыков. Это нашло своё выражение, в частности, во введении в технических высших учебных заведениях непрерывной производственной практики.

В ходе перестройки учебной работы в высшей школе допускалось немало ошибок и вредных «новшеств», которые мешали готовить высокообразованных, квалифицированных специалистов. В практике учебной работы нередко

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 264.

сказывалась недооценка серьёзного общетеоретического образования, овладения необходимыми научными основами, расширения научного кругозора будущего специалиста. В технических учебных заведениях бытовал узкий техницизм, деляческий подход в учебной работе.

Широкое распространение получил так называемый бригадно-лабораторный метод, при котором лекции профессоров почти полностью были изгнаны из учебного процесса, учёт знаний студентов был совершенно обезличен, так как оценки давались бригаде в целом, а не отдельным студентам; была снижена роль преподавателя, особенно профессора.

Все эти «новшества», отрицательно сказывавшиеся на подготовке специалистов, на формировании советской интеллигенции, были осуждены партией и правительством. Они были особенно нетерпимы в условиях развёрнутого социалистического строительства, когда страна нуждалась в многочисленной армии высококвалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства и культуры. Партия и правительство приняли в конце 20-х и начале 30-х годов ряд мер, направленных на коренное улучшение постановки учебной работы в высшей школе. Важную роль в этом отношении сыграло решение ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах. Этим решением, в частности, были запрещены всякие коллективные зачёты студентов. Ответственность за оценку знаний студента возлагалась на профессорско-преподавательский состав. Для каждого, оканчивающего вуз, устанавливалось выполнение дипломных работ или проектов и защита их. В целях комплектования вузов подготовленными контингентами начиная с 1933 г. были введены вступительные экзамены по основным предметам.

Вся деятельность партии в области строительства высшей школы была направлена к созданию такой высшей школы, которая отвечала бы интересам социалистического строительства. И, благодаря своей мудрой политике, партия успешно решила эту историческую задачу. В 1938 г. В. М. Молотов отмечал: «Вузы в нашей стране построены. Дело не только в количестве вузов и в количестве учащихся в них, дело не только в обновлённых учебных программах, планах и т. п. Реорганизация вузов в основном завершена, завершена в том смысле, что они

построены теперь применительно к потребностям государства, строящего социализм»¹.

Советский общественный строй, при котором дети рабочих и крестьян имеют широкий доступ в высшую школу, обеспечил быстрое развитие высшего образования. Невиданными в истории темпами росло количество высших учебных заведений и число учащихся в них. Если в 1914/15 г. в России было 91 высшее учебное заведение, то в СССР в 1928/29 г. стало 152 высших учебных заведения, в 1932/33 г. — 832, в 1938/39 г. — 708 (сокращение числа вузов объясняется укрупнением их). В 1914/15 г. в высших учебных заведениях училось 112 тыс. человек, а в 1928/29 г. — 176,6 тыс., в 1932/33 г. — 504,4 тыс., в 1938/39 г. — 602,9 тыс. Чтобы убедиться в том, что быстрый рост числа студентов в СССР объясняется благоприятными условиями, порождёнными советским общественным строем, достаточно сравнить темпы роста числа студентов в СССР и в капиталистических странах. Так, например, в Германии в 1938/39 г. число студентов составляло лишь 67 процентов от числа учащихся высшей школы в 1914/15 г., а за это же время количество учащихся в высших школах СССР увеличилось на 438,3 процента.

Расширение сети высших учебных заведений и количества учащихся в них в нарастающих темпах продолжалось и дальше. Накануне Великой Отечественной войны в вузах СССР было 657 тыс. человек учащихся.

Подлинно передовой, демократический характер высшего образования в СССР находит своё яркое выражение и в том замечательном факте, что оно стало достоянием всех ранее угнетённых и отсталых народов СССР. В советскую эпоху впервые были созданы вузы с учащимися из местных национальностей в Белоруссии, Азербайджане, Армении, Казахстане, в Карело-Финской ССР и во всех республиках Средней Азии. Большие изменения произошли в географическом размещении высших учебных заведений. В дореволюционной России вузы были сконцентрированы главным образом в Петрограде и Москве. В советское время к началу 1939 г. высшие школы были созданы в 140 городах, в том числе в Ташкенте, Алма-Ате, Баку, Ереване, Минске, Ашхабаде, Сталин-

¹ В. М. Молотов, О высшей школе, 1938, стр. 6.

абаде, Фрунзе, Йошкар-Оле, Уфе, Махач-Кале, Нальчике, Улан-Удэ и др.

Получили широкий доступ в высшую школу такие, прежде забытые и отсталые, народы, как народы Севера, которые раньше не могли и мечтать даже об элементарной грамоте. Студенты-выпускники Института народов Севера в связи с обсуждением Проекта Конституции в 1936 г. писали:

«Мы — дети тех народов, которые веками были забыты, унижены и угнетены. Социалистическая революция вовлекла наши народы в братскую семью народов СССР. Национальная политика партии подняла бесправные народы Севера на небывалый раньше культурный и хозяйственный уровень.

Наши отцы и не мечтали о том, чтобы учиться, овладевать культурой. Наши матери и думать не могли, что забытая прежде женщина далёкого Севера станет полноправной гражданкой своей Родины. Разве мы сами могли бы получить образование, если бы не социалистическая революция, не партия, не Советская власть? Это они дали всем народам право на труд и на образование. Это они сделали нас образованными, культурными людьми, все мысли которых направлены сейчас на то, чтобы стать достойными сынами своей прекрасной Родины...

Мы закончили учёбу в Институте народов Севера и через несколько дней покинем Ленинград, чтобы возвратиться на родину, где будем жить и работать во славу великого Советского Союза»¹.

В 1938 г. в Институте народов Севера обучалось 355 студентов. Кроме того, около 1 200 человек из народов Заполярья училось в том же году в различных вузах и техникумах Советского Союза. В 1949 г. в Ленинградском университете и Хабаровском и Ленинградском педагогических институтах (на специальных отделениях народов Севера) готовились кадры для 22 народностей Севера.

Высшее образование получило широкое распространение среди всех народов СССР. Советская высшая школа превратилась в могучий очаг культуры народов Советского Союза — культуры социалистической по содержанию и национальной по форме. Такие народы СССР, как

¹ «Советский народ о Сталинской конституции», стр. 233.

казахи, киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до революции совсем не знали высшего образования, за годы Советской власти достигли громадных успехов в этой области. Уже к 1939 г. у этих народов на каждую тысячу человек населения приходилось в среднем 3 человека, имеющих высшее образование. По СССР в целом к этому времени на тысячу человек населения приходилось 6,4 человека с высшим образованием.

Замечательной особенностью высшего образования в СССР является его доступность для женщин. Советский строй, раскрепостив женщину, открыл ей широкую дорогу ко всем завоеваниям культуры. Впервые в истории культурного развития человечества женщина получила доступ в высшую школу наравне с мужчиной. Разумеется, число женщин в составе учащихся высших учебных заведений росло постепенно. Нужно было время, чтобы женская половина общества, покончив со своим неравным положением, унаследованным от прошлого, обеспечила себе равные с мужчинами фактические возможности высшего образования. Но вместе с развитием советского общества непрерывно росли эти возможности и рос удельный вес женщин в высшей школе.

Среди учащихся высших учебных заведений СССР женщины составляли: к 1928 г. — 28,1 процента, к 1934 г. — 36,5, к 1936 г. — 39,5, к 1938 г. — 43,1 процента. Между тем в 22 капиталистических странах Европы в 1938 г. процент женщин в общем числе учащихся высших школ составлял лишь 19,8. Эти сравнительные данные лишней раз доказывают подлинно демократический характер советской культуры, её преимущество перед реакционной культурой капитализма. Показательно также, что среди преподавательских кадров советской высшей школы женщины в 1940 г. составляли 35 процентов.

В период Великой Отечественной войны Советского Союза советская высшая школа переживала большие трудности. Эвакуация большого числа вузов из районов военных действий, уход на фронт и в военную промышленность значительной части студентов и преподавателей, ухудшение учебного оборудования — всё это мешало работе вузов. Но высшая школа, как и все другие отрасли народного хозяйства и культуры, продолжала свою работу с удесятёрённой энергией. Партия и правительство делали

всё возможное для того, чтобы обеспечить успешную работу высшей школы.

Фашистские захватчики причинили огромный ущерб высшей школе нашей страны. В 1941—1944 гг. они полностью или частично разрушили 334 вуза, в которых обучалось 233 тыс. студентов. По окончании войны благодаря исключительной заботе со стороны партии и правительства советская высшая школа быстро завершила восстановительные мероприятия и вступила на путь дальнейшего развития. Уже в 1946/47 учебном году в нашей стране работало 797 высших учебных заведений, в которых обучалось 632 тыс. студентов. В результате успешного выполнения четвёртого (первого послевоенного) пятилетнего плана количество высших учебных заведений в СССР в 1951 г. выросло до 887. Число учащихся в них увеличилось по сравнению с 1940 г. на 67 процентов, достигнув 1 356 тыс. человек.

Ярким свидетельством растущей заботы партии и правительства о высшем образовании, о процветании науки в СССР является новое здание Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Новое здание МГУ — это великолепный дворец науки, равного которому нет в мире. Но для Советской страны сооружение этого дворца науки явилось лишь одним из важных очередных мероприятий на пути развития социалистической культуры и науки. И это знаем не только мы, советские люди. Это хорошо понимают все трудящиеся мира. Австрийская студентка Мария Ларвин, посетившая СССР в 1951 г. в составе делегации австрийской молодёжи, писала о строительстве нового здания МГУ: «Эта стройка олицетворяет то, что мы всюду видели в СССР, — стремление советских людей не останавливаться на достигнутом, желание достичь новых высот знаний и культуры»¹.

В высшие учебные заведения вернулись из армии десятки тысяч людей, которые вынуждены были в связи с войной прервать учёбу. Партия и правительство создали им все условия, чтобы они могли успешно продолжать её. Общественность вузов окружила студентов-фронтовиков особым вниманием и заботой. Всё это способствовало тому, что студенты-фронтовики успешно завершили свои занятия в вузах.

¹ «Иностранные делегации о Советском Союзе», стр. 182.

В 1952 г. советские высшие учебные заведения выпустили 221 тыс. молодых специалистов для разных отраслей народного хозяйства и культуры.

Неустанная забота партии о развитии высшего образования в СССР нашла яркое отражение в пятом пятилетнем плане. XIX съезд КПСС наметил увеличить выпуск специалистов из высших и средних специальных учебных заведений примерно на 30—35 процентов, а выпуск из вузов для наиболее важных отраслей промышленности, строительства и сельского хозяйства — в 2 раза. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС поставил перед советским народом задачу крутого подъёма сельского хозяйства. Осуществление этой задачи требует усиленной подготовки кадров для нужд социалистического земледелия и животноводства. На сельскохозяйственных вузах лежит почётная обязанность обеспечить колхозы и совхозы необходимым количеством высококвалифицированных кадров: агрономов, механизаторов, зоотехников и т. д.

Советская высшая школа с честью выполняет свои задачи в области подготовки кадров для разнообразных отраслей народного хозяйства и культуры.

* *
*

Таким образом, в области народного образования за годы Советской власти произошли коренные изменения: ликвидирована буржуазная система и создана новая, социалистическая система народного образования, уничтожена безграмотность населения, введено всеобщее начальное и неполное среднее обучение детей, успешно осуществляется переход к всеобщему среднему образованию, невиданный в истории размах получило высшее образование. Впервые в истории человечества грамотность и образование поставлены на службу народу, материальным и духовным интересам трудящегося человека.

Всеми своими величайшими завоеваниями в области народного образования советские люди обязаны прежде всего Коммунистической партии, её мудрому руководству делом культурного подъёма советского общества.

III

КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Роль внешкольного культурно-политического просвещения масс в развитии культурной революции

Школьное образование и воспитание являются основным, но не единственным путём повышения культурности людей, их духовного развития. В СССР существует целая система внешкольного просвещения трудящихся. Она включает в себя такие массовые средства культурного подъёма народа, как библиотеки, клубы, дворцы культуры, музеи, театры, кино, радио, печать и т. д.

Коммунистическая партия всегда придавала громадное значение развитию внешкольных массовых форм культурного и политического образования и воспитания трудящихся. Всмерное распространение этих форм входит в программные требования партии. В программе, принятой в 1919 г., говорится, что одной из ближайших задач в этой области является «всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.)»¹. В дальнейшем, по мере того, как перед советским народом вставали новые задачи социалистического строительства, и по мере того, как росли культурные запросы трудящихся, эта помощь принимала всё более разносторонний характер.

Советское государство не только предоставило в полное распоряжение трудящихся все ценности материальной и духовной культуры — театры и кино, музеи и библиотеки, типографии и бумагу, лучшие помещения под клубы,

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 420.

народные дома, избы-читальни, дворцы культуры, — но, осуществляя свою культурно-воспитательную функцию, оно всеми средствами содействовало тому, чтобы широкие массы трудящихся действительно пользовались всеми этими благами культуры. С каждым годом расширялась сеть культурно-просветительных учреждений в нашей стране.

Сравнение данных о количестве культурных учреждений в дореволюционной России и в СССР (в период завершения в основном культурной революции) даёт следующую картину:

В царской России (1913 г.)		В СССР (1933 г.)	
Театров	153	Театров	797
Кинотеатров	1 400	Кинотеатров	30 900
		Клубных учреждений	103 700
Массовых библиотек	12 600	Массовых библиотек	77 600
Газет	859	Газет	8 550
Музеев	180	Музеев	794

Само собой разумеется, что дело не только в количественном росте культурных учреждений, но прежде всего в той новой общественной роли, которую играют эти учреждения в духовной жизни трудящихся. В царской России, как и во всех современных буржуазных странах, культурные институты играли роль идеологического оружия против народа; многие из них выполняли в отношении трудящихся сугубо антикультурную функцию, выступали в роли нравственно разрушительной силы. Октябрьская революция коренным образом изменила общественное назначение всех институтов культуры — она их поставила на службу делу просвещения, коммунистического воспитания народа.

Культурное просвещение в СССР органически связано с политическим воспитанием трудящихся. Буржуазия и её идеологи лживо утверждают, что печать, кино, театр и другие культурные институты стоят вне политики, что они якобы выполняют лишь «чисто культурные» функции и безразличны к разным классовым и политическим идеям. Но этим они хотят лишь прикрыть антинародную роль, которую в действительности играют эти институты культуры в руках буржуазии. Коммунисты, твёрдо стоя на позиции партийности культуры, открыто признают классовую роль культурного просвещения, его политическое назначение. Они считают, что, как и школьное образование, всё культурно-просветительное дело служит в руках

рабочего класса и всех трудящихся оружием борьбы против эксплуататоров и их идеологии, оружием социалистического преобразования общества.

Коммунистическая партия всегда решительно осуждала любые проявления аполитизма и узкого культурнического подхода в этой области. Она всегда рассматривала культурно-просветительное дело как неразрывную часть общего дела социалистического строительства и видела главную задачу его в политическом воспитании широких масс трудящихся, в повышении их коммунистической сознательности и общественной активности. При этом партия исходила из того, что политическая сознательность масс и их творческая самодеятельность являются решающим условием прочности и непобедимости социалистического общественного и государственного строя, решающим условием победы коммунизма.

Под повышением культуры партия понимала не просто усиление грамотности или школьного образования, а прежде всего умение рабочих и крестьян практически применять свою грамотность в хозяйственной и политической жизни. «Надо добиться, — говорил В. И. Ленин, — чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства»¹.

Для улучшения крестьянского хозяйства необходимо было прежде всего кооперирование, объединение его в колхозы. Но на такой революционный шаг не мог пойти безграмотный, политически отсталый крестьянин. Для того чтобы крестьянин встал на путь кооперации, нужно было его просветить политически, чтобы он понимал преимущество кооперативного хозяйства, осознал жизненную необходимость его. Культурная работа среди крестьянства преследовала своей экономической целью именно кооперирование.

Коренную задачу политического просвещения партия усматривала в том, чтобы сделать всех рабочих и крестьян активными и сознательными строителями социалистического народного хозяйства. В. И. Ленин считал, что действительные результаты политического просвещения должны измеряться только улучшением хозяйства. Реальным

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 52.

выражением культурности и политической сознательности трудящихся является их борьба за развитие социалистической экономики, повышение производительности труда.

Необходимо, чтобы рабочие и крестьяне активно участвовали в строительстве Советского государства, в управлении государством, в улучшении работы органов власти. Но на это не способен политически безграмотный, отсталый человек. В. И. Ленин говорил в 1921 г., что наши советские законы предоставили всем возможность бороться с бюрократизмом, возможностью, которой ни в одном капиталистическом государстве не имеет рабочий и крестьянин. «А что — пользуются этой возможностью?» — спрашивал он. И отвечал: «Почти никто!»¹. Объяснялось это тем, что трудящиеся тогда в большинстве своём ещё были безграмотны, а грамотные не умели ещё пользоваться грамотой для улучшения своего государства, т. е. не были политически сознательными и самостоятельными.

Культурная и политическая отсталость трудовых масс нерусских национальностей служила одним из серьёзных тормозов для объединения советских народов и республик в единый государственный союз. Надо было поднимать культурный и политический уровень масс, чтобы втянуть их в политическую жизнь, в государственное строительство и развить у них сознание необходимости дальнейшего интернационального сплочения вокруг великого русского народа.

Культурное и политическое просвещение рабочих и крестьян было призвано играть серьёзную роль и в решении такого важнейшего вопроса советской революции, как налаживание новых, социалистических взаимоотношений между городом и деревней, укрепление союза рабочего класса с крестьянством. В статье «Странички из дневника» В. И. Ленин дал программные положения по вопросу о культурном воздействии пролетарского города на деревню, о культурной помощи рабочего класса крестьянству. Он рассматривал это как «гигантскую всемирно-историческую культурную задачу»². Город при капитализме развращает деревню политически, экономически, нравственно, физически. В наших, советских условиях город становился источником света и знаний, очагом просвещения и культуры для крестьянства. Отметив, что это проис-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 52.

² Там же, стр. 426.

ходит пока стихийно, без планомерности, В. И. Ленин поставил перед партией задачу «употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»¹.

Таким образом, культурно-политическое просвещение трудящихся непосредственно примыкает к коренным экономическим и политическим задачам диктатуры рабочего класса. Вместе с тем культурно-политическое просвещение — это широкая область, которая обнимает все стороны материальной и духовной жизни. Начиная от домашнего быта и кончая организацией труда в общественных и государственных учреждениях, от норм поведения человека в общежитии до его эстетических вкусов — всё находится в прямой зависимости от культурного просвещения и политического воспитания человека. Поэтому культурно-политическое просвещение всегда было одним из важнейших и решающих участков социалистической культуры. Достижения советского народа в этой области являются существенным моментом культурной революции в СССР.

Естественно, что Коммунистическая партия неустанно проявляла заботу о всестороннем развитии культурно-просветительного дела, ревностно ограждая его от влияния чуждой идеологии.

Содержание и конкретное направление культурно-просветительной работы, её объём и размах изменялись с каждым новым этапом в развитии социалистического строительства, в зависимости от характера общеполитических задач, которые стояли перед советским народом в тот или иной период, от степени грамотности и политического развития масс, от уровня достижений в области науки, литературы, искусства и т. д.

Культурно-политическое просвещение масс в годы гражданской войны

В период Октябрьской революции и гражданской войны вся культурно-политическая работа среди трудящихся города и деревни была подчинена главной политической задаче пролетариата — низвергнуть господство буржуазии и утвердить диктатуру рабочего класса, разгромить иностранных военных интервентов и белогвардейцев

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 425.

и отстоять завоевания революции, окончательно закрепить политическую победу пролетариата и заложить основы социалистической экономики.

Историческая обстановка, сложившаяся в 1917—1920 гг., была необычайно трудной для культурно-просветительной работы. Свергнутая и политически разбитая буржуазия в культурном отношении ещё оставалась сильной и всеми средствами стремилась противодействовать революции, становясь на путь использования всех средств духовной культуры в своих антисоветских целях. Понятно, что победившему пролетариату и его партии нужно было прежде всего вырвать эти средства из рук буржуазии, ликвидировать реакционные буржуазные институты «просвещения», лишить буржуазию возможности использовать своё культурное превосходство в целях дальнейшего обмана народа. Одновременно создавались пролетарские культурно-просветительные учреждения и развёртывалась работа в этой области в соответствии с задачами социалистической революции и отечественной войны против иностранных военных интервентов и белогвардейцев.

Революционным репрессиям и ликвидации подверглись в первую очередь те буржуазные институты «просвещения», которые активно действовали против пролетарской революции и представляли наибольшую опасность для Советской власти. К их числу относилась прежде всего буржуазная печать.

Печать в руках буржуазии является сильным средством одурманивания и развращения эксплуатируемых и угнетённых масс. Перед Октябрьской революцией В. И. Ленин, разоблачая реакционную, антинародную сущность так называемой «свободы печати» в России, писал: «На самом деле это не свобода печати, а свобода обмана угнетённых и эксплуатируемых масс народа богатыми, буржуазией». В. И. Ленин подчёркивал, что это основная черта буржуазной печати во всех странах, где господствует капитал. Раскрыв роль буржуазных газет, как источника предпринимательского дохода капиталистов и оружия духовного порабощения трудящихся, В. И. Ленин заключил: «Так хозяйничают, так обогащаются, так торгуют ядом для народа все буржуазные газеты во всем мире»¹. Эта ленинская оценка точно и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 349, 350.

метко характеризует служебную роль, которую выполняют современные буржуазные газеты, являющиеся рупором империалистической реакции.

Буржуазная пресса в России неистово боролась против Октябрьской революции. Контрреволюционная буржуазия и её меньшевистско-эсеровские прихвостни без устали обрушивали на революцию со страниц своих газет потоки грязи и клеветы. Буржуазные газеты в период Октябрьской революции были выдвинуты на передовую линию огня в идеологической войне контрреволюции. Советская власть была вынуждена сразу же прибегнуть к репрессивным мерам по отношению к наиболее активно выступавшим контрреволюционным органам. Ряд газет — «Речь», «Русская воля», «Биржевые ведомости» и др. — был закрыт. Однако большинство буржуазных газет ещё продолжало выходить и представляло серьёзную идеологическую силу контрреволюции. Необходимо было в более широких масштабах принять меры борьбы против контрреволюционной печати.

28 октября 1917 г. был опубликован «Декрет о печати», подписанный В. И. Лениным. «Всякий знает, — говорится в этом декрете, — что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулемёты. Вот почему и были приняты временные и экстренные меры пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа жёлтая и зелёная пресса»¹.

Ленинский декрет был направлен против органов буржуазной прессы, которые продолжали контрреволюционную борьбу. В нём указывалось, что «закрытию подлежат лишь органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому Правительству, 2) сеющие смуту путём явно-клеветнического извращения фактов, 3) призывающие к деяниям явно преступного, т.-е. уголовно-наказуемого характера»².

¹ «Собрание узаконений... 1917—1918 гг.» № 1, ст. 7.

² Там же.

Этот законодательный акт лишал активных врагов революции такого сильного оружия, как печать. Как и следовало ожидать, декрет Советского правительства вызвал злобные вопли и бешеные нападки на Коммунистическую партию и Советскую власть со стороны всей контрреволюции. В защиту буржуазии, против ленинского декрета о печати выступили эсеры и меньшевики, а также антиленинские элементы внутри партии. Партия нанесла всем этим защитникам свободы печати для контрреволюционной буржуазии сокрушительное поражение. Вместе с тем закрытие враждебных буржуазных газет ни в какой мере не означало отступления от коммунистического требования свободы печати для трудящихся, в интересах социалистической революции.

Коммунистическая партия и Советское правительство, следуя ленинской установке, продолжали последовательно борьбу против контрреволюционных происков буржуазной печати. 28 января 1918 г. Совнарком принял декрет о создании Революционного трибунала печати. По приговору этого трибунала весной 1918 г. был закрыт ещё ряд буржуазных газет: «Русские ведомости», «Труд», «Мысль», «Власть народа» и др.

В своих «Тезисах о современном политическом положении» В. И. Ленин, говоря о железной необходимости самой беспощадной борьбы против поднявшей голову буржуазии, наряду с введением военного положения и арестом вожakov контрреволюционной буржуазии предлагал *закрытие буржуазных газет*. Он подчёркивал, что эти меры столь же необходимы, как необходим военный поход против деревенской буржуазии, удерживающей хлебные излишки и срывающей хлебную монополию Советского государства.

Начало открытой военной интервенции империалистов и развёртывавшиеся события гражданской войны заставили Советское правительство прибегнуть к самым решительным мерам против буржуазной прессы, ускорить её разгром. К концу 1918 г. все буржуазные газеты (за исключением некоторых меньшевистских органов) были закрыты. Только в одной Москве было ликвидировано 150 буржуазных изданий.

В начале 1919 г. меньшевистская газета «Всегда вперёд» выступила с требованием прекращения гражданской войны, пытаясь поддержать Колчака и помешать рабочим

и крестьянам России разгромить первый поход Антанты. В связи с этим выступлением меньшевистской газеты В. И. Ленин написал проект резолюции ВЦИК «О закрытии меньшевистской газеты, подрывавшей оборону страны», в котором предлагал закрыть эту газету и «принять все подготовительные меры к тому, чтобы меньшевиков, мешающих победе рабочих и крестьян над Колчаком, выслать в пределы колчаковской демократии»¹. Этот ленинский проект лёг в основу решения ВЦИК от 26 февраля 1919 г.

Мероприятия партии и Советского правительства, направленные против контрреволюционной прессы, встречали дружную поддержку рабочих. Об этом убедительно свидетельствует поведение рабочих полиграфической промышленности. В конце 1917 г. в связи с ленинским декретом о печати «обиженная» буржуазия и её приспешники из меньшевиков и эсеров, спекулируя на безработице среди рабочих типографий, создавшейся после закрытия буржуазных газет, хотели подбить рабочих на забастовку в знак протеста против советской политики в отношении буржуазных газет. Однако, несмотря на тяжёлое положение, связанное с безработицей, основная масса рабочих не поддержала инициаторов забастовки из меньшевистского руководства профсоюза печатников. Рабочие хорошо понимали, что бороться против безработицы можно, лишь защищая завоевания революции.

Одновременно с ликвидацией контрреволюционной буржуазной печати Коммунистическая партия и Советское правительство принимали энергичные меры для создания и развития своей, советской печати. Партия сознавала гигантскую роль, которую должна играть массовая печать, особенно газета, в деле политического просвещения трудящихся, воспитания их сознательными защитниками Советской власти и строителями социалистического общества. В. И. Ленин в статье «Очередные задачи Советской власти» исчерпывающе определил назначение нашей печати как орудия социалистического строительства. В дальнейшем он неоднократно возвращался к этому вопросу. В сентябре 1918 г. в статье «О характере наших газет» Ленин подчёркивал, что наша печать должна действовать «как орган диктатуры класса, доказывающего своими делами,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 426.

что сопротивление капиталистов и хранящих капиталистические привычки туземцев будет сломлено железной рукой»¹. В. И. Ленин учил, что главная задача прессы в период перехода от капитализма к коммунизму — это *воспитание масс* на живых конкретных примерах и образцах из всех областей жизни.

Одна из характерных черт буржуазной прессы состояла в том, что она не касалась внутреннего положения дел на отдельных фабриках, в отдельных хозяйствах. Этот обычай отвечал интересам капиталистов, которые не хотели, чтобы в печати освещались надругательства и произвол, чинимые против «своих» рабочих на своих предприятиях. От этого обычая В. И. Ленин требовал решительно отказаться. Советская печать должна уделять больше внимания внутрифабричной, внутридеревенской, внутриполковой жизни, где всего больше строится новое, где нужно всего больше общественной критики и призыва учиться хорошему.

«Поменьше политической трескотни. Поменьше интеллигентских рассуждений, — писал Ленин. — Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса *на деле* строит нечто *новое* в своей будничной работе. Побольше *проверки* того, насколько *коммунистично* это новое»².

Ядро советской печати составили большевистские газеты во главе с «Правдой», существовавшие в центре и на местах ещё с дореволюционных времён и сыгравшие выдающуюся роль в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. С первого же момента после октябрьского переворота наряду со старыми коммунистическими органами начали выходить новые газеты: «Газета Временного рабочего и крестьянского правительства», «Красная газета», «Беднота» и др. Создавались многочисленные газеты и на местах.

Советская печать с самого начала сделалась не только орудием агитации и пропаганды, но и средством организации трудовых масс города и деревни. Исключительно велика была роль печати в организации масс в период гражданской войны. В сплочении крестьянских масс вокруг рабочего класса и организации их на борьбу с

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 79.

² Там же, стр. 80.

иностранными интервентами и белогвардейцами большую роль играли крестьянские газеты, прежде всего «Беднота». На страницах «Бедноты» выступали передовые крестьяне с патриотическими призывами дружно подняться на защиту завоеваний Октябрьской революции. Ярким примером в этом отношении служили выступления крестьянина села Фоминки, Гороховецкого уезда, Владимирской губернии, Ивана Афанасьевича Чекунова, умного и своеобразного пропагандиста коммунизма. В июле 1919 г., после того как он с группой крестьян посетил В. И. Ленина и имел с ним беседу, И. А. Чекунов дважды выступил через «Бедноту» с письмами-обращениями к трудящимся крестьянам республики. В письме «Две войны», разоблачая демагогию врагов Советской власти, кричавших, что большевики обещали мир, а затеяли новую войну, И. А. Чекунов писал, что новую войну Советской власти навязали империалисты и их ставленники Деникин и Колчак, которые несут народу помещичью власть и цепи рабства. Он обращался к крестьянам с пламенным призывом: «Спаси самого себя и детей своих от вечной кабалы и, пока не поздно, снаряди-ка побольше сынков и внуков своих, да пошли их с крепким наказом, чтобы они прогнали злодеев: Колчака и Деникина со всей воровской разбойничьей шайкой»¹.

Периодическая печать была поставлена и на языках нерусских национальностей. Партия с особым вниманием относилась к созданию и развитию национальной прессы. В осуществлении этой задачи большую роль играл Народный комиссариат по делам национальностей. Уже в течение 1918 г. он издавал газеты более чем на 20 языках. Национальная печать играла огромную роль в политическом просвещении трудовых масс, в разъяснении им национальной политики партии.

Советская печать, созданная усилиями партии как могучее оружие диктатуры рабочего класса, вполне оправдывала своё назначение. Она успешно разила врага и помогала утверждению и укреплению советского строя. С первых же дней Октябрьской революции наши газеты служили тем средством, при помощи которого Коммунистическая партия ежедневно, ежечасно говорила с широкими массами трудящихся на понятном и нужном ей языке.

¹ См. «Беднота», 9 июля 1919 г.

Коммунистические газеты возвестили стране о победе октябрьского восстания и рождении Советского государства, разъясняли социалистическую сущность Советской власти, пробуждали массы к сознательному творчеству нового, пропагандировали все партийные и государственные мероприятия, поднимали массы на их проведение в жизнь.

Неоценимая роль печати на первом этапе революции была связана с пропагандой декретов Советской власти, с разъяснением их величайшего исторического смысла.

На страницах советских газет систематически печатались речи, статьи В. И. Ленина и других руководителей партии и правительства, в которых освещались важнейшие вопросы внутреннего и международного положения Советской республики, животрепещущие вопросы теории и практики социалистического преобразования общества.

Для удовлетворения культурных запросов пробудившихся масс, их жажды к знаниям необходимо было также открыть для них широкий доступ к книге. В стране ощущался острый книжный голод, ничтожно мало было книг в обиходе массового читателя, особенно книг, которые соответствовали бы потребностям нового, советского читателя. Чтобы покончить с этим, необходимо было, во-первых, взять в свои руки и наладить книгоиздание, а во-вторых, перестроить библиотечное дело, установить новый, советский порядок пользования книгами из библиотек и книгохранилищ.

В дореволюционной России книгоиздательство являлось частным предпринимательским делом. Оно было в руках буржуазии не только источником дохода, но и средством нравственного обессиления, одурманивания народа. Русский народ, давший миру таких великих людей подлинной культуры, как Радищев, Пушкин, Лермонтов, Герцен, Белинский, Щедрин, Писарев, Добролюбов, Чернышевский, Горький и многих других, был однако лишён возможности или имел весьма ограниченные возможности читать их замечательные творения. Книгоиздательство в царской России находилось под жестоким игом цензуры, стоявшей на страже самодержавия и православия и не допускавшей печатания книг с передовыми идеями. Книгоиздатели в старой России занимались главным образом тем, что выпускали и распространяли среди населения самые

пошлые, бессодержательные книжки, поучения и побасенки. Их книжная продукция потрафляла низменным чувствам. Книжки, которые могли бы просветить людей и хотя бы отчасти ответить на волнующие вопросы жизни, или вовсе не издавались, или же, будучи случайно изданными, находились под запретом.

После октябрьского переворота началась коренная перестройка всего издательского дела. Коммунистическая партия и Советское правительство поставили своей задачей создать книгоиздательство, которое вполне соответствовало бы духовным потребностям трудящихся и отвечало бы задачам их коммунистического просвещения. Начало этой перестройке положил декрет от 29 декабря 1917 г. о государственном издательстве. Этим декретом Советское правительство поручало Наркомпросу немедленно приступить к широкой издательской деятельности. Декрет указывал на книжный голод в стране как на одну из главных причин, требующих развёртывания издательского дела. Государственное издательство должно было в первую очередь выпускать дешёвые, доступные для широких масс трудящихся издания классиков русской литературы. Декрет объявил сочинения русских классиков исключительным достоянием государства.

Налаживая советское книгоиздательство, партия проявляла особую заботу о его политическом направлении и идейном содержании.

Для осуществления выпуска массовой, главным образом политической, литературы в конце 1917 г. были созданы издательские отделы при ВЦИК, а также при Петроградском и Московском Советах. За период 1918—1919 гг. эти отделы выпустили не менее 500 названий. Особенно важным начинанием советского книгоиздательства было издание сочинений классиков марксизма-ленинизма. С 1920 года начало выходить первое издание сочинений В. И. Ленина, предпринятое по решению IX съезда РКП(б). В том же году началось издание произведений Маркса и Энгельса. Большую работу развернул в годы гражданской войны литературно-издательский отдел при Политуправлении Реввоенсовета республики, созданный в 1919 году. За 1919—1921 гг. им было выпущено около 30 млн. экземпляров различных книг, брошюр, листовок, воззваний для армии. Эта издательская работа оказала серьёзную помощь духовному вооружению Красной Армии.

Книги и брошюры издавались не только в центре, но и на местах. Местные партийные и советские организации нередко издавали интересные и содержательные книги, особенно на местные темы. Партия высоко ценила инициативу местных партийных и советских работников, которые, умело привлекая местные творческие силы и используя свои материально-технические возможности, выпускали хорошие книги, обобщающие первые опыты советской жизни. К первой годовщине Октябрьской революции Весъегонский уездный исполнительный комитет Советов издал книгу Александра Тодорского «Год — с винтовкой и плугом», в которой описывался годовой опыт работы по строительству Советской власти в этом уезде. Инициатива Весъегонского уисполкома и сама книга А. Тодорского заслужили высокую оценку В. И. Ленина: «Надо пошире распространить эту книгу, — писал В. И. Ленин, — и выразить пожелание, чтобы как можно большее число работников, действовавших в массе и с массой, в настоящей гуще живой жизни, занялись описанием своего опыта. Издание нескольких сотен или хотя бы нескольких десятков лучших, наиболее правдивых, наиболее бесхитростных, наиболее богатых ценным фактическим содержанием из таких описаний было бы бесконечно более полезно для дела социализма, чем многие из газетных, журнальных и книжных работ записных литераторов, сплошь да рядом за бумагой не видящих жизни»¹.

Так создавалось и развивалось советское книгоиздательство непосредственно после Октябрьской революции. Но в первый период жизни советского общества, в условиях гражданской войны, оно не могло получить достаточно широкий размах и его продукция далеко ещё не соответствовала потребностям трудящихся в книге. Необходимо было организовать разумное и эффективное употребление тех книжных запасов, которые имелись в стране. Надо было сделать достоянием массового читателя книги, сосредоточенные в частных руках, и коренным образом перестроить работу государственных библиотек, чтобы сделать их доступными массовому читателю.

В течение 1917—1918 гг. Советская власть провела национализацию частных книжных собраний. Это была революционная мера, продиктованная заботой пролетарского

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 363.

государства об удовлетворении культурных нужд трудящихся и соответствовавшая интересам культурного подъёма масс. Реквизиции не подлежали библиотеки учёных, деятелей литературы и искусства. В целях предотвращения бесхозяйственного отношения к книжным фондам и строгой охраны их Совнарком в июле 1918 г. принял специальный декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ».

«Все библиотеки ликвидируемых и эвакуируемых государственных учреждений, — говорится в этом декрете, — а также библиотеки отдельных обществ и лиц, поступившие в полном составе или частью в распоряжение правительственных учреждений, общественных организаций и т. д., состоят во всех местностях Российской Социалистической Федеративной Советской Республики под охраной и на учёте Народного Комиссариата Просвещения...»¹.

К началу 1920 г. национализация книжных запасов была осуществлена по всей стране. Это важное общегосударственное мероприятие было закреплено декретом Совнаркома от 20 апреля 1920 г., которым «все запасы книг и иных печатных произведений (за исключением библиотек), принадлежащие как частным лицам, так равно кооперативным и всяким другим организациям и учреждениям, а равно и муниципализированные Советами, объявляются собственностью Государства (национализируются)»². Миллионы книг из национализированных частных книжных собраний и библиотек поступили в научные, публичные и массовые библиотеки и сделались доступными для самых широких масс читателей. Уже к 1922 г. число массовых библиотек в стране увеличилось до 17 725 (против 12 600 в 1914 г.) с 45 758 тыс. книг в них (против 8 900 тыс. в 1914 г.).

Партия постоянно следила за налаживанием и развитием библиотечного дела. Она поставила во главе его Н. К. Крупскую, которая очень много сделала для развития библиотечной сети в нашей стране.

В. И. Ленин неоднократно в своих статьях и выступлениях останавливался на роли и значении библиотеки в культурной жизни трудящихся. В. И. Ленин учил, что работа библиотек должна быть поставлена так, чтобы она

¹ «Собрание узаконений... 1918 г.» № 52, ст. 592.

² «Собрание узаконений... 1920 г.» № 42, ст. 187.

обеспечивала макимальное обслуживание книгой трудящихся, чтобы она своей работой помогала политическому воспитанию широких масс, повышению их культурного уровня.

Партия боролась за то, чтобы каждой полезной книгой могло воспользоваться как можно большее число читателей. В 1920 г. техническое издательство Высшего Совета Народного Хозяйства выпустило отдельной книгой «План электрификации РСФСР» тиражом в 1 500 экземпляров. В. И. Ленин в докладе на VIII съезде Советов назвал эту книгу второй программой нашей партии. Она была раздана делегатам съезда. К книге было приложено следующее обращение к читателям: «Ввиду крайней незначительности числа экземпляров этой книги убедительно просят товарищей, получивших её, передать книгу по прочтении в местную библиотеку, чтобы по этой книге могли учиться рабочие и крестьяне».

В. И. Ленин требовал от всех государственного отношения к книге, ставшей народным достоянием, и строгого соблюдения правил пользования книгами из библиотек и других книгохранилищ, чтобы не ущемлялись интересы массового читателя. В. И. Ленин показывал личный пример того, как надо относиться к книге, как надо уважать правила пользования ими. В письме от 1 сентября 1920 г. в библиотеку Румянцевского музея с просьбой выдать ему на дом несколько справочных изданий Ленин писал: «Если, по правилам, справочные издания не выдаются на дом, то нельзя ли получить на вечер, на ночь, когда библиотека закрыта. Верну к утру»¹.

В годы гражданской войны библиотечная работа особенно живо развёртывалась в Красной Армии. В 1920 г. в армии работало свыше 10 тыс. стационарных библиотек, являвшихся подлинными очагами массового просвещения и воспитания бойцов. Они не только выдавали книги, но вели активную работу с читателями: громкие читки газет и книг, литературные вечера, книжные выставки и т. д.

Величайшим средством массовой агитации и воспитания трудящихся является советское кино. Оно начало создаваться в годы гражданской войны. В марте 1918 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 388.

Советское правительство ввело рабочий контроль над кинопромышленностью. Одновременно принимались практические меры к созданию советской кинематографии. Эти меры вызвали отчаянное сопротивление буржуазных кинопредпринимателей, которые прибегали к открытому саботажу, расхищали и уничтожали аппаратуру и т. д. В ответ на это декретом Совнаркома РСФСР от 27 августа 1919 г., подписанным В. И. Лениным, кино-фотопромышленность была национализирована. Развернулась борьба против реакционного буржуазного киноискусства. Коммунистическая партия ориентировала советские киноорганизации на создание фильмов, отвечающих интересам и потребностям нового, народного зрителя, проникнутых коммунистическими идеями. В. И. Ленин особое внимание обращал на развитие кинохроники, как наиболее доступной формы отображения советской действительности. Несмотря на трудные условия работы, советское киноискусство уже в период гражданской войны обратилось к экранизации классиков. Главным же образом создавались агитфильмы, посвящённые боевым политическим темам. За годы гражданской войны было снято свыше 50 агитфильмов, в которых разъяснялись задачи Советской власти, классовый смысл гражданской войны, содержались призывы к борьбе с хозяйственной разрухой и со спекуляцией и т. п.

Центральный Комитет партии и В. И. Ленин в своих директивах и письмах местным партийным организациям и культурно-просветительным учреждениям постоянно обращали внимание на необходимость широкого использования кино в массово-агитационной работе, а также в производственной пропаганде. Советское кино уже в период своего зарождения играло серьёзную роль в политическом воспитании и просвещении трудящихся.

Октябрьская социалистическая революция положила начало развитию советского театра, как одного из важных факторов коммунистического и культурного просвещения. В царской России театр был чужд народу. О положении театра в России можно судить хотя бы по тому, что он находился в ведении министерства двора (так называемые «императорские театры») и полицейских органов (все остальные театры).

Большевистская «Правда» ещё в 1912 г. писала, что новый рабочий и крестьянский театр «создаст репертуар соответственно своим идеалам и стремлениям к свободе и

истинной красоте, станет общедоступным и непохожим на современный городской театр, стремящийся более к забаве, чем к искусству»¹.

Коммунистическая партия, придя к власти, немедленно начала практически осуществлять эти идеи. Через две недели после Октябрьского переворота театры были переданы в ведение отдела искусств Государственной комиссии по просвещению. 19 сентября 1919 г. был опубликован декрет Советского правительства о национализации театров — все театральные здания и имущества были объявлены государственной собственностью.

Началась глубокая идеологическая перестройка театра. Основным и решающим фактором, определившим эту перестройку и её направление, был приход в театр нового, массового зрителя, для которого прежде театр был недоступен и который теперь хотел видеть на сцене утверждение правды и высокой идейности, воплощение в сценических образах волнующих его дум и чувств. Выдающийся деятель русокого театра К. С. Станиславский говорил об этом зрителе, что он «оказался чрезвычайно театральным: он приходил в театр не мимоходом, а с трепетом и ожиданием чего-то важного, невиданного. Он относился к актеру с каким-то трогательным чувством»².

Коммунистическая партия боролась против течений разлагающегося буржуазного театрального искусства и направляла развитие нарождавшегося советского театра на основе революционного мирозерцания. Партия требовала бережного отношения к передовым традициям старого театра и его кадрам, перевоспитывала старую театрально-художественную интеллигенцию и привлекала её на службу народному театру. И лучшие представители этой интеллигенции, хотя и не без колебаний, шли к народу, становились на сторону Советской власти. Настроение передовых деятелей театра, которые на опыте жизни убеждались в правоте и силе народа и переходили к нему на службу, хорошо выразил выдающийся актёр и режиссёр Евгений Вахтангов, который в марте 1919 г. писал: «Надо верить в народ. Надо, чтобы сердце наполнялось радостью при мысли о победном пути народа. Надо, чтоб

¹ «Правда», 6 мая 1912 г.

² К. С. Станиславский, *Моя жизнь в искусстве*, М. — Л. 1948, стр. 509—510.

сердце сжималось от боли за тех, кто грубо и неталантливо, слишком поверхностно и эгоистично, недальновидно и малодушно отворачивается, бежит, прячется, уходит от народа»¹. Советский театр создавался на базе содружества старых и новых кадров театрального искусства.

Уже в годы гражданской войны советский театр играл значительную роль в просвещении масс. В лучших произведениях театрального искусства того времени отчётливо звучала тема революционного героизма народа. Произведения классической драматургии получали новую, правдивую трактовку, становились понятными, близкими массовому зрителю и находили у него живой отклик. Передовые театральные коллективы и актёры много делали, чтобы сблизить сцену с этим зрителем. Они устраивали выездные спектакли, создавали выездные группы. Например, выездная группа Малого академического театра, в которую входили такие артисты, как Ермолова, Южин, Садовский и др., за 10 месяцев 1919 г. дала 170 спектаклей.

Коммунистическая партия и Советское правительство с первых же дней революции проявляли заботу об охране всех исторических памятников и культурных ценностей страны и о превращении их в народное достояние, в средство просвещения и воспитания трудящихся. Буржуазия и её наёмные агенты много шумели о «разрушительных действиях» пролетарской революции в отношении к ценностям культуры и искусства. Но жизнь показала, что революционный рабочий класс является единственным классом, который глубоко понимает значение исторических памятников культуры и по-настоящему заботится об их сохранности. Уже в ноябре 1917 г. по указанию В. И. Ленина при Наркомпросе была организована «Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины».

6 июня 1918 г. был опубликован декрет Совнаркома за подписью В. И. Ленина о национализации Третьяковской галереи в Москве, являющейся самым крупным собранием произведений русской живописи. Этот декрет был вызван интересами правильного использования исключительных художественных богатств галереи для просвещения народа и научных целей. В 1918 же году были нацио-

¹ Е. Б. Вахтангов, Записки, письма, статьи, М. — Л. 1939, стр. 196.

нализированы крупнейшие частные художественные собрания в Москве. 19 сентября 1918 г. Совнарком утвердил декрет о запрещении вывоза за границу предметов особого художественного и исторического значения. Этот декрет был направлен против попыток буржуазии вывезти из России ценнейшие культурно-исторические памятники. В октябре 1918 г. Совнарком принял декрет «О регистрации, приёме на учёт и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений».

Насколько велика была забота Советского правительства о сохранности ценнейших памятников культуры можно судить хотя бы по тому, что в тяжёлых условиях гражданской войны в 1918—1919 гг., по личному указанию В. И. Ленина были проведены крупные реставрационные работы в Кремле.

Советское правительство, несмотря на исключительные финансовые и хозяйственные трудности, принимало все меры к тому, чтобы обеспечить работу музеев, художественных галерей и других культурно-просветительных учреждений. Из года в год увеличивались расходы на содержание и развитие этих учреждений. Заслуживает особого внимания тот факт, что в разгар гражданской войны, в ноябре 1919 г., Совнарком под председательством В. И. Ленина специально обсуждал вопрос об обеспечении топливом Третьяковской галереи, библиотек и других культурно-просветительных учреждений. Третьяковской галерее отпускаясь для отопления дефицитнейшая в то время нефть.

Уже в годы гражданской войны начали создаваться новые музеи. Так, в ноябре 1919 г. в Москве был организован Центральный музей Красной Армии и флота. Переходили в государственную собственность и превращались в музеи окружавшие Петроград и Москву бывшие дворянские дворцы и усадьбы, представлявшие собой памятники русского зодчества и культурные ценности (дворцы Юсупова, Бобринского, Шуваловой, усадьбы в Останкине, Архангельском, Кускове и др.).

Трудящиеся массы начали широко пользоваться открытым доступом к сокровищам искусства, к историческим памятникам. Только за один 1919 г. в московских музеях побывало 500 тыс. посетителей.

Всё это свидетельствует о том, что победивший в революции советский народ, его партия и правительство явились подлинными ценителями всех завоеваний культуры прошлого и их законными наследниками. Опыт показал, что трудящиеся, получившие доступ к культурным ценностям, умеют, как ни один из эксплуататорских классов, разумно пользоваться ими.

Огромное политическое значение имели меры, принятые Советским государством для охраны памятников национальной культуры народов России. Эти меры были направлены на ликвидацию наследия царской политики в отношении национальных культур; они были призваны способствовать повышению национального самосознания народов СССР и укреплению братского содружества их под знаменем Советской власти.

Первым актом в этой области было возвращение украинскому народу его национальных реликвий (знамёна, грамоты и т. д.), представлявших для него большую культурно-историческую ценность и отобранных у украинцев при Екатерине II. Они хранились в Эрмитаже и Преображенском гвардейском соборе как символ зависимости Украины от царской России. 13 ноября 1917 г. в «Известиях ЦИК» было опубликовано распоряжение народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина о возвращении Украине этих реликвий. «Революционное Правительство Республики Российской, — говорилось в нём, — торжественно возвращает Украине её национальные реликвии, несправедливо отобранные у неё грубой рукой Екатерины II-й». Это распоряжение было санкционировано Совнаркомом 24 ноября 1917 г.

Советское правительство аналогичным образом поступило и с «Священным кораном Османа», принадлежавшим мусульманам и хранившимся в Государственной публичной библиотеке в Петрограде. 9 декабря 1917 г. В. И. Ленин подписал решение Совнаркома о передаче корана в распоряжение краевого мусульманского съезда.

19 января 1918 г. был опубликован декрет Совнаркома «Об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу». Речь шла о тех предметах старины и искусства, которые в большом количестве были вывезены из Польши в период мировой войны и которые представляли исключительную художественную и историческую ценность для польского народа. «Предметы

старины и искусства, — говорилось в этом декрете, подписанном В. И. Лениным, — библиотеки, архивы, картины и вообще музейные предметы, где бы они ни находились, принимаются, как национальная собственность польского народа, под охрану власти Рабочего и Крестьянского Правительства в лице Комиссариата по польским делам и «Общества охранения древностей» до передачи их польским народным музеям»¹. Летом 1918 г. польскому народу было возвращено его культурное, художественное, научное и историческое достояние. По декрету Совнаркома от 19 ноября 1918 г. было возвращено и Литве вывезенное оттуда в силу военных обстоятельств и по политическим соображениям имущество, в том числе и предметы искусства и культурные ценности, имевшие историческое значение.

Все эти акты советской революции убедительно свидетельствуют о характере национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства.

Маркс в «Святом семействе» писал, что «вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»². Великая Октябрьская социалистическая революция блестяще подтвердила правильность этого положения, она вызвала движение неслыханно больших, многомиллионных масс трудящихся. После победы пролетарской революции задача Коммунистической партии заключалась в том, чтобы организовать десятки миллионов рабочих и крестьян, развить у них *творческую самостоятельность и общественную активность*.

Это была нелёгкая задача. В. И. Ленин спустя полгода после Октябрьского переворота отмечал, что нет ничего страшного в том, что переход от исторической спячки масс к их новому историческому творчеству «местами затягивается, или в том, что обучение масс новой работе идет не с той быстротой, о которой может мечтать человек, привыкший работать в одиночку и не понимающий,

¹ «Собрание узаконений... 1917—1918 г.» № 17, ст. 244.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 105.

что значит поднять сотни, тысячи и миллионы к самостоятельной политической жизни»¹.

Одной из важнейших задач культурно-просветительной и политической работы было всемерное развитие у рабочих и крестьян самодеятельности. Партия всегда считала, что развитие творческой самодеятельности масс является одним из действенных средств коммунистического воспитания и повышения культурного уровня трудящихся. С первых же дней революции партия всеми мерами способствовала развитию культурно-просветительных учреждений, работа которых непосредственно строится на самодеятельности масс или же осуществляется в повседневной живой связи с ними. К этим учреждениям относятся прежде всего клубные учреждения: рабочие клубы, избы-читальни, красные юрты и кибитки, колхозные клубы, народные дома, дворцы культуры и т. д.

В период гражданской войны партия придавала особенно большое значение рабочим клубам и крестьянским избам-читальням, которые были призваны стать основными центрами массового просвещения и политического воспитания рабочих и крестьян и развития их творческих способностей.

В просвещении широких рабоче-крестьянских масс в период гражданской войны важную роль играли такие формы массово-агитационной работы, как агитпункты, агитпоезда, агитпароходы, агитплакаты и т. д. Агитпункты были созданы повсеместно, прежде всего на железнодорожных станциях и пароходных пристанях.

О большом внимании партии к постановке квалифицированной агитационной работы среди трудящихся в тылу и бойцов на фронте свидетельствует создание подвижного аппарата агитации — агитационных поездов и пароходов. К 1919 г. отделом агитпоездов ВЦИК были оборудованы пять таких поездов и один пароход. Агитпоезд «Октябрьская революция», который возглавил М. И. Калинин, с апреля 1919 г. по декабрь 1920 г. совершил 12 поездок по губерниям РСФСР. Агитпоезд «Красный Восток» совершил две поездки в Туркестан. Агитпоезд «Советский Кавказ» во второй половине 1920 г. выезжал на Северный Кавказ и в Азербайджан. Главная задача агитпоездов заключалась в том, чтобы помогать местным

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 183.

партийным и советским учреждениям в организации агитационной работы среди населения.

Коренная особенность культурно-просветительной работы в нашей стране состоит в её органическом сочетании с политико-воспитательной работой. Культурное просвещение у нас всегда было культурно-политическим просвещением. Иначе и не могло быть — культура, знания нужны были трудящимся как орудие окончательной победы над эксплуататорами, как орудие революционного преобразования России. Всей многогранной политико-просветительной работой руководила наша партия, которая определяла коренные задачи и направление этой работы, конкретные формы и методы её осуществления. Она постоянно находилась в центре внимания партии, её Центрального Комитета. Неустанное внимание культурно-политическому просвещению народа уделял В. И. Ленин.

Для практического руководства массовой политико-воспитательной и культурно-просветительной работой в январе 1918 г. при Наркомпросе был создан внешкольный отдел. Этот орган ведал всеми видами просветительной работы среди взрослого населения. При всём разнообразии этой работы суть заключалась в том, чтобы умело связывать культурную работу с политической агитацией и пропагандой. Программные установки в этой области были даны в речах и статьях В. И. Ленина и решениях VIII съезда партии, который в принятой им программе, а также в резолюциях «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», «О работе среди молодёжи» определил важнейшие задачи культурно-политического просвещения масс.

Коммунистическая партия выработала самые разнообразные формы и средства культурно-просветительной работы и успешно применяла их. На первых порах после Октябрьской революции партия обращала особенно большое внимание на те формы воздействия на массы, которые наиболее соответствовали уровню их общественной сознательности и которые диктовались интересами приобщения к политической жизни широких масс рабочих и крестьян. Для большинства трудящихся, особенно крестьян, тогда необходимы были такие формы и средства культурно-политического просвещения, которые помогли бы им уяснить самые элементарные идеи революции и социализма и самые

насушенные задачи в деле защиты завоеваний Октябрьской революции.

Политико-просветительная работа начала особенно широко развёртываться после опубликования 12 декабря 1918 г. декрета СНК «О мобилизации грамотных и организации пропаганды советского строя», явившегося настоящей программой политико-просветительной работы на длительный период. Этот декрет показывает, как глубоко связывались вопросы просвещения с вопросами политики. В 1918 г. в нашей стране ещё больше двух третей населения были неграмотны. Перед партией встала задача втянуть в политику неграмотных и малограмотных, сделать рабочих и крестьян активными участниками общественной жизни. Декрет предусматривал в целях самого широкого осведомления масс о сущности советского строя, о мероприятиях и политике Советского правительства приступить к составлению популярных сборников на эти темы, мобилизовать всех хорошо грамотных, способных к ясному и толковому чтению вслух, разделить их по группам, к каждой группе прикрепить учителей и других лиц, достаточно сведущих, для руководства чтением, поставить эту работу под контроль партийных организаций, поручить каждой группе определённый участок для обслуживания.

Основное направление и характер всей политико-просветительной работы в период гражданской войны определялись коренной задачей, стоявшей перед Советской республикой — задачей военного отпора врагам.

Интересами обеспечения военной победы над иностранными интервентами и белогвардейцами диктовалась, например, та особая форма взаимоотношений между рабочим классом и трудовым крестьянством, которая установилась в годы гражданской войны, — военно-политический союз рабочих и крестьян. Одна из центральных задач политико-воспитательной и культурно-просветительной работы в этот период заключалась в том, чтобы всемерно способствовать усилению этого союза, помогать партии поднять рабочих и крестьян на отечественную войну против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины. Этой важнейшей политической задаче была подчинена вся система мероприятий в области массово-агитационной и просветительной работы в годы гражданской войны.

Культурно-политическое просвещение трудящихся в период перехода на мирную работу и строительства экономического фундамента социализма

С окончанием гражданской войны и переходом к мирному строительству возникла необходимость изменить направление, содержание и формы просветительной работы. Уже в ноябре 1920 г., выступая на совещании политпросветработников, В. И. Ленин поставил задачу — связать культурно-политическое просвещение масс с вопросами хозяйственного строительства. «Пропаганда старого типа рассказывает, дает примеры, что такое коммунизм. Но эта старая пропаганда никуда не годна, так как нужно практически показать, как надо социализм строить. Вся пропаганда должна быть построена на политическом опыте хозяйственного строительства»¹.

В ноябре 1920 г. В. И. Ленин написал тезисы по производственной пропаганде, в которых, в частности, выдвинул идею создания единой массовой популярной газеты для рабочих и крестьян.

Исторический X съезд партии, ознаменовавший поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике, в полном соответствии с ленинской установкой определил направление и содержание политико-просветительной работы. В постановлении «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии» съезд указал, что «для успешного выполнения основной своей задачи, массовой коммунистической пропаганды и агитации, Главполитпросвет должен приобрести гибкость партийного аппарата, чуткость к запросам масс, подвижность, соединяя эти качества с систематичностью, точностью, быстротой и работой по известному плану»².

В резолюции «О роли и задачах профсоюзов» X съезд подтвердил указание IX съезда партии о том, что задачи профессиональных союзов лежат главным образом в области организационно-хозяйственной и воспитательной. Съезд со всей силой подчеркнул, что «свою роль школы коммунизма в данный период профсоюзы на деле выполнят постольку, поскольку они явятся руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т. е.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 346.

² «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 551.

практической реорганизации и построения хозяйства на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства»¹.

Если прежде, в период гражданской войны и иностранной военной интервенции, центр тяжести политико-просветительной работы лежал в области разъяснения идей коммунизма и организации рабочих и крестьян для военного отпора врагу, то теперь, в период мирного развития, центр тяжести переносился на воспитание практических строителей социализма.

Через полгода после X съезда партии, выступая на втором съезде политпросветов, В. И. Ленин говорил, что таких открытых врагов, как Колчак и Деникин, у Советской власти нет, но что борьба с классовым врагом ещё не кончена. Исходя из задач наступившего периода мирной работы по социалистическому преобразованию общества, В. И. Ленин во главу угла всей политико-просветительной работы поставил задачу перевоспитания всех трудящихся в духе социализма, задачу преодоления того врага, который «среди нас» и который может быть и должен быть уничтожен не силой оружия, а оружием политического и культурного просвещения. В. И. Ленин указывал, что капитализм оставил нам многочисленные непролетарские элементы трудящихся, которые прежде в массе своей были чужды пролетарской семье и которые теперь, после победы пролетарской революции, должны работать бок о бок с рабочими, должны быть вовлечены в дело строительства коммунистического общества. Капитализм в значительной мере развратил и рабочих, которых, следовательно, также необходимо было перевоспитать в духе социализма. В. И. Ленин обращал серьёзное внимание на преодоление такого отвратительного наследия прошлого, как безграмотность, бюрократизм, взяточничество.

Коммунистическая партия, вступая в период мирного строительства, поставила своей задачей готовить из рабочих и крестьян практических работников, способных строить Советское государство и социалистическое народное хозяйство.

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 538.

Народные массы, пройдя школу гражданской войны, политически закалились и стали всё больше ощущать потребность в дальнейшем повышении своего культурного уровня. «Этот рост культурных потребностей и жажда знания, — констатировала XII Всероссийская конференция РКП(б) в 1922 г., — являются характернейшим признаком данного этапа революции наряду со стремлением широких кругов населения прочно закрепить завоевания революции, установить революционный порядок и реально повысить свой уровень жизни»¹. При этом культурные запросы трудящихся стали иными; чтобы удовлетворить их, нужны были другие формы и методы образовательной и воспитательной работы. Прежние формы политического просвещения были уже недостаточны, они не могли удовлетворять массы, нуждавшиеся в исчерпывающем освещении политических и экономических мероприятий партии и Советской власти, а также событий внутренней и международной жизни. Необходимо было перейти к углублённой массовой агитации и пропаганде.

Всё это требовало дальнейшего развёртывания внешкольной образовательной и воспитательной работы, лучшей постановки культурно-политического просвещения. Между тем в связи с окончанием войны наблюдалось ослабление этой работы. Некоторые партийные и советские руководители на местах решили, что для мирного периода нет необходимости в широком развитии культурно-политического просвещения. Это тем более отрицательно сказывалось на состоянии работы культурно-просветительных учреждений, что они в большинстве своём теперь были переведены на местный бюджет. Особенно сильно пострадала в начальный период нэпа постановка просветительной работы в деревне, прежде всего работа изб-читален, причём дело заключалось не только в сокращении количества культурно-просветительных учреждений, но и в том, что многие из них по идейному содержанию своей работы не отвечали требованиям народа, его духовным интересам.

С другой стороны, в связи с переходом к новой экономической политике и временным оживлением частного

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 673.

капитала, усилились попытки классовых врагов использовать советскую легальность в своих контрреволюционных интересах. В условиях нэпа антисоветские партии и течения частично изменили тактику борьбы. Одни из них по-прежнему вели непримиримую борьбу против Советской власти и добивались её свержения, другие же «примирились» с Советской властью, держали курс на «врастание» в советский режим, рассчитывая на буржуазное перерождение его. К последним принадлежали так называемые сменовеховцы.

Сменовеховское движение возникло среди белоэмигрантской интеллигенции. Название его было связано со сборником «Смена вех», появившимся в Праге в 1921 г. Авторы этого сборника усматривали в факте перехода Советской страны к новой экономической политике эволюцию её к буржуазному строю. Исходя из этого, сменовеховцы провозгласили о своей готовности «сотрудничать» с Советской властью и призывали всю буржуазную интеллигенцию «пойти на службу» к Советской власти. Сменовеховство, выражавшее реставраторские чаяния разбитых эксплуататорских классов, нашло живой отклик среди буржуазных элементов и их идеологов в России. Оно проникало в литературу, прессу, науку, искусство и оказывало подрывное действие против советской социалистической идеологии.

Коммунистическая партия разоблачила реставраторскую, контрреволюционную сущность сменовеховства. В. И. Ленин в своей речи на XI съезде РКП(б) подчеркнул, что сменовеховцы — это открытые враги Советской власти, пытающиеся восстановить в России капиталистические порядки. Сменовеховской идеологии партия нанесла сокрушительный удар.

XII Всероссийская конференция РКП(б), характеризуя новые происки классовых врагов, указывала, что «антисоветские партии и течения систематически пытаются превратить сельскохозяйственную кооперацию в орудие кулацкой контрреволюции, кафедру высших учебных заведений — в трибуну неприкрытой буржуазной пропаганды, легальное издательство — в средство агитации против рабоче-крестьянской власти и т. п.»¹.

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 671.

Активизировали свою антипартийную и антисоветскую подрывную деятельность всякого рода скрытые враги Советской власти, начиная от троцкистов и кончая буржуазными националистами, пробравшиеся в ряды партии и в советские и хозяйственные органы. В национальных республиках с наступлением нэпа усилилось мелкобуржуазное и националистическое влияние.

Понятно, что в этих условиях нужно было громадное усиление идейно-воспитательной и культурно-просветительной работы среди трудящихся, чтобы оградить их от влияния буржуазной идеологии. Партия выдвинула задачу противопоставить буржуазному влиянию целую систему мер агитационно-пропагандистского порядка. В этой системе мер видное место занимали мероприятия в области культурно-просветительной работы.

Культурно-просветительным учреждениям необходимо было всесторонне развернуть свою деятельность, перестроить формы и содержание работы в соответствии с интересами социализма и потребностями народа, активно бороться против буржуазных влияний и происков врагов в культурной сфере. Вся культурно-просветительная работа должна была быть пронизана духом воинствующей коммунистической партийности и подчинена задаче пропаганды идей марксизма-ленинизма, должна служить политике партии. X съезд партии указал, что Главполитпросвет, являющийся основным руководящим органом в области культурно-политического просвещения и входящий в систему Наркомпроса, по существу своей работы должен превратиться «в прямой аппарат партии в системе государственных органов»¹.

Партия определила и основную задачу коммунистического просвещения — «готовить из рабочего и крестьянина практического работника революции, вооруженного методами марксистского подхода к конкретным вопросам революционного строительства»².

Первоочередной задачей массово-просветительной работы в период перехода на мирное строительство было широкое разъяснение рабочим и особенно крестьянам сущности и назначения новой экономической политики как единственно правильной и вполне обеспечивающей по-

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 551.

² Там же, стр. 730.

строение фундамента социалистической экономики. Как известно, переход к новой экономической политике вызвал большое «волнение умов». Разные общественные силы по-разному расценили этот важнейший шаг Коммунистической партии и Советской власти и по-разному реагировали на него. В стане врагов он вызвал упование на реставрацию капитализма в России; пробравшиеся в ряды партии скрытые враги восприняли переход к нэпу как удобный повод для активного выступления против партии и её ленинского руководства; среди многих рядовых членов партии и беспартийных масс обнаруживалось непонимание истинного смысла новой экономической политики. Необходимо было разбить все вражеские попытки истолковать и использовать нэп в контрреволюционных и антисоветских целях; нужно было разъяснить трудящимся массам действительный смысл и назначение новой экономической политики. Партия придавала самое серьёзное значение этой задаче. Массовая политико-просветительная и культурная работа была призвана помочь партии успешно осуществлять новую экономическую политику.

Одним из коренных вопросов политического просвещения являлся вопрос о перспективах развития советского общества. Необходимо было помочь массам выяснить перспективы социалистического строительства, вооружить их верой в возможность построения в СССР полного социалистического общества. Поэтому основой политико-просветительной работы должна была быть пропаганда ленинизма, разъяснение трудящимся ленинских идей о реальной возможности превращения России нэповской в Россию социалистическую. Необходимо было также, чтобы вся политико-просветительная работа среди трудящихся была органически связана с жизнью, строилась на глубоком анализе живого опыта революционной борьбы пролетариата и трудового крестьянства.

В 1924 г. XIII съезд партии рассматривал задачи политико-просветительной работы в связи с перспективами развития Советской страны. «В чрезвычайно важной области политпросвещения, — говорилось в резолюции съезда, — центральной задачей является выяснение перспектив социалистического развития в объективно необходимых условиях новой экономической политики, капиталистического окружения и нарастающих сил международной

революции. Поднятое до принципиальной высоты мировых перспектив политпросвещение ни в коей мере не должно носить характера пустой и высокой фразеологии. Наряду с широкой агитацией особенно необходима углубленная пропагандистская работа, которую в настоящий момент удобнее всего связывать с изучением ленинизма, рассматриваемого, как наиболее совершенно развитое учение Маркса. Это изучение должно опираться на сообщение конкретных знаний из всех практически важных областей общественной жизни»¹.

Главную общеполитическую задачу партии и Советской власти в период перехода к нэпу составляло дело укрепления на новой хозяйственной основе союза рабочего класса и трудового крестьянства, как незыблемой основы пролетарской диктатуры и решающей силы социалистического преобразования народного хозяйства. Новая экономическая политика была направлена прежде всего на обеспечение нормальной экономической смычки между городом и деревней, на налаживание прочного экономического союза рабочего класса с крестьянством, на строительство социализма вместе с крестьянством.

XII съезд партии (апрель 1923 г.) в резолюции «О налоговой политике в деревне» указывал, что «сила Советской власти — в союзе рабочих и крестьян. Лишь в этом союзе Советская власть черпает силы для сопротивления внешнему порабощению и попыткам восстановления господства капитала. Охрана и укрепление этого союза в данный исторический период — основная задача Коммунистической партии»².

Партия требовала, чтобы вся культурно-политическая работа была пронизана идеей прочного союза рабочих и крестьян. Она добивалась, чтобы все средства культурно-политического воздействия на массы — печать, кино, театр, радио и др. — были использованы для претворения в жизнь этой великой идеи. Задача коммунистического просвещения заключалась в том, чтобы воспитать у рабочих и крестьян сознание жизненной необходимости тесного сотрудничества, сознание того, что рабочий класс может добиться своей полной и окончательной победы над капитализмом только при поддержке со стороны крестьян-

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 888.

² Там же, стр. 705.

ства, а трудовое крестьянство может окончательно избавиться от разорения и кулацкой кабалы, только идя вместе с рабочим классом, под его руководством. Эта идея проходит красной нитью через все решения съездов и конференций партии и пленумов ЦК, принятые по вопросам политического просвещения и культурно-массовой работы.

Партия придавала особенно большое значение культурно-политическому просвещению крестьянских масс, так как крестьянское население, численно преобладавшее в стране, в большинстве своём ещё было безграмотным или малограмотным. От успешной постановки просветительской работы среди крестьянства в огромной мере зависели успехи в укреплении союза и творческого сотрудничества рабочих и крестьян, успехи социалистического строительства в СССР. Ещё XI съезд партии указал, что одной из главнейших задач момента является всемерное усиление политико-просветительской работы в деревне. При этом подчёркивалось, что эта работа должна быть связана с задачей поднятия сельскохозяйственного производства.

В повышении культурного уровня деревни, в укреплении союза рабочих и крестьян большое значение имело рабочее шефство над деревней. Партия направляла рабочий класс на всестороннее развитие этой формы помощи крестьянству. Большое внимание шефству города над деревней уделил XII съезд партии. Съезд отметил, что рабочее шефство начало приобретать всё большее политическое значение, и указал на необходимость усилить работу партийных и комсомольских ячеек, профсоюзов, школ по установлению связей с деревней (посылка литературы, организация докладов, обмен делегациями, систематические поездки в деревню и т. д.).

23 ноября 1924 г. в «Правде» была опубликована директива ЦК РКП(б) «Основные положения культшефской работы». Центральный Комитет указал, что шефская работа должна проводиться в двух направлениях: оказание деревне систематической культурной и политико-просветительской помощи через избы-читальни, дома крестьянина, школы, делегатские собрания и т. п. и оказание всемерной помощи сельским организациям и крестьянству в подъёме хозяйства и в развитии кооперации.

В июле 1925 г. ЦК РКП(б) принял постановление о культшефстве. Ещё раз напомнив, что в работе шефов должны быть целесообразно уравновешены культурно-

просветительная и организационно-хозяйственная помощь деревне, ЦК с особой силой подчеркнул, что вся шефская работа в деревне должна быть направлена на пробуждение инициативы и самостоятельности крестьян, на содействие хозяйственному и культурному строительству в деревне.

Шефская работа с новой силой развернулась в период коллективизации сельского хозяйства. XV съезд партии указал, что осуществление новых задач в коллективизации сельского хозяйства требует, чтобы рабочие усилили своё участие во всей общественной жизни деревни, что необходимо значительное усиление и улучшение шефской работы, в частности культработы в деревне. В этот период шефство над деревней переросло рамки шефских обществ, его осуществляли все общественные организации рабочего класса. В центре внимания шефской работы была помощь крестьянству в проведении хозяйственно-политических кампаний, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Вместе с тем рабочие шефы проводили и большую политико-воспитательную, культурно-просветительную работу среди крестьянства.

Вся шефская работа осуществлялась под непосредственным руководством партии. Партия повседневно направляла её, поддерживая и развивая благородную инициативу рабочих. В организационном отчёте ЦК XIV съезду партии В. М. Молотов говорил: «Особенно нужно отметить *культшефские организации*, организации по шефству рабочих над деревней... Эти пролетарские организации, имеющие громаднейшее значение, находятся ли они под руководством нашей партии? Они не только под влиянием партии, но они — дело рук партии, которая сумела поддержать инициативу рабочего класса и дать ей правильное направление, введя её в русло советского, т.-е. социалистического, строительства»¹.

* *
*

В связи с переходом к мирному социалистическому строительству чрезвычайно важное значение приобретала задача налаживания и усиления культурно-просветитель-

¹ В. М. Молотов, Организационный отчёт Центрального Комитета XIV съезду РКП(б), 1926, стр. 9.

ной работы среди ранее отсталых народов СССР. Это было тем более важно, что среди многих народов в период гражданской войны, в силу того что их территории были заняты врагами или служили ареной военных действий, не велось такой систематической просветительной работы, как в центре России. Теперь, когда все народы России избавились от господства иностранных империалистов и «своей» буржуазии и вступили в полосу мирного развития, во весь рост встала задача преодоления фактической отсталости ранее угнетённых народов.

X съезд партии в резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» выдвинул как одну из задач в области национального строительства всемерную помощь невеликорусским народам, чтобы они могли «развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке»¹.

Культурно-просветительная работа среди трудовых масс нерусских национальностей была сопряжена с серьёзными трудностями. Безграмотность населения, отсутствие достаточных культурных кадров, сохранение средневековых религиозно-бытовых предрассудков — всё это мешало делу коммунистического просвещения. В силу ряда исторических и бытовых условий влияние духовенства среди нерусских национальностей, особенно среди мусульман, было гораздо сильнее, чем влияние православного духовенства в соответствующей среде. Это обстоятельство выдвигало перед партией задачу налаживания особенно серьёзной антирелигиозной пропаганды среди трудящихся национальных республик.

XII съезд партии в резолюции по вопросу о постановке антирелигиозной агитации и пропаганды записал: «Принимая во внимание, что 30-миллионное мусульманское население Союза Республик до сих пор почти в неприкосновенности сохранило многочисленные, связанные с религией средневековые предрассудки, используемые для контрреволюционных целей, необходимо выработать формы и методы ликвидации этих предрассудков, учитывая особенности различных национальностей»².

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 559.

² Там же, стр. 744.

Низкий культурно-политический уровень трудовых масс в национальных районах требовал гибкого и специфического подхода к их просвещению. Как признал XII съезд партии, агитационная работа среди них нуждалась ещё в таких методах и формах, которые уже отмирали в центре (митинги, широкие беспартийные конференции и др.). Трудности в культурно-политической работе среди нерусских национальностей были связаны также с пережитками национализма — великодержавного и местного, — которые сильно сказывались в период нэпа и служили серьёзнейшей помехой для воспитания масс в духе пролетарского интернационализма и для строительства культуры народов нашей страны — национальной по форме и социалистической по содержанию.

В связи с этим Коммунистическая партия проявляла большую заботу о расширении сети культурно-просветительных учреждений в республиках и постоянно следила, чтобы работа этих учреждений отвечала интересам строительства социалистической культуры народов СССР. Состоявшееся в июне 1923 г. четвёртое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей в качестве неотложных и важнейших мероприятий выдвинуло устройство клубов и других просветительных учреждений, организацию сети обществ по распространению грамотности на местных языках, постановку издательского дела, создание специального фонда при ЦК партии по субсидированию этой работы в республиках и областях. Центральный Комитет партии обязал все коммунистические организации в национальных республиках усилить среди населения культурно-просветительную работу.

В дальнейшем в связи с вступлением СССР в полосу развёрнутого строительства экономического фундамента социализма, с началом индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства партия ещё в большей мере заботилась о развёртывании культурно-просветительной работы в национальных республиках, о решительном повышении культурного уровня трудовых масс нерусских национальностей СССР. Это нашло своё отражение в документах съездов и конференций нашей партии, происходивших в период социалистической реконструкции страны, а также в первом и втором пятилетних планах развития народного хозяйства СССР, в которых большое внимание

уделялось культурному росту национальных республик. XV съезд партии в своих директивах о составлении первого пятилетнего плана указал на необходимость уделить особое внимание вопросам подъёма экономики и культуры отсталых национальностей в целях постепенной ликвидации их фактической отсталости. Съезд предложил при составлении плана предусмотреть более быстрый темп развития экономики и культуры отсталых народов СССР. Таковую же установку партия давала и в директивах по составлению второго пятилетнего плана. В соответствии с указаниями партии намечались более быстрые темпы роста культуры в национальных республиках, чем по Союзу в целом, в частности, предусматривалось усиленное развёртывание сети культурно-просветительных учреждений.

В условиях мирного строительства сильно возрастала роль печати как важнейшего аппарата связи партии с широкими массами рабочих и крестьян, как коллективного агитатора, пропагандиста и организатора. Партия прилагала самые энергичные усилия, чтобы поднять советскую печать на уровень великих задач социалистического строительства.

XII съезд партии, отметив первые шаги в улучшении советской печати, признал необходимым принять срочные меры к увеличению тиража газет и наладить дело распространения их среди трудящихся. В целях усиления деятельности печати и правильного обслуживания различных слоёв читательской массы съезд постановил провести дифференциацию газет на центральные и областные руководящие, центральные массовые, областные, губернские и уездные массовые и т. д. Партия осудила неправильную практику отдельных газет, печатавших материалы без учёта действительных запросов и нужд основной массы своих читателей. Некоторые уездные газеты, например, ориентировались на городского читателя, пренебрегая интересами сельского читателя, для которого они в основном и были предназначены. XII съезд обратил особенно серьёзное внимание на развитие крестьянских газет, на усиление связи газет с крестьянством.

После XII съезда значительно увеличился тираж советской периодической печати, оживилась связь с широкими массами через рабочих, сельских, военных корреспондентов. Общий тираж периодической прессы за один год (с 1923 по 1924) увеличился с 2 млн. до 3 млн. экземпляров. С ноября 1923 г. начала выходить массовая газета для деревни — «Крестьянская газета». С января 1924 г. началось издание военно-политической газеты «Красная звезда». Уже в 1923 г. в СССР число газет было на 30 названий больше, чем в 1913 г. в царской России (889 против 859).

Однако успехи в развитии печати, достигнутые в первые годы восстановительного периода, с точки зрения требований жизни, были далеко недостаточными. XIII съезд партии, обсудив вопрос о печати, указал, что все эти достижения должны служить лишь исходным пунктом дальнейшей систематической работы по увеличению тиража газет и улучшению их качества. *«Задачей ближайшего года должно быть: ни одного партийца, не являющегося подписчиком и читателем партийной газеты; ни одного рабочего, работницы и красноармейца, не читающего газеты; два миллиона газет в деревню — не менее одной газеты на 10 крестьянских дворов»*¹.

В годы восстановительного периода печать в СССР получила серьёзное развитие. Были созданы многочисленные новые газеты и журналы. Вырастала армия рабочих и крестьянских корреспондентов, игравших решающую роль в установлении тесной связи газет с массами. У многих народов нашей страны в годы восстановительного периода была впервые создана печать на родном языке. К концу восстановительного периода в СССР уже выходило 1 120 газет с разовым тиражом в 8 074 тыс. экземпляров (против 2 729 тыс. экз. в 1913 г.). Тираж «Правды» в 1925 г. достиг 496 тыс. экземпляров против 83 тыс. в 1923 г. В мае 1925 г. начала выходить «Комсомольская правда», играющая важную роль в идейном воспитании и культурном просвещении советской молодёжи.

Значительно увеличилось и количество журналов. В 1923 г. в СССР выходило 1 609 журналов (против 1 331 в 1913 г.), а в 1925 г. — 1 749. С 1924 г. начал выходить теоретический и политический журнал ЦК КПСС «Большевик» («Коммунист»).

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 864.

В период социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства советская печать стала могучим и действенным фактором воспитания и организации масс. В этот период наша печать выросла не только количественно (тираж газет в 1932 г. достиг 35 501 тыс. экземпляров, против 8 074 тыс. в 1925 г.), но и качественно. В значительной мере характер советской газеты в этот период определялся ролью, которую она играла в смелом и последовательном развёртывании критики и самокритики и в организации социалистического соревнования.

Строительство экономического фундамента социализма, создание новой промышленности и социалистическое преобразование крестьянского хозяйства требовали пробуждения колоссальной творческой энергии и инициативы масс, беспощадной борьбы со всякого рода помехами на пути этого строительства, всемерного развёртывания такой могущественной силы повышения производительности труда, как *социалистическое соревнование*. XVI партийная конференция в своём обращении «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза» призывала организовать соревнование во всех областях строительства, превратить его в подлинно массовое творческое движение за социалистическую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства. Обращение конференции возлагало ответственную задачу на советскую печать. «Пресса должна выносить на суд масс сравнение деловых итогов соревнующихся предприятий, систематически освещая ход соревнования и поднимая широчайший интерес к нему»¹.

Партия учила, что социалистическое соревнование органически связано с *критикой и самокритикой*, с самоотверженной борьбой масс против всех недостатков в производственной и общественно-политической жизни. Первостепенная задача советской печати заключалась в том, чтобы успешно выполнять роль застрельщика и организатора всех форм новаторского движения на производстве, помогать распространению опыта передовых людей и т. д. Это означало вместе с тем, что печать всей своей работой должна неуклонно развивать критику и самокритику.

¹ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 498.

Советская печать оказала неоценимую помощь в индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, в построении фундамента социалистической экономики.

Большую заботу проявляла партия об увеличении выпуска книг, которые могли бы удовлетворить духовные запросы трудящихся. В начале восстановительного периода в этой области встречались серьёзные препятствия. Не хватало авторских кадров, которые могли бы создавать необходимые народу книги. Кроме того, слабой была материально-техническая база издательского дела. Страна ещё переживала острый кризис в снабжении бумагой. К середине 1921 г. Советская республика располагала годовым запасом бумаги в 25 раз меньшим, чем царская Россия в 1914 г. До основания была расстроена полиграфическая промышленность. Эти обстоятельства вместе с финансовыми трудностями вынудили в то время Советское правительство разрешить деятельность частных издательств. Разрешена была также частная книжная торговля.

Но по мере укрепления хозяйственного положения страны частные предприниматели вытеснялись из книгоиздательской области, создавалось всё больше новых советских издательств: государственных, партийных и профсоюзных. В 1922 г. было организовано специальное издательство Главполитпросвета «Красная новь», которое стало одним из крупнейших издательств страны и в большом количестве выпускало агитационно-пропагандистскую литературу.

Партия принимала энергичные меры к созданию и развитию книгоиздательства в национальных республиках и областях. Союзное правительство оказывало им в этом большую материально-техническую и финансовую помощь. Наряду с местными национальными издательствами в 1924 г. было создано центральное издательство народов СССР — Центроиздат. Основная задача этого издательства была определена постановлением ЦИК СССР: помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать в развитии экономики и культуры Центральную Россию. В результате усилий партии и Советской власти издание национальной книги получило значительный размах. Если в 1923 г. в СССР имелось 12 национальных издательств, которые выпустили 1511 названий тиражом в 8312 тыс.

экземпляров, то в 1925 г. число национальных издательств увеличилось до 28, а количество выпущенных книг выросло по названиям в 2 раза, а по тиражам — в 3 раза. Характерно, что в общем составе книжных изданий СССР удельный вес национальной книги составлял в 1922 г. 11 процентов, а в 1925 г. — 24 процента.

В центре внимания нашей партии в области книгоиздательства всегда было идейное содержание литературы. Предметом главной заботы партии было издание подлинно марксистских, научных книг, рассказывающих правду о жизни и вооружающих знаниями для практического строительства социализма, воспитывающих коммунистическую нравственность. Партия бдительно следила, чтобы для советского читателя не выпускались плохие или бесполезные книги. Это было тем более важно, что вследствие идеологической слабости издательств иногда ещё выпускались «труды» враждебных авторов типа Чаянова, Громана, Кондратьева и им подобных, печатались книжонки троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, буржуазных националистов.

В 1921 г. Госиздат выпустил вредную, антимарксистскую книгу С. Маслова «Крестьянское хозяйство». В. И. Ленин с возмущением писал об этом «произведении» в Наркомзем и Госиздат:

«Из просмотра видно, что насквозь буржуазная пакостная книжонка, одурманивающая мужичка показной буржуазной «ученой» ложью.

Почти 400 страниц и ничего о советском строе и его политике, — о наших законах и мерах перехода к социализму и т. д.

Либо дурак, либо злостный саботажник мог только пропустить эту книгу.

Прошу расследовать и назвать мне *всех* ответственных за редактирование и выпуск этой книги лиц»¹.

Партия придавала первостепенное значение изданию и широкому распространению произведений классиков марксизма-ленинизма, являющихся бессмертным источником жизненной правды и научных истин. В 1924 г. XIII съезд партии поручил ЦК принять меры к скорейшему изданию полного собрания сочинений Маркса и Энгельса на русском и других языках. В том же году II Всесоюзный

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 441.

съезд Советов вынес следующее постановление об издании сочинений В. И. Ленина:

«Лучшим памятником Владимиру Ильичу Ленину будет широкое массовое распространение его сочинений, которое сделает идеи коммунизма достоянием всех трудящихся. 2-й Съезд Советов поручает институту Ленина принять самые срочные меры к выпуску доступных народу избранных сочинений В. И. Ленина в миллионах экземпляров на различных языках, в особенности на восточных, с тем, чтобы в первую очередь были изданы те сочинения, которые имеют особенно важное значение для широких слоёв рабочих и крестьян. Вместе с тем, институту Ленина поручается также срочно выпустить полное собрание сочинений тов. Ленина в строго научном духе».

Постановление о научном издании полного собрания Сочинений В. И. Ленина принял и XIII съезд партии.

Первые томы второго и третьего изданий Сочинений В. И. Ленина вышли в декабре 1925 г. во время работы XIV съезда партии. Наряду с изданием Собраний сочинений, издавались отдельные произведения В. И. Ленина. Только за 1924—1925 гг. в СССР было выпущено более 20 млн. экземпляров книг и брошюр В. И. Ленина. В политическом отчёте ЦК XIV съезду партии И. В. Сталин, подводя первые итоги публикации ленинского литературного наследства и оценивая значение этой работы, говорил: «Это наше счастье, что нам удалось выпустить несколько изданий сочинений Ленина... Этот факт является одной из основных гарантий того, что с пути ленинизма наша партия не сойдёт»¹.

В восстановительный период началось издание работ И. В. Сталина. В 1924 г. вышло в свет выдающееся его произведение «Об основах ленинизма».

Произведения классиков марксизма-ленинизма имели неоценимое значение в создании научно-теоретической базы для широкой политико-просветительной работы.

Вопросу удовлетворения потребностей трудящихся в книге партия уделяла особенно большое внимание в годы социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Это объяснялось, с одной стороны, наличием ещё серьёзных идеологических срывов и недостатков в книгоиздательском деле, а с дру-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 342.

гой стороны, дальнейшим культурным ростом советских людей и связанным с этим ростом потребностей в хорошей книге, которые далеко ещё не удовлетворялись полностью. ЦК партии в 1926—1932 гг. принял ряд важных мер, имевших целью обеспечить лучшее обслуживание советского читателя книгой.

Партия в своих директивных документах чётко определяла научное и общественно-политическое назначение книги в советском обществе. Она постоянно направляла авторов и издательства на выпуск таких книг, которые служили бы орудием мобилизации масс на решение основных политических и хозяйственных задач, средством коммунистического воспитания трудящихся, пропаганды ленинизма, борьбы против буржуазных и мелкобуржуазных влияний и пережитков, помощи массам в овладении достижениями науки и техники, в воспитании высоких эстетических вкусов.

23 июля 1928 г. ЦК принял постановление о мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати. В нём отмечаются наличие в юношеской и детской литературе ряда серьёзных недостатков, в частности, неудовлетворительное освещение и обход социальной темы. Центральный Комитет признал необходимым создание массовых книг, способствующих коммунистическому воспитанию молодёжи, и художественной литературы, откликающейся на социально-бытовые запросы молодёжи, популярной научной и технической литературы и т. д. Это постановление сыграло большую роль в оживлении работы авторов и издательств по выпуску юношеской и детской литературы.

Документом огромной важности явилось постановление ЦК от 28 декабря 1928 г. «Об обслуживании книгой массового читателя». Указав, что выпуск и распространение массовой книги сильно отстают от запросов широких масс, ЦК наметил следующую программу в области книгоиздательского дела: «а) обратить особое внимание на издание книг, популяризирующих марксизм-ленинизм, историю ВКП(б) и революционного движения; б) усилить издание массовой производственной литературы, повышающей уровень технических знаний рабочих и крестьян; в) развить издание научно-популярной книги, связывая её с задачами социалистической реконструкции хозяйства страны и приспособляя её к потребностям самообразова-

ния; г) расширить издание художественной литературы, особенно произведений, развивающих актуальные политические темы и направленных против буржуазных влияний, мещанства, упадочничества и т. д.; д) обеспечить максимальную доступность массовой книги (по форме и изложению) для широкого читателя»¹.

Это постановление ЦК обеспечило значительное улучшение всего книгоиздательского дела в СССР и особенно обслуживание массового читателя. Резко возросли тиражи книжной продукции. В целом тираж книг в СССР с 1928 г. по 1931 г. увеличился больше чем в 3 раза. Такой исключительно высокий темп роста книжной продукции возможен лишь в условиях рабоче-крестьянской власти. И тем не менее выпуск книг не поспевал за бурным ростом потребностей в книге, особенно в связи с увеличением численности рабочего класса и его культурным подъёмом, с развёртыванием коллективизации, с увеличением числа учащихся и созданием кадров социалистической интеллигенции.

В августе 1931 г. ЦК в постановлении по докладу ОГИЗа, отметив, что подъём издательского дела отстаёт от роста потребности в книге, наметил новые меры усиления книгоиздательства и повышения качества литературы. Центральный Комитет, в частности, указал, что «издательства должны своевременно учитывать потребность в книге со стороны разных слоёв рабочих, колхозников, интеллигенции и учащихся различных специальностей и квалификаций и дифференцированно обслуживать их»². ЦК поставил перед издательствами и авторскими кадрами задачу улучшения качества книги и потребовал решительно устранить недостатки в книгораспространении.

Благодаря мерам, принятым партией, советская книга становилась всё более содержательной и полноценной и приобретала всё большее значение в духовной жизни трудящихся. К концу периода индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства — в 1932 г. тираж книг в СССР составлял 548 645 тыс. экземпляров.

¹ «Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б)», Госполитиздат 1947, стр. 255.

² «Правда», 3 сентября 1931 г.

Книга прочно вошла в культурный обиход советских людей.

Особенно заметных успехов достигло национальное книгоиздательство. К концу первой пятилетки в Советском Союзе книги издавались на 92 языках, в том числе более чем на 50 языках народов СССР.

* * *

Весьма важную роль в развёртывании культурно-просветительной работы среди трудящихся города и деревни играют клубные учреждения. Коммунистическая партия уделяла большое внимание всемерному совершенствованию этой формы культурно-массовой работы. Начиная с X съезда в решениях почти всех съездов и конференций нашей партии в той или иной мере ставится вопрос о роли клубов, о характере и содержании их деятельности. XII съезд партии указал как на одну из важнейших задач коммунистического просвещения на широкое развитие внеучебной политико-просветительной, *особенно клубной*, работы. Партия стремилась превратить и действительно превратила клубы в центры массовой пропаганды и развития творческой самодеятельности трудящихся, а также разумной организации их отдыха и развлечения.

Развёрнутую программу деятельности рабочих клубов дал XIII съезд партии, который указал, что «в настоящее время с большей необходимостью, чем ранее, выдвигается задача действительного превращения рабочих клубов в центры коммунистического воспитания широких масс рабочих и работниц...

В самом же содержании клубной работы на первый план должна быть выдвинута пропаганда и разъяснение основных задач, стоящих перед партией, государством и профсоюзами в области хозяйственного, государственного и профессионального строительства, тактики партии и политики Советской власти на основах ленинизма. Пропаганде ленинизма должно быть отведено в общей работе клуба виднейшее место. Орудием этой пропаганды должна стать и библиотека клуба, для чего необходим соответствующий подбор литературы»¹.

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 873—874.

Для объединения всей клубной работы под руководством партийных организаций при агитпропах партийных комитетов были созданы особые клубные комиссии. Партия добивалась, чтобы клубная работа сочетала удовлетворение потребностей трудящихся в отдыхе и здоровом развлечении с политико-просветительными и воспитательными задачами. Под руководством партийных организаций успешно преодолевались различные извращения в работе клубов: выхолащивание политического содержания, голое «культурничество», с одной стороны, и пренебрежение к организации культурного отдыха и развлечения трудящихся — с другой.

Партия уделяла большое внимание избам-читальням, призванным играть в деревне такую же роль, как и рабочие клубы в городе. Ещё XI съезд партии, признав улучшение политико-просветительной работы в деревне одной из главнейших задач в связи с переходом к нэпу, поставил задачу развёртывания широкой сети изб-читален и превращения их в центры всей политико-просветительной работы в деревне. Этот пункт постановления съезда был вызван тем обстоятельством, что в первый период новой экономической политики сеть изб-читален резко сократилась. С 1922 по 1923 г. число сельских клубных учреждений (это были главным образом избы-читальни) сократилось с 20 843 до 8 654 единиц. Это было связано с переводом сельских клубных учреждений на местный бюджет и ошибочной позицией тех местных партийных и советских руководителей, которые полагали, что в мирный период отпадает необходимость в таких культурно-просветительных учреждениях, как избы-читальни.

XII съезд партии указал, что вокруг изб-читален должна быть сосредоточена работа пунктов ликвидации безграмотности и школ малограмотных, в которых крестьянство получало начальное политическое просвещение, что через избы-читальни должно идти распространение газет и политико-просветительной литературы. Съезд потребовал, чтобы вся политико-просветительная работа изб-читален была тесно связана с вопросами сельскохозяйственного производства и повседневными нуждами крестьянина. Чтобы не распылять те пока незначительные культурные силы, которые имелись в деревне, партия предложила сосредоточить их вокруг изб-читален.

В соответствии с решениями партии советские органы на местах усилили внимание к избам-читальням. В результате уже к концу восстановительного периода значительно увеличилась их сеть в СССР в целом и в отдельных республиках. К 1925 г. число клубных учреждений в СССР возросло до 32 004 (против 12 241 в 1923 г.). За эти два года сеть сельских клубных учреждений расширилась в три с лишним раза — с 8 654 до 27 729.

Клубные учреждения широко насаждались в национальных республиках. Так, с 1922 по 1925 г. число клубных учреждений увеличилось в Грузинской ССР — с 209 до 593, в Армянской — с 50 до 431, в Узбекской — с 40 до 134, в Киргизской — с 7 до 35.

Годы социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства ознаменовались большим подъёмом работы клубных учреждений в городе и в деревне. Деятельность их стала более разносторонней и плодотворной. Намного усилилась творческая самодеятельность масс, широкий размах получила работа массовых кружков при клубах, которые охватили сотни тысяч трудящихся.

Наряду с дальнейшим ростом обычных клубов в городах стали создаваться дворцы культуры. Первые дворцы культуры были построены в Ленинграде к 10-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Впоследствии дворцы культуры открылись и в других промышленных и культурных центрах страны. Дворец культуры — это новый, высший тип клубного учреждения, возникший на основе опыта работы клубов в связи с ростом творческой самодеятельности рабочих и их культурных запросов.

В связи с победой колхозного строя в деревне происходили серьёзные перемены и в работе изб-читален. Как отметил XVI съезд партии, вступлением крестьян в колхоз не завершалось, а лишь начиналось дело создания новой общественной дисциплины. В колхозе крестьянин должен был окончательно изжить мелкобуржуазную психологию, жажду частнохозяйственного накопления, унаследованную от многих поколений мелких собственников. Для этого необходимо было громадное повышение культурного уровня всей колхозной массы. В связи с коллективизацией дело культурного просвещения в деревне требовало несравненно более широкого размаха. К тому же возросли

культурные запросы самих крестьян. Колхозный строй не только выдвинул необходимость дальнейшего подъёма культурно-массовой работы в деревне, но создал для этого все возможности. Достаточно сказать, что у каждого колхоза имеется непрерывно растущий культурный фонд средств.

Размах массовой культурно-просветительной работы в деревне перерастал возможности изб-читален. Рамки их работы стали узкими для удовлетворения возраставших культурных запросов крестьян-колхозников. Требовались новые, более совершенные формы обслуживания культурных нужд колхозной деревни. В конце 1929 г. впервые на Северном Кавказе возникла идея создания домов социалистической культуры, взамен прежних районных и подрайонных изб-читален. В ноябре 1930 г. первое Всероссийское совещание по массовой политико-просветительной работе приняло решение о целесообразности и необходимости создания в районных центрах, при МТС и крупных совхозах домов социалистической культуры. Одновременно совещание постановило реорганизовать в районах сплошной коллективизации избы-читальни в колхозные клубы и создать совхозные клубы (взамен совхозных изб-читален). На производственных участках колхозов и совхозов, а также при мелких колхозах, в небольших населённых пунктах было решено создавать красные уголки.

В 1930—1931 гг. сеть колхозных клубов и красных уголков быстро растёт. В таких областях и краях, как Северный Кавказ, Нижне-Волжский край, Средне-Волжский край, Московская область, Центрально-чернозёмная область, шла реорганизация изб-читален в колхозные клубы. Колхозные клубы более соответствовали новому уровню культурного развития деревни. Они способствовали всестороннему развёртыванию творческой самодеятельности крестьян.

В отчётном докладе ЦК ВКП(б) XVII съезду партии (1934 г.), характеризуя успехи культурного развития советского общества, И. В. Сталин в качестве одного из важных моментов отметил увеличение числа учреждений клубного типа с 32 тыс. в 1929 г. до 54 тыс. в 1933 г. Клубные учреждения, всемерному развитию которых партия всегда уделяла большое внимание, в годы социалистической индустриализации страны и коллективизации сель-

ского хозяйства играли выдающуюся роль в культурном подъёме рабочих и крестьян.

* *
*

В годы мирного социалистического строительства большое значение как подлинно массовое средство воспитания и просвещения трудящихся города и деревни приобрело советское кино. Период перехода от гражданской войны к мирному строительству был периодом рождения советского киноискусства, которое формировалось в острой борьбе с ещё сильными пережитками буржуазного кино. Как в любой другой области, и здесь вся работа осуществлялась на основе руководящих указаний партии.

Программным документом для советского киноискусства было решение XII съезда партии, давшего оценку положению в начальный период нэпа в области кино и наметившего важнейшие мероприятия в этой области. Съезд отметил, что сильно выросло число кинотеатров и их пропускная способность. Но в числе демонстрируемых картин было ещё большое число чуждых и вредных по своему идейному содержанию. Съезд указал, что поскольку кино пользуется русскими картинами дореволюционного производства или западноевропейскими, оно фактически превращается в проводника буржуазного влияния. Понятно, что партия не могла мириться с таким положением в области киноискусства, которое обладает огромными возможностями воздействия на широкие массы. Съезд признал необходимым всемерно развивать кинематографическое производство, создавать идейно полноценные картины, укреплять его коммунистическими кадрами, расширять сеть киноустановок для возможно более полного обслуживания трудящихся.

Проводя в жизнь решение XII съезда партии, советские киноучреждения и киномработники приступили к перестройке кинематографии. Не только в центре, но и в некоторых национальных республиках реорганизуются старые и создаются новые киноорганизации, такие, например, как Белгоскино (1924 г.), Азгоскино (1923 г.), Арменкино (1924 г.) и т. д. Появляются кинофильмы, соответствующие идейным требованиям советского зрителя,

например кинофильм «Стачка» (1924 г.), посвящённый революционной борьбе пролетариата. Этот фильм, несмотря на свои недостатки, намечал пути создания новых жанров революционного киноискусства.

Но в целом состояние кинематографии ещё продолжало оставаться явно неудовлетворительным. Кино ещё по-настоящему не было включено в общую систему средств коммунистического просвещения масс. XIII съезд партии в резолюции об агитационно-пропагандистской работе отмечал: «Кино должно явиться в руках партии могущественным средством коммунистического просвещения и агитации. Необходимо привлечь к этому делу внимание широких пролетарских масс, партийных и профессиональных организаций. До сих пор партии не удалось подойти вплотную к надлежащему использованию кино и овладеть им»¹. Коренные причины такого положения состояли в слабой организации работы и в отсутствии достаточной материальной базы, а также в серьёзных недостатках в области идеологического руководства кино.

XIII съезд партии наметил ряд организационных и хозяйственно-финансовых мероприятий, призванных резко улучшить положение в области кинематографии. Съезд обязал соответствующие организации шире снабжать рабочие районы и красноармейские клубы агитационными, научными и художественными фильмами и поставил задачу организовать обслуживание деревни кинопередвижками.

Решения XIII съезда положили начало крутому подъёму советской кинематографии. Если с 1923 по 1924 г. в СССР число киноустановок не увеличилось, то с 1924 по 1925 г. оно выросло с 868 до 1 472. В 1925 г. было создано под председательством Ф. Э. Дзержинского массовое Общество друзей советской кинематографии (ОДСК), сыгравшее большую роль в привлечении пролетарской общественности к этому делу. В конце восстановительного периода начали выходить киногазеты и киножурналы (газета «Кино», журнал «Советское кино» и др.).

В годы социалистической индустриализации и коллективизации советское кино добилось выдающихся успехов и превратилось в действенное средство просвещения масс. Уже в начале этого периода появляются такие заме-

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 880.

чательные произведения советского реалистического киноискусства, как «Броненосец Потёмкин», имевшие огромный успех не только в нашей стране, но и за рубежом. Виднейший индийский сценарист и режиссёр К. А. Аббас при недавнем посещении СССР говорил об этой картине: «Она раскрыла нам основные фундаментальные принципы современного киноискусства». Во второй половине 20-х годов и первой половине 30-х годов был создан целый ряд кинофильмов, выдвинувших советское киноискусство на первое место в мировой кинематографии. Блестящим завершением развития советской кинематографии в этот период явился фильм «Чапаев» (1934 г.). Эта картина, проникнутая подлинным революционным пафосом и захватывающей художественной правдой, ознаменовала собой новую большую победу социалистического реализма в киноискусстве.

Советские кинокартины, ставшие достоянием самых широких масс, всё больше вытесняли с экрана низкопробные заграничные фильмы. Мысль В. И. Ленина, высказанная за десять лет до Октябрьской революции, о том, что в руках настоящих деятелей социалистической культуры кино станет могущественнейшим средством просвещения масс, претворялась в жизнь.

В период развёрнутого строительства фундамента социалистической экономики весьма заметные успехи сделало национальное киноискусство. Был создан целый ряд значительных по своему идейному содержанию и художественным достоинствам кинокартин в национальных республиках.

Замечательным достижением советской кинематографии, оказавшим колоссальное влияние на её дальнейший расцвет, было введение в фильм звука (в 1930—1931 гг.).

Однако решающим завоеванием советского киноискусства в эти годы была подготовка кадров талантливых кинодеятелей: сценаристов, режиссёров, актёров, кинооператоров, которые в непримиримой борьбе со старыми, буржуазными традициями, в упорных творческих поисках утверждали в кино великие принципы социалистического реализма, создавали произведения, проникнутые духом коммунистической партийности. К их числу принадлежат такие режиссёры, как В. Пудовкин, С. Эйзенштейн, Г. Н. и С. Д. Васильевы, А. Довженко, актёры Н. Баталов, Б. Бабочкин, М. Жаров, И. Ильинский, А. Бучма.

За годы социалистической реконструкции народного хозяйства в невиданных масштабах росла сеть киноустановок. Если в 1924 г. в СССР было 868 киноустановок, то к 1934 г. их уже стало 27 467, т. е. число их увеличилось в 30 с лишним раз. Особенно разителен рост сети киноустановок в деревне, где за то же десятилетие количество их возросло почти в 100 раз (со 177 до 17 470, в том числе 12 930 передвижных киноустановок). За тот же срок эта сеть возросла в Белорусской ССР с 30 до 894, в Азербайджанской ССР — с 7 до 485, в Грузинской ССР — с 9 до 477, в Армянской ССР — с 8 до 180, в Туркменской ССР — с 5 до 148, в Узбекской ССР — с 17 до 559, в Казахской ССР — с 19 до 827, в Киргизской ССР — с 2 до 119.

В огромной мере возросла и роль театра в культурно-политическом просвещении и эстетическом воспитании масс. В борьбе против формализма и других буржуазных течений в театральном искусстве, постепенно преодолевая их пагубное влияние, утверждался советский театр как одно из важных звеньев социалистической культуры. И всеми своими успехами на этом пути советский театр был обязан нашей партии, которая идейно направляла его, определяла его программные задачи и постоянно учила деятелей театра овладевать методом социалистического реализма в сценическом искусстве.

Программную установку для советского театра в связи с переходом к мирному периоду социалистического строительства дал XII съезд партии, который признал необходимым «поставить в практической форме вопрос об использовании театра для систематической массовой пропаганды идей борьбы за коммунизм»¹. Съезд указал, что в этих целях нужно привлекать соответствующие силы как в центре, так и на местах, усилить работу по созданию и подбору революционного репертуара, используя при этом в первую очередь героические моменты из истории борьбы рабочего класса.

В дальнейшем партия с неослабевающим вниманием следила за развитием театра, ростом его кадров и постоянно направляла советский театр по пути социалистического искусства. Важное значение в развитии театрального искусства в рассматриваемый период имело совеща-

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 740.

ние работников театра, созданное ЦК ВКП(б) в 1927 г. В установлении плодотворного содружества старого и нового поколений театральной интеллигенции и утверждении социалистического реализма в советской драматургии и театре огромную роль сыграло постановление ЦК партии «О перестройке литературно-художественных организаций», принятое в 1932 г.

Задачи, поставленные партией перед советским театром, заключались в создании революционного репертуара и патриотических спектаклей для массового зрителя, в непримиримой борьбе против буржуазных направлений в театре и полном преодолении их, в утверждении социалистического реализма как незыблемой основы театрального искусства. Партия требовала восприятия и развития прогрессивных традиций русского сценического искусства, творческого сотрудничества лучших представителей старой театральной интеллигенции и молодых кадров театра.

Претворяя в жизнь указания партии, советские драматурги, режиссёры и актёры создали немало высокоидейных и художественно полноценных спектаклей. Во второй половине 20-х годов были созданы такие значительные спектакли, как «Шторм» В. Билль-Белоцерковского (1925 г.), «Любовь Яровая» К. Тренёва (1926 г.), «Бронепоезд 14-69» В. Иванова (1927 г.) и другие, посвящённые гражданской войне. В 1927 г. коллектив Большого театра создал балетный спектакль «Красный мак», посвящённый близкой советскому зрителю теме борьбы китайских рабочих против иностранных эксплуататоров и тепло встреченный советским зрителем. Выдающиеся актёры советской сцены в эти годы создавали замечательно яркие и глубокие образы представителей народа, вдохновлённых идеями коммунизма и в героической борьбе утверждающих своё право на свободную и счастливую жизнь. По-новому раскрылись таланты выдающихся мастеров русского театра В. Качалова, В. Пашенной, Б. Щукина и многих других. В рассматриваемый период плодотворную деятельность по созданию научных основ советского театрального искусства вёл великий русский режиссёр К. С. Станиславский, с огромным энтузиазмом работал В. И. Немирович-Данченко.

Вместе с тем в период социалистического преобразования экономики страны, когда необычайно обострилось

сопротивление классового врага, в области театрального искусства усилились попытки враждебных элементов использовать сцену в антисоветских целях. В 1929 г. В. М. Молотов отмечал, что «в литературе и театре стала просачиваться более откровенная защита буржуазных, антисоветских взглядов»¹. Эта защита антисоветских взглядов нашла наиболее типичное выражение в творчестве таких носителей буржуазной идеологии в театральном искусстве, как Мейерхольд, протаскивавших на советскую сцену идеологически вредные пьесы и выхолащивавших революционное содержание из пьес на советские темы, извращавших русскую классическую драматургию. Но враги социалистической культуры, пытавшиеся помешать утверждению и развитию подлинно народного, советского, патриотического театра, были разгромлены. И это в сильнейшей степени способствовало дальнейшему развитию реалистического театрального искусства в СССР.

Говоря об успехах советского театра в период индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, необходимо особо отметить следующие важные моменты, характеризующие новый этап в развитии нашего театра. Это прежде всего невиданно большой размах театральной самодеятельности трудящихся. Самодеятельность рабочей молодёжи, возникшая в середине 20-х годов, получила широкое распространение в городе и в деревне. Наряду с расширением сети профессиональных театров быстро росли самодеятельные театры. В Москве и Ленинграде на базе самодеятельных театров, путём соединения их с участниками профессиональных театров, выросли театры имени Ленинского комсомола. В этот период в СССР создаются совхозные и колхозные театры (уже в 1933 г. их насчитывалось 80), что служило убедительным доказательством нового культурного подъёма советской деревни.

Новое в развитии театра состояло и в том, что в этот период начали создаваться многочисленные национальные театры, в том числе у тех народов, которые до революции их вовсе не знали: узбекский, таджикский, туркменский, казахский и др. Театральное искусство народов СССР

¹ В. М. Молотов, Об успехах и трудностях социалистического строительства, М. 1929, стр. 41.

развивалось под непосредственным воздействием русского театра. В театрах национальных республик широко ставились переводные русские пьесы. С другой стороны, пьесы украинских, белорусских, грузинских драматургов входили в репертуар русских театров. Так начал осуществляться в области театрального искусства один из важнейших принципов развития советской культуры — принцип взаимного обогащения народов нашей страны.

В 1933 г. количество театров в СССР достигло 551 (против 153 в 1914 г.), в том числе передвижных театров — 219. Из них в РСФСР было 354 театра, в национальных республиках — 197.

В годы социалистического преобразования экономики страны получило широкое развитие радиовещание — могучее средство политического воспитания и культурного просвещения трудящихся. В 1920 г. в связи с осуществлением нижегородской радиолaborаторией первого в мире опыта радиовещательных передач В. И. Ленин в письме профессору М. А. Бонч-Бруевичу — руководителю этой лаборатории писал: «Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам глубокую благодарность и сочувствие по поводу большой работы радионизобретений, которую Вы делаете. Газета без бумаги и «без расстояний», которую Вы создаете, будет великим делом»¹. В. И. Ленин придавал развитию радио огромное значение, считая его одним из могучих рычагов культурно-политического просвещения народа.

Ленинские идеи о всемерном развитии радио были успешно воплощены в жизнь. В 1922 г. начала работать первая советская радиовещательная станция, превосходившая своей мощностью все станции такого типа в других странах, взятые вместе. 17 сентября 1922 г. по этой станции был передан первый всероссийский радиоконцерт. Широкое радиовещание в нашей стране началось в конце восстановительного периода, в 1925 г.

Партия и Советское правительство постоянно заботились о сооружении и развитии обширной передающей и приёмной радиосети, о лучшем обслуживании населения радиовещанием. В 1928 г. вместо акционерного общества «Радиопередача», созданного в 1924 г., был организован Всесоюзный комитет радиовещания при Наркомпочтеле.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 372.

В 1933 г. в связи с тем, что радио приобрело исключительно важное значение для всей хозяйственно-политической и культурной жизни страны, был создан Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР.

Советское радиовещание превратилось в могучее средство мобилизации трудящихся масс на осуществление всемирно-исторической задачи построения бесклассового социалистического общества. Уже в 1930 г. из Москвы было передано более 7 тыс. часов радиовещания, а всего по стране — до 180 тыс. часов. Радио входило в быт рабочих и крестьян. Оно стало могучим фактором культурного сближения деревни с городом, приобщения крестьянства к культуре социалистического города, действенным средством повседневной связи партии и правительства с массами, неоценимым оружием коммунистического воспитания и всестороннего культурного подъёма трудящихся.

Таким образом, за годы социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства на базе построения фундамента социалистической экономики, ликвидации эксплуатации человека человеком, уничтожения безработицы и нищеты в деревне, непрерывного роста благосостояния трудящихся — на базе всех этих величайших завоеваний социализма были достигнуты громадные успехи в культурном подъёме рабочих и крестьян, в политическом и культурном просвещении, в формировании социалистического духовного облика советского человека.

Особенно велико для судеб социализма было значение культурного подъёма деревни. В отчётном докладе ЦК ВКП(б) на XVII съезде партии И. В. Сталин говорил: «Старая деревня с её церковью на самом видном месте, с её лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с её полуразваленными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На её место выступает новая деревня с её общественно-хозяйственными постройками, с её клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с её тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями...

Исчезает противоположность между городом и деревней... Культурная пропасть между городом и деревней заполняется»¹.

Успехи в области культурно-политического просвещения народных масс, достигнутые в период строительства экономического фундамента социализма, послужили прочной базой дальнейшего культурного подъёма широких масс трудящихся и завершения культурной революции в последующие годы.

Коммунистическое просвещение трудящихся в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму

XVII съезд ВКП(б), вошедший в историю нашей партии, как съезд победителей, подводя итоги социалистического строительства, отметил, что героической борьбой рабочего класса за годы первой пятилетки построен фундамент социалистической экономики, разгромлен последний капиталистический класс — кулачество, а основные массы крестьянства — колхозники стали прочной опорой Советской власти в деревне. Таким образом, СССР окончательно укрепился на социалистическом пути. Оценивая достижения в области культурного строительства, съезд указал, что за годы первой пятилетки СССР превратился в страну передовой культуры.

XVII съезд наметил вместе с тем новую грандиозную программу культурного строительства в новой пятилетке, в частности широкое развитие массовой внешкольной работы, увеличение клубной сети в городе и в деревне до 10,9 тыс. единиц против 6,8 тыс. (увеличение в городах на 10,5 процента, а в сельских местностях — на 130 процентов) и сети массовых библиотек до 25 тыс. против 15 тыс. в 1932 г.

Выдвигая новые задачи в области культурного подъёма народа, партия исходила из необходимости завершить построение социалистического общества. С другой стороны, победа социализма в экономике создала новые возможности для дальнейшего быстрого роста культуры, для развёртывания в более широких масштабах культурно-просветительной и воспитательной работы. Она

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 335—336.

открыла полный простор для действия основного экономического закона социализма, обусловила невиданный рост материальных и культурных потребностей советского общества и создала возможность максимального их удовлетворения.

Ликвидация эксплуататорских производственных отношений и окончательное утверждение социалистических производственных отношений в стране создали положение, при котором рабочий и колхозник получили полную уверенность в завтрашнем дне, уверенность в том, что лишь от количества и качества их труда зависит повышение материального и культурного уровня их жизни. Исчезла угроза безработицы, нищеты и голода. Как отмечал XVII съезд партии, каждый рабочий и колхозник уверенно и радостно смотрел на своё будущее. Советское же государство стало более могущественным и богатым, оно располагало достаточными средствами, чтобы лучше удовлетворять материальные и духовные потребности народа. Достаточно напомнить, что народный доход СССР возрос с 48,5 млрд. рублей в 1933 г. до 105 млрд. в 1938 г. Государственные ассигнования по бюджету на социально-культурные мероприятия возросли с 5 839,9 млн. рублей в 1933 г. до 35 202,5 млн. рублей в 1938 г.

Культурный уровень советского народа повышался вслед за подъёмом его материального положения.

Коммунистическая партия, направляя культурно-просветительную и политико-воспитательную работу Советского государства и широкой общественности, во главу угла поставила задачу преодоления пережитков капитализма в сознании людей и превращения всего трудящегося населения страны в культурных, сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества.

Период завершения строительства социалистического общества и начала постепенного перехода от социализма к коммунизму был в то же время периодом всемирно-исторических побед советского народа в строительстве социалистической культуры, периодом завершения культурной революции в СССР. XVIII съезд ВКП(б) отметил, что «за годы второй пятилетки в СССР проведена настоящая культурная революция»¹. Победа культурной революции

¹ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 882.

нашла своё яркое выражение наряду с великими достижениями в области народного образования и формирования социалистической интеллигенции в громадном повышении уровня культурно-политического просвещения трудящихся, в широком развитии сети культурно-просветительных учреждений и в успешной их деятельности.

Говоря о достижениях в области просвещения масс, необходимо прежде всего остановиться на основном источнике знаний и культуры человека — на книге. В этот период социалистического строительства в СССР больших успехов достигло книгоиздательство, обслуживание книгой массового советского читателя. Отличительную особенность издательского дела в этот период составляло повышение качества книги. Партия добивалась того, чтобы для советского читателя печатались книги, действительно отвечающие запросам культурно выросшего читателя, помогающие ему стать образованным и сознательным строителем социализма. Издательства более строго подходили к отбору выпускаемой литературы, боролись за улучшение качества изданий как по содержанию, так и по техническому их оформлению. В годы второй пятилетки несколько снизилось число названий изданных книг, но зато тираж их намного увеличился по сравнению с первой пятилеткой. В 1937 г. общий тираж книжных изданий в СССР составлял 673,5 млн. экземпляров против 548,6 млн. экземпляров в 1932 г.

Рост книжной продукции в СССР особенно разителен, если сравнить его с положением книгоиздательства в дореволюционной России и в современных капиталистических странах. В СССР в 1937 г. по сравнению с 1913 г. выпуск книг увеличился: по названиям на 43 процента, по тиражу на 676 процентов. Характерно, что в крупнейших буржуазных странах книжная продукция за эти годы не только не возросла, но даже не удержалась на прежнем уровне. Так, в 1937 г. она составляла (в печатных единицах) к уровню 1913 г.: в США — 89,2 процента, в Германии — 92,8 процента, во Франции в 1935 г. (за 1937 г. нет данных) — 89,6 процента. Таким образом, в этих странах книгоиздательское дело явно деградировало.

Действительная роль книги в жизни общества определяется не только и не столько количеством издаваемых книг, сколько их содержанием. В общем книжном фонде каждого народа, наряду с книгами полезными, представ-

ляющими собой подлинное творение человеческого разума, помогающими человеку стать просвещённым, сознательным, сильным, имеется немало книг бесполезных, чтение которых не оставляет никакого следа в сознании человека, не влияет на его духовное развитие. Имеются также книги, сочинённые реакционными представителями эксплуататорских классов и предназначенные для выполнения антикультурной функции, одурманивающие и развращающие человека, насаждающие ханжество и мракобесие. Советский читатель давно с презрением отверг все те книги, которые в своё время сочинили прислужники империалистической буржуазии и дворянства и которые служили в руках эксплуататоров средством духовного порабощения и ограбления народа; он давно выбросил их из своего книжного обихода и предал забвению.

Советский читатель с чувством благоговения берёт в руки и читает бессмертные книги, созданные классиками русской литературы, великими русскими учёными и революционными деятелями. Он с любовью относится ко всем книгам зарубежных учёных и писателей, в которых проповедуются передовые идеи и научные истины. Потребность советского читателя в хорошей, подлинно научной, идейно передовой и художественно полноценной книге отражает высокую культуру советского народа.

В период, когда СССР вступил в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, советский народ особенно нуждался в хорошей книге, которая бы помогла ему успешно разрешить эту всемирно-историческую задачу. Дальнейшее повышение идейно-политического и культурного уровня трудящихся, овладение техникой и техническими знаниями, вооружение колхозных кадров агротехнической наукой — таковы были боевые задачи, поставленные партией, и в осуществлении их хорошая книга должна была играть весьма важную роль. В соответствии с этими задачами широкий размах в этот период получило издание политической и социально-экономической, технической, агротехнической, а также естественно-научной литературы.

Ведущее место в этот период занимала общественно-политическая литература и прежде всего произведения классиков марксизма-ленинизма. За 1933—1937 гг. в СССР было издано 192 млн. экземпляров произведений

Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина (за предшествующие 15 лет, т. е. с 1917 по 1932 г., — 164 млн. экземпляров).

Большим событием в идейной жизни нашей партии и всего советского народа был выход в свет в 1938 г. «Краткого курса истории ВКП(б)» — энциклопедии основных знаний в области марксизма-ленинизма. Эта замечательная книга сразу сделалась настольной книгой для всех коммунистов, для передовых рабочих, для советских интеллигентов. Уже в 1938—1939 гг. она была издана тиражом в 16,2 млн. экз. на 48 языках. «Надо прямо сказать, — говорил на XVIII съезде партии А. А. Жданов, — что за время существования марксизма это первая марксистская книга, получившая столь широкое распространение»¹.

Намного выросло издание технической и сельскохозяйственной литературы. По данным Всесоюзной книжной палаты, в СССР за 22 года — с 1918 по 1939 — сельскохозяйственной литературы было выпущено в 21 раз больше, чем за 200 лет в дореволюционной России. В 1939 г. было издано около 32 млн. экземпляров книг научной тематики, в том числе 13,7 млн. экземпляров научно-популярных брошюр.

Издание художественной литературы по сравнению с 1913 г. (16 млн. экземпляров) уже в 1937 г. увеличилось в 7,4 раза (118 млн. экземпляров).

В Советском Союзе в 1937 г. книги издавались на 111 языках. Издание книг на национальных языках развивалось быстрее, чем русское книгоиздательство. Если тираж книг на русском языке в 1937 г. увеличился по сравнению с 1913 г. в 7,7 раза, то тираж книг на национальных языках вырос в 21 раз. В отличие от первых лет культурного строительства, когда подавляющая часть книг представляла собой переводы с русского, сильно возрос удельный вес оригинальных произведений, в 1937 г. они составляли примерно половину всех изданий, выпускаемых в советских республиках. В этом факте ярко отразился творческий рост народов СССР.

Даже в трудных условиях военного времени в нашей стране делалось всё возможное, чтобы поддержать книгоиздательство и обеспечить книгой советских людей в тылу и на фронте. Одно лишь Государственное издательство

¹ А. А. Жданов, Изменения в уставе ВКП(б), 1939, стр. 35.

политической литературы за годы войны — с июня 1941 по сентябрь 1945 г. — выпустило 1 108 различных изданий с общим тиражом 176,7 млн. экземпляров. Половину этого тиража составляли произведения классиков марксизма-ленинизма. Только в 1943 г. была издана тиражом в 5,5 млн. экземпляров книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». В большом количестве издавалась массово-политическая литература (33,6 млн. экземпляров). Была выпущена серия популярных книг, посвящённых великим патриотам нашей Родины: Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Дмитрию Пожарскому, Козьме Минину, Александру Суворову и др. В суровые годы Отечественной войны советская книга была верным другом для воинов на фронте, рабочих и колхозников в тылу, она помогала им бороться и трудиться, совершать славные ратные и трудовые подвиги.

Не только политическая, но и художественная литература помогала советским людям героически трудиться и мужественно сражаться во имя победы над ненавистным врагом. В Москве, в музее Николая Островского хранится письмо молодой партизанки, в котором она рассказывает о замечательной книге «Как закалялась сталь», вдохновлявшей молодых партизан в их мужественной борьбе с фашистскими захватчиками.

«Война с Германией, — писала партизанка, — началась как раз в день получения мною аттестата об окончании десятилетки. Война разрушила все мои планы. Я ушла в истребительный батальон и вскоре очутилась в чудесном сосновом лесу Ленинградской области, в одном из партизанских отрядов. Перед отъездом в магазине на Невском я случайно достала экземпляр книги «Как закалялась сталь». Я взяла её с собой. Мы собирались в свободное время в землянке или у костров и в десятый раз перечитывали страницы уже довольно потёртой книги. Ведь мы всюду возили её с собой. И бывало так, что она по два дня находилась в снегу, а потом мы подсушивали её около костра. Мы не могли не носить её с собой. Она являлась нашим путеводителем в борьбе и первым товарищем. Если в трудную минуту кто-нибудь из ребят падал духом, стоило только сказать: «Вспомни Павку Корчагина», как нытику становилось стыдно, и он первым вызывался идти в самые опасные операции»¹.

¹ «Литература и искусство», 23 февраля 1944 г.

Не только произведения советских авторов, но и произведения великих классиков русской литературы неизменно служили укреплению патриотического, боевого духа советских воинов, помогали им бить врага.

В послевоенный период Коммунистическая партия проявляет ещё большую заботу об удовлетворении потребности советских людей в книге. В октябре 1945 г. было создано новое издательство — Госкультпросветиздат, в задачу которого входит выпуск научно-просветительной литературы, наглядных пособий, литературы для художественной самодеятельности и т. д. В 1946 г. было создано Издательство иностранной литературы, задача которого — издавать в русском переводе наиболее ценные книги зарубежных авторов.

В послевоенные годы выпуск книг в СССР получил небывалый прежде размах. В отчётном докладе XIX съезду КПСС о работе Центрального Комитета партии Г. М. Маленков сообщил, что в СССР годовой тираж книг достиг 800 млн. экземпляров и увеличился по сравнению с 1940 г. в 1,8 раза.

В 1951 г. было завершено четвёртое издание Сочинений В. И. Ленина. Общий тираж всех томов этого издания составляет 44,5 млн. экземпляров. Новое издание Сочинений В. И. Ленина было выдающимся событием в идейной жизни нашей партии и всего советского народа. С 1946 г. началось издание Сочинений И. В. Сталина. К настоящему времени вышло 13 томов.

Тираж научных изданий за 1945—1949 гг. составил 258 млн. экземпляров. За эти же годы в СССР издано 190 млн. экземпляров книг по сельскохозяйственным наукам. Многочисленными тиражами изданы труды В. В. Докучаева, К. А. Тимирязева, И. В. Мичурина, В. Р. Вильямса.

Быстро растёт в послевоенный период выпуск художественной литературы. В 1949 г. общий тираж художественных книг увеличился по сравнению с 1940 г. в 3 раза (138 млн. экземпляров против 46,6 млн. экземпляров). В 1949 г. Гослитиздат приступил к новому массовому изданию Собрания сочинений А. М. Горького, которое в настоящее время подходит к завершению. За 1946—1949 гг. в СССР издано 5 тыс. названий детских книг тиражом в 178 с лишним млн. экземпляров.

В 1949 г. начато второе издание Большой Советской Энциклопедии. В постановлении Совета Министров СССР об этом издании говорилось: «Второе издание Большой Советской Энциклопедии должно явиться систематизированным сводом знаний по социально-экономическим и естественным наукам, технике, военному делу и стать универсальным справочником для широких кругов советской интеллигенции». Оно призвано «широко осветить всемирно-исторические победы социализма в нашей стране, достижения СССР в области экономики, науки, культуры, искусства. С исчерпывающей полнотой следует показать превосходство социалистической культуры над культурой капиталистического мира. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, Энциклопедия должна дать партийную критику современных реакционных буржуазных течений в различных областях науки и техники»¹.

В послевоенный период появилось много книг новаторов производства. Передовые рабочие в нашей стране являются не только читателями, но успешно выступают как авторы ценных книг, в которых обобщается опыт новаторства в производстве. На книгах новаторов учатся мастерству и технике сотни тысяч передовых рабочих нашей промышленности. Среди авторов книг в послевоенный период появилось также много передовиков социалистического сельского хозяйства.

Крупные успехи достигнуты в области национального книгоиздательства. Издаются многочисленные новые книги национальных авторов в разнообразных областях науки и искусства. Всё более полноценными становятся книги на языках народов СССР. У всех народов растёт переводная литература. В 1950 г. тираж художественной литературы народов СССР увеличился по сравнению с 1946 г. на 269,9 процента и достиг 82,9 млн. экземпляров. Всё в большей мере становятся достоянием всех народов СССР труды классиков марксизма-ленинизма. К 1950 г. произведения классиков марксизма-ленинизма были изданы на 101 языке, в том числе на многих языках народов СССР, которые до Октябрьской революции не

¹ Большая Советская Энциклопедия, изд. 2, т. 1, стр. 3—4.

имели своей письменности, — лезгинском, татском, кабардинском, алтайском, адыгейском, хакасском и др.

Книжная продукция сильно выросла во всех союзных республиках. Особенно показательны эти достижения в таких республиках, как Украина, Белоруссия, Молдавия, культурные учреждения которых подверглись варварскому уничтожению в период немецко-фашистской оккупации. Уже за первые два с половиной года после изгнания фашистских орд в Украинской ССР было издано более 100 млн., в Белорусской ССР — около 17 млн. экземпляров книг.

В книгоиздательском деле ещё имеют место серьёзные недостатки. Нередко выпускаются плохие книги, которые никак не могут удовлетворять повышенных требований современного советского читателя и не соответствуют образовательным и воспитательным задачам нашей великой эпохи строительства коммунистического общества. Однако советское книгоиздательство в целом успешно служит народу. Оно является одним из могучих рычагов культурного подъёма трудящихся, их коммунистического просвещения.

Отношение к книге, требования к книге — это один из верных показателей степени культурности, прогрессивности или реакционности того или иного общественного класса. Реакционность и антикультурность современной буржуазии характеризуется её варварским отношением к прогрессивной книге. В капиталистических странах преследуются книги, содержащие передовые идеи, рассказывающие читателю правду о жизни, несущие человеку просвещение и культуру. Зато книжный рынок в этих странах наводнён несчётным количеством книжек, воспевających человеконенавистничество и разврат, насилие, разбой и грабёж, проповедующих ложь и мракобесие.

Особенно отличаются на «книжном поприще» американские монополисты, которые превратили книгу в средство развращения и одурманивания не только «своего» народа, но и трудящихся других стран, находящихся в сфере «долларовой политики». Достаточно указать, что в 1947 г. в США по естественным наукам было издано всего 442 названия, а на религиозные темы — 630 названий. Следует учесть при этом, что американская буржуаз-

ная литература и по философии и по социологии, хотя она формально не зачисляется в раздел религиозной литературы, по сути дела также является религиозной. Да и среди естественно-научной литературы немало книг (вроде «научного» труда «Астрология — её история и влияние в западном мире»), направленных против естественно-научной мысли.

В 1946 г. в Англии по различным отраслям естествознания и математике было выпущено всего 280 названий, но зато по религии и теологии — 654 названия.

Уругвайский писатель Альфредо Гравина рассказал советским читателям о разлагающем влиянии американского империализма на культуру Латинской Америки. В Бразилии, где население превышает 50 млн. человек, максимальный тираж книг даже наиболее популярных национальных авторов не превышает 20 тыс. экземпляров. Обычный тираж едва достигает 5 тыс. экземпляров. В большинстве других латино-американских стран положение ещё хуже: тираж в 2 тыс. экземпляров считается явлением необыкновенным. Зато в огромных масштабах распространяется в странах Латинской Америки гангстерская литература североамериканского происхождения. Основные темы этой низкопробной литературы — «бесчисленные варианты убийств, насильственной смерти, предательства, распутства и продажности. Так называемые «комиксы» популяризируют фигуру сверхчеловека определённой расы, наделённого фантастической силой. В то же время жизнь других народов изображается в глупых баснях «злодейского» содержания. Всё это делается с целью внушить латино-американской молодёжи мысли, которые помогли бы осуществлению бредовой идеи о мировом господстве североамериканских монополистов».

Американские монополисты пускают в ход все средства, чтобы лишить латино-американского читателя возможности прочитать правдивую книгу. Эти цивилизованные дикари оптом скупают хорошие книги для того, чтобы уничтожить их. «Нередко мы узнаём о появлении той или иной книги латино-американского автора из советских журналов, — пишет Альфредо Гравина. — Так было с книгой прогрессивного коста-риканского писателя Карлоса Лунса Фальеса «Мамита Юнай». Американская компания «Юнайтед фрут», деятельность которой подвер-

гается в этой книге резкой критике, скупила и уничтожила большую часть издания, боясь, что, прочитав книгу, рабочие вспыхнут ещё большей ненавистью к эксплуататорам и ещё более сплотятся в своих классовых организациях»¹.

Всё это — явления, свойственные всем современным капиталистическим государствам, особенно тем, которые находятся под пятой американских монополий.

Коммунистическая партия и Советское правительство заботятся не только о выпуске большого количества хороших книг, но и об умелой организации обслуживания читателя, о распространении книги среди самых широких масс трудящихся города и деревни.

К началу Великой Отечественной войны в СССР общее количество всех библиотек (научных и массовых) превышало 250 тыс. с книжным фондом свыше 500 млн. экземпляров. Фашистские захватчики расхитили и уничтожили свыше 100 млн. книг, принадлежавших только массовым библиотекам. В восстановительных мероприятиях в области культурной жизни важное место занимали меры по восстановлению сети библиотек. Ещё в феврале 1943 г. постановлением правительства был создан Государственный фонд литературы. За три года в этот фонд поступило свыше 10 млн. книг, что помогло улучшить работу библиотек, пострадавших от немецко-фашистских погромщиков. В результате всех мероприятий партии и правительства и заботы самих трудящихся масс в СССР была быстро восстановлена сеть библиотек и началось дальнейшее её развитие.

Уже к 1950 г. в СССР на 2 тыс. человек населения приходилась одна библиотека, в то время как в США одна библиотека приходилась на 20 тыс. человек. Библиотеки в США, как и во всех капиталистических странах, являются рассадниками реакционной идеологии, так как их книжные полки завалены реакционной, бульварной, детективной и порнографической макулатурой.

В 1952 г. в СССР имелось 368 тыс. библиотек всех типов. По сравнению с 1939 г. число библиотек увеличилось более чем на 120 тыс.

В послевоенный период в нашей стране широко развернулось движение за создание библиотеки в каждом селе.

¹ См. «Правда», 16 января 1954 г.

Это привело к громадному расширению сети сельских библиотек. В 1950 г. в СССР имелось свыше 94 тыс. сельских библиотек с 75 млн. книг. На Украине к 1950 г. было создано несколько тысяч колхозных библиотек с книжным фондом в 3 млн. томов. В таких областях республики, как Черновицкая, Измаильская, Каменец-Подольская, уже в 1950 г. библиотеки имелись в каждом селе. Библиотека села Ленино, Радомышльского района, Житомирской области, имела свыше 2 500 книг. В списке её читателей — четыреста колхозников. В Целинском районе, Ростовской области, в 1950 г. только в 7 колхозах были свои библиотеки, а в 1952 г. библиотеки были созданы во всех 25 колхозах.

Библиотека стала неотъемлемым элементом культурной жизни колхозного села. Чтение книги давно сделалось для колхозного крестьянства насущной потребностью.

В период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму необычайно возросла воспитательная и организаторская роль советской периодической печати, прежде всего газет. Успехи социалистической индустриализации, рост рабочего класса, революционный переворот в деревне, сделавший многомиллионное крестьянство активным участником социалистического строительства, повышение культурных запросов всех трудящихся — всё это придавало газетам небывалое значение, как коллективным агитаторам и организаторам масс, требовало расширения сети газет.

В течение 1933—1938 гг. в СССР число газет увеличилось с 8 319 до 8 550, а годовой тираж — с 4 154,4 млн. экземпляров до 7092,4 млн. экземпляров. Разовый тираж газет в 1938 г. по сравнению с 1933 г. увеличился: в Азербайджанской ССР — на 102,5 процента, в Туркменской ССР — на 106,9, в Таджикской ССР — на 123,3, в Казахской ССР — на 184,8, в Киргизской ССР — на 611,5 процента.

Следует отметить возросшую роль местных, особенно районных, газет. Районная печать непосредственно связана с местной жизнью, она широко распространяется

среди колхозников, рабочих, интеллигенции. Опираясь на местный актив, черпая факты из жизни района, она имеет возможность на конкретных примерах политически воспитывать массы, организовать их для решения хозяйственных и политических задач.

К началу 1939 г. в СССР 3 262 сельских района (из общего количества 3 464) имели свои газеты. В годы коллективизации в центре внимания районной печати были вопросы объединения крестьян в колхозы и борьба против сопротивления кулачества. Когда же коллективизация изменила классовое лицо деревни, когда деревня стала колхозной, в центр внимания районной печати встали задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов, повышения производительности труда колхозников, подъёма их культурного уровня. Намного возросла организующая роль районной газеты в развёртывании новаторского движения в колхозной деревне. Причём эта роль была тем сильнее, чем больше газета опиралась на активность селькоров и была связана с передовиками сельского хозяйства.

Типичным в этом отношении является пример районной газеты «За большевистские темпы» (село Луховицы, Московской области). В редакции этой газеты хранится один замечательный документ — Свидетельство Главного комитета Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. «В 1938 году районная газета, — говорится в Свидетельстве, — по инициативе дважды орденоносной доярки Е. Д. Нартовой выдвинула лозунг: «3 000 литров молока от фуражной коровы!» и добилась его осуществления, за что утверждена участником ВСХВ и занесена в книгу почёта». Десять лет спустя, в 1948 г., в ответ на призыв партии к поднятию животноводства со страниц этой же газеты Е. Д. Нартова обратилась ко всем дояркам района с призывом бороться за 5 тыс. килограммов молока от каждой коровы. И в районе развернулось новаторское движение, принесшее новые успехи. Сама Е. Д. Нартова, получившая от каждой коровы, закреплённой за ней, по 5 585 килограммов молока, была удостоена звания Героя Социалистического Труда.

Постоянный селькор газеты «За большевистские темпы», председатель колхоза имени Сталина, Герой Социалистического Труда Ф. С. Генералов о своём сотруд-

ничестве в газете говорит: «Я не помню, когда я впервые написал в нашу районную газету. Но очень хорошо помню, что это был радостный для меня день. Я понял, что кроме своего обычного, будничного труда, я ещё могу приносить пользу людям, обществу своим справедливым словом. С того дня жизнь моя постоянно связана с газетой»¹.

В этих простых словах содержится объяснение, почему наша советская печать обладает столь действенной силой в организации масс и их воспитании. Сила нашей печати в её органической связи с массами, в умелом обобщении ею опыта передовиков социалистического производства, в активном участии в её работе широкой массы рабочих и сельских корреспондентов.

В послевоенный период периодическая печать в СССР развивается в ещё более широких масштабах. В 1950 г. в нашей стране выпускалось 7 700 печатных газет на 119 языках с общим разовым тиражом в 33 млн. экземпляров. Сеть районной печати превысила 4 тыс. газет.

Было время, когда наша партия выдвигала лозунг: «Не менее одной газеты на 10 крестьянских дворов». Теперь трудно найти в советской деревне колхозную семью, не получающую газеты, но зато можно найти немало семей, которые получают по несколько газет и журналов.

Советской периодической печати принадлежит важнейшая роль в разъяснении трудящимся массам политики партии и Советского правительства, в организации социалистического соревнования и обобщении опыта новаторов промышленности и сельского хозяйства, в культурном просвещении трудящихся города и деревни. Ведущим органом периодической печати является боевой орган нашей партии «Правда», представляющая собой образец коммунистической газеты, пример подлинного коллективного агитатора, пропагандиста и организатора масс.

* *
*

Наряду с периодической печатью грандиозное развитие в СССР получило радиовещание. Радио в нашей стране превратилось в самое массовое средство просвещения, при

¹ См. «Литературная газета», 5 февраля 1952 г.

помощи которого партия ведёт самую разностороннюю воспитательную и образовательную работу в широчайших массах населения, поддерживает связь с самыми отдалёнными уголками нашей необъятной страны.

За годы первых двух пятилеток в СССР была создана обширная передающая и приёмная радиосеть. Уже в 1935 г. по стране было передано свыше 250 тыс. часов радиовещания (на 38 процентов больше, чем в 1930 г.). Перед войной объём советского радиовещания достиг почти 400 тыс. часов в год. В период Отечественной войны радиосеть нашей страны серьёзно пострадала — фашистские захватчики уничтожили третью часть всей приёмной сети. Но в 1947 г. число приёмных установок уже намного превысило довоенный уровень. К этому времени 25—30 млн. советских людей систематически слушали радиовещание. К настоящему времени приёмная сеть и количество радиослушателей намного выросли.

Значение радио советские люди с особой силой ощущали в годы Отечественной войны. Достаточно напомнить, что для десятков и сотен тысяч людей в те годы радио заменяло газету, письма, живую связь. Партизаны, действовавшие в немецко-фашистском тылу, население оккупированных фашистскими войсками районов, жители осаждённых вражескими войсками городов-героев — все они держали связь с «большой землёй» при помощи радио. Только из Москвы за время войны было передано по радио до 9 тыс. писем на фронт и с фронта.

В 1947 г. радиовещание велось более чем на 50 языках народов СССР и на 32 иностранных языках. Все народы нашей страны слушают радиопередачи на родном и на русском языках. Даже такие малочисленные народности, как эвенки, чукчи и др., имеют возможность слушать радиопередачи на родном языке. Радиовещание вели на русском и иностранных языках Всесоюзный радиокомитет, на русском языке и языках народов СССР — около 170 республиканских, краевых и областных радиокомитетов, а также более 2 тыс. редакций радиовещаний в городах, районных центрах, на предприятиях и в колхозах.

В противоположность буржуазным государствам, где радио находится в руках капиталистических монополий и служит их предпринимательским интересам, их реакционным политическим целям, где радиовещание используется

правлящими классами как оружие одурманивания масс и пропаганды реакционных, антинародных идей, в Советском Союзе радио призвано служить народу — его политическому просвещению, культурному росту. Радио в СССР — это одно из важнейших средств политической информации, пропаганды идей марксизма-ленинизма, популяризации передового производственного опыта, достижений социалистической культуры, науки и искусства. Оно прочно вошло в быт советских трудящихся.

Культурный подъём трудящихся нашей страны в период завершения социалистического строительства сказался и в громадном росте сети клубных учреждений, в дальнейшем совершенствовании их деятельности. В 1939 г. в СССР сеть клубных учреждений объединяла 104 тыс. рабочих, колхозных и других клубов и дворцов культуры. За годы второй пятилетки было выстроено свыше 240 крупных клубных зданий, которые обеспечивали обслуживание 250 тыс. человек одновременно. Для рабочих ряда отраслей промышленности и крупных предприятий были построены замечательные дворцы культуры.

К двадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции было закончено строительство Дворца культуры имени Кирова в Ленинграде. При этом дворце в 1939 г. работало 150 различных кружков, в которых занимались 3 249 человек. К первой годовщине Советской Конституции — к 5 декабря 1937 г. — был выстроен Дворец культуры рабочих московского автозавода имени Сталина. Этот дворец имеет большой театральный зал, концертный зал, лекторий, зал для выставки картин, большую библиотеку с 200 тыс. томов книг, множество комнат для кружков и уютных гостиных, детский сектор с концертным залом, с комнатами для игр, отдыха, кружковых занятий, с механическими мастерскими, астрономическую вышку с телескопом и т. д.

Были открыты дворцы культуры для железнодорожников в Харькове, для рабочих нефтепромышленных заводов в Баку, для рабочих Березниковского химкомбината и т. д. За годы второй и третьей пятилеток дворцы культуры были выстроены в столицах всех союзных республик. Множество прекрасных домов культуры и клубов было создано в автономных республиках и областях.

Как городские, так и сельские клубные учреждения проводят многогранную работу, стремясь удовлетворять

разнообразные запросы трудящихся и содействовать развитию широкой самодеятельности. Организация лекций и докладов на политические и естественно-научные темы, художественная самодеятельность, техническая пропаганда — через эти и многие другие виды и формы работы осуществляют клубы свою просветительную и воспитательную функцию. По данным выборочной проверки, в 1937 г. каждое клубное учреждение системы Наркомпроса в среднем провело: 59 докладов и лекций, 9 спектаклей, 16 киносеансов и 3 вечера художественной самодеятельности. Из числа участников клубных кружков занимались в антирелигиозных кружках 10,5 процента, в оборонных — 9,6, в физкультурных — 4,1, в литературных — 6,1, в драматических — 16,2, в хоровых — 8,1, в музыкальных — 4,6 процента. Эти данные свидетельствуют о содержательности работы клубных учреждений.

В послевоенный период ещё больше усилилась клубная работа в стране. Для рабочих и колхозников построены тысячи новых клубов и дворцов культуры. За годы послевоенной пятилетки сеть клубных учреждений значительно расширилась. Клубы в СССР — это один из массовых очагов социалистической культуры.

С жизнью клубов и дворцов культуры тесно связан могучий рост творческой самодеятельности трудящихся города и деревни, в частности художественной самодеятельности, являющейся замечательной формой творческого участия масс в развитии художественной культуры и средством выявления народных талантов. Полная экономическая победа социализма, особенно победа колхозного строя в деревне, открыла неограниченные возможности дальнейшего развития народного творчества в нашей стране, одним из ярких проявлений которого является художественная самодеятельность масс.

Широкое развитие художественной самодеятельности, ставшей уже бытовым явлением в жизни рабочих и крестьян СССР, обнаруживает неисчерпаемые творческие способности и таланты, скрывающиеся в недрах каждой из многочисленных народностей нашей Родины. Все народы советской многонациональной семьи, в том числе и те народы, которые до Октябрьской революции были отсталыми, с большим успехом развивают творческую самодеятельность, активно участвуя в обогащении совет-

окой культуры. На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. наряду с русским ансамблем песни и пляски выступали: колхозный ансамбль песни и пляски Узбекистана, Уйгурский ансамбль песни и пляски, хор колхозников Казахстана, ансамбль ашугов и ансамбль зурначей из Азербайджана, ансамбль кобузистов Киргизии и др. О непрерывном росте художественной самодеятельности у народов СССР ярко свидетельствуют декады национальных искусств, периодически проводимые в Москве, а также общественные смотры и олимпиады художественной самодеятельности, которые систематически проводятся в республиках.

Художественная самодеятельность занимает видное место в культурном обслуживании населения. Она является ценным дополнением к тому, что осуществляется для удовлетворения культурных запросов масс силами профессиональных работников искусства.

О грандиозном размахе и высоком уровне художественного творчества трудящихся на современном этапе красноречиво свидетельствуют смотры сельской художественной самодеятельности, происходившие в 1954 г. в республиках Советского Союза. 1 апреля 1954 г. в Москве закончился Всероссийский смотр сельской художественной самодеятельности. Сотни тысяч людей участвовали в районных и областных смотрах, показывая свои разносторонние дарования. Из них после тщательного отбора было рекомендовано 6 тыс. человек для участия в заключительном смотре в Москве.

О развитии художественной самодеятельности на селе можно судить по одному примечательному и вместе с тем типичному примеру. В 1948 г. на первом Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности участвовали колхозники села Урульга, Читинской области, — струнный ансамбль в составе 7 человек. На новый Всероссийский смотр в 1954 г. село Урульга прислало уже симфонический ансамбль в составе более тридцати человек.

В репертуаре самодеятельных коллективов наряду с произведениями классиков, советских композиторов и композиторов стран народной демократии много произведений самих колхозников и колхозниц. Колхозники села Большая Соснова, Молотовской области, поют сложенные ими песни «Любимой Родине» и «Сосенка». В селе Кру-

тинское, Омской области, много лет существует хор, в репертуаре которого до 200 песен. Из них многие созданы руководительницей хора колхозницей Мартыновой и другими его участниками.

На Украине к началу 1954 г. насчитывалось 70 оперных самодеятельных коллективов. Более полумиллиона певцов и музыкантов участвует в хоровых, музыкальных кружках и ансамблях художественной самодеятельности. Среди рабочих и колхозников много талантливых авторов песен, музыкально-литературных композиций и т. д. Звеньевая колхоза имени Ильича, Волковинецкого района, Хмельницкой области, Елена Вдовиченко сложила текст песни и написала музыку к нему. Руководительница хора льноводов села Лугинки, Житомирской области, Мария Самчук и её подруги создали песни: «Привет Москве», «Славной партии большевиков», «Ой, поля, поля колхозные», которые пользуются широкой популярностью в республике. Руководитель ансамбля бандуристов села Ружичная, Хмельницкой области, Карп Кот создал песни: «Колхозную посевную», «Песню кузьминских свекловодов».

Народная самодеятельность в нашей стране не только отличается высоким художественным уровнем, но и большой политической зрелостью, боевым идейным содержанием. Наши колхозники создали и поют песни о мире и созидательном труде, злободневные частушки, в которых говорится о насущных потребностях колхозной деревни, критикуются недостатки, высмеиваются лодыри. Как только партия приняла решение об освоении целинных и залежных земель, колхозники сложили песни об этом.

В развитии художественной самодеятельности ярко отражается рост культурного уровня советских людей и их политической сознательности. Вместе с тем рост художественной самодеятельности является одним из важных факторов дальнейшего культурного подъема трудящихся города и деревни. Этим объясняется та постоянная забота, которую проявляет Коммунистическая партия, чтобы все стороны развивать самодеятельность. Партия учит внимательному и заботливому отношению к инициативе рабочих и колхозников в этой области, требует от партийных и советских руководителей создавать условия, которые способствовали бы полному раскрытию народных талантов.

В эти годы наша партия добилась громадных успехов в области кинофикации страны. Благодаря мероприятиям партии и Советского правительства кино превратилось в подлинно массовое средство просвещения и воспитания трудящихся. В стране за эти годы намного расширилась сеть киноустановок. К 1939 г. число их увеличилось до 30 919 единиц.

Замечательным фактом было быстрое распространение звукового кино, означавшего переворот в кинематографии. Если к 1933 г. в СССР было только 224 звуковых киноустановки, то к 1939 г. их уже стало 16 771. Особенно быстро росла сеть звуковых киноустановок на селе: от 4 до 7 236, в том числе передвижных 3 180 (против 2 в 1934 г.).

В течение второй и третьей пятилеток работники киноискусства создали целый ряд замечательных фильмов, отличавшихся глубоким идейным содержанием и художественными достоинствами. Советский зритель с большим удовлетворением встретил появление на экране таких картин как «Пётр Первый», «Великий гражданин», «Депутат Балтики», «Цирк», «Суворов» и др. Особенно большое воспитательное значение имели и имеют фильмы, посвящённые великому основателю Советского государства В. И. Ленину: «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году».

Велика была роль кино в период Отечественной войны. Лучшие кинокартины, созданные в годы войны, такие как «Радуга», «Она защищает Родину», «Нашествие», помогали воспитывать у советских людей чувство социалистического патриотизма и ненависть к фашизму, вдохновляли их на боевые и трудовые подвиги.

В докладе на XIX съезде партии Г. М. Маленков отметил, что число звуковых киноустановок в городе и на селе за период с 1939 по 1952 г. увеличилось почти в 3 раза. В директивах по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства XIX съезд наметил расширение сети кинотеатров и увеличение киноустановок за пятилетие на 25 процентов. Эти данные свидетельствуют о важном значении, которое придаёт наша партия кинематографии.

Коммунистическая партия обращает особое внимание на дальнейшее расширение сети киноустановок в деревне. Она связывает эту задачу с важнейшей народнохозяйственной задачей настоящего времени, с задачей крутого

подъёма сельского хозяйства. Советское кино должно помогать колхозному крестьянству поднимать свой культурный и агротехнический уровень, самоотверженно бороться за мощный подъём социалистического земледелия и животноводства. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г. в своём постановлении «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» обязал Министерство культуры СССР «организовать производство необходимого количества высококачественных, главным образом цветных, учебных и научно-популярных сельскохозяйственных кинофильмов... принять необходимые меры для организации массового показа учебных и научно-популярных фильмов непосредственно в колхозах, МТС и совхозах».

Выполняя эту директиву Центрального Комитета партии, органы культуры развёртывают работу по дальнейшей кинофикации колхозного села, по массовому обслуживанию колхозников кинофильмами. Уже в 1953 г. фильмы, пропагандирующие передовую агротехнику, просмотрели 22 млн. сельских жителей, а за 4 первых месяца 1954 г. — 28 млн. человек. В районы освоения целинных и залежных земель дополнительно направлено более 1 800 кинопередвижек и свыше 1 400 передвижных электростанций.

Советское киноискусство в послевоенный период достигло новых успехов. Но и запросы у советского зрителя, его требования неизмеримо выросли, советское киноискусство ещё сильно отстаёт от них. У нас ещё мало создаётся полноценных кинофильмов, которые отвечали бы высоким требованиям советского зрителя. Партия поставила перед работниками советского кино задачу дальнейшего совершенствования киноискусства.

Таким образом, период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму был ознаменован бурным ростом культурно-просветительных учреждений. Это было обусловлено дальнейшим ростом культурных потребностей советского общества и политикой партии и правительства, направленной на максимальное удовлетворение этих потребностей.

М. И. Калинин, рассматривая вопрос о коммунистическом воспитании, в своё время говорил, что кроме школьного воспитания «есть ещё школа жизни, в которой происходит непрерывный процесс воспитания масс, где воспитателем является сама жизнь, государство, партия, а воспитуемыми — миллионы взрослых людей, различных по своему жизненному опыту, политическому опыту. Это дело куда более сложное»¹.

Партия признавала и признаёт первостепенное значение этого воспитания взрослых людей. Она постоянно воспитывает у трудящихся стремление овладевать наукой и культурой, прививает им вкус к книге и газете, любовь к искусству. Партия делает это при помощи многочисленных средств культурного просвещения масс.

Материальная обеспеченность трудящихся СССР и воздействие партии, её организующая работа в массах привели к тому, что у советских людей выработалась высокая потребность в знаниях, образовании, культуре. Жажда знаний, стремление повышать свой образовательный, культурно-технический уровень составляют отличительную особенность духовного облика советского рабочего. Советский Союз является не только страной сплошной грамотности рабочих, но и страной, где почти все рабочие учатся, тем или иным путём повышают свою квалификацию, свой культурный и политический уровень.

В 1932 г. при посещении итальянской делегацией Днепрогэса между одним профессором из этой делегации и начальником одного из участков строительства состоялась интересная беседа:

— Сколько человек у вас учится? — спросил итальянец.

— Десять тысяч.

— А сколько же у вас всего рабочих?

— Десять тысяч.

— А кто же у вас тогда работает?

— Те, кто учится.

Коренным условием, позволяющим советским рабочим

¹ М. И. Калинин, Статьи и речи о коммунистическом воспитании, стр. 102.

непрерывно повышать свой культурно-технический уровень, является неуклонный рост их материального благосостояния. Там, где рабочий не обеспечен материально, где над ним постоянно висит дамоклов меч безработицы или его доводят до изнурения нечеловеческие условия труда, рабочий не может мечтать о повышении своего культурного уровня, там нет для него возможности пользоваться благами культуры.

Рост культурно-технического уровня рабочих имеет важнейшее значение для развития промышленности, для развития производительности труда.

Ударники — рабочие и инженерно-технические работники Днепростроя в своём открытом письме всем трудящимся СССР в связи с завершением строительства Днепрогэса в 1932 г., обращая внимание на условия, определившие их успех, писали: «Большую роль сыграла сплошная грамотность всех рабочих как результат большевистской работы наших культработников, помогавших нам овладевать сложной техникой, которой было насыщено наше строительство».

В годы второй пятилетки среди рабочих появились целые группы передовиков, которые не только освоили технический минимум, но и стали в уровень с техническим персоналом, стали ломать старые нормы и вводить новые нормы. Именно это обстоятельство обусловило массовое социалистическое соревнование в промышленности и двигало её вперёд быстрым темпом.

Невиданные успехи нашей промышленности, массовое новаторское движение на современном этапе органически связаны в первую очередь с повышением культурно-технического уровня рабочих.

С ростом культурно-технического уровня рабочих связано такое замечательное явление в производственной жизни советского рабочего класса, как массовое, с каждым днём принимающее всё более широкий размах движение рационализаторов и изобретателей. В движении рационализаторов и изобретателей наиболее ярко проявляется творческая инициатива новаторов производства.

Чтобы судить о масштабах этого новаторского движения, обратимся к отдельным фактам. На Московском автозаводе имени Сталина за 9 месяцев 1954 г. новаторы производства внесли 10 600 рационализаторских предложений, от реализации которых завод сэкономил за это

время 24,8 млн. руб. Штамповщик Демидов внёс в 1954 г. 20 рационализаторских предложений, позволивших сэкономить полмиллиона с лишним рублей. Тридцать одно предложение старшего мастера прессового цеха Скалина дало возможность автозаводцам сберечь около полумиллиона рублей.

То, что происходит на автозаводе имени Сталина, не представляет исключения, наоборот, это является характерным для всей нашей промышленности.

Дальнейший рост культурно-технического уровня рабочих имеет первостепенное значение для такой проблемы, как уничтожение существенного различия между умственным и физическим трудом. Именно путём поднятия культурно-технического уровня рабочих до уровня технического персонала, как указывал И. В. Сталин, будет преодолено это различие.

За рабочим классом следует в своём культурном росте и советское крестьянство. Наш колхозник теперь — это культурный труженик, ведущий своё колхозное хозяйство на базе современной сельскохозяйственной науки и техники. Передовые колхозники вместе с тем обогащают своим опытом и своей мыслью науку, толкают специалистов и учёных к дальнейшему прогрессу в области сельскохозяйственной науки и техники.

Коммунистическое просвещение, неустанно осуществляемое нашей партией, помогло рождению в нашей стране нового, советского человека, человека с социалистическими нравственными чертами и духовным обликом. Коренным и важнейшим духовным качеством советского человека является его пламенный советский патриотизм. Новый духовный облик, идейный рост советских людей являются величайшим завоеванием нашей революции, имеющим всемирно-историческое значение.

Социалистический духовный облик советских людей сказывается прежде всего в их сознательном отношении к своему труду как к делу общественной важности, святой обязанности перед Советским государством. Труд — это незыблемое условие человеческой жизни. Отношение к труду в условиях *свободного* труда является главным критерием культурности человека. Высокая культурность советских людей, их социалистическая сознательность и патриотизм находят своё выражение прежде всего в само-

отверженном труде, в добросовестном отношении к своим обязанностям, в высокой культуре труда.

Наше, советское, понятие культуры и культурности принципиально отличается от буржуазно-обывательского понятия. Индийский писатель Сингх, много лет проживший в странах Западной Европы, писал: «...На Западе понятие о человеческой культуре и цивилизации для многих определяется всяческими приспособлениями в ванной и количеством бытовых электроприборов. Мышление таких людей на младенческой ступени своего развития. Я прожил на Западе достаточно долго, чтобы знать: удовлетворительно оборудованная канализация не способна очистить выгребные ямы человеческих душ»¹.

Культура в нашем, социалистическом обществе определяется духовным совершенством человека, его моральными качествами, которые в свою очередь определяются прежде всего тем, как человек относится к труду. Социалистическая культура — это прежде всего культура труда. Она находит своё высшее выражение в трудовом героизме человека. Великий Ленин указывал, что коммунизм начинается там, где проявляется забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, железа, угля и других продуктов, являющихся общественной собственностью.

В СССР теперь существует именно такая забота трудящихся масс о непрерывном увеличении производительности труда, об охране социалистической собственности. Это находит своё выражение в массовом новаторском движении рабочих и колхозников, в непрерывном развитии социалистического соревнования. Для всех сознательных, культурных людей нашего общества труд давно уже стал делом чести, доблести и героизма. Они не мыслят жизни без творческого труда. И ради активного трудового участия в жизни общества они готовы преозмочь все и всякие трудности и препятствия. Примером этого служат трудовые подвиги наших передовиков промышленности и сельского хозяйства. Герой Социалистического Труда комбайнер П. Нектов, токари-скоростники Г. Борткевич, П. Быков, десятки и сотни других замечательных людей нашей страны, показывающих образцы социали-

¹ См. «Иностранные делегации о Советском Союзе», стр. 174.

стического отношения к труду, — вот люди, ярко олицетворяющие нашу, советскую, культуру. П. Нектов вернулся с фронта без обеих ног. Но это не помешало ему овладеть искусством управления комбайном и сделаться передовым комбайнером, Героем Социалистического Труда. Высокая сознательность, любовь к общественно-полезному труду, глубокое понимание своего патриотического долга перед Родиной помогли П. Нектову перебороть свой физический недостаток и стать полноценным работником, являющим собой пример трудового героизма. Токари-скоростники Г. Борткевич, П. Быков и др. в послевоенные годы увеличили скорость резания металлов в 10—15 раз. Эти прославленные новаторы производства являются авторами книг, в которых обобщён их опыт.

Борьба рабочих и крестьян за дальнейший подъём производительности труда, массовое новаторское движение — это наиболее глубокое и сильное выражение культуры советского человека.

Высокая идейность и беззаветная любовь к Родине, внутренняя цельность и неукротимая воля, умение преодолевать трудности, любовь к труду, материалистическое мировоззрение, идеология интернационализма и социалистического коллективизма, строгое соблюдение правил социалистического общежития, дисциплинированность — таковы главные черты морального облика советского человека. Они присущи основной массе советского народа. Высокие моральные качества советских людей ярко проявились в годы Великой Отечественной войны, в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства и культуры после войны.

Высшим и общим выражением всех замечательных духовных черт советских людей является морально-политическое единство советского народа, его нерушимое единение с Коммунистической партией и Советским правительством.

Высокие моральные качества советского народа, однако, не означают, что наше общество достигло такого нравственного совершенства, что исчезла необходимость в дальнейшей борьбе за социалистическую, коммунисти-

ческую мораль. Это не означает также, что у нас нет пережитков буржуазной морали и их носителей. Маркс и Энгельс указывали, что в ходе социалистической революции трудящиеся массы могут избавиться от всей старой мерзости и стать способными строить новое, коммунистическое общество, приобрести коммунистические нравственные качества, но что этот процесс духовного перерождения людей будет сложным и трудным.

В нашей стране, где давно уже победил социалистический общественный строй и где уже не существует внутренних экономических условий для реакционных взглядов и отсталых нравов, ещё продолжают, однако, действовать пережитки буржуазного сознания. Это проявляется в наличии таких уродливых пережитков прошлого, как суеверия, пьянство и хулиганство, антиколлективизм и национализм, лодырничество и рвачество и т. п. На современном этапе развития советского общества, в условиях коммунистического строительства, подобные пережитки, являясь тормозом для нашего движения вперёд, стали особенно нетерпимыми и должны решительно искореняться.

Большой вред делу коммунистического строительства наносят религиозные пережитки. Религиозные суеверия, отравляя сознание части советских людей, мешают им быть активными и сознательными участниками строительства коммунистического общества.

Ошибочно полагать, что будто с ликвидацией в нашей стране социально-классовых корней религии отпала необходимость борьбы против религиозных пережитков, что в ходе коммунистического строительства религиозные предрассудки стихийно, самотёком сойдут на нет. Подобные взгляды противоречат как теоретическим указаниям марксизма-ленинизма, так и фактам жизни. Религиозные предрассудки относятся к числу самых живучих реакционных пережитков.

Коммунистическая партия всегда учила своих членов и всех советских людей быть непримиримыми к религиозному мракобесию. В. И. Ленин подчёркивал, что мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей партии, что партия не может и не должна безразлично относиться к религиозным предрассудкам и их пагубному влиянию на массы,

Эти указания нашей партии и великого Ленина приобретают особенно животрепещущее значение в современных условиях, когда интересы коммунистического строительства требуют преодоления реакционных пережитков капитализма в сознании людей, требуют высокой культуры и сознательности трудящихся масс.

Коммунистическая партия всегда требовала и требует, чтобы научно-атеистическая пропаганда основывалась исключительно на методе научных доказательств с целью переубеждения верующих. Совершенно недопустимо здесь применение каких бы то ни было мер, оскорбляющих чувства верующих. Всякого рода административные меры и оскорбительные выпады против верующих и церковнослужителей могут принести лишь вред, привести к закреплению и даже усилению религиозных предрассудков.

ЦК КПСС требует от партийных организаций и всех органов культуры, чтобы они систематически с научных позиций разоблачали реакционную сущность религии, вооружали массы научными знаниями о природе и обществе. Необходимо, чтобы наши писатели и работники искусств создавали произведения, помогающие разоблачать вредность религиозных предрассудков и воспитывать советских людей в духе материалистического мировоззрения.

Серьёзную роль в культурном и политическом просвещении трудящихся города и деревни, в преодолении ими всех пережитков капитализма в сознании, в развитии у них научного мировоззрения и политической активности призвано играть Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Это общество, объединяющее в своих рядах десятки тысяч деятелей науки и техники, общественно-политических и военных деятелей, педагогов, работников литературы и искусства, представляет собой громадную силу. Правильная организация лекционной и печатной пропаганды, широкое обслуживание ею населения — это почётная и боевая задача Общества.

Важным участком культурной работы является и быт советских людей. Их бытовые интересы тесно связаны с интересами общества, со всей общественной жизнью. Поэтому забота о здоровом, безупречном быте советских людей является неотъемлемой частью культурно-воспитательной работы нашей партии.

В области быта у нас ещё существует немало отрицательных явлений, несовместимых с подлинно советским бытом, находящихся в вопиющем противоречии с требованиями коммунистической нравственности. В частности, ещё существует такой вреднейший пережиток прошлого, как алкоголизм. В нашей стране уже нет тех причин, которые породили алкоголизм среди трудящихся. И если алкоголизм продолжает держаться и наносить ущерб интересам общества, то это прежде всего объясняется недостатками нашей воспитательной работы, отсутствием должной борьбы советской общественности против этого пагубного явления.

Задача дальнейшего повышения уровня политико-воспитательной работы среди трудящихся масс, более широкого развёртывания культурно-просветительной работы в городе и деревне приобретает исключительно важный характер. Культурность, образованность советских рабочих и колхозников — это одно из решающих условий успешного строительства коммунистического общества. От культурного и образовательного уровня зависит степень сознательности и активности трудящихся в производственной и политической жизни страны. Созданная за годы социалистического строительства первоклассная техника промышленного и сельскохозяйственного производства требует, чтобы рабочие и колхозники были образованными, технически грамотными и были способны эффективно использовать технику в интересах непрерывного совершенствования производства. Максимальное повышение культурного уровня трудящихся настоятельно диктуется и необходимостью дальнейшего улучшения работы наших государственных органов, в которых ещё сохранились элементы бюрократизма, волокиты. Усиление культурно-просветительной работы является острой необходимостью, потому что ещё живут и действуют различные нетерпимые пережитки капитализма в сознании людей. Задача заключается в том, чтобы ускорить процесс преодоления и ликвидации этих пережитков.

Коммунистическая партия выдвинула перед культурным фронтом задачу всемерного усиления борьбы за дальнейший подъём культуры рабочего класса и колхозного крестьянства. Партия особое внимание обращает на коренное улучшение культурно-просветительной, массово-воспитательной работы в деревне. Сентябрьский Пленум

ЦК КПСС 1953 г. потребовал от партийных организаций максимального усиления руководства в этой области. «Необходимо поднять уровень работы культурно-просветительных учреждений в деревне, — говорится в постановлении Пленума, — оживить деятельность клубов и библиотек, регулярно демонстрировать кинофильмы, усилить радиофикацию сёл и улучшить качество радиовещания».

Советское правительство и Коммунистическая партия принимают все меры к тому, чтобы успешно разрешить задачу дальнейшего культурного подъёма в стране. Долг работников культурного фронта: используя все возможности, предоставляемые партией и правительством, добиться новых побед в коммунистическом просвещении трудящихся.

IV

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАРОДНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Коммунистическая партия, организуя и направляя строительство социализма в СССР, придавала исключительно важное значение делу формирования кадров новой, советской интеллигенции. В результате всей громадной культурной работы, которую проводили партия и Советское государство, уже к концу второй пятилетки в СССР народилась и сложилась многочисленная новая, социалистическая интеллигенция. «...Нарождение этой новой, народной, социалистической интеллигенции, — говорил И. В. Сталин в докладе на XVIII съезде партии, — является одним из самых важных результатов культурной революции в нашей стране»¹.

В своей политике в области кадров, в деле выработки новой, социалистической интеллигенции наша партия неизменно руководствовалась теоретическими положениями ленинизма и своими программными требованиями. Ленинизм учит, что успешное преобразование капитализма в социализм, успешное развитие социалистического общества невозможны без создания рабочим классом и крестьянством своих командных кадров, своей интеллигенции. Интеллигенция составляет одну из неперенных и важнейших общественных сил утверждения социализма и коммунизма.

Ни одно государство не могло и не может обойтись без своей интеллигенции. Тем более не может обойтись без своей интеллигенции социалистическое государство,

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 628.

которое организует и направляет всю жизнь общества, все отрасли народного хозяйства и культуры на научных началах, на основе всестороннего использования всех завоеваний науки и техники, всех достижений культуры. Социализм, как ни один другой общественный строй, нуждается в большом числе интеллигентных кадров. Они должны количественно и качественно соответствовать тем невиданно грандиозным хозяйственно-организаторским и культурно-воспитательным задачам, которые встают перед обществом в эпоху строительства коммунизма.

Формирование социалистической интеллигенции составляет органический момент культурной революции, одну из самых важных задач социалистического культурного переворота. Ещё до Октябрьской революции В. И. Ленин в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» предсказывал отношение пролетарского государства к кадрам интеллигенции: «Нам нужны хорошие организаторы банкового дела и объединения предприятий... нам нужны в большем и большем, против прежнего, числе инженеры, агрономы, техники, научно-образованные специалисты всякого рода, — скажет пролетарское государство»¹.

После завоевания рабочим классом государственной власти, когда перед партией во весь рост встала задача организовать *управление* Россией, В. И. Ленин, вновь возвращаясь к вопросу о командных кадрах, в своей программной работе «Очередные задачи Советской власти» указывал, что без руководства со стороны специалистов различных отраслей знания переход к социализму невозможен.

После октябрьского переворота перед победившим пролетариатом и его партией практически встал вопрос о кадрах специалистов, необходимых для управления громадной страной, отвоёванной у эксплуататоров для трудящихся. Это был чрезвычайно острый, животрепещущий, сложный вопрос.

Пролетариат до завоевания политического господства не мог выковать свою собственную интеллигенцию. Все господствующие классы в истории — рабовладельцы, помещики, капиталисты — как богатые классы имели возможность ещё до прихода к политической власти подгото-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 86.

вить свои кадры, необходимые для управления. Рабочий класс, как класс эксплуатируемый, бедный и угнетаемый, не имел такой возможности.

Это неблагоприятное положение пролетариата было неизбежно. В условиях капитализма наука и техника для рабочих были недоступны. Единственный выход из этого состоял в том, чтобы совершить политическую революцию, с тем чтобы после политической победы подготовить достаточное количество административных и культурных кадров. Поэтому Коммунистическая партия отвергла антипролетарскую, реакционную догму оппортунистов II Интернационала, согласно которой пролетариат не может удержать власть, если у него нет в наличии достаточного количества готовых культурных и административных кадров. Придерживаться этой догмы значило бы изменить пролетарской революции, обречь пролетариат на вечное капиталистическое рабство.

В. И. Ленин научно обосновал, а практика русской революции показала, что дело социалистического преобразования капиталистического общества рабочему классу надо начинать с завоевания политической власти, с установления диктатуры пролетариата. Опыт советской революции показал, что кадры руководителей из рабочих и крестьян растут в условиях пролетарской диктатуры во много раз быстрее и основательнее, чем при власти капитала.

Это не означало, разумеется, что эти кадры могли быть созданы немедленно после социалистического переворота. В. И. Ленин указывал, что для разрешения этой задачи требуется более или менее длительное время, что её нельзя решить сразу вслед за политической победой пролетариата. В связи с этим победивший в революции рабочий класс на первых порах должен был базировать организацию управления страной главным образом на использовании кадров старой интеллигенции, выросшей в условиях капитализма.

Таким образом, проблема кадров, необходимых для социалистического общества, решалась в двух направлениях: по линии использования старых кадров и по линии формирования новых кадров из людей рабочего класса и трудового крестьянства.

Использование кадров старой интеллигенции

Вопрос об отношении к старой интеллигенции, об использовании её кадров в интересах социализма оказался далеко не простым. Для правильного решения его потребовалась серьёзная теоретическая и практическая борьба партии против всякого рода антиленинских взглядов на этот счёт, потребовалась большая разъяснительная работа партии среди трудящихся, прежде всего среди рабочих. Не случайно В. И. Ленин в первые годы революции постоянно, многократно останавливался на вопросах, связанных с отношением к старой интеллигенции. В речи на VIII съезде партии Ленин указывал, что эти вопросы вызывают немало трений и разногласий и что нужно их решить с полной определённой.

Враги ленинизма, пробравшиеся в партию, желая помешать успеху социалистической революции, пытались навязать нашей партии гибельную для пролетариата политику в отношении старой интеллигенции. Так, например, «левые коммунисты» решительно выступали против использования буржуазных специалистов.

Дело осложнялось тем, что эти взгляды находили сочувствие у известной части рабочих и даже коммунистов. И это, конечно, не было случайностью. Старая, дореволюционная интеллигенция преимущественно состояла из представителей эксплуататорских классов. Правда, в составе старой интеллигенции были и выходцы из низов, в том числе из рабочих и крестьян, но их было мало, и они не могли играть какой-нибудь серьёзной роли. Среди старой интеллигенции были и люди, ставшие на пролетарскую точку зрения и связавшие свою судьбу с судьбой рабочего класса. Но таких передовых интеллигентов до революции было также слишком мало, и они не могли изменить лицо интеллигенции в целом.

Вполне естественно, что отношение к старой интеллигенции у трудящихся и прежде всего рабочих было недоверчивым и даже враждебным. Понятно также, что такое отношение рабочих к старой интеллигенции продолжало сказываться и после Октябрьской революции. Это справедливое недоверие к старой буржуазно-помещичьей интеллигенции, однако, порождало у определённой части рабочих и коммунистов отрицательное отношение к использованию кадров старой интеллигенции —

носителей знания, культуры — для налаживания социалистического строительства, нежелание учиться у буржуазных специалистов. Между тем для Советской власти было жизненно важно выработать правильное отношение к старой интеллигенции, обеспечить правильное использование её в интересах социализма.

В. И. Ленин уже в первые месяцы революции выдвинул эту задачу как одну из первоочередных. Он учил, что рабочие и крестьяне не могут построить коммунистическое общество без того, чтобы взять всю науку, технику, все знания и искусство, выработанные капитализмом и находящиеся в руках специалистов. В. И. Ленин говорил, что заставить буржуазных специалистов служить Советской власти трудно, но можно и что «если мы это сделаем, мы победим».

В 1919 г. в составленном В. И. Лениным проекте программы партии выдвигалась задача «немедленного, широкого и всестороннего использования специалистов науки и техники». Ленин призывал партию «беспощадно бороться с мнимо-радикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними»¹. Эти указания В. И. Ленина вошли в программу нашей партии, принятую на VIII съезде, и легли в основу всей дальнейшей политики партии и Советской власти в области использования кадров старой интеллигенции.

Коммунистическая партия дифференцированно подходила к различным группам старой интеллигенции, которые по-разному вели себя по отношению к пролетарской революции. Вся старая интеллигенция, по определению И. В. Сталина, распадалась на три группы: 1) наиболее влиятельная и квалифицированная часть, которая уже в первые дни Октябрьской революции откололась от остальной интеллигенции и объявила войну Советской власти; 2) менее квалифицированная, но более многочисленная часть, которая долго топталась на месте, выжидая «лучших времён», но затем пошла на службу к Советской власти и 3) рядовая часть старой интеллигенции, которая

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 93.

присоединилась к народу и пошла за Советской властью уже на первых порах Октябрьской революции.

Реакционная часть интеллигенции всячески вредила Советской власти, саботировала мероприятия партии и правительства в области промышленности, сельского хозяйства и культурного строительства. Буржуазно-реставраторские вожеления этой части интеллигенции в первые годы нэпа были связаны с временным оживлением частнокапиталистических элементов в стране и активизацией антисоветских партий и течений (меньшевики, эсеры, сменовеховцы, буржуазные националисты и т. п.).

В отношении саботажников и врагов Советская власть вынуждена была принимать меры революционных репрессий. XII конференция РКП(б) в постановлении «Об антисоветских партиях и течениях» указала на необходимость «применения репрессий не только по отношению к эсерам и меньшевикам, но и по отношению к политиканствующим верхушкам мнимо-беспартийной, буржуазно-демократической интеллигенции, которая в своих контрреволюционных целях злоупотребляет коренными интересами целых корпораций и для которых подлинные интересы науки, техники, педагогики, кооперации и т. д. являются только пустым словом, политическим прикрытием»¹. За свои антисоветские, контрреволюционные деяния саботажники понесли заслуженную кару. Те же из них, кто уцелел, впоследствии в большинстве своём завербовались во вредители и шпионы, вычеркнув себя тем самым из рядов интеллигенции.

По отношению к колеблющимся элементам интеллигенции партия принимала меры убеждения и воспитания, чтобы они, изжив свои колебания, окончательно перешли на сторону Советской власти. Требуя сурового подавления контрреволюционных элементов интеллигенции, сомкнувшихся с белогвардейщиной, В. И. Ленин писал: «...Выкинуть их вон, заменить их интеллигенцией, которая вчера еще была сознательно враждебна нам и которая сегодня только нейтральна, такова одна из важнейших задач теперешнего момента, задача всех советских деятелей, соприкасающихся с «интеллигенцией», задача всех агитаторов, пропагандистов и организаторов»².

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 674.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 172.

Партия проявляла неустанную заботу об интеллигенции, она учила рабочих и крестьян, чтобы они дорожили ею, сознавали необходимость помощи с её стороны, сотрудничества с ней. В. И. Ленин учил партию неуклонно работать над тем, чтобы окружить старых специалистов обстановкой товарищеского общего труда, терпеливо, не смущаясь отдельными неудачами, пробуждать в них сознание всей мерзости использования науки для личного обогащения и эксплуатации человека человеком, сознание высокой задачи использования науки в интересах народа. В. И. Ленин указывал при этом, что кадры различных отраслей науки и культуры по-разному придут к этому убеждению, что инженер придёт к признанию коммунизма через данные своей науки, по-своему придёт к признанию коммунизма агроном, по-своему — лесовод и т. д. Но ко всем он требовал одинаково осторожного и умелого подхода.

Следуя указаниям партии, Советское государство с первых же дней своего существования делало всё возможное, чтобы обеспечить благоприятные условия для работников науки и культуры. Мы уже отмечали, что ещё в 1918 г., находясь в крайне тяжёлых условиях, Советская власть повысила заработную плату учительству. Можно привести множество фактов, свидетельствующих о самом внимательном и заботливом отношении пролетарской власти к нуждам учёных, литераторов, художников. В трудное время гражданской войны, когда сам рабочий класс, совершивший революцию, сидел на голодном пайке, получал осьмушку хлеба в день, правительством были установлены увеличенные «академические пайки» для учёных.

Советское правительство и лично В. И. Ленин внимательно следили за работой передовых, честных учёных и специалистов и всеми средствами помогали их работе. В 1920 г. Совнарком специальным декретом за подписью В. И. Ленина учредил в ознаменование пятидесятилетия научной деятельности профессора Н. Е. Жуковского и огромных заслуг его как «отца русской авиации» годовичную премию имени Н. Е. Жуковского за наилучшие труды по математике и механике, а также установил ряд персональных льгот для самого Н. Е. Жуковского. В 1921 г. по инициативе В. И. Ленина Совнарком принял специальное постановление «Об условиях, обеспечиваю-

щих научную работу академика И. П. Павлова и его сотрудников». Отметив «совершенно исключительные научные заслуги академика И. П. Павлова, имеющие огромное значение для трудящихся всего мира», Советское правительство поручило особой комиссии во главе с А. М. Горьким «в кратчайший срок создать наиболее благоприятные условия для обеспечения научной работы академика Павлова и его сотрудников»¹. В. И. Ленин принимал близкое участие в постановке исследовательских работ И. М. Губкина, неоднократно беседовал с учёным. В 1922 г., узнав, что эти работы увенчались первыми крупными успехами, В. И. Ленин внёс в президиум ВСНХ предложение:

«1. Немедленно обеспечить в финансовом отношении дальнейшее развитие этих работ.

2. Устранить и впредь устранять всяческие препятствия, тормозящие их, и

3. Наградить указанную группу инженеров трудовым орденом Красного Знамени и крупной денежной суммой»².

Это только отдельные примеры. Но партия и Советское правительство высоко ценили работу каждого, кто честно сотрудничал с Советской властью и помогал народу овладевать знаниями, наукой, культурой.

Одновременно партия неустанно работала над перевоспитанием старой интеллигенции, вела пропаганду материалистического мировоззрения и пролетарской идеологии и тем помогала старой интеллигенции стать народной советской интеллигенцией.

Жизнь опровергла, разбила в прах все клеветнические измышления буржуазии и её «учёных» о том, что большевики якобы являются разрушителями культуры. Жизнь показала, что настоящая наука и подлинная культура имеют в лице Коммунистической партии и Советской власти верных защитников и глубоких ценителей, каких ещё не знала история мировой цивилизации.

Первым из старой интеллигенции начало переходить на службу Советской власти учительство. Уже в начале июня 1918 г. состоялся Всероссийский съезд учителей-интернационалистов, который объединил революционные

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 48.

² В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 476.

группы учителей, сторонников Советской власти. В. И. Ленин, выступая на этом съезде с приветствием от имени Совета Народных Комиссаров, говорил, что учительство всё больше убеждается в том, что совместная работа с Советской властью необходима. Вместе с тем В. И. Ленин указывал, что процесс брожения в широкой учительской массе только начинается и призывал истинно народных учителей не замыкаться в рамки своего союза, а идти уверенно в массы с пропагандой советских идей. В. И. Ленин высказал уверенность в том, что этот путь приведёт к совместной борьбе пролетариата и учительства за социализм.

Неослабная воспитательная работа партии, забота Советской власти о нуждах учительства, влияние передовых учителей — всё это повернуло основную массу учительства в сторону Советской власти. В годы гражданской войны основная масса учительства честно служила народу. И это имело громадное значение, ибо учительство — главная армия социалистического просвещения, основная сила коммунистического воспитания подрастающего поколения.

Жизнь открыла глаза многим «добросовестно заблуждавшимся» интеллигентам, и они всё более решительно переходили на сторону Советской власти. На эту перемену в настроениях старой интеллигенции оказывало непосредственное влияние наряду с политикой партии и правительства поведение самих трудящихся масс, их благоговейное отношение к науке и искусству, их страстное желание приобщиться к культуре. Многие деятели науки и культуры, которые в начале революции считали народ «невежественной разрушительной силой», постепенно убеждались в обратном.

Характерен в этом отношении пример с академиком А. Н. Северцовым, одним из крупнейших теоретиков эволюционной морфологии (учения о постепенном развитии строения и формы организмов). Октябрьский переворот вызвал у учёного большое смутение, настроение у него было подавленное. Его угнетало особенно то, что его научные работы будто бы «сейчас не ко времени, т. е. никому и ни на что не нужны». Лето 1920 г. А. Н. Северцов проводил в Подольской губернии. Как рассказывает жена его, Л. Б. Северцова, однажды местные власти обратились

к А. Н. Северцову с просьбой прочитать лекцию для красноармейцев. В густо набитом людьми железнодорожном клубе А. Н. Северцов рассказывал о появлении на земле первых зачатков органической жизни, о постепенном переселении некоторых животных из морей на сушу и т. д. К его изумлению в зале стояла мёртвая тишина, красноармейцы слушали с огромным интересом. По окончании лекции было задано множество вопросов. После этой лекции А. Н. Северцов «как-то сразу воспрянул духом; в нём снова пробудилась вера в себя, в то, что и он нужен своему народу». И он увидел, «какие огромные усилия, несмотря на продолжавшуюся войну, на голод и разруху, кладут у нас партия и правительство на то, чтобы... лучше утолить проснувшуюся в массах рабочих и крестьян потребность всё понять и всё осмыслить»¹. С этого момента творческая деятельность академика А. Н. Северцова была весьма плодотворной.

На поворот старой интеллигенции в сторону Советской власти громадное воздействие оказывало и поведение передовых деятелей науки и культуры, которые восторженно встретили Октябрьскую революцию и самоотверженно, преданно служили народу. Выдающиеся учёные К. А. Тимирязев, И. В. Мичурин, В. Р. Вильямс, Н. Е. Жуковский, И. М. Губкин и другие представители русокой интеллигенции в труднейших условиях гражданской войны работали с огромным энтузиазмом, отдавали все свои знания, опыт и талант народу. Своим примером честного и самоотверженного труда во имя просвещения народа, на благо новой, советской Родины они оказывали благотворное влияние на всю честную интеллигенцию.

6 марта 1920 г. К. А. Тимирязев обратился к Московскому Совету с приветственным письмом, в котором он призвал «тружеников мышц и тружеников мысли» сомкнуться в общую армию труда. «Работать, работать, работать! Вот призывный клич, который должен раздаваться с утра и до вечера и с края до края многострадальной страны, имеющей законное право гордиться тем, что она уже совершила, но ещё не получившей заслуженной награды за все свои жертвы, за все свои подвиги. Нет в эту минуту труда мелкого, неважного, а и подавно нет труда

¹ Л. Б. Северцова, Алексей Николаевич Северцов, М. — Л. 1946, стр. 241—242.

постыдного. Есть один труд необходимый и осмысленный...

Итак, товарищи, все за общую работу, не покладая рук, и да процветает наша Советская республика, созданная самоотверженным подвигом рабочих и крестьян и только что у нас на глазах спасённая нашей славной Красной Армией!»¹.

Такие документы не могли, конечно, не влиять на настроения честных людей из старой интеллигенции, на их сближение с народом, с Советской властью.

Неоценима была роль А. М. Горького в завоевании лучших представителей старой интеллигенции на сторону революционной России. В его общественно-политической деятельности в первые годы революции видное место занимала забота о кадрах учёных и художников, о привлечении их к созидательной работе. А. М. Горький принимал активное участие в работе Комиссии по улучшению быта учёных, учреждённой постановлением Совнаркома в декабре 1919 г. В разгар гражданской войны, когда империалисты из своей звериной ненависти к победившим рабочим и крестьянам затеяли против Советской республики кровавую авантюру, А. М. Горький опубликовал «Обращение к народу и трудовой интеллигенции», исполненное пламенной страстью защитника социалистической Родины:

«Руководителем похода против России является Вудро Вильсон. Факел русской революции, освещающий весь мир, крепко держит Владимир Ильич.

Пролетариат и люди интеллектуального труда должны решить, кто ближе им — защитник ли старого порядка, представитель изжитой, невозможной более, пагубной для культуры власти меньшинства над большинством, или возбудитель новых социальных идей и эмоций, воплощающий в жизнь прекрасную мечту всех тружеников о счастье свободного труда, о братстве народов»².

Этот призыв к интеллигенции — работать рука об руку с рабочими и крестьянами, самоотверженно помогать им в строительстве новой, социалистической жизни, социалистической культуры — находил горячий отклик у всех честных людей.

¹ К. А. Тимирязев, Соч., т. IX, 1939, стр. 432—433.

² М. Горький, Собр. соч., т. 24, стр. 189.

Под влиянием всех этих обстоятельств старая интеллигенция в значительной своей части уже в первые годы советской революции, особенно после победоносного окончания гражданской войны, становилась на путь сотрудничества с пролетарской властью. Даже некоторая часть эмигрировавшей интеллигенции вернулась в СССР, чтобы «ужиться» с Советской властью. Правда, такое намерение было вызвано главным образом убеждением, что Советская власть в связи с переходом к нэпу перерождается и неизбежно превратится в обычное буржуазное государство («философия» сменовеховцев). Но среди вернувшихся в Советскую Россию из-за границы были и отдельные лица, искренне хотевшие работать вместе с Советской властью. К числу их принадлежал, например, писатель А. Н. Толстой, который, возвратившись из эмиграции в 1923 г., впоследствии сделался одним из выдающихся советских писателей.

В дальнейшем вся лучшая часть старой интеллигенции окончательно перешла на сторону Советской власти и начала преданно трудиться во имя процветания Родины. Решающее влияние на интеллигенцию оказали заботливое отношение к ней со стороны партии, правительства и всего советского народа и грандиозные успехи нашей страны в социалистическом строительстве.

Всемирно-исторические успехи советского народа в творчестве нового убеждали всех честных людей, что рабочие и крестьяне не только умеют разрушать старое, реакционное, но умеют и великолепно строить, создавать новое, социалистическое во всех областях жизни. На старую техническую интеллигенцию огромное воздействие оказывали достижения в индустриализации страны. Такие гигантские предприятия, как Волховстрой, Днепрострой, Свирьстрой, Туркестанская дорога, целый ряд новых гигантов-заводов, с судьбой которых была связана судьба целых слоёв технической интеллигенции, не могли не оказать благотворного влияния на эти слои. Как отмечал И. В. Сталин, это было делом творчества, естественно сближавшим их с рабочим классом, с Советской властью.

С другой стороны, успехи социалистического строительства, особенно политики социалистической индустриализации, неизбежно вызывали активизацию антисоветской части старой интеллигенции, которая все годы жила надеждой на возврат к старому режиму и теперь убежда-

лась, что эта надежда оказывается напрасной. Контрреволюционная буржуазная интеллигенция, прежде всего её инженерно-техническая часть, предприняла попытку помешать советскому народу успешно осуществить программу социалистической индустриализации, стала на путь вредительства и подрывной работы. Она вступила в сговор с империалистами и начала выполнять их задания. В 1928 г. в Шахтинском районе Донбасса была раскрыта крупная вредительская организация буржуазных специалистов. Шахтинские вредители неправильно вели разработку шахт, чтобы уменьшить добычу угля, портили машины, устраивали обвалы, взрывы и поджоги шахт, заводов, электростанций. Они ставили своей целью подорвать развитие социалистической промышленности и добиться восстановления капитализма в СССР. Вредители могли действовать и наносить вред нашей промышленности прежде всего потому, что советские люди, руководившие угольными предприятиями, были людьми отсталыми в области техники. Дорогой ценой заплатил советский народ за эту отсталость своих хозяйственников. Враги нанесли большой урон нашей промышленности.

Шахтинское дело с особой силой подчеркнуло резкое размежевание среди старой интеллигенции: часть интеллигенции открыто и активно выступала против Советской власти, а вся честная, передовая часть старой интеллигенции сплотилась вокруг Советской власти и самоотверженно служила своему народу и Советской Родине.

В первый период революции, когда партия только начинала борьбу за интеллигенцию, за использование и перевоспитание старой интеллигенции, В. И. Ленин предсказывал: «Весь опыт неминуемо приведет интеллигенцию окончательно в наши ряды, и мы получим тот материал, посредством которого мы можем управлять»¹. Эти слова великого Ленина оказались пророческими: основная масса старой интеллигенции, окончательно порвав с буржуазными взглядами и убеждениями, стала на путь сотрудничества с рабочим классом и крестьянством, отдавала все свои силы социалистическому строительству, культурному подъёму народа, работая плечом к плечу с новыми кадрами интеллигенции.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 211.

Создание кадров интеллигенции из рабочих и крестьян

Наряду с использованием старой интеллигенции Коммунистическая партия с первых же дней революции решала и задачу формирования новой интеллигенции из людей рабочего класса и трудового крестьянства, чтобы обеспечить социалистическое строительство необходимыми командными кадрами.

Подготовке специалистов из рабочих и крестьян партия придавала исключительное значение, усматривая в этом главный путь воспитания до конца преданных социализму командиров народного хозяйства и культуры. Для нашей страны проблема формирования новых командных кадров имела особенно важное значение. Дело заключалось не только в том, что часть старых кадров была политически ненадёжна, но и в том, что дореволюционная Россия была крайне бедна кадрами интеллигенции. Достаточно сказать, что в 1913 г. в промышленности России было занято только 7 880 инженерно-технических работников с высшим образованием. Во всех университетах России в том же году работало всего 1 374 профессора и преподавателя.

Пролетарскому государству, чтобы успешно осуществлять строительство социалистического народного хозяйства и культуры, необходимо было подготовить десятки и сотни тысяч новых интеллигентных работников. Задачу выработки своей собственной интеллигенции, особенно её наиболее квалифицированного слоя, рабочий класс не мог, конечно, решить сразу. Это дело требовало определённых материальных и культурных предпосылок.

Решая проблему подготовки кадров, партия исходила из конкретных требований того или иного периода. В период гражданской войны и иностранной военной интервенции, когда основная задача заключалась в том, чтобы отстоять завоевания революции в войне против объединённых сил внутренней и внешней контрреволюции, партия главное своё внимание обращала на подготовку военных и политических кадров Красной Армии. При переходе к мирному строительству центр тяжести был перенесён из военной области в хозяйственную и культурную область. В. И. Ленин при введении нэпа указывал, что теперь дело «только» в культурных силах пролетариата и

его авангарда. В конце 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов в своём наказе по вопросам хозяйственной работы указал, что «задача Наркомпроса в новом периоде заключается в том, чтобы в наиболее короткий срок создать кадр специалистов во всех областях из среды крестьян и рабочих...»¹.

Однако за годы восстановительного периода в подготовке новых кадров были достигнуты незначительные успехи. Если число учащихся специальных средних учебных заведений и школ фабрично-заводского ученичества с 267,7 тыс. человек в 1922/23 г. увеличилось до 409,6 тыс. человек в 1925/26 г., то контингент учащихся высших учебных заведений не только не увеличился, но даже сократился: с 216,7 тыс. в 1922/23 г. до 167 тыс. в 1925/26 г. Естественно, что и выпуск специалистов высшей квалификации соответственно уменьшился. Если даже учесть серьёзный рост выпуска из общеобразовательных средних школ, то в целом рост новой интеллигенции был всё же крайне слабым. Особенно отставала подготовка инженерно-технических работников.

Восстановление народного хозяйства и переход к социалистической реорганизации его выдвинули перед советским народом, как одну из жизненно важных и неотложных, задачу выработки новых командных кадров для многочисленных отраслей народного хозяйства и культуры. В апреле 1925 г. И. В. Сталин в обращении к первой Всесоюзной конференции пролетарского студенчества сформулировал важнейшие требования нашей партии в подготовке командных кадров, которые диктовались интересами социалистического строительства. Необходимо было готовить командный состав для всех отраслей народного хозяйства и культуры: медиков и экономистов, кооператоров и педагогов, горняков и статистиков, техников и химиков, специалистов сельского хозяйства и транспорта, электриков и механиков. И. В. Сталин поставил перед советским студенчеством три важнейшие задачи: 1) стать сознательными строителями социалистического хозяйства и социалистической культуры, 2) быть в неразрывной связи с трудящимися массами, стать подлинными общественниками и 3) направить всё внимание на овладение наукой. В речи на VIII съезде ВЛКСМ в мае 1928 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 155.

И. В. Сталин, призывая советскую молодёжь к самоотверженной борьбе за овладение наукой, говорил: «Рабочий класс не может стать настоящим хозяином страны, если он не сумеет выбраться из некультурности, если он не сумеет создать своей собственной интеллигенции, если он не овладеет наукой и не сумеет управлять хозяйством на основе науки»¹.

Поскольку первым и решающим звеном в построении социалистического общества была индустриализация страны, нужно было в первую очередь взяться за создание инженерно-технических кадров из людей рабочего класса и крестьянства. Эта проблема стала особенно острой в связи с раскрытием в 1928 г. вредительства в угольной промышленности (шахтинское дело). Центральный Комитет партии предложил всем партийным организациям извлечь уроки из шахтинского дела, потребовал, чтобы коммунисты-хозяйственники сами стали знатоками техники производства, чтобы их не могли обманывать впредь вредители из числа буржуазных специалистов.

В 1928 и 1929 гг. Центральный Комитет обсуждал на своих пленумах вопрос об улучшении подготовки новых специалистов. Июльский пленум ЦК в 1928 г., обсудив доклад В. М. Молотова по этому вопросу, отметил, что имеется резкое несоответствие между потребностями в квалифицированных специалистах и состоянием подготовки их. Пленум указал, что, несмотря на ряд достижений в работе вузов, в целом состояние подготовки специалистов следует признать неблагополучным. Коренной недостаток системы формирования новых кадров заключался в том, что она не была увязана с промышленностью, не была приспособлена к требованиям и темпам её развития. Не обеспечено было усвоение молодыми специалистами новейших достижений отечественной и иностранной науки и техники. Пленум наметил меры коренного улучшения подготовки кадров и указал, что «подготовка новых специалистов превращается в важнейшую задачу *всей партии*»². Пленум признал необходимым направить в высшие технические учебные заведения тысячу коммунистов в 1928 г. и практиковать эту меру ежегодно в течение ближайших лет.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 76.

² «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 400.

Партия приковывала внимание всех советских и хозяйственных руководителей, всей советской общественности, прежде всего профсоюзов и комсомола, к задаче подготовки квалифицированных кадров специалистов. Она учила, что развитие промышленности и сельского хозяйства на основе последних достижений науки и техники, в условиях борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами требует нового типа технических руководителей и организаторов строящегося социалистического хозяйства.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г., обращая внимание на необходимость повышения качества подготовки специалистов, указывал, что «эти кадры должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся»¹.

Решениями партии было определено направление перестройки технической школы. На основе решения ноябрьского пленума ЦК 1929 г. была осуществлена полная реорганизация системы технического образования в СССР. Существенным моментом в этой перестройке было коренное улучшение постановки производственной практики будущих специалистов. Этим преодолевался тот вредный разрыв между теорией и практикой, который существовал в старой школе и который определял неполноценность специалиста.

Важное значение имела организованная посылка на учёбу в высшие учебные заведения рабочих и крестьян по партийным, профсоюзным и комсомольским мобилизациям (тысячники). Эти мобилизации сыграли решающую роль в орабочении высшей школы, в усилении её коммунистической прослойки.

Задачу создания новых, пролетарских кадров партия решала при ожесточённом сопротивлении врагов советского народа, в частности реакционной профессуры и правых реставраторов. Правые элементы в партии стремились сорвать подготовку новых кадров пролетарских специалистов. Это целиком совпадало с их общим курсом на свёртывание индустриализации и коллективизации сельского

¹ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 513.

хозяйства и на развязывание капиталистических отношений в стране.

Преодолевая вражеское сопротивление, партия уже в течение первой пятилетки добилась коренного перелома в подготовке специалистов. За годы первой пятилетки много расширились сеть вузов, втузов и техникумов и контингент учащихся в них. За эти годы вузы и втузы нашей страны выпустили 170 тыс. специалистов, в том числе 67,7 тыс. инженеров¹.

Массовый выпуск инженерных кадров в период первой пятилетки сильно изменил лицо командного состава промышленности. На предприятиях союзной промышленности к 1933 г. молодые специалисты, подготовленные в годы первой пятилетки, составляли 64 процента. По своим деловым качествам молодые специалисты в большинстве своём не уступали нашим старым и иностранным специалистам. Это имело важное значение для завоевания технической независимости нашей страны.

На январском объединённом пленуме ЦК и ЦКК в 1933 г. Г. К. Орджоникидзе говорил: «...Сегодня нет такого предприятия, такого завода, такой фабрики, которую бы мы не сумели спроектировать и построить своими собственными инженерными и техническими силами. Нет такого предприятия. Времена, когда мы, сложив бумаги в чемоданы, отправлялись в Европу и Америку для проектирования наших тракторных и автомобильных заводов, — эти времена бесповоротно прошли. Мы также спроектируем и построим своими силами любую гидроэлектрическую станцию, любую тепловую станцию»².

Принципиально новым в постановке проблемы кадров инженерно-технических работников в годы второй пятилетки был сформулированный И. В. Сталиным лозунг «Кадры решают всё». Смысл этого лозунга, если его рассматривать применительно к кадрам специалистов, заключался в требовании коренного улучшения качества их подготовки, резкого повышения их научной квалификации. Такое требование вытекало из основной хозяйственной задачи второй пятилетки — задачи завершения технической реконструкции всего народного хозяйства. С дру-

¹ Не считая инженеров-механизаторов сельского хозяйства.

² Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи 1918—1937, Госполитиздат, 1945, стр. 239.

гой стороны, оно связано было с тем, что качество подготовки специалистов пока ещё отставало от запросов народного хозяйства.

В период первой пятилетки, который был периодом преодоления «голода в кадрах», практически уделялось больше внимания количественной стороне дела, чем качественной. Теперь, во второй пятилетке, центр тяжести переносился в область борьбы за высокую научную квалификацию специалиста. В частности, необходимо было резко поднять уровень общетеоретической и политической подготовки кадров, преодолеть узость и ограниченность их научного кругозора.

Новые задачи в подготовке кадров советских специалистов Центральный Комитет партии и Совнарком СССР определили в своём постановлении от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой».

«В условиях победы социализма, когда «кадры, овладевшие техникой, решают все», — говорится в этом постановлении, — к высшим учебным заведениям должны быть предъявлены новые, более высокие требования, обеспечивающие подготовку высококвалифицированных, политически воспитанных, всесторонне образованных и культурных кадров, обладающих «знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (*Ленин*), и способных полностью освоить новейшие достижения науки, использовать технику до дна и по-большевистски связать теорию с практикой, сочетать производственный опыт с наукой»¹.

Грандиозный размах социалистического строительства в условиях капиталистического окружения со всей остротой поставил перед партией задачу политической закалки кадров. В докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 г. «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» И. В. Сталин заявил: «Необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времён, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости...»².

¹ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 2-й, стр. 93.

² И. В. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, М. 1954, стр. 77.

Овладение большевизмом стало важнейшей задачей работников высшей школы. Без усвоения марксизма-ленинизма, освещающего пути исторического развития нашей страны, пути завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму, нельзя было двигаться вперёд.

За годы второй пятилетки высшими учебными заведениями СССР было подготовлено 369,9 тыс. специалистов, в том числе 134,4 тыс. инженеров. По сравнению с первой пятилеткой выпуск специалистов с высшим образованием удвоился.

Важное значение для решения проблемы командных кадров имела система промышленных академий. Пром-академии начали создаваться по инициативе ЦК партии в 1927 г. В их задачу входила подготовка руководителей промышленных предприятий.

В 1930 г. Промышленная академия (тогда ещё была только одна академия) произвела первый выпуск в 110 человек, которые были направлены на руководящую работу в промышленность в качестве директоров предприятий и ответственных работников в наркоматах. Специалисты, выпускаемые промышленными академиями, были призваны стать подлинными организаторами социалистического производства, проводниками технической политики партии и правительства.

В 1930 г. были созданы промышленные академии в Ленинграде, Харькове и Баку. В четырёх академиях обучалось 697 человек. К концу первой пятилетки в стране существовали уже 23 промышленные академии с 9 тыс. учащихся. В период второй пятилетки была произведена реорганизация промакадемий, в результате которой количество их было сведено до шести. Однако контингент учащихся в промакадемиях за все годы второй пятилетки сохранялся на одном и том же уровне. Всего за годы двух первых пятилеток промакадемии окончили 2 791 человек. Основная масса их была направлена на административные и командные инженерно-технические должности на предприятия и новостройки. Эти кадры сыграли важную роль в завершении технической реконструкции народного хозяйства СССР.

К концу первой пятилетки в связи с задачами организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов остро встал вопрос о руководящих кадрах для

сельского хозяйства. Одним из важных мероприятий, направленных на разрешение этой насущной проблемы, было создание высших коммунистических сельскохозяйственных школ. Постановлением ЦК ВКП(б) от 21 сентября 1932 г. все комвузы страны (за исключением некоторых из них, имевших специальное назначение) были реорганизованы в Высшие коммунистические сельскохозяйственные школы (ВКСХШ). На них возлагалась задача подготовки «квалифицированных руководящих работников для колхозов, МТС, совхозов и районных партийно-советских организаций, которые обладали бы наряду с широким политическим развитием достаточными специальными знаниями как в области сельскохозяйственной техники, так и в области агрономии и животноводства»¹. Высшие коммунистические сельскохозяйственные школы сыграли серьёзную роль в выработке руководящих кадров для социалистического сельского хозяйства.

В течение второй пятилетки промышленность значительно пополнилась кадрами дипломированных техников.

Наряду с подготовкой специалистов во вузах и техникумах большое количество их было подготовлено и переподготовлено без отрыва от производства в институтах повышения квалификации, в институтах хозяйственников и т. д. Серьёзное значение в подготовке и переподготовке кадров специалистов имела и имеет система заочного образования, которая в нашей стране получила самое широкое распространение. Без отрыва от производства, заочно получает образование не только молодёжь, но также и представители старшего поколения.

В 1950—1951 гг. в СССР на заочных отделениях техникумов и педагогических училищ занималось около 179 тыс. учащихся. Заочников-студентов высших учебных заведений было более 400 тыс. человек. В 1951—1952 гг. в нашей стране насчитывалось 19 заочных институтов и 445 заочных отделений при различных вузах. Заочное образование в СССР с каждым годом получает всё большее и большее развитие.

¹ «Правда», 22 сентября 1932 г.

В Советском государстве наряду с выращиванием кадров интеллигенции в учебных заведениях существует ещё путь формирования кадров «снизу», — путём выдвижения на руководящую хозяйственную и партийно-советскую работу передовых рабочих и крестьян. Этот путь свойственен только социалистическому общественному строю. Выдвижение рядовых рабочих и крестьян на руководящие должности в хозяйственных учреждениях и партийно-советских органах широко практиковалось уже в первый период революции, когда вместо ликвидированных буржуазных органов управления создавались новые, советские органы и когда не было необходимого количества административных кадров. Солдаты и матросы с фронта и рабочие с фабрик и заводов назначались на командные посты в хозяйственные и советские органы, приобретали организаторские навыки, повышали свой культурный уровень на практической работе и становились таким образом интеллигентами.

Пополнение рядов интеллигенции путём выдвижения передовых рабочих и крестьян имело широкое распространение в годы социалистической реконструкции народного хозяйства, когда особенно сильно возросла потребность в командных кадрах промышленности и сельского хозяйства, когда потребовалось много новых руководящих кадров в советских и хозяйственных органах.

XVI съезд партии, учитывая колоссальный размах хозяйственного строительства, требовавшего большого количества руководящих кадров, признал необходимым более решительное выдвижение на руководящие должности передовых рабочих. Партия требовала, чтобы выдвижение рабочих носило систематический характер и чтобы оно сопровождалось серьёзной подготовкой выдвиженцев.

Осуществляя указания партии, партийные и профсоюзные организации на местах воспитали и выдвинули на руководящую работу многие тысячи лучших представителей рабочего класса. О масштабах и темпах выдвижения рабочих свидетельствуют следующие данные. По Украине за 1930—1931 гг. на руководящую работу было выдвинуто 8 568 человек, в том числе 852 женщины. Из этого количества на советскую работу было направлено 27,2 процента, на хозяйственную работу — 36,8, на кооперативную — 36 процентов. По Ленинградской области

только за 1931 г., по неполным данным, было выдвинуто 4 640 человек, из них на советскую работу — 224, на кооперативную работу — 482 человека. Основная же масса выдвиженцев — 3 174 человека — была направлена на административно-хозяйственную работу на предприятиях. По Уральской области за 1931 г. число выдвиженцев составило 3 200 человек, из которых 1 400 были направлены на административно-хозяйственную работу, 1 тыс. человек — на руководящую профсоюзную работу, 800 человек — на советскую и кооперативную работу.

В 1936 г. В. М. Молотов, характеризуя значение выдвижения передовых рабочих на производственно-технические должности, говорил: «Из среды рабочего класса выдвигаются новые и новые кадры людей, являющихся знатоками техники, у которых иногда кое-чему учатся и старые инженеры»¹.

Выдвиженчество было одним из действенных путей пополнения рядов советской интеллигенции кадрами из рабочих и крестьян. Многие тысячи талантливых работников советских и партийных органов, руководителей хозяйственных учреждений прошли этот, подлинно демократический, путь своего формирования.

Выкованная благодаря неустанным заботам партии и советского народа новая производственно-техническая интеллигенция сыграла исключительно важную роль в социалистической индустриализации страны и в завершении технической реконструкции всего народного хозяйства.

В своей политике в области формирования кадров интеллигенции партия неизменно исходила из интересов всестороннего обеспечения культурных потребностей советского общества. Если в годы развёртывания социалистической индустриализации партия главное своё внимание сосредоточила на создании пролетарских кадров инженерно-технической интеллигенции, то в последующий период, когда советский народ решал задачу завершения социалистического строительства, партия обращала самое

¹ В. М. Молотов, Статьи и речи, 1935—1936, стр. 190.

пристальное внимание также на подготовку кадров интеллигенции для всех остальных областей народного хозяйства и культуры.

Когда к началу второй пятилетки обнаружилось сильное отставание подготовки педагогических и медицинских кадров, что ущемляло интересы народного образования и здравоохранения, партия резко осудила неправильную практику в подготовке этих кадров. В отчётном докладе ЦК ВКП(б) на XVII съезде партии И. В. Сталин, отметив многочисленные факты культурного подъёма нашей страны, сказал: «Наконец, следует отметить ещё один факт, но уже отрицательного характера. Я имею в виду то недопустимое явление, что педагогические и медицинские факультеты всё еще находятся у нас в загоне. Это большой недостаток, граничащий с нарушением интересов государства. С этим недостатком надо обязательно покончить. И чем скорее будет сделано это, тем лучше»¹.

Подготовка педагогических и медицинских работников была коренным образом улучшена. За вторую пятилетку из педагогических вузов было выпущено 84,2 тыс. преподавателей средних школ, рабфаков, техникумов и других работников просвещения (против 34,6 тыс. за первую пятилетку). Врачей, провизоров и работников физкультуры с высшим образованием было подготовлено 36,1 тыс. (против 19,2 тыс. за первую пятилетку).

Партия и Советское правительство проявляли большую заботу также о выращивании кадров для социалистического сельского хозяйства. Уже за годы первой пятилетки было подготовлено 30,6 тыс. инженеров по механизации сельского хозяйства, агрономов, ветеринарных врачей и зоотехников. За вторую пятилетку выпуск этих кадров составил 41,6 тыс. человек.

Начиная с первого года первой пятилетки, за одиннадцать лет (1928—1938) в СССР было выпущено из высших учебных заведений 672,4 тыс. специалистов, из средних специальных учебных заведений — 1 144 тыс. (всего 1 816,4 тыс.) специалистов для всех отраслей хозяйства и культуры. К концу второй пятилетки (1937 г.) кадры советской интеллигенции насчитывали 9,6 миллиона чело-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 339.

век. Создание этой армии интеллигенции — один из решающих фактов культурной революции в СССР.

В дальнейшем число выпускаемых учебными заведениями специалистов с каждым годом увеличивалось. В 1952 г. высшие учебные заведения страны выпустили 221 тыс. молодых специалистов. Всего в 1952 г. в СССР работало около 5,5 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием. Нужно особо отметить громадный рост числа специалистов-женщин. В 1953 г. в СССР женщин-специалистов с законченным высшим образованием насчитывалось свыше 900 тысяч.

Если к этому прибавить кадры, подготовленные общеобразовательными средними школами, то получится огромная армия интеллигенции, сложившейся за годы Советской власти. Уже перед Великой Отечественной войной Советского Союза эта армия насчитывала в своих рядах около 12 млн. человек. К настоящему времени это количество увеличилось приблизительно в два раза.

Таким образом, в результате всей громадной работы, осуществлённой советским народом под руководством партии и Советского правительства, в СССР подготовлена многочисленная новая, советская интеллигенция, вышедшая из рядов рабочего класса, крестьянства и советских служащих, интеллигенция, кровно связанная с народом и служащая народу верой и правдой. Это является одним из важнейших результатов культурной революции в СССР.

Советская социалистическая интеллигенция играла и играет выдающуюся роль в жизни нашего народа, в судьбах нашей Родины. Ей принадлежала громадная организаторская и культурно-воспитательная роль в строительстве социалистического общества в СССР. Она вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством с честью выполнила свой патриотический долг в годы всенародной войны против фашистских захватчиков. В докладе о 28-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции В. М. Молотов говорил о нашей интеллигенции:

«Мы справились с задачами фронта и тыла в военное время также потому, что и советская интеллигенция выполнила свой долг перед Родиной. Война наглядно показала, чем стала интеллигенция за годы Советской власти. Уже не слышно разговоров о старой и новой интеллигенции. Эта проблема снята самой жизнью. В подавляющем

большинстве интеллигенция честно и успешно выполняет свои высокие обязанности в деле организации хозяйственной работы, в деле воспитания новых кадров специалистов, в деле охраны здоровья и повышения культурного уровня населения. С большим удовлетворением мы можем теперь сказать, что советская интеллигенция достойна своего народа и верно служит своей Родине»¹.

Как никогда раньше, возросла роль интеллигенции в жизни советского общества на современном этапе. Коммунизм предполагает ликвидацию существенного различия между умственным и физическим трудом, подъём знаний и культуры рабочих и крестьян до уровня инженерно-технических и агрономических работников. При коммунизме все члены общества будут иметь возможность заниматься не только производством материальных благ, но и науками и искусством. Естественно, что в период постепенного перехода к коммунизму возрастает роль интеллигенции в культурном подъёме всего общества.

Советская социалистическая интеллигенция состоит из многочисленных отрядов, представляющих все нации, народности и национальные группы СССР, в том числе и те, которые до революции не имели своей письменности. В настоящее время каждая советская республика имеет десятки тысяч специалистов с высшим образованием по всем отраслям науки и культуры. Все советские нации и народности имеют своих педагогов, врачей, инженеров, агрономов, учёных, писателей, художников.

В нарождении и развитии национальной интеллигенции народов СССР ярко сказалась вся мудрость и подлинная революционность национальной политики Коммунистической партии, политики всестороннего развития культуры каждого народа.

Интеллигенции принадлежит почётная и огромная роль в строительстве коммунистического общества. При помощи советской интеллигенции рабочий класс осуществляет свою внутреннюю и внешнюю политику, направляет развитие всех отраслей хозяйства и культуры.

¹ В. М. Молотов, 28-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, 1945, стр. 20—21.

Партия строго осудила махаевское, пренебрежительное отношение к интеллигенции, попытки перенести на советскую интеллигенцию отношение, распространённое в дореволюционный период, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов.

Вместе с тем наша партия постоянно заботилась и заботится об идейном воспитании интеллигенции. В решении «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»» Центральный Комитет партии подчеркнул необходимость воспитать советскую интеллигенцию в духе марксизма-ленинизма. «Без такой интеллигенции Советское государство не может с успехом руководить страной»¹.

Задача воспитания советской интеллигенции в духе марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической идеологии и советского патриотизма приобрела особенно важное значение на современном этапе, когда всё больше возрастает роль интеллигенции в хозяйственном и культурном строительстве.

¹ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 867.

V

СОВЕТСКАЯ НАУКА

Наука представляет собой высшее выражение духовной культуры. В ней наиболее полно и систематично сконцентрированы все ценнейшие результаты творческих усилий человечества. Наука — это величайшая сила прогресса, если она используется в интересах народа, а не в интересах эксплуататоров.

Коммунистическая партия, руководя социалистическим строительством в СССР, проявляет огромную заботу о развитии науки, о превращении её в действительное достояние народа. В своей политике в области науки наша партия исходит из того, что наука должна служить практическим целям народа, должна быть подчинена его творческим задачам в борьбе за коммунизм.

Партия разоблачила ложный, реакционный взгляд на науку как на нечто потустороннее, чуждое народу; она разбила всякого рода попытки поборников «чистой науки» отгородить науку от практических интересов жизни, от потребностей народа. В резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», принятой на VIII съезде партии в 1919 г., говорится: «Нет таких форм науки и искусства, которые не были бы связаны с великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созиданию коммунистического хозяйства»¹.

Коммунизм и наука неразрывно связаны друг с другом. Принципы пролетарского коммунизма выражают научные истины. В «Коммунистическом Манифесте»

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 451.

Маркс и Энгельс писали, что теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на выдуманных идеях, а что они являются лишь общим выражением действительных отношений существующей в капиталистическом обществе классовой борьбы, совершающегося в нём исторического движения.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало практическому претворению в жизнь великих принципов научного коммунизма, начало коммунистическому преобразованию общества. Она открыла эпоху претворения в жизнь великих научных истин марксизма-ленинизма.

СССР является первым в мировой истории обществом, которое развивается на основе научной организации всей общественной жизни, на основе разумного употребления всех завоеваний науки в интересах народа, в интересах непрерывного повышения материального благосостояния и культурного уровня общества. В этом заключается одна из коренных особенностей советского общественного строя, характеризующих прямую его противоположность буржуазному общественному строю.

В капиталистическом обществе, как и во всех предшествовавших классовых обществах, наука служит источником обогащения эксплуататорских классов, средством усиления их власти над народными массами, оружием борьбы против эксплуатируемых. Энгельс писал в своё время, что капитал в борьбе против труда имеет особое преимущество — помощь науки. Капиталисты и помещики, опираясь на свою экономическую и политическую силу, подчинили себе науку, превратив её в орудие эксплуатации рабочих и крестьян.

Буржуазия, монополизировав науку, всячески отгораживает её от трудящихся масс. Ей невыгодно и опасно, чтобы народные массы приобщились к знаниям и овладели наукой, так как выводы науки зовут эксплуатируемые и трудящиеся классы к революционному свержению власти капитала. Противоречие между классово-эгоистическими интересами буржуазии и объективными выводами науки обуславливает невозможность строить при капитализме общественную жизнь в соответствии с требованиями науки. В современном капиталистическом

обществе наука, интересы её действительного прогресса находятся в вопиющем противоречии с господствующими социальными порядками.

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожив капитализм и утвердив в СССР диктатуру пролетариата, коренным образом изменила роль науки в жизни общества, в судьбах общественных классов. Она превратила науку из орудия эксплуатации и угнетения трудящихся в орудие освобождения их от эксплуатации, в орудие сознательного и планомерного развития материальной и духовной жизни общества во имя всеобщего благополучия трудящихся, во имя коммунизма.

В. И. Ленин указывал, что только социализм освобождает науку от буржуазных пут и даст возможность широко организовать общественное производство и распределение продуктов на научной основе. Жизнь полностью подтвердила правильность ленинского предвидения. В советском обществе развитие всего народного хозяйства и культуры базируется на научных началах. Вместе с тем наука стала могучей силой преобразования природы в интересах человека.

Эта отличительная особенность советской науки органически связана с тем, что ведущей и направляющей силой нашего общества является Коммунистическая партия, которая в своей деятельности руководствуется не какими-либо случайными мотивами, а законами объективного развития, практическими выводами науки. Наука служит Коммунистической партии неизменной путеводной звездой в её революционно-практической деятельности.

Естественно, что всемерное развитие науки является кровным делом Коммунистической партии и всего советского народа. Партия направляет советскую науку по пути дальнейшего прогресса.

С первых же дней революции наша партия и её вождь В. И. Ленин проявляли величайшую заботу о том, чтобы вырвать науку из рук буржуазии и поставить её на службу пролетарскому государству, создать ей благоприятные условия дальнейшего развития, освободить от реакционно-идеалистических оков, которые сковывали науку и мешали её прогрессу. Коммунистическая партия поставила перед собой задачу сделать науку передовой, советской наукой, которая с готовностью обслуживает

народ и его революционную практику, широко открывает двери молодым силам из народа, смело ломает устаревшие традиции и создаёт новые традиции и принципы, — наукой, которая проникнута духом революционного новаторства и опирается на гранитный фундамент марксистского мировоззрения.

Победа диктатуры пролетариата и превращение Коммунистической партии в правящую партию создали широкие возможности для успешного претворения в жизнь этих задач. Из страны, где жестоко преследовались передовые идеи в науке, Россия превратилась в страну, где марксистское мировоззрение и все передовые научные идеи стали официально признанными. Впервые в своей истории марксистско-ленинское учение получило возможность свободного распространения и открытой борьбы против всякого рода антинаучных теорий, возможность открытого разоблачения эксплуататорской сущности господствовавшего в буржуазной науке идеалистического мировоззрения. Это обстоятельство имело первостепенное значение для создания передовой, советской науки.

Благоприятным для победы марксистской науки в СССР являлось и то обстоятельство, что Россия была страной славных передовых традиций в науке, связанных с деятельностью таких выдающихся русских учёных, как Ломоносов, Лобачевский, Остроградский, Чебышев, Зинин, Бутлеров, Менделеев, Петров, Попов, Сеченов, Мечников, Лебедев, Докучаев. Эти передовые традиции были свойственны не только естествознанию, но и общественной научной мысли. В. И. Ленин отмечал, что «у главных направлений передовой общественной мысли России имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция»¹.

В эпоху Октябрьской революции в России было немало видных учёных, которые стойко продолжали передовые традиции русской науки. Это неизбежно привело их в условиях пролетарской революции на позиции марксистской науки, на сторону революции. Первым из крупнейших учёных, перешедших сразу после Октября на сторону народа, был К. А. Тимирязев. Восторженно

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 201—202.

приняли Октябрьскую революцию В. Р. Вильямс, И. М. Губкин, И. В. Мичурин и другие передовые деятели науки.

Но, с другой стороны, в целом буржуазная наука и основная масса её кадров враждебно встретили Октябрьский переворот. Это выразилось, в частности, в поведении большинства учёных, объединённых в Академии наук. Так, в декабре 1917 г., выступая с официальным годовым отчётом Российской Академии наук на общем собрании академиков, её непреременный секретарь С. Ф. Ольденбург повторял клеветнические измышления буржуазии насчёт разрушительных замыслов коммунистов и руководимых ими трудящихся масс. Это было одобрительно встречено академиками. Большинство академиков глубоко заблуждалось относительно пролетарской революции, её истинного назначения и не хотело сотрудничать с Советской властью. Наиболее реакционные из них, такие, как П. Б. Струве, М. И. Ростовцев, сбежали за границу. Не менее враждебно была настроена и буржуазная профессура высших учебных заведений, которая и слышать не хотела о том, чтобы «пустить в науку» рабочих и крестьян.

Таким образом, обстановка, сложившаяся в научном мире в период после Октябрьского переворота, была чрезвычайно сложной. Носители знаний, кадры науки продолжали стоять на старых, буржуазных позициях. Но Коммунистическая партия своей мудрой политикой по отношению к науке добилась поворота учёных в сторону Советской власти и поставила науку на службу пролетарскому государству. Подавляющее большинство работников науки и техники, все честные учёные становились на путь добровольного и сознательного служения народу. Понятно, что не все учёные сразу поняли необходимость такого поворота. Значительная их часть ещё враждебно относилась к революции, и её надо было заставить работать на Советскую власть.

Первыми же практическими шагами Коммунистическая партия и Советское правительство разоблачили антисоветскую клевету буржуазии, её наёмников насчёт «большевистского вандализма» и убедили честных учёных в том, что в лице коммунистов наука имеет свою верную опору и защитников, убедили их в необходимости помогать своими знаниями народу и его правительству. Уже в марте 1918 г. Академия наук обратилась к Совет-

скому правительству с предложением привлечь учёных к исследованию естественных богатств страны. В связи с этим обращением В. И. Ленин написал знаменитый «Набросок плана научно-технических работ», который явился великим предначертанием путей развития советской науки. В этом первом социальном заказе революции, адресованном науке, основным было требование подчинить научную мысль, деятельность научных учреждений практическим задачам Советского государства. Этим самым В. И. Ленин направлял науку по пути передовой, марксистской науки.

«Наука была для Маркса, — говорил Ф. Энгельс, — исторически движущей, революционной силой. Какую бы живую радость ни доставляло ему каждое новое открытие в любой теоретической науке, практическое применение которого нельзя было даже и предвидеть, — его радость была совсем иной, когда дело шло об открытии, немедленно оказывающем революционное воздействие на промышленность, на историческое развитие вообще»¹. Эти слова могут и должны быть отнесены к Коммунистической партии, для которой наука имеет значение постольку, поскольку она служит практическим целям, является орудием революционного преобразования мира.

В. И. Ленин, предопределяя направление развития науки в СССР, заботился прежде всего о том, чтобы наука стала на почву практических интересов общества, приняла на себя роль общественной силы, способствующей громадному увеличению производительных сил страны и её экономическому подъёму.

В своём «Наброске плана научно-технических работ» В. И. Ленин писал: «В этот план должно входить:

рациональное *размещение* промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта.

Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения в двух томах, т. II, 1952, стр. 158.

Наибольшее обеспечение теперешней Российской Советской республике (без Украины и без занятых немцами областей) возможности *самостоятельно* снабдить себя *всеми* главнейшими видами сырья и промышленности.

Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию»¹.

12 апреля 1918 г. Совет Народных Комиссаров в связи с предложением Академии наук и в полном соответствии с ленинским планом научно-технических работ признал необходимость финансирования соответственных работ Академии и указал как на важную и неотложную задачу на систематическое разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рационального использования её хозяйственных сил.

Так уже в первые месяцы после революции пролетарское государство берёт на себя заботу о развёртывании научно-исследовательской работы в стране и вместе с тем выдвигает перед наукой важнейшие народнохозяйственные задачи. Крохотные лаборатории, в которых в царское время работали учёные-одиночки, превращались в крупные научно-исследовательские институты, создавались новые исследовательские учреждения в многочисленных отраслях естественных и технических наук.

В тяжёлых условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции, в условиях неслыханной разрухи и голода приходилось советским учёным осуществлять свою творческую деятельность и выполнять задания рабоче-крестьянского правительства. Коммунистическая партия и Советское правительство делали всё возможное, чтобы создать максимально благоприятные условия для нормальной работы научных учреждений и отдельных учёных. Но возможности тогда были весьма ограниченными. Ощущался острый недостаток во всём: в оборудовании лабораторий, в экспериментальной базе исследова-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 288—289.

тельской работы, в удовлетворении личных нужд учёных и т. д. И. П. Павлов в 1919 г. в ответ на предложение правительственной комиссии об оказании ему персональной помощи писал: «Продукты надо расходовать бережно. Давайте, как всем, не больше». Но зато он просил о подопытных собаках. «Собак нужно, собак. Положение такое, — жаловался И. П. Павлов, — что хоть сам бегай по улицам — лови собак»¹.

Несмотря на неслыханные трудности, на тяжёлые условия жизни и труда, передовые люди науки и техники самоотверженно работали, выполняя свой долг перед рабочим государством. Научные учреждения активно развёртывали работу по выполнению государственных заданий. В первые же годы Советской власти начались исследования Курской магнитной аномалии, геологические исследования на Дальнем Севере. В период гражданской войны по заданию В. И. Ленина комиссия учёных разработала знаменитый план электрификации России (ГОЭЛРО).

А. М. Горький, который был близко связан с учёными, активно помогал им в тяжёлые годы гражданской войны. В своём письме в Академию наук в 1925 г. он писал: «Я имел высокую честь вращаться около них в труднейшие 1919—1920 гг. Я наблюдал, с каким скромным героизмом, с каким стоическим мужеством творцы русской науки переживали мучительные голод и холод, видел, как они работали, и видел, как умирали. Мои впечатления за это время сложились в чувство глубокого и почтительного восторга перед вами — герои свободной бесстрашной исследующей мысли.

Я думаю, что русскими учёными, их жизнью и работой в годы интервенции и блокады дан миру великолепный урок стоицизма, и что история расскажет миру об этом страдном времени с тою же гордостью русским человеком, с какою я пишу вам эти простые слова»².

Коммунистическая партия осуществляла также коренную перестройку в области общественных наук, роль которых с победой пролетарской революции гигантски возрастала. Социалистический общественный строй, в противоположность капитализму и всем предшествующим

¹ «Люди русской науки», т. II, 1948, стр. 753.

² «Правда», 4 сентября 1925 г.

общественным формациям, развивается не стихийно, движется не вслепую, а планомерно, на основе целеустремлённого регулирования производства, на основе научного объяснения прошлого и настоящего в жизни общества и предвидения его будущего. Общественные науки были призваны помочь победившему народу сделать осознанным процесс социалистического преобразования общества. Но для этого требовалось коренным образом перестроить их, перебазировать на марксистскую теоретическую и методологическую основу.

Общественные науки отличаются своими специфическими особенностями. Имея своим предметом явления общественной жизни — экономику, борьбу классов, государство, право, религию, искусство, литературу, — они самым тесным и непосредственным образом связаны с классовыми идеологиями. С позиций своего класса трактуют они как историю, так и современное состояние общественного развития, выступают в роли прямого оружия в руках господствующего класса. Буржуазные общественные науки представляют собой прямую и активную форму борьбы за интересы буржуазии, за сохранение капиталистических общественных порядков. Отсюда — антинародная, реакционная роль, которую выполняют эти науки в современную эпоху, в эпоху империализма.

Буржуазные общественные науки в царской России — философия, политическая экономия, юриспруденция, история, литературоведение и т. д. — играли открыто реакционную роль в борьбе общественных сил. Они были направлены своим остриём против объективных законов общественного развития, против народа и социалистической революции. Эти науки являлись более прочным и желанным убежищем для всякого рода реакционных идей и взглядов, чем естественные науки. Поэтому вопрос об отношении к буржуазным общественным наукам стоял несколько иначе, чем об отношении к старым естественным и техническим наукам. Здесь требовался коренной переворот. Необходимо было решительно изгнать из области общественных наук господствовавшие там идеализм, мракобесие, реакционные идеи эксплуататорских классов и утвердить эти науки на базе диалектического материализма и пролетарской идеологии.

Но решение этой задачи на первых порах после Октябрьской революции представляло собой громадную

трудность, которая заключалась прежде всего в том, что у нас тогда было ничтожно мало марксистских кадров, способных распространять марксистско-ленинское учение и бороться против реакционных теорий и взглядов в науке. В области общественных наук подвизались люди, которые в большинстве своём были идеологами разбитой буржуазии и проповедовали враждебные науке взгляды. Необходимо было готовить марксистские кадры.

Социалистическая революция не могла сразу покончить с засилием в науке буржуазных учёных. Чтобы решить эту задачу, нужно было, наряду с объединением под знаменем марксизма всех честных и передовых людей из старой научной интеллигенции, готовить марксистские кадры из представителей народа, прежде всего из коммунистов.

Ещё в июне 1918 г. была создана Социалистическая академия (переименованная в 1923 г. в Коммунистическую академию) — научно-исследовательское учреждение, объединявшее учёных-марксистов, работавших в области общественных наук. Первоначально основная задача академии заключалась в исследовании и разработке вопросов истории, теории и практики социализма, в подготовке научных деятелей социализма, ответственных работников социалистического строительства и в сплочении работников научного социализма. В дальнейшем в соответствии с установкой партии задачи академии были расширены. XII съезд партии в 1923 г., указывая на необходимость расширения деятельности Социалистической академии, записал в своей резолюции: «В теснейшей связи с необходимостью организованного противодействия влиянию в первую очередь на учащуюся молодежь со стороны буржуазной и ревизионистски настроенной профессуры следует в большей степени, чем в настоящее время, выдвинуть задачу оживления работы научной коммунистической мысли, сделав центром этой работы Социалистическую академию, расширив объем ее деятельности за пределы общественнознания»¹.

Таким образом, Социалистическая академия стала играть роль методологического центра не только для всех общественных наук, но и для естественных наук. Вокруг академии группировались марксистские кадры науки,

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 735—736.

осуществлявшие разработку вопросов марксизма-ленинизма, борьбу с буржуазными и мелкобуржуазными извращениями марксизма, борьбу за проведение точки зрения диалектического материализма как в общественных, так и в естественных науках.

В формировании марксистских кадров заметную роль играл на первых порах Институт красной профессуры (ИКП), организованный на основании декрета Совнаркома от 11 февраля 1921 г., подписанного В. И. Лениным. Первоначально на ИКП возлагалась задача подготовки профессуры для преподавания в высших школах республики теоретической экономики, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства. В дальнейшем ИКП готовил также кадры научных работников, причём не только по общественным наукам, но и по теоретическому естествознанию и технике. Для подготовки рабочих-коммунистов к поступлению в ИКП по решению ЦК ВКП(б) было создано подготовительное отделение. Эта мера способствовала выращиванию научных кадров из рабочих. Если в составе первых наборов ИКП рабочие составляли лишь 7—8 процентов, то приём 1930 г. уже состоял в подавляющем большинстве своём из рабочих.

Кадры для различных отраслей общественной науки готовила также Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН).

Коммунистическая партия и В. И. Ленин неустанно направляли науку на путь развития на базе марксистского мировоззрения. В. И. Ленин при всей своей занятости практической государственной и партийной деятельностью находил время и для теоретических выступлений. Такие его классические работы, как «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918 г.), «Великий почин», «О государстве», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» (1919 г.), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920 г.), «О продовольственном налоге» (1921 г.), «О значении воинствующего материализма» (1922 г.), «О кооперации», «О нашей революции», «Лучше меньше, да лучше» (1923 г.) и другие, явились замечательным новым вкладом в теорию пролетарской революции и диктатуры пролетариата, в стратегию и тактику коммунизма, в учение о путях и методах социалистического преобразования общества. Ленинские

произведения, глубоко обобщавшие практический опыт первых лет революции и социалистического строительства в СССР, опыт международного коммунистического движения новейшей эпохи, творчески двигали вперёд марксистскую общественную науку. Они имели громадное значение и для естественных наук.

Выдающееся значение для формирования и развития новой, советской науки имела работа В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма». В ней даны основополагающие идеи, определившие направление всей советской научной мысли. В этой работе, отметив, что из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, родятся сплошь да рядом реакционные философские школы и школки, В. И. Ленин указывал: «И для того, чтобы не относиться к подобному явлению бессознательно, мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествознатель должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом»¹.

В. И. Ленин требовал от марксистских кадров непримиримости по отношению к враждебным марксистской науке взглядам и идеям и учил неотступно проводить принцип коммунистической партийности. Ленинские теоретические выступления всегда являли собой пример воинствующей коммунистической партийности. В статье «О значении воинствующего материализма» В. И. Ленин, разоблачая буржуазно-апологетическую сущность книжки историка Р. Ю. Виппера «Возникновение христианства», изданной в Москве в 1918 г., гневно писал: «Пересказывая главные результаты современной науки, автор не только не воюет с предрассудками и с обманом, которые составляют оружие церкви, как политической организации, не только обходит эти вопросы, но заявляет прямо смешную и реакционнейшую претензию подняться выше обеих «крайностей»: и идеалистической и материалисти-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 207.

ческой. Это — прислужничество господствующей буржуазии, которая во всем мире сотни миллионов рублей из выжимаемой ею с трудящихся прибыли употребляет на поддержку религии»¹. Можно привести много ярких примеров того, как В. И. Ленин предметно учил марксистские научные кадры разоблачать и бороться против буржуазной идеологии в науке.

Изгнание идеализма и утверждение во всех областях науки и знания материалистического мировоззрения как их методологического и теоретического фундамента явились исходным пунктом в истории развития советской науки.

Труды классиков играли решающую роль в освобождении науки от реакционных мировоззрений и идеологий и в превращении её в передовую, советскую науку марксизма-ленинизма. Овладение основами марксистско-ленинского учения, умение творчески руководствоваться основополагающими идеями этого учения в практической деятельности составляли жизненно важное и боевое дело всех людей науки. Наша партия постоянно заботилась о том, чтобы кадры науки стали подлинно марксистскими кадрами, способными отстаивать материалистическое мировоззрение и успешно бороться против всякого рода антинаучных теорий и взглядов.

* *
*

Уже в течение первых лет революции усилиями Коммунистической партии и Советского правительства многое было достигнуто в области науки. Но это были лишь первые шаги на пути развития новой, советской науки. Завершение мирной работы по восстановлению народного хозяйства и переход к развёрнутой социалистической реконструкции экономики выдвигали перед наукой новые задачи. Интересы социалистического строительства настоятельно требовали громадного повышения роли науки, широкого размаха научных исследований, новых, невиданных ранее масштабов творческой работы во всех областях науки. Партия и Советское правительство направляли развитие советской науки в соответствии с тре-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 205.

бованиями социалистического строительства в новых условиях.

Важным шагом в этом отношении были мероприятия государства по усилению роли Академии наук. 27 июля 1925 г. ЦИК и СНК СССР постановили признать Российскую Академию наук высшим учёным учреждением Советского Союза и присвоили ей новое наименование: «Академия наук Союза Советских Социалистических Республик». Академия наук вступила в новый этап своей жизни. В сентябре 1925 г. в своей речи на торжественном заседании, посвящённом 200-летию Академии наук СССР, М. И. Калинин, характеризуя этот новый этап в жизни Академии и её новые задачи, говорил: «...С сегодняшнего дня наша Академия Наук становится не только Российской, а Общесоюзной, и она должна сконцентрировать в себе творчество всех народов, населяющих наш Союз»¹.

Академия наук СССР расширила сферу своей деятельности — она развёртывала исследовательские работы во всех важнейших районах Советского Союза. В национальных республиках и крупных центрах страны создавались филиалы Академии и отдельные научно-исследовательские институты.

Значительным событием в жизни Академии наук было избрание в 1929 г. большого числа новых членов, в результате чего в неё влились свежие силы — учёные и инженеры, проявившие свои знания и способности в ходе практического участия в социалистическом строительстве. Преодолевались, таким образом, вредные пережитки кастовости, которая была свойственна старой Российской академии.

Академия наук перестраивала свою работу в соответствии с народнохозяйственными задачами реконструктивного периода, прежде всего с задачей социалистической индустриализации страны. Осуществлялась серьёзная перестройка научно-исследовательской работы всех её институтов: они связывались с производством. В 1929 г. в системе Академии наук выделилось Техническое отделение, которое уже в первое время много сделало для усиления связи науки с производственной практикой.

¹ «Правда», 8 сентября 1925 г.

Создавались десятки новых научно-исследовательских учреждений, которые решали задачи, непосредственно связанные с индустриализацией страны, с созданием новых отраслей промышленности, новой техники. Были созданы Научно-автомоторный институт, Институт транспорта (1926 г.), Институт по проектированию металлических заводов, Институт металлов (1927 г.), Государственный институт по проектированию гидротехнических и водохозяйственных сооружений (1929 г.) и другие. В 1926 г. была проведена реформа Геологического комитета, возглавлявшего поиски полезных ископаемых и геологическую съёмку, а также научную геологическую работу.

В 1927 г. возникла Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНИТСО). Это общество сыграло значительную роль в пропаганде и распространении достижений современной науки и техники среди трудящихся, в сближении науки с практикой социалистического строительства и внедрении научных открытий и технических изобретений в производство.

Важным событием в жизни советской науки являлось основание в 1929 г. Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (ВАСХНИЛ) с 12 институтами, призванной играть роль высшего научного учреждения по сельскому хозяйству СССР, научно-методического центра, направляющего работу научно-исследовательских институтов, а также селекционных и опытных станций по основным отраслям сельского хозяйства. Создание этой академии и других сельскохозяйственных научных учреждений отвечало потребностям нашего сельского хозяйства, переживавшего в то время коренной перелом в своём развитии, переходившего на рельсы крупного коллективного хозяйства. Колхозное производство нуждалось в серьёзной научной базе, оно выдвигало перед наукой всё новые и новые задачи. В 1930 г. были созданы Всесоюзные институты растениеводства и животноводства.

Большую работу развёртывали советские геологи по изучению и разработке месторождений полезных ископаемых, расширяя сырьевую базу промышленности. В годы первой пятилетки началось комплексное и всестороннее геологическое изучение нашей страны. Наряду

с европейской частью СССР в сфере экспедиционной деятельности советских геологов были Средняя Азия, Казахстан, Сибирь, Кавказ. Были предприняты такие крупные экспедиции Академии наук, как Таджикско-Памирская (1928—1935 гг.) и Колымская (1929—1930 гг.). Уже в период первой пятилетки нашими геологами были установлены запасы Подмосковного и Кузнецкого угольных бассейнов, открыты новые месторождения угля в Челябинском и Печорском бассейнах, найден уголь в Средней Азии, в Забайкалье, поставлены разведки на Сахалине. В 1929 г. советские геологи-нефтяники под руководством И. М. Губкина начали систематические исследования в районе между Волгой и Уралом, которые привели впоследствии к созданию в стране «Второго Баку». Замечательных успехов добились геологи в изучении железорудных месторождений на Алтае, на Дальнем Востоке, на Украине, в Казахстане, в Сибири и т. д.

При непосредственном участии академиков И. П. Бардина и М. А. Павлова велось проектирование, а затем и строительство таких гигантов советской металлургии, как Магнитогорский, Кузнецкий и Ново-Тагильский комбинаты, Запорожсталь, Азовсталь и др.

В 1926—1927 гг. гидравлические лаборатории ЦАГИ успешно провели исследовательскую работу по изучению судоходства по Днепру, по испытанию моделей турбин для Днепрогэса.

Коллектив работников Научно-автомоторного института, в рядах которого находились такие талантливые конструкторы, как создатель мощных советских авиамоторов А. А. Микулин, уже в 1926 г. дал советской авиации мощный мотор для многоместных пассажирских самолётов, создал испытательную установку для исследования тракторов.

В 1928 г. группа учёных и инженеров-химиков обратилась к Советскому правительству с предложением своего активного участия в создании химической промышленности и в быстрейшем использовании достижений химии в народном хозяйстве. В связи с этим обращением правительство учредило «Комитет по химизации народного хозяйства СССР». В 1929 г. в постановлении о деятельности Северного химического треста ЦК ВКП(б) отметил, что ряд важнейших научных открытий в области

химии сделал её одним из основных факторов развития производительных сил народного хозяйства.

Так передовые советские учёные активно помогали осуществлению грандиозной программы социалистической индустриализации страны и развития колхозного производства.

В результате успешного выполнения первой пятилетки в СССР была создана могучая основа социалистической промышленности. Были заново созданы такие важные отрасли промышленности, как чёрная металлургия, тракторостроение, станкостроение, автомобильная промышленность, современная химическая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, авиационная промышленность. В этой грандиозной созидательной деятельности большую роль играла советская наука, которая в единстве с практикой приобрела могучую жизненную силу.

В годы развёрнутого социалистического строительства серьёзных успехов достигли не только прикладные науки, но и теоретическое естествознание и общественные науки.

Наряду с дальнейшим ростом экспериментальной физики серьёзное развитие получила советская теоретическая физика. Уже в первые годы пятилеток был создан, как говорил выдающийся советский физик С. И. Вавилов, *сплошной фронт* советской физики, разрабатывавшей все без исключения важные проблемы современной физики, в том числе и проблему атомного ядра.

В эти годы большого расцвета достигла творческая деятельность великого учёного И. П. Павлова. В 1927 г. был опубликован новый классический труд И. П. Павлова — «Лекция по физиологии головного мозга».

Труды И. П. Павлова укрепляли позицию диалектического материализма в биологии. Он выступал как последовательный и страстный борец за материализм, непримиримо отстаивал материалистическое понимание сущности психических процессов, подвергая уничтожающей критике различного рода субъективно-идеалистические извращения в этой области. Примером в этом отношении является опубликованная в 1932 г. в американском психологическом журнале статья И. П. Павлова «Ответ физиолога психологам», в которой он нанёс сокрушительный удар буржуазным лжеучёным, особенно

американским, пытавшимся опровергнуть материалистическую рефлекторную теорию.

Победе материалистической теории в биологии сильно способствовали работы основоположника советской биохимии А. Н. Баха и его учеников, проводивших плодотворные исследования окислительных и окислительно-восстановительных процессов в организмах животных и растений, исследования биохимических реакций, лежащих в основе жизненных явлений.

В связи со вступлением СССР в период развёрнутого строительства социалистического общества всё больше возрастала роль общественных наук, призванных помогать партии и государству воспитывать трудящиеся массы в духе глубокой веры в победу социализма в СССР, сделать их сознательными и активными строителями социализма. Активизация классового врага на идеологическом фронте, в том числе и в области общественных наук, требовала усиления борьбы против буржуазных теорий и взглядов в науке, выдвигала как боевую задачу борьбу за чистоту марксистско-ленинской теории. Для развития советских общественных наук решающее значение имеет овладение марксистско-ленинской методологией.

Пропаганда марксизма-ленинизма получила в рассматриваемый период невиданный прежде размах. Завершалось издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. В течение 1925—1932 гг. были выпущены второе и третье издания Сочинений В. И. Ленина в 30 томах. Огромное значение для советских общественных наук имели произведения И. В. Сталина, представляющие мастерское обобщение опыта пролетарской революции и социалистического строительства в СССР. Теоретические труды И. В. Сталина помогали научным кадрам овладеть методом творческого марксизма, распознавать идейных врагов, преодолевать буржуазные теории. Особенно велика была в этом отношении роль таких сталинских работ, как «Об основах ленинизма» (1924 г.), «К вопросам ленинизма» (1926 г.), «К вопросам аграрной политики в СССР» (1929 г.), «О некоторых вопросах истории большевизма» (1931 г.) и др.

Значительно усилился размах научно-исследовательской работы в области общественных наук. Создавались

новые научно-исследовательские учреждения по общественным наукам, шире становился круг научных проблем и кадров, работающих над ними. Об этой «количественной» стороне развития общественных наук можно судить на примере деятельности Коммунистической академии. В 1928—1930 гг. в системе этой академии вместо прежних секций были созданы пять институтов. К институтам истории, философии и литературы были присоединены одноименные институты Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). Был основан ряд научных обществ: аграрников-марксистов, педагогов-марксистов, техников-марксистов и др. При Комакадемии состояла Ассоциация востоковедения. В 1930 г. было открыто отделение Комакадемии в Ленинграде (ЛОКА). В 1931 г., после реорганизации, Коммунистическая академия объединяла 11 институтов, имевших 77 секций, 16 научных обществ.

Марксистскими кадрами, прежде всего объединёнными в системе Комакадемии, была проделана известная положительная работа по отдельным проблемам истории, экономики, философии, по борьбе с враждебными теориями в различных областях знания. Однако общественные науки ещё сильно отставали от практики социалистического строительства, не отвечали требованиям жизни. Партия вскрыла причины отставания общественных наук и указала пути их устранения.

В декабре 1929 г. в своём выступлении на конференции аграрников-марксистов И. В. Сталин дал глубокий анализ состояния теоретической работы на аграрном фронте. Он отметил, что за нашими практическими успехами не поспевает теоретическая мысль, что мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли в области экономики вообще, в области сельского хозяйства в особенности. Такое ненормальное положение привело к тому, что среди аграрников имели свободное хождение различные буржуазные теории — теория «равновесия» секторов нашего народного хозяйства, теория «самотёка» в социалистическом строительстве, теория «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства и другие, направленные против социалистического преобразования сельского хозяйства, против коллективизации. Эти теории идеологов кулацкой

контрреволюции — кондратьевых, чаяновых и других, — нашли ревностных защитников и пропагандистов в лице правых реставраторов капитализма. Несмотря на большой вред, который причиняли эти буржуазные теории практике социалистического строительства, аграрники-марксисты не вели борьбы против них. И. В. Сталин указал, что интересы социалистической практики и марксистско-ленинской теории требуют решительной и непримиримой борьбы против реакционных буржуазных теорий, что «только в борьбе с буржуазными предрассудками в теории можно добиться укрепления позиций марксизма-ленинизма»¹.

Это выступление И. В. Сталина имело большое значение для всех общественных наук, оно оказало непосредственное воздействие на оживление теоретической работы марксистских кадров науки. Однако отставание общественных наук от практики социалистического строительства далеко ещё не было преодолено. Хотя философы, экономисты, историки и начали борьбу против всякого рода антимарксистских теорий и взглядов в общественных науках, эти теории и взгляды ещё не были изжиты.

В январе 1931 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление о работе журнала «Под знаменем марксизма». В постановлении указывалось, что журнал не сумел осуществить основных указаний Ленина, не стал боевым органом марксизма-ленинизма, оторван как от задач строительства социализма в СССР, так и от задач международного революционного движения. Центральный Комитет указал также на то, что журнал «исходил из совершенно ошибочной установки, вытекающей из непонимания ленинского этапа как шовой ступени в развитии философии марксизма...»². Решение ЦК нацелило философский фронт на борьбу против механицизма и меньшевистствующего идеализма, на творческую разработку проблем марксистско-ленинской философии в свете опыта социалистического строительства в СССР и международного революционного движения.

В марте 1931 г. ЦК ВКП(б) в решении о работе Коммунистической академии отметил, что Коммунисти-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 143.

² «Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б)», стр. 277.

ческая академия проводила правильную политическую линию, решительно борясь со всеми уклонами от линии партии, что ею была развёрнута борьба с буржуазными и социал-демократическими теориями и направлениями в различных областях научного знания. Вместе с тем ЦК указал на серьёзное отставание работы Коммунистической академии от практики социалистического строительства, особо подчеркнув слабую работу экономического и аграрного институтов. ЦК предложил Коммунистической академии на первый план выдвинуть разработку конкретных узловых проблем, связанных с текущими задачами партии и пролетариата, со вступлением в период социализма и задачей выполнения пятилетки в четыре года, с задачами культурной революции.

В 1931 г. И. В. Сталин обратился в журнал «Пролетарская Революция» с письмом, направленным против попыток троцкистских фальсификаторов извратить историю большевизма, в частности против их попытки отрицать непримиримую борьбу Ленина и большевиков в предвоенный период против центризма в международной социал-демократии. И. В. Сталин призвал историков поставить дело изучения истории Коммунистической партии на научные рельсы и усилить борьбу против троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории партии. Это выступление И. В. Сталина имело важное значение для дальнейшей научной разработки истории КПСС.

Всё это свидетельствует об огромном внимании, которое уделяла наша партия общественным наукам, их развитию, усилению их идейно-воспитательной роли в жизни советского народа.

В период развёрнутого социалистического строительства Коммунистическая партия по-новому поставила и решала задачу подготовки научных кадров. Широкий размах и колоссально возросший объём научных работ требовали громадного числа научных работников, способных идти в ногу с практикой социалистического строительства. В науку надо было влить новые, свежие силы, чтобы заменить те из старых кадров, которые не хотели честно служить народу и продолжали тормо-

зить развитие советской науки. Партия дала установку на организованную подготовку научных кадров в общегосударственном масштабе.

В 1925 г. были предприняты первые шаги в этом направлении. При высших учебных заведениях была организована аспирантура. Подготовка кадров по социально-экономическим наукам была сосредоточена в институтах красной профессуры и во Всероссийской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). В 1927 г. во всех вузах страны насчитывалось 892 аспиранта, которые распределялись по республикам следующим образом: в РСФСР — 736, УССР — 64, БССР — 48, ЗСФСР — 23, УзССР — 21. Кроме того, в институтах РАНИОН занималось 489 аспирантов.

Делу формирования новых научных кадров Советское государство придавало важное значение. XIII Всероссийский съезд Советов (1927 г.) в своих решениях по этому вопросу записал: «Съезд Советов считает задачей первостепенного значения надлежащий подбор и правильную подготовку новых научных работников. Необходимо увеличение числа аспирантов и улучшение их положения. В то же время должна быть всемерно облегчена подготовка к научной деятельности представителям рабоче-крестьянской молодежи, проявившим желание и способности к этого рода работе.

Особое внимание должно быть обращено на подготовку научных работников из среды национальных меньшинств»¹.

Партия выдвинула перед советской рабоче-крестьянской молодёжью боевую программу в области науки. В своей речи на VIII съезде комсомола в 1928 г. И. В. Сталин, обращаясь ко всей советской молодёжи, говорил: *«Овладеть наукой, выковать новые кадры большевиков-специалистов по всем отраслям знаний, учиться, учиться, учиться упорнейшим образом, — такова теперь задача.*

*Массовый поход революционной молодёжи за науку, — вот что нам нужно теперь, товарищи»*².

В ответ на призыв партии лучшая, наиболее способная молодёжь шла в науку. Примечательно то, что

¹ Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях, М. 1939, стр. 365.

² И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 77.

в ряды молодых научных кадров вливались представители ранее отсталых народов, которые до революции не имели и понятия о собственной научной интеллигенции. Так, в Узбекистане в 1929 г. в аспирантуре занималось 56 человек.

Центральный Комитет партии неослабно заботился о подготовке новых научных кадров; он неоднократно выносил специальные решения по этому вопросу (см. решение июльского Пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. об улучшении подготовки новых специалистов и другие). При этом ЦК уделял особое внимание улучшению социального и партийного состава научных кадров, увеличению среди них числа рабочих и коммунистов.

Благодаря заботам партии и правительства дело подготовки научных кадров успешно развивалось. К концу первой пятилетки в 303 высших учебных заведениях страны занималось 8 400 аспирантов, в том числе рабочих — 37,6 процента, коммунистов — 51,4 процента.

В подготовке научных кадров были и серьёзные недостатки. Значительная часть аспирантов не оканчивала аспирантуру в срок и не защищала диссертаций. Однако путь формирования новых научных кадров через аспирантуру вполне оправдал себя. С 1925 по 1934 г. количество окончивших аспирантуру составило около 7 тыс. человек. Это было заметным пополнением рядов советских учёных.

К концу первой пятилетки в 1 033 научно-исследовательских институтах и их филиалах работало 47,9 тыс. научных работников (против 22,6 тыс. в 1929 г.).

В период социалистической реконструкции значительный размах получила научно-исследовательская работа в национальных республиках. Успешно работала Академия наук Украинской ССР — один из старейших (создана в 1919 г.) и крупных научных центров СССР. В Белоруссии Академия наук была основана в 1929 г. В Азербайджане в 1929 г. был организован Азербайджанский государственный научно-исследовательский институт. В Казахстане и Таджикистане в 1932 г. были созданы филиалы Академии наук СССР. Сотни молодых научных работников пополнили ряды учёных советских национальных республик. Решающую роль в подготовке этих кадров, а также в налаживании исследовательской работы научных учреждений национальных республик

играли русские учёные, оказывавшие самоотверженную братскую помощь всем советским народам.

После того как в результате успешного осуществления первой пятилетки в СССР был построен фундамент социалистической экономики, перед советским народом встали новые задачи по строительству социалистического общества. Необходимо было окончательно ликвидировать капиталистические элементы и причины, порождающие эксплуатацию человека человеком, превратить всех трудящихся в сознательных строителей социалистического общества, завершить техническую реконструкцию всего народного хозяйства, завершить культурную революцию, обеспечить быстрый подъём материального благосостояния трудящихся.

В свете этих исторических задач возрастала роль науки в развитии советского общества, требовалось ещё большее сближение её с практикой социалистического строительства. XVII съезд ВКП(б) в резолюции о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства указал «на необходимость широчайшего развертывания работы научно-технических институтов и в особенности заводских лабораторий. Научно-техническая и изобретательская мысль должна стать мощным орудием в деле внедрения новой техники, организации новых видов производства, новых методов использования сырья и энергии»¹.

Коммунистическая партия и Советское правительство предприняли ряд новых важных мер, направленных на дальнейшее усиление участия науки и её кадров в социалистическом строительстве. 14 декабря 1933 г. ЦИК СССР принял постановление о передаче Академии наук СССР в ведение Совнаркома СССР. Благодаря этому устанавливалась непосредственная и более полная связь Академии с практикой социалистического строительства, деятельность её целиком входила в русло государственного планирования. Другим важным организационным мероприятием был перевод Академии наук СССР из Ленинграда в Москву в 1934 г. Переезд в столицу позволил Академии более успешно осуществлять свою руководящую роль в советской науке.

В ноябре 1935 г. Совнарком СССР утвердил новый Устав Академии наук СССР, в котором определялись

¹ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 755.

основные задачи Академии и её место в системе научных учреждений в стране. Этот Устав характеризует Академию наук СССР как совершенно новый, невиданный в истории тип научного учреждения, являющегося важным государственным органом. Академия наук помогает Коммунистической партии и Советскому правительству научно организовать дело народнохозяйственного и культурного строительства, использовать достижения науки и техники в интересах максимального удовлетворения материальных и духовных потребностей всего общества.

В 1936 г. произошло слияние Коммунистической академии с Академией наук СССР. Это означало появление в системе Академии наук, впервые в её истории, ряда научных учреждений по общественным наукам — философии, экономике, праву. Это слияние способствовало повышению организованности и планомерности во всей научной работе.

Все эти меры выражали заботу Советского государства о науке, о её преуспевании. Они убеждали советских учёных в том, что Коммунистическая партия и Советское правительство высоко ценят науку. И это не могло не вызвать нового творческого подъёма научной мысли. Великий Павлов в 1935 г., отвечая на приветствия своих земляков-рязанцев, говорил: «Раньше наука была оторвана от жизни, была отчуждена от населения, а теперь я вижу иное: науку уважает и ценит весь народ. Я поднимаю бокал и пью за единственное правительство в мире, которое так ценит науку и горячо её поддерживает, — за правительство моей страны»¹.

В этот период социалистического строительства в научно-исследовательских учреждениях происходили серьёзные реорганизации, имевшие своей целью создание таких организационных форм научной работы, которые наиболее отвечали бы новым требованиям. Общее число научно-исследовательских учреждений в стране в этот период значительно сократилось. Если в 1933 г. в СССР было 1028 научно-исследовательских институтов и их филиалов, то в 1939 г. их стало 757. Это объясняется *укрупнением* ряда институтов, что диктовалось интересами рациональной организации исследовательской работы. Так, например, на базе трёх институтов — геологического,

¹ И. П. Павлов, Избранные труды, М. 1951, стр. 35.

петрографического и Института геохимии и минералогии — в 1937 г. был создан Институт геологических наук Академии наук СССР. Сливались и другие институты, самостоятельное существование которых в новых условиях развития советской науки было признано нецелесообразным.

Наряду с этим возникали многие новые научно-исследовательские учреждения, вызываемые к жизни потребностью практики и новыми задачами науки. В системе Академии наук СССР были основаны такие важные учреждения, как Физический институт (1934 г.), Институт физических проблем (1934 г.), Институт горючих ископаемых и другие. Только в 1938—1939 гг. были вновь созданы (главным образом на базе ранее существовавших лабораторий) институты: горного дела, машиноведения, металлургии, механики, мерзлотоведения, теоретической геофизики. Новые институты были основаны и по общественным наукам — Институт истории (1936 г.), Институт истории материальной культуры (1937 г.), Институт философии (1937 г.). Были открыты также филиалы Академии наук СССР в ряде центров Российской Федерации и в союзных национальных республиках.

В 30-е годы быстро расширилась сеть научно-исследовательских учреждений в национальных республиках. Так, за период с 1929 по 1939 г. число их увеличилось в Азербайджанской ССР с 9 до 20, в Туркменской — с 4 до 9, в Узбекской — с 12 до 21, в Казахской — с 1 до 16, в Киргизской — с 1 до 3. В Таджикской ССР, где в 1929 г. ещё не было научно-исследовательских учреждений, в 1939 г. их насчитывалось 7. В Азербайджанской, Армянской, Казахской, Таджикской, Туркменской и Узбекской союзных республиках действовали филиалы Академии наук СССР. В Грузинской ССР в 1941 г. была создана Академия наук. В предвоенный период научно-исследовательские институты были созданы в Башкирской, Бурят-Монгольской, Дагестанской, Марийской и других автономных республиках. Национальные научные учреждения и их многочисленные кадры активно включались в изучение естественных богатств, истории, культуры, языка, народного творчества своих республик, самоотверженно трудились, чтобы употребить все добытые знания для экономического и культурного подъёма своих народов.

На 1 января 1939 г. в СССР по неполным данным было 1 173 научно-исследовательских учреждения (институтов и их филиалов, сельскохозяйственных и других отраслевых станций), в которых работало 40 332 научных работника.

О возросших масштабах научной работы в СССР убедительно свидетельствуют следующие сравнительные данные о составе Академии наук СССР. В 1925 г. в ней состояло: действительных членов — 42, научных работников — 413, всего сотрудников — 1 055. А на 1 января 1941 г. в Академии наук было уже 119 действительных членов, 182 члена-корреспондента, 5 почётных членов; общее число всех сотрудников достигло почти 10 тыс.

За годы социалистического строительства советская наука расширила фронт исследовательских работ во всех основных областях и направлениях науки. Но, разумеется, дело не только в размахе научных работ. Советская наука, особенно в предвоенные годы, сделала громадный шаг вперёд в своём развитии. Советские учёные, вдохновляемые и направляемые Коммунистической партией, своим плодотворным творческим трудом внесли крупный вклад в развитие советской и всей мировой науки. Были достигнуты новые замечательные успехи как в области теоретической, так и в области прикладной науки. Советские учёные своими исследованиями помогают своему народу успешно завершить дело построения в СССР социалистического общества.

Советские физики успешно работали над проблемами, имеющими большое теоретическое и практическое народнохозяйственное значение.

Уже в 30-х годах они начали работу над важнейшими проблемами современной физики. До Великой Отечественной войны в СССР было проведено четыре конференции по ядерной физике. Первая из них состоялась в 1933 г. и была посвящена вопросам современной физики атомного ядра, а также космических лучей. На этой конференции участвовал ряд крупнейших зарубежных учёных, в том числе знаменитый французский физик и выдающийся общественный деятель Ф. Жолио-Кюри.

В Физическом институте под руководством С. И. Вавилова успешно велись работы по люминесценции. Институт физических проблем приобрёл известность в науке решением задачи получения наиболее сильных

магнитных полей путём весьма быстрого обрывания тока, а также исследованиями явления сверхпроводимости. Уральский физико-технический институт широко проводил работу по металлам и сплавам.

Выдающихся успехов достигла советская химическая наука, игравшая весьма важную роль в развитии химической промышленности в СССР. Как известно, третью пятилетку называли пятилеткой химии. К 1939 г. продукция нашей химической промышленности возросла в 30 раз по сравнению с дореволюционным временем. И в этом немаловажную роль сыграли советские химики. Благодаря их творческим усилиям в годы двух предвоенных пятилеток в СССР были созданы производства искусственных удобрений, кислот и солей, синтетического каучука, переработки нефти, синтеза разнообразнейших органических веществ, а также решена проблема переработки новых видов сырья. Наша химическая наука помогала Советскому государству решать одну из важнейших народнохозяйственных задач — задачу химизации промышленности и сельского хозяйства.

Ведущую роль в развитии химической науки играли Институт общей и неорганической химии Академии наук СССР, в котором плодотворно работали Н. С. Курнаков и его сотрудники, и Институт органической химии Академии наук СССР, в котором трудились такие видные учёные, как Н. Д. Зелинский и А. Е. Фаворский.

Важное значение для развития народного хозяйства имели успехи советской геологической науки, которая в годы второй и третьей пятилеток широким фронтом развернула свою теоретическую и изыскательскую деятельность. В течение 1935—1937 гг. Академией наук СССР был организован ряд геологических экспедиций, которые дали ценные результаты в изучении естественных богатств страны. Так, Уральскими экспедициями были обнаружены новые месторождения хрома и никеля; Ойротская экспедиция установила месторождение редких металлов; экспедиции в Киргизии обнаружили месторождения свинца, олова и других полезных ископаемых; на Дальнем Востоке работала экспедиция по изучению геологии Камчатки.

В ноябре 1937 г. Совнарком СССР принял постановление «Об организации геологоразведочных и поисковых работ в СССР». Правительство обязывало Академию

наук обеспечить разработку всех научно-теоретических вопросов геологии.

XVIII съезд партии поставил перед геологическими учреждениями страны новые крупные задачи в области геологопоисковых и разведочных работ, связанных с необходимостью создания «Второго Баку» — новой нефтяной базы в районе между Волгой и Уралом, создания новых баз добычи местных углей во всех районах, где имеются их месторождения. Академия наук СССР и Академия наук союзных республик успешно разрабатывали теоретические вопросы, выдвигаемые в ходе практического осуществления директив XVIII съезда партии. Так, в районе «Второго Баку» проводилось петрографическое изучение известняков, являвшихся вместилищем нефти (такой тип месторождения нефти раньше не был известен). По всей территории СССР работали геологические партии, занимавшиеся составлением геологических карт.

Крупных успехов достигла советская биологическая наука. Это было связано прежде всего с деятельностью таких великих исследователей, как И. П. Павлов и И. В. Мичурин. В 30-х годах И. П. Павлов продолжал свои теоретические и экспериментальные исследования. В последние годы своей жизни он уделял особое внимание двум областям своей работы по физиологии высшей нервной деятельности: изучению типов нервной деятельности и вскрытию специфических особенностей высшей нервной деятельности человека. Незадолго до своей смерти И. П. Павлов сформулировал свои выводы о так называемой второй сигнальной системе. Эти выводы указывают науке верный путь дальнейшего успешного изучения физиологии и патологии высшей нервной деятельности человека.

В рассматриваемый период И. П. Павлов, исходя из своих исследований, пришёл к широким общетеоретическим выводам; он со всей силой подчёркивал значение своего учения о высшей нервной деятельности как оружия борьбы с идеализмом. И. П. Павлов вёл непримиримую борьбу как с чисто идеалистическими взглядами, так и с иными эклектическими воззрениями, распространяемыми реакционными учёными Запада.

В течение ряда лет И. П. Павлов вёл ожесточённый спор с американцем Лёшли, разоблачая его реакцион-

ные, идеалистические взгляды. В 1934 г. И. П. Павлов, критикуя книгу английского физиолога Шеррингтона «Мозг и его механизм», с возмущением говорил: «Он, оказывается, до сих пор вовсе не уверен в том, что мозг имеет какое-нибудь отношение к нашему уму. Невролог, всю жизнь проевший зубы на этом деле, до сих пор не уверен, имеет ли мозг какое-нибудь отношение к уму!.. Как это можно понять, что в настоящее время физиолог ещё не уверен, имеет ли отношение нервная деятельность к уму? Это чисто дуалистическое представление...».

И. П. Павлову и его ученикам пришлось выдержать серьёзную борьбу и против некоторых советских учёных вроде И. С. Бериташвили, которые отвергали павловские выводы по физиологии высшей нервной деятельности. Повторяя зады реакционных зарубежных физиологов и психологов, И. С. Бериташвили развивал ошибочный взгляд о какой-то особой психонервной деятельности, якобы представляющей нечто особенное, не могущее быть понятым с точки зрения сеченовско-павловской теории рефлекторной деятельности головного мозга.

Неоценимо велико общетеоретическое и специально-научное значение многолетних исследований И. П. Павлова и его теоретических выводов в области физиологии.

В 1935 г. в Советском Союзе проходил XV Международный конгресс физиологов. На заключительном заседании конгресса И. П. Павлов был единодушно признан главой физиологов всего мира. Это было не только выражением единодушного признания заслуг великого физиолога-исследователя, но и выражением солидарности передовых физиологов мира с советской материалистической физиологией, первым и лучшим представителем которой был И. П. Павлов.

После смерти И. П. Павлова (1936 г.) его ученики успешно продолжают дело развития советской физиологии.

Плодотворно работал в годы социалистической реконструкции замечательный преобразователь природы И. В. Мичурин, с чьим именем, как и с именем И. П. Павлова, органически связано развитие советской биологической науки. Мичуринский девиз: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у

неё — наша задача» — с великим успехом претворялся в жизнь. Если в 1918 г. в питомнике И. В. Мичурина насчитывалось 154 выведенных им сорта, то к 1935 г. число их превысило 300. Кроме того, было получено более 125 тыс. гибридов, из которых в последующие годы выводились новые ценные сорта плодово-ягодных и других культур.

Мы не случайно говорим, что В. И. Ленин открыл Мичурина для народа. Только в советскую эпоху И. В. Мичурин получил возможность широко развернуть свою преобразовательскую деятельность. Сам И. В. Мичурин глубоко сознавал, что замечательными результатами своего самоотверженного труда он обязан Советской власти, Коммунистической партии. Накануне шестидесятилетия своей научной деятельности И. В. Мичурин в письме И. В. Сталину писал: «Советская власть превратила маленькое, начатое мной шестьдесят лет тому назад на жалком приусадебном участке земли дело выведения новых сортов плодово-ягодных растений и создания новых растительных организмов в огромный Всесоюзный центр промышленного плодоводства и научного растениеводства с тысячами гектаров садов, великолепными лабораториями, кабинетами, с десятками высококвалифицированных научных работников.

Советская власть и руководимая Вами партия превратили также и меня из одиночки-опытника, непризнанного и осмеянного официальной наукой и чиновниками царского департамента земледелия, в руководителя и организатора опытов с сотнями тысяч растений.

Коммунистическая партия и рабочий класс дали мне всё необходимое — всё, чего может желать экспериментатор для своей работы. Сбывается мечта всей моей жизни: выведенные мной новые ценные сорта плодовых растений двинулись с опытных участков не к отдельным кулакам-богатеям, а на массивы колхозных и совхозных садов, заменяя низкоурожайные, плохие старые сорта»¹.

В мичуринской биологии ярко и сильно воплотилась замечательная особенность передовой советской науки — её стремление служить народу и опираться в своём развитии на практику, на жизнь. И. В. Мичурин с чувством

¹ И. В. Мичурин, Собрание сочинений, т. I, стр. 86.

гордости писал: «Дело, над которым я работаю 60 лет, неразрывно связано с массами, является делом масс»¹. Это подтверждается хотя бы тем, что с 1928 по 1938 г. из мичуринского питомника производству было передано свыше 3 млн. саженцев новых сортов плодово-ягодных и других культур. И. В. Мичурин хорошо понимал, что в колхозном крестьянстве советская агробиология имеет верную опору и могучий источник дальнейшего расцвета. «В лице колхозника, — писал он, — история земледелия всех времён и народов имеет совершенно новую фигуру земледельца, вступившего в борьбу со стихиями с чудесным техническим вооружением, воздействующего на природу со взглядом преобразователя. Этот совершенно новый тип земледельца рождён марксизмом, воспитан и поставлен на ноги большевизмом Ленина — Сталина»².

Продолжая дело мичуринской биологии, передовые советские учёные-агробиологи уже в довоенные годы достигли важных успехов. В 30-х годах Т. Д. Лысенко разработал способ яровизации и теорию стадийного развития растений.

Биологи-мичуринцы, творчески разрабатывая вопросы современной биологии, боролись против реакционных теорий вейсманистов. Это способствовало укреплению позиций диалектического материализма в биологической науке и дальнейшему сближению её с практикой социалистического строительства.

Заметные успехи были достигнуты и в области общественных наук.

Советские историки, развенчивая фальсификаторские версии феодальных и буржуазных историков, дали новую, научную трактовку важнейших этапов и событий всемирной истории. Особенно значительная работа была проделана по созданию научной истории народов СССР, прежде всего русского народа. Преодолевая антинаучные взгляды и концепции представителей дворянской и буржуазной историографии, историки по-новому, с марксистских позиций, осветили такие узловые моменты дореволюционной истории России, как сложение русской государственности, деятельность Ивана IV, реформы Петра I, Отечественная война 1812 г., восстание декабристов, отмена крепостного права и развитие капита-

¹ И. В. Мичурин, Собрание сочинений, т. I, стр. 73.

² Там же, стр. 92.

лизма в России, революционно-демократическое движение в XIX веке и другие. Историки национальных республик при непосредственном участии историков центра начали разработку истории своих народов.

Советские историки восстановили правду о действительной роли России и русского народа в ходе мировой истории. Они разбили всякого рода попытки лжеисториков Запада и их приспешников из русской дворянско-буржуазной историографии, направленные к отрицанию или умалению великой роли русского народа в развитии мировой цивилизации.

Советской исторической науке принадлежит большая заслуга в создании научного востоковедения, в научном освещении истории народов Востока. Разоблачая реакционную, империалистическую сущность теории «европоцентризма», советские историки своими исследованиями доказали громадную роль в истории человеческой культуры таких древних народов Востока, как китайский и индийский народы. В 30-х годах советскими историками-востоковедами был написан ряд работ по истории народов зарубежного Востока.

Внимание историков, естественно, привлекала история Коммунистической партии Советского Союза, представляющая наиболее яркую, значительную и наиболее поучительную главу из истории международного коммунистического движения. Советские историки сравнительно много занимались историей КПСС. Но в разработке её они допускали серьёзные ошибки, их труды страдали существенными идейно-теоретическими недостатками.

Выдающимся событием в истории советской исторической науки и вместе с тем важным событием для всех общественных наук был выход в свет в 1938 г. «Краткого курса истории ВКП(б)», являющегося классическим произведением марксистско-ленинской исторической науки. Появление «Краткого курса» послужило началом нового оживления творческой работы историков. «Краткий курс», представляющий настоящую энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма, является не только образцом исторического труда, но и незаменимым методологическим руководством для историков.

Однако исторический фронт в целом, особенно в области разработки проблем новейшей истории, отставал

от запросов жизни. Историки создавали мало полноценных работ. Научные труды их ещё часто грешили серьёзными ошибками. Историки, в частности, неудовлетворительно преодолевали пагубное влияние покровщины.

ЦК партии неоднократно указывал на существенные недостатки в работе историков и направлял историческую науку на путь марксистско-ленинской исторической науки. Так, в своём постановлении от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»» ЦК партии отмечал: «В исторической науке до последнего времени антимарксистские извращения и вульгаризаторство были связаны с так называемой «школой» Покровского, которая толковала исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму освещала их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, и, тем самым, искажала действительную историю»¹.

Несмотря на известную положительную работу, сильно отставали от насущных требований практики социалистического строительства философы и экономисты. Исследовательские работы философов были обращены преимущественно к далёкому прошлому истории философии. Что касается вопросов марксистско-ленинской философии и проблем современности, то здесь философы занимались главным образом популяризаторской работой. Отсутствием творческой разработки вопросов современности, прежде всего вопросов политической экономии социализма, страдала и экономическая наука.

Мы остановились лишь на некоторых основных моментах из истории развития советской науки в предвоенный период. Они свидетельствуют о громадном повышении роли науки в народнохозяйственном и культурном строительстве, о больших достижениях советской науки, о превращении её в передовую науку.

Все достижения советской науки были органически связаны с успешным решением проблемы научных кадров. В 30-х годах Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили ряд новых мероприятий в области подготовки научных кадров. Широкое развитие получила аспирантура. 13 января 1934 г. Совнарком

¹ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 861.

СССР принял постановление, которым определялось, что подготовку научных и научно-педагогических кадров осуществляют не только высшие учебные заведения (как было до этого), но также и научно-исследовательские институты. Увеличился контингент аспирантов. Приём в аспирантуру в 1934 г. составил 2 087 человек; в конце 1934 г. во всех вузах и научно-исследовательских институтах страны занималось 9 400 аспирантов.

Серьёзное значение для совершенствования квалификации научных кадров и повышения уровня их исследовательской деятельности имело постановление правительства от 20 марта 1937 г. об учёных степенях и званиях. Этим постановлением установлены учёные степени кандидата наук и доктора наук, учёные звания ассистента, доцента и профессора. Были также определены требования, предъявляемые к диссертациям. Кандидатская диссертация должна обнаружить общие теоретические знания и специальные знания по вопросу диссертации, а также способность к самостоятельному научному исследованию; докторская диссертация должна представлять самостоятельное исследование, дающее решение или теоретическое обобщение крупных научных проблем.

Для повышения качества подготовки научных работников важное значение имело постановление Совнаркома СССР от 31 марта 1939 г., которым было признано, что аспирантура является основной формой подготовки научных и научно-педагогических кадров, и было утверждено новое положение об аспирантуре. Согласно новому положению каждый аспирант с первого года подготовки прикреплялся к научному руководителю, который должен иметь звание профессора или учёную степень доктора наук; все аспиранты обеспечивались государственной стипендией и пользовались льготами, установленными для научных работников; закончившими аспирантуру считались только лица, сдавшие кандидатский минимум и защитившие диссертацию на учёную степень кандидата наук. Была введена также заочная аспирантура.

В 1940 г. число аспирантов в СССР выросло до 13,2 тыс. Только за 1939 и 1940 гг. получили степень доктора наук 1 500 человек и степень кандидата наук — 8 тыс. человек. Это было солидным пополнением рядов квалифицированных научных кадров.

Аспирантура является основной, но не единственной формой подготовки научных кадров. Помимо аспирантуры формирование кадров науки идёт по линии систематического самообразования работников вузов и научно-исследовательских институтов. С этой точки зрения очень важно, чтобы многочисленные кафедры высших учебных заведений наряду со своей основной, научно-педагогической работой вели и научно-исследовательскую работу. К этому обязывало кафедры вузов постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. о работе высшей школы. Партия и правительство обязали работников кафедр осуществлять не только научно-педагогическую, но и систематическую научно-исследовательскую деятельность.

Перед Великой Отечественной войной Советская страна располагала огромной армией научных работников, насчитывавшей около ста тысяч человек, которые плодотворно трудились в многочисленных отраслях советской науки. Замечательным результатом в укреплении кадров науки было то, что в ряды их влились многочисленные свежие силы, способные двигать советскую науку вперёд.

В науку пришло много талантливых людей из числа специалистов социалистического производства — инженеров, агрономов и др., которые своей деятельностью являли яркий пример органического сочетания науки и производства.

В предвоенные годы в СССР уже окончательно сложилась передовая советская наука, которая все свои завоевания с готовностью передавала народу и черпала силы для своего творческого роста из практики социалистического строительства; наука, способная ломать устаревшие нормы и утверждать всё новое, передовое, жизнеспособное; наука, которая хорошо понимала значение союза старых и новых работников науки, глубоко сознавала, что будущее принадлежит молодёжи от науки и широко открывала для неё свои двери.

Большим стимулом для дальнейшего развития советской науки явилось установление в 1939 г. Сталинских премий, присуждаемых за выдающиеся работы в области науки и искусства. В 1941 г. состоялось первое присуждение премий: 223 Сталинских премии увенчали выдающиеся работы около 400 учёных и работников

искусства, созданные в предвоенные годы. Присуждение Сталиноких премий — это смотр достижений советской науки и искусства и в то же время могучий стимул для дальнейшего их развития.

* * *

Великая Отечественная война 1941—1945 гг., явившаяся суровым испытанием для всего советского народа, была вместе с тем серьёзнейшим испытанием и для советской науки. И это испытание советская наука выдержала с честью — она явила миру пример самоотверженного служения народу, пример героических усилий во имя победы над смертельными врагами социалистической Родины и всего прогрессивного человечества — фашистскими хищниками.

На другой же день после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз состоялось внеочередное расширенное заседание Президиума Академии наук СССР. Собрание, выражая волю советских учёных, вынесло решение немедленно включиться во всенародное дело обороны страны и в соответствии с этой целью перестроить весь ход научно-исследовательских работ. Собрание постановило: 1) обязать все отделения и научно-исследовательские учреждения Академии наук немедленно пересмотреть темы и методы исследовательских работ, направив всю творческую инициативу и энергию научных работников на выполнение задач по укреплению военной мощи страны; 2) обеспечить научными силами и средствами научно-исследовательские работы по оборонной тематике; 3) завершить те научно-исследовательские работы, которые можно применить в обороне и народном хозяйстве.

Так определила свой долг перед Родиной Академия наук СССР — штаб советской науки. Следуя её примеру, все остальные научные учреждения страны в первые же дни войны переключились на активное участие в защите Родины от ненавистного врага, в организации разгрома фашизма.

Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение привлечению науки к защите Родины и нацеливали советских учёных на решение актуальных задач военного времени. Весной 1942 г.

И. В. Сталин обратился к Академии наук с двумя телеграммами. В телеграмме на имя президента Академии наук он писал: «...Я выражаю уверенность, что несмотря на трудные условия военного времени, научная деятельность Академии Наук будет развиваться в ногу с возросшими требованиями страны и Президиум Академии Наук, под Вашим руководством, сделает всё необходимое для осуществления стоящих перед Академией задач»¹. В другой своей телеграмме И. В. Сталин, сообщив, что Советское правительство с удовлетворением принимает предложения Академии наук о всемерном развёртывании её деятельности, направленной на укрепление военной мощи Советского Союза, выразил надежду, что «...Академия Наук СССР возглавит движение новаторов в области науки и производства и станет центром передовой советской науки в развернувшейся борьбе со злейшим врагом нашего народа и всех других свободлюбивых народов — с немецким фашизмом»².

Призыв партии и правительства встретил самый горячий отклик у советских учёных, которые глубоко сознавали, что участие в разгроме фашизма является самой благородной и великой задачей, которая когда-либо стояла перед наукой, и готовы были этой задаче посвятить все свои знания и силы. Многие из советских учёных ушли на фронт. Остальные развернули в тылу самоотверженную работу, чтобы оружием науки и техники помогать фронту.

В соответствии с потребностями войны быстро перестраивалась вся научная работа. Создавались новые научные учреждения для разработки специальных оборонных тем или консультативной помощи производству и армии. Особенно большую работу проводила Комиссия по мобилизации ресурсов Урала, достижения которой были отмечены Сталиноской премией. Созданная в 1941 г., она в 1942 г. распространила свою деятельность на Западную Сибирь и Казахстан.

Советские учёные внесли неоценимый вклад в дело создания новых видов артиллерии и ракетных снарядов, в совершенствование самолётов и авиационных моторов, в разработку новых сортов брони и новых

¹ «Правда», 17 июня 1945 г.

² Там же.

бронебойных снарядов, в совершенствование советского радио и военной оптики, в изыскание замены жидкого топлива, в разработку средств и методов лечения раненых, в развитие военной промышленности и транспорта, в дело повышения продуктивности сельского хозяйства и т. д.

Деятели общественных наук своими работами помогали партии и правительству воспитывать советский народ непримиримым к врагу и самоотверженным в борьбе за его разгром. Историки правдивым освещением героического прошлого русского народа и других народов СССР укрепляли у советских людей уверенность в победе над тёмными силами фашизма, высокое чувство национальной гордости и советского патриотизма. Наши философы активно разоблачали реакционную, антинародную сущность идеологии империализма, фашизма. Они сокрушили гнусную теорию расизма, при помощи которой гитлеровцы пытались оправдать своё стремление к мировому господству. Наша общественная наука успешно выполняла роль боевого идеологического оружия советского народа в борьбе против фашизма.

Несмотря на тяжёлые условия военного времени, советская наука с честью выполняла стоявшие перед ней задачи и продолжала успешно развиваться. В годы войны были созданы многие новые научно-исследовательские учреждения, организованы новые филиалы Академии наук СССР (Киргизский, Западно-Сибирский) и на базе прежних филиалов — самостоятельные Академии (в Узбекской, Армянской и Азербайджанской ССР).

Советский народ высоко оценил самоотверженный труд своих учёных, внесших ценный вклад в дело победы над врагом. В июне 1945 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в своём приветствии Академии наук в связи с её 220-летием писали: «В дни войны советские учёные вели успешную работу, помогая своим трудом фронту и народному хозяйству нашей страны. Советские учёные внесли ценный вклад в дело разгрома врага»¹.

¹ «Правда», 17 июня 1945 г.

Победоносное окончание Великой Отечественной войны дало возможность советскому народу вернуться к мирному труду и продолжать прерванное войной коммунистическое строительство. Народнохозяйственные и культурные задачи послевоенного развития советского общества потребовали от науки нового сосредоточения сил, нового творческого подъёма.

Коммунистическая партия и Советское правительство выдвинули перед советской наукой задачу — превзойти в ближайшее время достижения зарубежных стран. Закон о пятилетнем плане на 1946—1950 гг., принятый Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г., поставил перед советскими учёными задачу: *«Обеспечить дальнейший технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства СССР, как условие мощного подъёма производства и повышения производительности труда, для чего необходимо не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами СССР».*

Вместе с тем партия и правительство создавали все необходимые условия для успешной работы советских учёных. 6 марта 1946 г. Совнарком СССР вынес постановление о повышении окладов и улучшении материально-бытовых условий научных работников и профессорско-преподавательского состава вузов. В этом постановлении ярко проявилась исключительная забота Советского государства о создании учёным самых благоприятных условий для их деятельности.

Советское государство развернуло строительство многочисленных новых научных учреждений. В послевоенный период были созданы, например, Академия артиллерийских наук (1946 г.), Институт нефти АН СССР (1947 г.), Институт химии силиката АН СССР (1948 г.), Институт славяноведения АН СССР (1947 г.), Институт высшей нервной деятельности (1950 г.), Институт физиологии имени И. П. Павлова (1950 г.) и др. Увеличивались ассигнования на нужды науки.

«Учитывая всё возрастающее значение науки в жизни нашего общества, — говорил Г. М. Маленков в докладе XIX съезду КПСС, — партия проявляет повседневную заботу о её развитии. Советское государство развернуло

строительство и оснащение большой сети научно-исследовательских институтов, создало самые благоприятные условия для расцвета науки, обеспечило широкий размах подготовки научных кадров. «Количество научно-исследовательских институтов, лабораторий и других научных учреждений в СССР увеличилось с 1.560 в 1939 году до 2.900 к началу 1952 года. Количество научных работников увеличилось за это время почти в 2 раза. Государственные расходы на развитие науки за 1946—1951 годы составили 47,2 миллиарда рублей»¹.

В послевоенные годы советские учёные, вдохновляемые и направляемые партией, усилили свою творческую работу; они провели ряд творческих дискуссий и теоретических обсуждений, которые сыграли большую роль для дальнейшего развития научной мысли в СССР. Важное значение для общественных наук имели дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западно-европейской философии» (1947 г.), по вопросам языкознания (1950 г.) и экономическим проблемам (1951 г.). В ходе дискуссии по языкознанию была разбита господствовавшая в языкознании антимарксистская теория Н. Я. Марра, и советское языкознание стало на прочную, марксистскую позицию. Выдающийся труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» представляет собой изложение глубоких теоретических основ научного языкознания. Большое значение для дальнейшего развития советской науки имели дискуссии по вопросам биологии и «Павловская сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР», явившаяся важным шагом в дальнейшей разработке проблем физиологического учения И. П. Павлова, проблем материалистической биологии.

Результаты многочисленных дискуссий и обсуждений в различных областях науки, а также современная практика творческой работы научных учреждений нашей страны лишней раз подтверждают справедливость требований партии о свободе критики и борьбы мнений как непременном условии успеха в науке. Советская наука, как подлинно передовая наука, развивается под флагом свободы критики и творческих дискуссий.

¹ Г. М. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 71.

Одна из важнейших и замечательных особенностей развития советской науки на современном этапе — это прочное содружество науки с производством, содружество учёных с практиками социалистического производства. В 1949 г. ленинградцы положили начало патристическому движению за дальнейшее усиление творческой связи работников науки и производства. Этот почин был горячо поддержан всеми передовыми учёными Советской страны, нашёл живой отклик среди рабочих и инженерно-технических кадров. Связь науки с производственной практикой в современных условиях получила своё дальнейшее развитие и стала делом повседневной жизни советской науки. В совместной творческой деятельности людей науки и производственников проявляются новые, социалистические взаимоотношения, происходит всё большее сближение между людьми физического и умственного труда.

Сотрудничество учёных и работников производства ныне приняло невиданно широкий размах и имеет разнообразные формы. На заводе «Ростсельмаш», например, работает технический совет, объединяющий учёных и заводских работников. На московском заводе «Каучук» действуют комплексные бригады, в которых участвуют научные сотрудники различных институтов и заводские специалисты. На многих предприятиях страны комплексные бригады объединяют инженерно-технических работников и новаторов производства из передовых рабочих. Широкое распространение получило содружество отдельных научных учреждений с предприятиями. Например, Институт машиноведения Академии наук СССР и Центральный аэрогидродинамический институт в содружестве с ленинградским Металлическим заводом работали над созданием аппаратуры для измерений в реальных условиях давлений, деформаций и вибрации в частях гидротурбины. Институты при этом разрабатывали и создавали аппаратуру, а завод соорудил опытную установку для проведения на ней испытаний этой аппаратуры, проводившихся совместно с институтами.

Многие научно-исследовательские учреждения нашей страны являют собой пример творческого содружества с предприятиями. Образцом такого научного учреждения нового типа является, например, Институт электросварки имени Е. О. Патона Академии наук Украинской ССР.

Достаточно указать, что этот институт прочно связан с 670 предприятиями страны, где применяется разработанный им способ сварки.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1954 г., демонстрирующая достижения социалистического сельского хозяйства СССР, показывает также успехи сотрудничества науки и производства. В достижениях каждой отрасли сельскохозяйственного производства видна сила этого сотрудничества. Новые сорта растений и породы животных, эффективные способы обработки почвы и механизация всех видов сельскохозяйственных работ — во всём этом сказываются результаты действенного влияния науки и техники на сельскохозяйственное производство. О возросшей роли науки в развитии современного сельского хозяйства СССР свидетельствует тот факт, что участниками ВСХВ наряду с передовыми колхозами, МТС и совхозами являлись 534 научно-исследовательских учреждения страны. В павильоне «Механизация и электрификация сельского хозяйства» демонстрировались 1200 отечественных машин; заводы показали тракторы 15 различных марок, 156 почвообрабатывающих орудий, 219 посевных и посадочных и 204 уборочные машины, а также много другой техники.

7 августа 1954 г. в селе Мальцево, Курганской области, было открыто созданное по решению ЦК КПСС первое всесоюзное совещание работников науки и практики сельского хозяйства, посвящённое изучению и распространению методов работы колхозника-учёного, полевода колхоза «Заветы Ленина», директора Шадринской опытной станции Т. С. Мальцева. Этот факт является знаменательным для современного этапа в жизни советской сельскохозяйственной науки. Все участники совещания, в том числе и учёные, единодушно признали громадное научное и практическое значение методов Т. С. Мальцева. В настоящее время методы Т. С. Мальцева с успехом применяются далеко за пределами Курганской области. Это свидетельствует о том, что связь с колхозным производством — наиболее действенный и верный путь для дальнейших достижений советской сельскохозяйственной науки.

В последние годы советские учёные, выполняя поставленную перед ними задачу превзойти достижения зарубежных стран в области науки и техники, добились

огромных успехов. Одним из выдающихся достижений советской науки являются успехи советских физиков в области изучения и использования атомной энергии. В результате исследований советских учёных и инженеров атомная энергия перестала быть монополией американских империалистов, которые обладание секретом атомной энергии в своё время обратили в средство военной угрозы и шантажа против других государств.

Советское государство, последовательно и решительно ведущее борьбу против стремления империалистов использовать атомную энергию в военных целях, предпринимает действенные шаги для применения этого вида энергии в мирных целях. 1 июля 1954 г. весь мир облетело сообщение Советского правительства о пуске в СССР первой промышленной электростанции на атомной энергии.

«В настоящее время, — говорилось в этом сообщении, — в Советском Союзе усилиями советских учёных и инженеров успешно завершены работы по проектированию и строительству первой промышленной электростанции на атомной энергии полезной мощностью 5 000 киловатт.

27 июня 1954 г. атомная электростанция была пущена в эксплуатацию и дала электрический ток для промышленности и сельского хозяйства прилежащих районов.

Впервые промышленная турбина работает не за счёт сжигания угля или других видов топлива, а за счёт атомной энергии — расщепления ядра атома урана.

Вводом в действие атомной электростанции сделан реальный шаг в деле мирного использования атомной энергии.

Советскими учёными и инженерами ведутся работы по созданию промышленных электростанций на атомной энергии мощностью 50—100 тыс. киловатт»¹.

Об огромном значении этого факта свидетельствуют восторженные отклики, которые вызвало сообщение Советского правительства у передовой общественности всего мира. Народы всех стран видят в этом факте великий пример борьбы за использование всех достижений науки в интересах изобилия и процветания жизни трудящихся.

¹ «Правда», 1 июля 1954 г.

В июле 1954 г. в Индии происходили массовые митинги и собрания в связи с Женевским соглашением о мирном урегулировании индо-китайского вопроса. Участники этих митингов и собраний выражали единодушное одобрение политике Советского Союза, который первым поставил атомную энергию на службу мирным целям. Участники митинга в столице Индии единодушно приняли следующую резолюцию: «Митинг жителей Дели шлёт горячие поздравления советским учёным, инженерам и рабочим, которые построили первую в мире промышленную электростанцию на атомной энергии. Этим достижением Советское правительство и народ указали всему человечеству на прекрасное будущее изобилия и процветания, которое может быть обеспечено всему миру, если атомная энергия будет применяться не для производства оружия массового уничтожения, а для мирных целей на службе человека»¹.

Серьёзные сдвиги наметились в послевоенный период в советских общественных науках, которые начали успешно преодолевать своё отставание. За последние годы вышел в свет ряд ценных трудов по истории, философии, политической экономии, языкознанию. Философы написали учебник по диалектическому материализму и ряд других значительных книг. В области экономической науки появились такие работы, как «История народного хозяйства СССР» (2 тома) П. И. Лященко, учебник политической экономии. Среди исторических работ — такие капитальные исследования, как «Крестьяне на Руси с древнейших времён до 17 века» Б. Д. Грекова, коллективные труды «История культуры древней Руси», «История Москвы» (первые 4 тома) и др.

Важнейшее значение для советской науки, прежде всего для общественной науки, имело завершение первого 28-томного издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса и четвёртого издания Сочинений В. И. Ленина в 35 томах. Новое издание Сочинений В. И. Ленина значительно пополнено произведениями и документами, характеризующими деятельность В. И. Ленина как теоретика и вождя Коммунистической партии, организатора и руководителя социалистической революции и Советского

¹ «Правда», 28 июля 1954 г.

государства. В 1946 г. начато издание Сочинений И. В. Сталина, из которых к настоящему времени вышло в свет 13 томов.

Невиданно большой размах научно-исследовательских работ во всех областях науки и техники потребовал дальнейшего усиления работы в области подготовки научных кадров. Если в 1937 г. в СССР было 9 тыс. аспирантов, то в 1947 г. их было уже свыше 15 тыс. В последние годы значительно увеличился контингент докторантов при различных институтах Академии наук СССР и других научных учреждениях. В 1953 г. только в системе Академии наук СССР проходило подготовку около 3 тыс. аспирантов и 500 докторантов — представители 58 национальностей.

Важным мероприятием партии явилось создание в 1946 г. Академии общественных наук при ЦК КПСС — высшего партийного учебно-научного заведения. Академия готовит кадры теоретических работников для центральных партийных учреждений, ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС, а также квалифицированных преподавателей высших учебных заведений, теоретических работников научно-исследовательских учреждений и научных журналов. Организация Академии общественных наук отвечала возросшей потребности в квалифицированных теоретических кадрах, вызванной задачами дальнейшего улучшения всей идеологической работы в стране. За 8 лет своего существования АОН при ЦК КПСС подготовила около тысячи кандидатов наук.

Намного выросла — количественно и качественно — научная интеллигенция. В СССР насчитывается свыше 190 тыс. научных работников, из них более 62 тыс. кандидатов и доцентов.

Армия советских учёных самоотверженно, рука об руку с рабочими и крестьянами строит коммунистическое общество. С каждым новым этапом в нашем движении к коммунизму всё больше возрастает роль науки в жизни общества, всё более ответственные задачи встают перед советскими учёными; но и советская наука с каждым новым этапом становится всё сильнее и могущественнее. Коммунистическая партия направляет советскую науку на новые великие завоевания во имя процветания нашей Родины, во имя коммунизма.

Роль науки в жизни советского общества и положение учёных в СССР коренным образом отличаются от роли науки и положения учёных в капиталистических странах. Современная буржуазная наука — это средство, при помощи которого капиталисты извлекают сверхприбыли, совершенствуют свою военную технику, терроризируют и развращают народ. Буржуазная наука служит эксплуататорам против народа.

Заправилы международного империализма во главе с американскими монополистами замышляют новую мировую войну. Этому преступному замыслу они подчинили и науку. В настоящее время, говорил выдающийся английский учёный и прогрессивный общественный деятель Дж. Д. Бернал, судьбы науки в капиталистических странах находятся в руках тех, кто ненавидит мир, чьей единственной целью является обречение людей на муки и смерть ради сохранения своих прибылей. Это видно уже из самого выбора ими оружия, которое является оружием массового разрушения и уничтожения жилищ и посевов, оружием истребления детей и женщин.

Наука в буржуазном обществе, полностью зависящая от прихотей капиталистических магнатов, не имеет условий для нормального всестороннего развития, для беспрепятственного прогресса. Если в области прикладной науки, поскольку она обслуживает капиталистическое предпринимательство, продолжается некоторое дальнейшее развитие, то теоретическая наука, особенно общественная, переживает полный застой и реакцию. Господство воинствующего мракобесия и всякого рода антинаучных и лженаучных идей и взглядов — вот что характерно для современных буржуазных общественных наук и теоретического естествознания. Это является признаком того, что буржуазная наука вместе с буржуазией идёт к неизбежному краху.

Роль науки определяет и судьбу учёных в капиталистическом мире. Признанием и почётом там пользуются только те «учёные», которые помогают своим хозяевам получать барыши, расширять сферу действия капитала, усиливать власть буржуазии над трудящимися и эксплуатируемыми массами, то есть учёные-реакционеры. Превращение буржуазией людей науки в своих наёмных ра-

ботников, о чём Маркс и Энгельс писали ещё в «Коммунистическом Манифесте», ныне приняло предельно циничный, наглый характер. Современная империалистическая буржуазия сделала учёных своими прислужниками, безропотно обслуживающими её предпринимательство, грабительские дела, её военные авантюры.

Честных, прогрессивных учёных, которые отказываются выполнять эту позорную роль, буржуазия преследует, лишает возможности работать. Ярким примером этого служит поведение французских буржуазных правителей по отношению к выдающемуся французскому физику, одному из крупнейших учёных в области физики атомного ядра — Ф. Жолио-Кюри. В 1950 г. после выступления в защиту мира на XII съезде Коммунистической партии Франции Жолио-Кюри был снят с поста верховного комиссара по атомной энергии. Французская реакция по указке американских империалистов преследует Жолио-Кюри за его передовые убеждения и общественную деятельность, направленную в защиту интересов французского народа, в защиту мира во всём мире, против войны.

Капиталистическому обществу органически чужда научная организация жизни — его устройство в основе своей антинаучно. Поэтому наука при капитализме не имеет почвы для всестороннего развития, а люди науки не находят полного применения своих сил. Отсюда — такое совершенно чуждое советскому обществу явление в жизни капиталистических стран, как безработица среди учёных. Наука в современном капиталистическом мире хиреет, а люди науки прозябают. Естественно, что прогрессивные учёные всего мира восхищаются положением науки и научных деятелей в СССР, видят в лице советской науки пример подлинно передовой науки и завидуют неограниченным возможностям советских учёных двигать науку вперёд.

Итальянский профессор микробиологии Арнауди, посетивший СССР в 1951 г., говорил на пресс-конференции в ВОКС: «Советская биология находится во главе мировой биологической науки. В Москве, в Институте микробиологии, я любовался замечательным микроскопом, сконструированным по проекту покойного академика Вавилова. Этот микроскоп не имеет себе равных.

Советская наука достигла таких высот, что ей есть чем гордиться перед буржуазной наукой»¹.

Жолио-Кюри в ноябре 1949 г. в своём выступлении на сессии Отделения физико-математических наук Академии наук СССР говорил, что расцвет научно-исследовательской деятельности в СССР смог осуществиться только благодаря тому, что таланты и способности научных работников развиваются в благоприятной среде — в мире социализма, где наука поставлена на службу народу. Советские учёные могут работать с энтузиазмом и спокойной совестью, так как знают, что результаты их исследований будут использованы для защиты завоеванных свобод и непрерывного улучшения материального существования человечества.

«Я хочу, — говорил Жолио-Кюри, — чтобы вы знали, что в странах, где всё ещё существует социальный строй, основанный на эксплуатации человека человеком, всё большее число учёных осознаёт свою ответственность перед народом. Они не хотят быть соучастниками тех, кто применяет результаты их работ для эгоистических и чуждым человечеству целей. Эти учёные — не маленькая группа избранных, оторванных от практической жизни деятелей науки. Они работают для науки, но для той науки, которая сама служит народу. Объединённые с великим коллективом всех трудящихся, они борются за построение лучшего мира, справедливого и не угрожающего никому, — мира, где наука будет доминирующим фактором материального и духовного освобождения человечества»².

Советский народ вправе гордиться своей наукой и своими замечательными учёными. Создание и развитие передовой советской науки — это одно из ярких и глубоких выражений победы социалистической культуры, одно из величайших завоеваний культурной революции в СССР.

¹ «Иностранные делегации о Советском Союзе», 1953, стр. 179.

² «Известия АН СССР». Серия физическая, 1950, т. 14, № 1, стр. 64.

VI

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Искусству наряду с наукой принадлежит неоценимая роль в культурном развитии человека, в формировании его духовного облика. «Две силы, — подчёркивал А. М. Горький, — наиболее успешно содействуют воспитанию культурного человека: искусство и наука»¹.

Естественно, что Коммунистическая партия в своей политике в области культурного строительства важное место отводит вопросам искусства. С первых же дней революции наша партия проявила великую заботу об искусстве, о том, чтобы сделать его широко доступным народу, превратить его в оружие воспитания трудящихся масс. Она всемерно способствовала неуклонному росту и совершенствованию советского искусства, направляла его по пути подлинно прогрессивного, социалистического развития.

В начальный период истории советской культуры Коммунистической партии пришлось преодолеть ошибочные и вредные взгляды на общественную роль искусства. С одной стороны, среди художественной интеллигенции ещё имела хождение буржуазная теория «чистого искусства», «искусства для искусства», сторонники которой проповедовали аполитизм, всячески пытались отгородить искусство от жизни, от общественных интересов трудящихся. С другой стороны, проповедовалась вреднейшая «теория» отрицания какой бы то ни было общественно полезной роли искусства для пролетариата и социализма.

¹ М. Горький, Собр. соч., т. 25, стр. 42.

Сторонники этого взгляда не признавали за произведениями искусства познавательного и воспитательного значения для трудящихся и готовы были совсем изгнать искусство из культурного обихода общества. Они считали зазорным для представителей пролетариата заниматься искусством, полагая, что это буржуазный предрассудок. Некоторые из них даже объявляли художественную литературу реакционной по природе.

Теоретические корни этого новоявленного нигилизма восходили к философии пролеткультовцев и прочих «троглодитов», анархически отрицавших в культуре всё старое, унаследованное от прошлого.

Само собой разумеется, что все эти измышления — как сторонников теории «чистого искусства», так и «пролетарских» отрицателей искусства — ничего общего не имели с марксистско-ленинским пониманием общественного значения искусства. Они наносили большой ущерб культурному воспитанию трудящихся, формированию пролетарских мастеров культуры. Понятно, что партия самым решительным и непримиримым образом боролась против этих вредных взглядов.

Коммунистическая партия всегда высоко ставила общественную роль искусства. В своей деятельности в этой области она исходила из того, что и в искусстве, как и в науке, нет таких форм, которые не были бы связаны с великими идеями коммунизма и работой по созданию коммунистического хозяйства. Но для того, чтобы искусство служило народу, его интересам, необходимо было покончить со старыми, буржуазными идеями и взглядами, которые господствовали в искусстве до Октябрьской революции, и развивать искусство на основах новых идей — идей марксизма-ленинизма; необходимо было создать вместо старого, буржуазного искусства новое, советское искусство.

Для этого нужно было прежде всего правильно оценить всё художественное наследство прошлого и правильно определить отношение победившего народа к этому наследству. Дело заключалось в том, чтобы отбросить всё реакционное, антинародное в старом искусстве и воспринять всё передовое, общечеловеческое, народное и на базе этого создавать новое, социалистическое искусство. Коммунистическая партия, опираясь на всю силу своего авторитета, успешно руководила реше-

нием этой двуединой задачи социалистической революции в области искусства.

К счастью для русского народа и для всех народов СССР, в художественном наследстве прошлого содержалось изумительное богатство, которое по праву принадлежит народу и должно было стать его нераздельным достоянием.

Известно, что в области искусства русский народ в прошлом имел больше возможностей проявить свой творческий гений, чем в других областях культуры. Здесь его представители создавали духовные ценности вопреки жестоким условиям социальной обстановки. Подчёркивая эту благоприятную для народа особенность, А. М. Горький писал: «... В области искусства, в творчестве сердца, русский народ обнаружил изумительную силу, создав при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись и оригинальную музыку, которой восхищается весь мир. Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков, красок»¹.

Коммунистическая партия учит советский народ любить и ценить это замечательное наследство художественного гения русского народа, которое является великим вкладом в сокровищницу мировой культуры. На всём протяжении истории культурного строительства в СССР наша партия постоянно внушала трудящимся чувство любви к классическому искусству, чувство благоговейной признательности к его бессмертным творцам: Пушкину и Лермонтову, Гоголю и Тургеневу, Некрасову и Шедрину, Достоевскому и Толстому, Глинке, Мусоргскому и Чайковскому, Сурикову и Репину и многим другим выдающимся труженикам русской культуры. Начиная от ленинских выступлений первых лет революции во всех документах нашей партии, относящихся к вопросам культуры, искусства, подчёркивается огромная прогрессивная роль русского классического искусства и его несомненное воспитательное значение.

Классическое наследство русского искусства прочно вошло в духовный багаж не только русского народа, но и всех народов СССР.

Советская литература и советское искусство в своём развитии опираются на замечательно богатое и много-

¹ М. Горький, Собр. соч., т. 24, стр. 184.

образное художественное наследство всех народов СССР. Коммунистическая партия Советского Союза, верная идее социалистического интернационализма, воспитывает трудящихся каждой советской нации в духе глубокого уважения к культурному наследию других наций. Все народы нашей многонациональной Родины искренно любят и ценят бессмертные произведения великого украинского поэта Тараса Шевченко и выразителя чаяний белорусского народа поэта Франциска Богушевича, гениального грузинского поэта Шота Руставели и азербайджанского поэта Низами Ганджеви, родоначальника узбекской литературы Алишера Навои и выдающегося казахского поэта Абая Кунанбаева, любят и ценят такие замечательные произведения народного творчества, как армянский эпос «Давид Сасунский», карело-финский национальный эпос «Калевала» и сотни других творений народов СССР.

Но в художественном наследстве прошлого было много и реакционного, антинародного, созданного выразителями духовных интересов и чаяний крепостников и реакционной буржуазии. Новое, советское искусство могло сложиться только путём коренного отрицания всего антинародного в этом наследстве и преодоления пагубных влияний всякого рода реакционных идей. Коммунистическая партия, бдительно следя за процессом формирования советского искусства, неустанно направляла его кадры на непримиримую борьбу против враждебных народу течений в искусстве. Такая борьба была тем более необходима, что в искусстве предреволюционного периода в России широкое распространение имели различного рода формалистические, декадентские и прочие упадочнические течения. Эти враждебные народу течения продолжали ещё действовать после Октябрьской революции и оказывали влияние на зарождавшееся советское искусство.

Для создания и успешного развития нового, советского искусства необходимо было прежде всего, чтобы художественные кадры овладели марксистско-ленинским эстетическим учением, чтобы их творчество было неразрывно связано с практикой социалистического строительства, необходимо было творческое сотрудничество художников с народом. Коммунистическая партия в своей политике в области искусства заботилась прежде всего об обеспечении этих условий для советского искусства.

Партия неустанно учила и воспитывала нашу худо-

жественную интеллигенцию в духе марксистского мировоззрения и пролетарской идеологии; она помогала кадрам искусства освободиться от реакционных, идеалистических воззрений и выработать научное, материалистическое воззрение в области искусства, помогала им стать на позицию марксистско-ленинской эстетики.

Партия вооружила кадры советского искусства единственно верным методом в искусстве — методом социалистического реализма. Правдивое отражение действительности, умение видеть жизнь в её многообразных противоречиях и непрерывном развитии, активное утверждение нового, передового в жизни и беспощадная борьба против всего косного, старого, отмирающего, решительная и последовательная защита интересов и идеалов социалистического пролетариата — таковы основные принципы, которые партия положила в основу метода социалистического реализма.

Коммунистическая партия вооружила кадры советского искусства идеей партийности в искусстве, являющейся одним из краеугольных камней марксистско-ленинского эстетического учения. В основе этой идеи лежит требование подчинить искусство революционным задачам и целям рабочего класса, интересам коммунизма. В. И. Ленин ещё в 1905 г., разоблачая лживые утверждения буржуазных идеологов о «свободе» искусства, о его «беспартийности», писал:

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания.

И мы, социалисты, разоблачаем это лицемерие, срываем фальшивые вывески, — не для того, чтобы получить неклассовую литературу и искусство (это будет возможно лишь в социалистическом внеклассовом обществе), а для того, чтобы лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией, литературе противопоставить действительно-свободную, *открыто* связанную с пролетариатом литературу»¹.

Коммунистическая партия после завоевания власти, используя все возможности, созданные революцией,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 30.

твёрдо проводила в жизнь ленинскую идею коммунистической партийности в искусстве, делала всё, чтобы поставить искусство на службу рабочему классу, социализму. Советское искусство со дня своего зарождения было призвано помогать классовой борьбе пролетариата, помогать народу успешно осуществлять социалистическое преобразование общества, раскрывать светлые перспективы коммунизма.

Наша партия постоянно заботилась о том, чтобы советское искусство развивалось не в стороне от живой жизни народа, а в органической связи с ней, чтобы художники создавали свои произведения в тесном общении, в творческом содружестве с массами. Искусство принадлежит народу. Оно должно своими корнями уходить в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс. Народность советского искусства заключается не только в том, что оно служит народу, его социалистическим интересам, но и в том, что оно развивается при активном участии самих трудящихся.

Октябрьская революция, вызвавшая великое пробуждение масс, переход их «от исторической спячки к новому историческому творчеству»¹, раскрыла народные таланты и сделала народ деятельным участником в творчестве новых замечательных духовных ценностей. История советского искусства — литературы, живописи, музыки и т. д. — свидетельствует о том, что трудящиеся массы при социализме — это не просто читатели, зрители, слушатели, но и глубокие ценители искусства и строгие критики, активно помогающие мастерам искусства создавать высокохудожественные и идейно содержательные произведения.

Комсомольцы и рабочая молодёжь автозавода имени Сталина в открытом письме I Всесоюзному съезду советских писателей в 1934 г. писали: «Мы не просто пассивные читатели, пассивные потребители литературной продукции писателя. Мы научились критически относиться ко всякому произведению, мы хотим участвовать в творческой работе писателя, учась у него, помогать ему в его работе. Для нас советская литература — это родное

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 183.

дело, ростом которого мы дорожим и неудачами которого мы болеем...

Комсомол и рабочая молодёжь, давшие стране ряд мастеров слова, непрерывно пополняют писательские ряды своими новобранцами. Молодёжь — наиболее активный читатель советской литературы. Молодёжь — и наиболее активный критик. Её критика порой бывает излишне страстной... но она всегда остаётся искренней. Мы хотим видеть нашу литературу в авангарде мировой литературы и мы всячески готовы помочь нашим писателям в борьбе за это первенство»¹.

Сила и жизненность советского искусства в его подлинной народности — в том, что оно существует и развивается во имя народа и при творческом участии народа.

Одна из отличительных особенностей советского искусства состоит в том, что оно, как и наша культура в целом, сложилось и развивается как многонациональное искусство. Искусство всех народов СССР зиждется на единой идейной основе марксизма-ленинизма. Вместе с тем искусство каждого народа развивается на основе своих национальных особенностей, которые определяют специфику национальной формы культуры. Коммунистическая партия и Советское государство, последовательно осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику, всемерно способствуют развитию социалистического искусства народов СССР в национальной форме. В результате такой политики все народы нашей страны создали передовое советское искусство, гармонически сочетающее в себе социалистическое содержание и национальную форму.

Особенность советского многонационального искусства заключается в том, что его развитие происходит на основе взаимного обогащения народов в области художественного творчества путём преодоления их национальной ограниченности в искусстве. Мотивы и образы, характерные для искусства одного народа, у нас становятся мотивами и образами искусства всех остальных народов. Это взаимное обогащение расширяет кругозор наших народов, раздвигает национальные рамки их чувств и воззрений, способствует укреплению социалистического интернацио-

¹ «Комсомольская правда», 17 августа 1934 г.

нализма. В этом процессе взаимного обогащения народов в области искусства, как и в других областях жизни, ведущую роль играет русское искусство, являющееся самым выдающимся из всех искусств народов СССР. Произведения представителей русского классического искусства давно уже стали достоянием всех народов нашей страны. И это является важнейшим фактором быстрого роста национальных литератур и искусства народов СССР.

В трудных и сложных исторических условиях Коммунистическая партия приступила к делу создания советского искусства и развития художественной культуры трудящихся. Эти трудности были связаны прежде всего с культурной отсталостью народных масс России, с тем печальным наследием, которое осталось в области взаимоотношений между народом и искусством.

Великий революционный демократ Н. А. Добролюбов с горечью говорил: «Массе народа чужды наши интересы, непонятны наши страдания, забавны наши восторги. Мы действуем и пишем, за немногими исключениями, в интересах «кружка, более или менее незначительного»¹. Произведения искусства, в том числе и лучшие из них, посвящённые самому народу, выражавшие его чаяния и интересы, почти не были известны широким трудящимся массам. Замечательные картины передовых художников были недоступны народу, у него не хватало ни средств, ни культурности, чтобы пользоваться ими. Народ не имел доступа и к художественной литературе.

«Толстой-художник, — писал В. И. Ленин, — известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием *всех*, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот»².

Коммунистическая партия сразу же после Октябрьской революции принимала все возможные меры, чтобы сокровища русского классического искусства и литературы сделать достоянием широких масс, чтобы по-настоящему приобщить эти массы к художественной культуре. Но эту задачу нельзя было решить сразу, она требовала

¹ Н. А. Добролюбов, Собр. соч., т. I, стр. 284.

² В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 293.

времени и кропотливой просветительной работы. Если пролетарская революция сразу более или менее разрешила материальный вопрос — обеспечила бесплатное пользование книгой, музеями, свободный доступ в лектории и т. д., то нельзя было сразу покончить с вековой отсталостью и малограмотностью масс. Эта отсталость ещё долго продолжала сказываться на состоянии художественной культуры трудящихся, особенно крестьян. Даже спустя десять лет после революции среди крестьян встречалось немало людей, которые имели смутное представление о классиках русской литературы. В области музыки и живописи картина была ещё более неприглядной.

Культурная отсталость трудящихся, унаследованная от прошлого, представляла собой серьёзнейшее препятствие для создания новой художественной культуры, нового, советского искусства.

Задача осложнялась также крайней малочисленностью и слабостью пролетарских кадров искусства и сопротивлением врагов пролетарской культуры, пытавшихся удержать в своих руках гегемонию в искусстве. Пролетарские кадры искусства ещё не успели выработаться, если не иметь в виду те малочисленные, главным образом партийные, кадры, которые сложились в дореволюционное время. Поэтому задача создания советской художественной культуры представляла для партии громадную сложность.

Но как бы ни была сложна эта задача, Коммунистическая партия, преодолевая все трудности, успешно решала её. Уже в годы гражданской войны в СССР начинается развиваться новое, молодое советское искусство: появляются первые произведения советской литературы, живописи, скульптуры, музыки.

* *
*

Важнейшим участком борьбы за пролетарское искусство была область художественной литературы¹.

Программу борьбы за создание социалистической литературы начертала Коммунистическая партия.

¹ Художественная литература представляет собою составную часть искусства, но ввиду её особой роли в духовной жизни людей принято её выделять и говорить о литературе и искусстве.

В. И. Ленин ещё в 1905 г., определяя общественное назначение литературы в эпоху пролетарской диктатуры, писал: «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих)»¹.

Первые советские писатели — родоначальник советской литературы М. Горький, В. Маяковский, А. Серафимович — и явились зачинателями такой именно литературы — самой идейной, самой революционной, самой передовой. К советскому фронту литературы примкнули такие крупные писатели прошлого, как А. Блок и В. Брюсов. На стороне революционного народа выступали писатели Д. Бедный, А. Новиков-Прибой, М. Пришвин, Ф. Гладков и др. За годы гражданской войны в литературу пришли новые писательские силы: Д. Фурманов, Н. Тихонов, Б. Ромашев, Вс. Иванов, П. Тычина и др.

Несмотря на сложную обстановку творческой работы, первые же шаги молодой советской литературы ознаменовались появлением ряда значительных произведений, проникнутых пафосом революционного героизма трудящихся (выдающееся произведение революционной поэзии — поэма «150.000.000» В. Маяковского, стихи А. Блока, В. Брюсова, П. Тычины и др.).

Гражданская война продолжала занимать творческое внимание писателей и в период перехода страны на мирную работу. Этой теме были посвящены «Железный поток» А. Серафимовича, «Чапаев» и «Мятеж» Д. Фурманова, «Партизанские повести» Вс. Иванова. В этот период появились и такие получившие широкую извест-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 30—31.

ность произведения, как «Неделя» Ю. Либединского, «Падение Даира» А. Малышкина, «Думы про Опанаса» Э. Багрицкого. В 1924 г. появляется одно из лучших произведений о Ленине — поэма В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

В годы восстановительного периода в советскую литературу влились новые талантливые силы (А. Фадеев, М. Шолохов, Л. Леонов и др.).

В изобразительном искусстве в годы гражданской войны наметилась реалистическая линия, которая в дальнейшем становилась основной и определила весь облик советского изобразительного искусства. Новая художественная политика пролетарского государства — огромное внимание к художественным произведениям, забота об их сохранении, а также забота о создании новых произведений, правительственные заказы, конкурсы художников, а также идейно-воспитательная работа партии среди художников, разъяснение им социалистического воззрения на искусство и на задачи художников в условиях революционного преобразования общества, — всё это не могло не вызвать серьёзного сдвига в настроении и поведении художников. Значительная часть их встала на путь продолжения реалистических традиций русского классического искусства.

Выполняя ленинский план «монументальной пропаганды», скульпторы создали произведения, в которых уже раскрывались отдельные черты нового эстетического и общественного сознания («Герцен» Л. Шервуда, «Памятник свободы» Н. Андреева, «Павшим в борьбе за мир и братство народов» С. Коненкова и др.). В годы гражданской войны художники делают первые попытки реалистического отражения советской действительности. И. Бродоккий создаёт первые свои работы, посвящённые В. И. Ленину, пишет с натуры ряд портретов делегатов II конгресса Коминтерна; в 1920 г. создал свои первые батальные картины на темы гражданской войны М. Греков.

Особо следует отметить большую роль, которую играли в агитационно-политической работе художники, собранные вокруг «Окон сатиры РОСТА». Душой «Окон РОСТА» был В. Маяковский, выступавший не только как автор текстов, но и как художник. «Окна РОСТА» по-боевому откликались на все важнейшие события

общественной жизни революционной России. По словам самого В. Маяковского, «Окна РОСТА» — это «протокольная запись труднейшего трёхлетия революционной борьбы, переданная пятнами красок и звоном лозунгов»¹. М. И. Калинин говорил, что будущий историк советской культуры не может пройти мимо деятельности «Окон РОСТА». Эта деятельность была боевой и весьма значительной.

Знаменательным фактом в жизни советского искусства в период перехода на мирную работу была организация в 1922 г. Ассоциации художников революционной России (АХРР), сыгравшей серьёзную роль в дальнейшем развитии советского искусства. В восстановительный период изобразительное искусство развивалось под знаком дальнейшего собирания и организации передовых сил.

Коммунистическая партия всегда проявляла большую заботу о развитии музыкального искусства, музыкальной культуры народа. Уже в ноябре 1917 г. оперные театры перешли в ведение органов просвещения; 12 июля 1918 г. Петроградская и Московская консерватории были объявлены государственными, а в декабре того же года были национализированы все частные музыкальные предприятия. Таким образом, государство приняло на себя заботу по обеспечению нормальных условий для развития музыкального искусства.

Передовая часть русской музыкальной общественности с воодушевлением участвовала в массовой просветительной работе, в создании советской музыкальной культуры. Композиторы работали главным образом в области песенного жанра, который особенно близко связан с жизнью масс, с революционной борьбой, с повседневным бытом трудящихся.

На первых порах большей частью старые мотивы приспособлялись к новым текстам («Смело мы в бой пойдём», «По морям, по волнам» и др.). Наряду со старыми революционными песнями («Смело, товарищи, в ногу», «Вы жертвою пали» и др.), создавались новые песни («Марш Будённого», «Марш коммунаров», «Красная молодёжь», «Первомайский гимн» и т. д.). Как известно, В. И. Ленин придавал революционным песням

¹ В. В. Маяковский, Полное собрание сочинений, т. 10, стр. 321.

огромное воспитательное значение. В период гражданской войны начали широко входить в культурный обиход рабочих, красноармейцев и крестьян революционные песни. Они помогали им жить и бороться.

Музыкальная культура в нашей стране уже в первые годы Советской власти получила широкое распространение. Ярким проявлением роста музыкальной культуры являются многочисленные хоры, ансамбли, инструментальные коллективы, рассеянные по всей стране, пропагандирующие лучшие образы народного искусства. Заслуженной славой пользуется лучший из этих коллективов — Государственный русский народный хор имени Пятницкого.

Таким образом, уже к первому периоду революции относится начало становления советской литературы и искусства. Но силы этой литературы и искусства были тогда крайне ограничены и незрелы, между тем как буржуазные реакционные течения, действовавшие против складывающегося народного, социалистического искусства, были ещё сильны. Литература и искусство сделались ареной острой классовой борьбы между идеологами умирающих эксплуататорских классов и представителями пролетариата, народа.

Эта борьба сильно оживилась в связи с переходом к новой экономической политике, когда у буржуазных элементов усилились реставраторские вожделения в условиях общего обострения классовой борьбы. В литературе активизировали свою деятельность антипролетарские группы «попутчиков», создавались новые группки, направленные против пролетарской литературы, открыто проповедовались безидейность, пессимизм, мистика, индивидуализм, теория «чистого искусства» и т. п. Члены всех этих литературных групп, состоявших из осколков старого мира, ничего знать не хотели о народе, о его нуждах и интересах, об общественной жизни.

В национальных республиках (на Украине, в Узбекистане, Казахстане, Туркмении, Башкирии и др.) подняли голову буржуазно-националистические писатели, выступавшие с открытой проповедью контрреволюционной идеи «самобытного» и изолированного развития национальных культур. Враждебная деятельность буржуазных националистов в литературе не только тормозила формирование социалистического искусства у народов СССР, но и

мешала налаживанию и укреплению дружбы между советскими народами, сплочению всех народов нашей страны вокруг русского народа.

В области изобразительного искусства большой вред наносил формализм. Сторонники формализма и принципа «искусство для искусства» активно боролись против реалистического направления, искажённо изображали советскую действительность, выступали против правдивого её отражения в искусстве.

Формалистическое течение сильно было и в области архитектуры. Оно нашло своё проявление в «конструктивизме», «функционализме» и прочих вредных теориях, которые на практике приводили к упрощенчеству, к трафарету.

В музыке появляется направление так называемого «современничества», вызванное к жизни преклонением композиторов-модернистов перед упадочным буржуазным искусством Запада. Сторонники этого направления отрицали самые основы классической музыки и объявляли передовым любое «новаторство», протаскивали в музыку всякого рода формалистическое трюкачество. «Современничество» наносило большой вред делу советской музыкальной культуры, оно шло вразрез с требованием партии учиться у классиков и пропагандировать классическую музыку, создавать музыку, доступную и близкую широким трудящимся массам.

В целом в области литературы и искусства положение, сложившееся к концу восстановительного периода, внушало большую тревогу. Партия не могла мириться с засильем в этой важной области культуры носителей буржуазной идеологии и со слабой организованностью пролетарских сил в борьбе с врагами социалистической культуры. Такое положение было нетерпимо в условиях, когда Советская страна вступала в новый этап своего развития — в полосу социалистической реконструкции народного хозяйства и дальнейшего подъёма культуры.

В июне 1925 г. ЦК партии принял постановление «О политике партии в области художественной литературы», которое явилось программным документом не только для литературы, но и для всех остальных областей советского искусства.

ЦК партии отметил, что рост новой литературы — пролетарской и крестьянской — является частью массо-

вого культурного подъема советского народа. Обращая особое внимание на обострение идеологической борьбы в литературе, характеризуя соотношение классовых сил на этом фронте, ЦК отметил, что «гегемонии пролетарских писателей ещё нет, и партия должна помочь этим писателям заработать себе историческое право на эту гегемонию»¹. По отношению к «попутчикам», имея в виду их дифференцированность, значение многих из них, как квалифицированных специалистов литературной техники, и наличие колебаний среди этого слоя писателей, ЦК требовал тактичного и бережного отношения, т. е. такого подхода, который обеспечивал бы все условия для возможно более быстрого их перехода на сторону коммунистической идеологии.

В отношении пролетарских писателей в решении указывалось: «всячески помогая их росту и всемерно поддерживая их и их организации, партия должна предупреждать всеми средствами проявление комчванства среди них, как самого губительного явления. Партия именно потому, что она видит в них будущих идейных руководителей советской литературы, должна всячески бороться против легкомысленного и пренебрежительного отношения к старому культурному наследию, а равно и к специалистам художественного слова. Равным образом заслуживает осуждения позиция, недооценивающая самую важность борьбы за идейную гегемонию пролетарских писателей. Против капитулянтства, с одной стороны, и против комчванства, с другой, — таков должен быть лозунг партии»².

ЦК ВКП(б) обратил особое внимание на необходимость всемерного развития национальной литературы в республиках Советского Союза.

Партия призвала писателей создавать литературу, рассчитанную на действительно массового, рабоче-крестьянского читателя, литературу, помогающую народу строить новую, социалистическую жизнь.

Претворяя в жизнь указания партии, писатели и все работники советского искусства развернули решительную борьбу с антисоветскими явлениями в литературе и искусстве и усилили творческую работу. В годы строи-

¹ «Правда», 1 июля 1925 г.

² Там же.

тельства фундамента социалистической экономики советская литература и искусство достигли значительных успехов. В 1926 г. А. М. Горький начал писать свою четырёхтомную эпопею «Жизнь Клима Самгина». Новые произведения создал В. Маяковский, в том числе выдающуюся поэму «Хорошо» (1927 г.), посвящённую Октябрьской революции. В конце 20-х годов А. Толстой приступил к работе над историческим романом «Пётр Первый». В 1927 г. вышел «Разгром» А. Фадеева. М. Шолохов в 1928 г. опубликовал первый том «Тихого Дона». В эти же годы советская литература обогатилась многими другими замечательными произведениями, в том числе и произведениями, в которых отражался пафос грандиозного строительства, пафос выполнения первой пятилетки («Соть» Л. Леонова, «Гидроцентральный» М. Шагинян и др.).

За эти годы в СССР сложились кадры социалистической литературы и искусства. Они пополнились многочисленными новыми писателями и художниками из среды рабочих и колхозников. Литературно-художественная интеллигенция в своём подавляющем большинстве уже состояла из людей рабочего класса и крестьянства, выросших в советской обстановке.

В период социалистической реконструкции серьёзные успехи были достигнуты и в остальных областях искусства — в живописи и скульптуре, музыке, архитектуре, в области театра и кино. Принцип реалистического отражения действительности завоевывал одну группу за другой среди скульпторов и живописцев. Художники всё чаще посещали новостройки и колхозы, что сильно способствовало не только накоплению первичного художественного материала, но и идейному, творческому их росту. В те годы находилось на подъёме реалистическое творчество многих видных советских художников — М. Нестерова, Н. Крымова, И. Грабаря, Е. Лансере, А. Герасимова, Б. Иогансона, С. Герасимова, М. Тоидзе, М. Сарьяна; скульпторов — В. Мухиной, С. Меркурова и др. Ими был создан ряд замечательных реалистических произведений живописи и скульптуры.

Широкий размах получило развитие музыкальной культуры народов СССР, особенно народно-песенной хоровой культуры. Во всех республиках выросло число народных музыкантов, певцов, сказителей, инструмента-

листов, были созданы многочисленные музыкальные коллективы. С большим успехом продолжал свою деятельность прославленный коллектив русского хора имени Пятницкого, органически связанный с новой, колхозной деревней, с её жизнью, бытом, песнями. Выдающимся событием в музыкально-культурной жизни явилась организация в 1928 г. ансамбля песни и пляски Красной Армии, который играл и играет огромную роль в пропаганде песенного творчества народов СССР (особенно русского, украинского, белорусского). Громадная заслуга в успехе этих двух замечательных творческих коллективов принадлежит талантливым композиторам В. Захарову и А. Александрову.

Ещё в начале реконструктивного периода среди композиторов началась борьба молодых сил против формалистического «современничества», движение за советскую народную музыку. Молодые композиторы, объединённые в «Производственный композиторский коллектив при Московской консерватории», развернули большую работу по пропаганде музыкальных произведений среди трудящихся. Лучшие их представители создали ряд популярных массовых песен, хоровых произведений («Конная Будённого», «Первая конная», «Винтовка», «На десятой версте», «Улица волнуется» и др.). О важных сдвигах в творческом сознании отдельных композиторов свидетельствовал наметившийся поворот их к новой, современной тематике («Красный мак» Р. Глиэра, «Поэма борьбы» Д. Кабалевского, 12-я симфония Н. Мясковского, сюита «Советский Восток» С. Василенко и др.).

Эти успехи свидетельствовали о значительном росте литературы и искусства. Но они далеко ещё не отвечали тем громадным требованиям, которые выдвигались перед советской литературой и искусством жизнью, практикой социалистического строительства, культурными запросами рабочих и крестьян. Литература и искусство оставались ещё отстающим участком культурного фронта — они не поспевали за бурными темпами социалистического строительства и ростом культурных потребностей народа. Советские писатели ещё слишком мало создавали произведений, которые помогали бы партии воспитывать трудящихся сознательными, самоотверженными строителями социалистического общества, которые

бы удовлетворяли культурно выросшего советского читателя.

Во всех областях искусства имели ещё широкое хождение различного рода ошибочные и вредные взгляды и теории, мешавшие развитию социалистического искусства. Так, в изобразительном искусстве ещё были сильны влияния пролеткультовских идей, формалистических тенденций, антихудожественного схематизма. В архитектуре продолжала действовать мниморадикальная теория «конструктивизма». Ложное, чуждое народу «новаторство» в музыке привело к созданию таких порочных произведений, как балеты «Стальной скок» и «Блудный сын» С. Прокофьева, опера «Нос» Д. Шостаковича.

Одна из коренных причин слабости советской литературы и искусства заключалась в отсутствии правильной, целесообразной организации художественной жизни, творческой работы писателей и художников. Устаревшие формы организации способствовали подрывной работе враждебных элементов в литературе и искусстве. Среди писателей и художников существовало множество различных «объединений», «ассоциаций», «коллективов», «обществ», действовавших врозь — на основе своих собственных платформ. Даже писатели и художники, стоявшие на одной и той же идейно-художественной и политической платформе — платформе советского искусства и Советской власти, не были объединены в общий творческий коллектив. Между тем с вступлением страны в полосу развёрнутого социалистического строительства необычайно возрастала роль культуры, в частности художественной культуры, в жизни советских людей. Понятно, что в новых условиях организационная неразбериха превратилась в серьёзный тормоз для развития литературы и искусства.

23 апреля 1932 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». Это историческое постановление Центрального Комитета послужило важной вехой в истории советской литературы и искусства — оно открыло им новые перспективы.

Центральный Комитет напомнил в своём решении, что когда в литературе было ещё значительно влияние чуждых элементов, особенно оживившихся в первые годы нэпа, а кадры пролетарской литературы были ещё

слабы, партия всемерно помогала созданию и укреплению особых пролетарских организаций в области литературы и искусства в целях укрепления позиций пролетарских писателей и работников искусств. Однако за последние годы на основе значительных успехов социалистического строительства был достигнут большой как количественный, так и качественный рост литературы и искусства. Выросли кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники из рабочих и колхозников. В этих условиях рамки существовавших пролетарских литературно-художественных организаций стали уже узкими и тормозили серьёзный размах художественного творчества.

Это обстоятельство, говорилось в решении, создаёт опасность превращения этих организаций из средства наибольшей мобилизации советских писателей и художников вокруг задач социалистического строительства в средство культивирования кружковой замкнутости, отрыва от политических задач современности, а также отрыва от значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству. Отсюда необходимость соответствующей перестройки литературно-художественных организаций и расширения базы их работы.

Исходя из этого, ЦК ВКП(б) постановил:

«1) ликвидировать ассоциацию пролетарских писателей (ВОАПП, РАПП);

2) объединить всех писателей, поддерживающих платформу советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нём;

3) провести аналогичное изменение по линии других видов искусства;

4) поручить Оргбюро разработать практические меры по проведению этого решения»¹.

Историческое постановление ЦК ВКП(б), чётко и ясно определившее творческие задачи писателей, художников и всех работников искусства, вызвало перелом в развитии советской литературы и искусства.

Вскоре после постановления Центрального Комитета

¹ «Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б)», стр. 292.

партии состоялась беседа И. В. Сталина с группой советских писателей. Напомнив о требованиях партии к советской литературе как подлинно демократической, всенародной литературе, И. В. Сталин призвал писателей быть активными участниками борьбы народа за коммунизм. Он назвал писателей «инженерами человеческих душ», подчеркнув тем самым огромную роль их в коммунистическом воспитании советских людей. И. В. Сталин, исходя из программных идей нашей партии в области искусства, определил социалистический реализм как творческий метод советской литературы.

Важнейшим событием в истории советской литературы этого периода был Первый съезд советских писателей в 1934 г. Этот съезд подвёл итоги 17-летнего служения писателей народу, вскрыл идейно-художественные недостатки литературы и наметил боевые задачи писателей в период могучего расцвета советской культуры. Съезд показал прежде всего громадный рост уровня культуры, особенно художественной культуры, трудящихся масс нашей страны. Рабочие и крестьяне показали себя не только страстными любителями книг, но и высокими ценителями их, строгими критиками.

В предсъездовские дни, когда в порядке подготовки к съезду обсуждались произведения отдельных писателей, рядовые советские читатели, рабочие и крестьяне принимали в этих обсуждениях активное участие. Они глубоко правильно оценивали достоинства и недостатки отдельных книг, выступали вдумчивыми критиками.

Живое участие в обсуждении книг приняли работницы Краснознамённой «Трёхгорной мануфактуры». Как сообщала фабричная многотиражка «Знамя Трёхгорки», в обсуждении «Поднятой целины» М. Шолохова приняли участие 500 ткачих. В своих выступлениях работницы единодушно подчёркивали достоинства этого произведения, прежде всего «правдивое изображение борьбы за коллективизацию на Дону». Ткачиха Коротаяева говорила: «Очень красочно описано строительство колхозной жизни». Ткачиха Долинкина сказала, что «книга очень легко читается и хорошо понимается». Ткачиха Курош назвала «Поднятую целину» «хорошей, жизненной книгой», а язык книги — «правдивым, ярким». А вот с ка-

ким участием к событиям, описываемым в книге, говорила работница Чернова:

«Разметнов, председатель сельсовета, сплеховал — пожалел кулаков. Когда идёт борьба, жалеть врага не приходится. Эти же кулаки дальше, как описывает Шолохов, восстание готовили, женщину убили. Нет, сплеховал Разметнов! Правда, он потом выпрямился и дальше работал как коммунист. Мало написал Шолохов про женщин, а ведь у нас на селе и тогда уже были сознательные, активные крестьянки...»

«Среди многих наших писателей, — говорил в своём выступлении мастер Данилов, — одно время было мнение, что в настоящий момент трудно писать, что современный материал слишком сух. Книга Шолохова блестяще разбивает это мнение... «Поднятую целину» я читал ночью и не мог оторваться, так и читал до утра. Сейчас так меня разохотила эта книга, что с удовольствием прочёл бы ещё что-нибудь такое же увлекательное. Ярko показано в книге впечатление, произведённое статьёй тов. Сталина «Головокружение от успехов»¹.

На фабрике «Трёхгорная мануфактура» работницы обсуждали и роман Ф. Панфёрова «Бруски». В своём выступлении ткачиха Виноградова заметила: «Интересная фигура Ждаркина. Только он уж очень герой большой, — всё ему удаётся. Стёша — живая и добрая жена, но как-то она показана однобоко, больше с любовной стороны, а не как общественница. Книга читается тяжело». Ткачиха Чернова жаловалась, что её не удовлетворяет «слишком грубый язык романа и то, что в романе не показана настоящая, крепкая любовь»².

Токарь ленинградского завода «Электросила» Ландо в своей заметке, напечатанной в заводской газете «Электросила», писал по поводу недостатков советской литературы и творческой деятельности отдельных писателей:

«Часто ещё авторы наши рассказывают больше, чем сами знают. Они на время как будто у кого-то одалживают. Оттого частенько получается тускло. Ещё одно хочется спросить у некоторых писателей: Кто сказал вам,

¹ «Знамя Трёхгорки», 5, 10, 17 марта 1934 г.

² Там же, 15 и 16 мая 1934 г.

что рабочий живёт только на заводе? Он ведь не работает 24 часа в сутки. У советского рабочего самый короткий в мире рабочий день, а между тем вне завода он ускользает от писателя»¹. В той же газете профорг одного цеха рабочий Крючков писал, обращаясь к писателям: «Дайте хорошую книгу о молодёжи... Надо отказаться от шаблона, от избитых сюжетов. Жизнь нашей комсомолки так многогранна и кипуча, что она ни в какой трафарет не полезет»².

Таковы отдельные примеры из бесчисленных фактов живого, творческого участия рабочих нашей страны в развитии литературы. Приведённые выдержки из выступлений рабочих-читателей свидетельствуют о глубоко правильном понимании ими действительного назначения и роли художественной литературы в жизни советского общества.

Вся советская общественность готовилась к Первому съезду писателей, в этом сказался тот замечательный факт, что литература в нашей стране стала близким, родным делом всего народа.

В работах Первого съезда советских писателей³ участвовали 557 делегатов, представлявших 52 национальности Советского Союза, и 40 иностранных писателей. Ко времени съезда Союз советских писателей объединял около 2,5 тыс. человек (1 600 членов Союза, а остальные — кандидаты). По республикам члены Союза писателей распределялись следующим образом: на Украине — 206 членов Союза, в Белоруссии — около 100, в Грузии — 158, в Армении — 90, в Азербайджане — 79, в РСФСР — 1 535.

О росте национальной литературы у ранее отсталых народов свидетельствовало наличие писателей в среднеазиатских республиках. Так, в Таджикистане ко времени Первого съезда советских писателей насчитывалось 110 писателей.

В ряды писателей влились многочисленные молодые литераторы из рабочих и колхозников. За 1933—1934 гг. в различных городах Советского Союза вышло около 30 сборников и альманахов с произведениями местных

¹ «Электросила», 16 августа 1934 г.

² Там же.

³ Съезд происходил в Москве с 17 августа по 1 сентября 1934 г.

начинающих литераторов. Быстро рос отряд советских писателей.

Открывая съезд, А. М. Горький указывал, что значение Союза советских писателей состоит в том, что «разноплеменная, разноречивая литература всех наших республик выступает как единое целое перед лицом пролетариата Страны Советов, перед лицом революционного пролетариата всех стран и перед лицом дружественных нам литераторов всего мира»¹.

По поручению Центрального Комитета партии на съезде выступил А. А. Жданов, охарактеризовавший советскую литературу как самую идейную, передовую и революционную литературу в мире и указавший на те боевые задачи, которые она должна решать, активно участвуя в социалистическом строительстве. А. А. Жданов изложил съезду те требования, которые советский народ и Коммунистическая партия предъявляют писательской общественности на новом этапе исторического движения к коммунизму.

А. М. Горький в своих выступлениях на съезде подверг мастерскому анализу достоинства и слабости молодой советской литературы и сформулировал ряд важных программных положений. Он с особой силой подчёркивал тот исключительный факт в жизни советской литературы, что в своём развитии она опирается на полное единение читателя с писателем. «Литераторы Союза Советских Социалистических Республик видят, для кого они работают. Читатель сам приходит к ним, читатель называет их «инженерами душ» и требует, чтоб они организовали простыми словами в хороших, правдивых образах его ощущения, чувствования, мысли, героическую его работу. Такого плотного, непосредственного единения читателя с писателем никогда, нигде не было, и в этом факте — трудность, которую мы должны преодолеть, но в этом факте наше счастье, которое мы еще не научились ценить»².

Съезд принял Устав Союза советских писателей, в котором записано, что членами ССП могут быть писатели, стоящие на платформе Советской власти и активно участвующие в социалистическом строительстве, что в своей

¹ М. Горький, Собр. соч., т. 27, стр. 296.

² Там же, стр. 340.

творческой работе члены ССП руководствуются методом социалистического реализма.

Съезд оказал громадное влияние на дальнейшее развитие советской литературы, на идейно-художественный рост писательских кадров нашей страны. Его решения вдохновили работников советской литературы на новые творческие усилия, на создание новых содержательных произведений. Советская литература в последующие годы дала немало выдающихся произведений, вошедших в фонд советской классической литературы.

Тема коллективизации сельского хозяйства и ликвидации на её основе кулачества как класса — этого величайшего революционного переворота в советской деревне — привлекает внимание многих писателей многонациональной советской литературы. «Поднятая целина» М. Шолохова положила начало созданию ряда произведений на колхозную тематику. Глубоко правдиво, реалистически М. Шолохов воспроизводит картину сложной борьбы трудового крестьянства за колхозный строй. Большая заслуга писателя — созданный им образ рабочего-коммуниста Давыдова, самоотверженная борьба которого в романе олицетворяет помощь рабочего класса крестьянству, силу союза рабочих и крестьян нашей страны.

Темам из жизни колхозной деревни посвящены произведения Н. Зарьяна («Хацаван»), Лео Качели («Гвади Бигва»), В. Ставского («Разбег»), А. Твардовского («Страна Муравия»). В этих и других произведениях авторы ярко рисуют процесс социалистического преобразования советской деревни, борьбу противоречивых тенденций в жизни крестьянства, начавшего новую, колхозную жизнь.

Героические дела рабочего класса и советской производственно-технической интеллигенции оставались в центре внимания многих писателей в новый период.

Советских писателей продолжает занимать и героика гражданской войны. Самое выдающееся произведение на эту тему — «Тихий Дон» М. Шолохова. Важным вкладом в советскую литературу о гражданской войне явились романы А. Фадеева «Последний из Удэге», А. Толстого «Хождение по мукам», «Хлеб».

Замечательным событием в истории советской литературы было появление в 1932 г. книги Н. Островского

«Как закалялась сталь». Эту талантливую книгу создал человек, лишившийся зрения и прикованный к постели тяжёлым недугом, но преисполненный большевистской волей к жизни и к полезному труду для общества, человек, который, по его признанию, страстно желал быть чем-нибудь полезным своей партии, своему классу. Этот факт свидетельствует о величии советской социальной обстановки, которая порождает таких людей, как Николай Островский.

Много ценных произведений создали советские писатели в 30-х годах и по исторической тематике. А. М. Горький создал четырёхтомную эпопею «Жизнь Клима Самгина» (1926—1936 гг.), в которой даётся широкая картина жизни русского общества за сорок предреволюционных лет. А. Толстой написал роман «Пётр Первый», воссоздав не только правдивый исторический образ царя-преобразователя, но и суровые, величественные картины преобразующейся России петровских времён. «Севастопольская страда» С. Сергеева-Ценского, «Степан Разин» Чапыгина, «Дмитрий Донской» С. Бородина, «Богдан Хмельницкий» А. Корнейчука — вот далеко не полный перечень замечательных произведений на исторические темы, имеющих большое познавательное и воспитательное значение. Советские писатели своими романами и повестями внесли свой вклад в марксистскую переоценку прошлого народов нашей страны и привлекали внимание читателя к его народно-героическим событиям.

В 30-х годах быстро развивалась художественная литература братских народов. На Первом съезде советских писателей А. М. Горький говорил о писателях национальных республик: «У меня нет никаких причин и желаний выделять их на особое место, ибо они работают не только каждый на свой народ, но каждый — на все народы Союза Социалистических Республик и автономных областей. История возлагает на них такую же ответственность за их работу, как и на русских»¹.

В этих словах мудрого руководителя многонациональной армии советских писателей содержалось признание громадного культурного роста всех народов СССР и их художественных кадров, а также глубокая уверенность

¹ М. Горький, Собр. соч., т. 27, стр. 341.

в новых больших успехах национальных литератур в СССР.

В послесъездовский период в национальных литературах происходят коренные сдвиги. Были окончательно разгромлены буржуазные националисты, в ряды писателей влились новые, молодые силы, воспитанные партией за годы Советской власти. У многих народов, которые до революции не имели литературы, создаются крупные произведения.

Таким образом, в предвоенном десятилетии советская художественная литература достигла громадных успехов. Направляемая Коммунистической партией, она окончательно утвердилась на позициях социалистического реализма, превратилась в могучую, передовую советскую литературу, играющую выдающуюся роль в духовной жизни советского народа.

Такие же процессы, как в области литературы, совершались в 30-х годах и в искусстве. В огромной мере возросло значение искусства в культурной жизни страны. Это нашло выражение, в частности, в создании Комитета по делам искусств при СНК СССР (1936 г.). Все отрасли искусства, таким образом, обеспечивались централизованным руководством и направлялись по руслу планомерного развития. Коренной перестройке подвергалась вся система художественного образования и подготовки художественных кадров.

Изобразительное искусство также прочно утверждалось на принципах социалистического реализма. Художники, покончив с недооценкой художественного наследства, проявляли острый интерес ко всему прогрессивному и значительному в реалистическом искусстве прошлого. Прежде всего художники пересмотрели своё отношение к русскому демократическому искусству второй половины XIX века и начали серьёзно учиться реалистическому мастерству у таких прославленных мастеров, как В. Перов, И. Репин, В. Суриков, И. Левитан, В. Серов.

Выдающихся успехов в 30-х годах достигли историческая живопись, станковая и книжная графика. Основными и типичными сюжетами для большинства художников стали революционная борьба, социалистическое строительство, история Коммунистической партии, новый, социалистический человек, труд и быт социалистических

тружеников. Лучшим произведениям искусства этого периода были свойственны черты народности.

Замечательные портреты деятелей советской культуры создал в эти годы старейший художник М. Нестеров (портреты А. Н. Северцова, И. П. Павлова, В. И. Мухиной и др.). Плодотворно работал выдающийся художник и исследователь И. Грабарь. Его картина «В. И. Ленин у прямого провода» отличается большими идейно-художественными достоинствами. Значительными достижениями отмечено в эти годы творчество художников А. Герасимова, Н. Крымова, Е. Лансере, К. Юона, В. Бакшеева и др. Реалистически, с художественной убедительностью воссоздан образ рабочего-революционера в картине Б. Иогансона «Допрос коммунистов». В предвоенные годы развернулись дарования художников Кукрыниксы (Куприянова, Крылова, Соколова), создавших ряд значительных картин («Старые хозяева», «Утро»). Много хороших произведений было создано и другими советскими художниками.

Важным завоеванием советского изобразительного искусства были достижения в этой области в национальных республиках. Здесь наряду с художниками старшего поколения выдвинулись многие молодые художники.

Окончательно укрепились на позиции социалистического реализма и советская скульптура. Выдающиеся произведения скульптуры 30-х годов — это «Рабочий и колхозница» В. Мухиной, «Сталин» С. Меркурова, «С. М. Киров» Н. Томского, «Орджоникидзе» В. Ингала. Эти произведения, отразившие в себе высокую идейность, смелость и ясность мысли авторов, относятся к лучшим произведениям скульптуры реалистического стиля, созданным в те годы. Группа «Рабочий и колхозница» В. Мухиной, венчавшая советский павильон на международной выставке в Париже в 1937 г., вызвала восхищение посетителей выставки.

Серьёзным испытанием для советских скульпторов было оформление Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г. В этой работе было занято 150 скульпторов, которые выполнили в общей сложности до 1 500 скульптурных работ. С середины 30-х годов скульпторы участвуют в оформлении станций Московского метрополитена. Как на ВСХВ, так и в оформлении

станций метро скульпторы работали в творческом содружестве с архитекторами.

Советская архитектура в 30-х годах преодолела вредное влияние «конструктивизма». В 1937 г. в Москве состоялся первый Всесоюзный съезд советских архитекторов, который провозгласил, что советские архитекторы руководствуются в своём творчестве принципами социалистического реализма. В предвоенные годы советские архитекторы создали множество замечательных сооружений. Правительственные задания, связанные с реконструкцией Москвы и многих других крупных городов, со строительством Московского метрополитена, новых дворцов культуры, каналов, способствовали творческому росту советских архитекторов.

Замечательным достижением советской музыкальной культуры явился расцвет массовой песни. В 30-х годах было создано много советских песен, лучшие из которых получили широкое распространение и прочно вошли в быт трудящихся. В создании и распространении песен большую роль играли такие мастера песенного искусства, как А. Александров, В. Захаров, И. Дунаевский, Д. Покрасс. Вместе с композиторами плодотворно работали поэты-песенники В. Лебедев-Кумач, М. Исаковский, А. Сурков и др.

Значительным успехом на пути создания советского оперного искусства была опера И. Дзержинского «Тихий Дон» (по роману М. Шолохова), поставленная в 1935 г. Ленинградским Малым академическим оперным театром. В ней впервые заговорили простым и выразительным музыкальным языком герои нашего времени. Но это был только один из первых шагов в создании советской оперы, проникнутой духом народности и социалистического реализма. Вслед за «Тихим Доном» появились и другие оперные произведения («Поднятая целина» И. Дзержинского, «Броненосец Потёмкин» О. Чишко), представлявшие собой дальнейшие попытки композиторов решить эту большую и сложную задачу.

Намного выросло за эти годы музыкальное искусство в национальных республиках. Об этом свидетельствовала постановка таких опер, как «Кыз-Жибек», «Ер-Таргын», «Золотое зерно» (в Казахстане), «Алтын-кыз» (в Киргизии), «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун» (в Узбекистане), «Михась Подгорный» (в Белоруссии).

Но вместе с большими достижениями на путях реалистического искусства советская музыка ещё страдала и серьёзной болезнью, связанной с формализмом и натурализмом в творчестве композиторов. В 1936 г. «Правда» выступила с двумя статьями — «Сумбур вместо музыки» и «Балетная фальшь», — в которых были подвергнуты резкой и справедливой критике произведения Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» и «Светлый ручей». «Правда» разоблачила вред формалистического направления для советского музыкального искусства и чётко сформулировала требования, которые народ и партия предъявляют к композиторам.

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии, её направляющей деятельности литература и искусство успешно преодолели влияние реакционных буржуазных идей и утвердились на незыблемой основе марксизма-ленинизма. Реалистически изображая современную действительность, раскрывая величие советского общественного устройства, литература и искусство воспитывают советских людей в духе безграничной преданности Родине, в духе советского патриотизма.

Советская литература и искусство выступили в годы Великой Отечественной войны как большая духовная сила советского народа, самоотверженно помогающая ему в разгроме врага. Об активном участии писателей во всенародной войне убедительно свидетельствует тот факт, что четверть состава Союза писателей ушла в Советскую Армию в качестве политработников, сотрудников армейских газет, военных корреспондентов и т. п.

Советские писатели, по-боевому откликаясь на события военной жизни, создавали первоклассные произведения художественной публицистики и замечательные очерки. Публицистические статьи А. Толстого, Л. Леонова, И. Эренбурга, Н. Тихонова, В. Василевской, Б. Горбатова, В. Вишневского, А. Фадеева и других вселяли в советских людей на фронте и в тылу уверенность в победе их правого дела и ненависть к врагу. Полные патриотического пафоса стихи Н. Тихонова, К. Симонова, А. Суркова, М. Светлова, П. Антокольского, А. Твардов-

ского, С. Шипачёва, М. Исаковского, Гафура Гуляма, Н. Заряна, М. Рыльского, П. Тычины, С. Вургун, Я. Коласа и других поэтов вдохновляли советских людей на ратные и трудовые подвиги. Писатели и поэты своими вдохновенными произведениями помогали нашей партии укреплять морально-политическое единство советского общества, дружбу народов СССР.

За годы войны советские писатели создали много замечательных произведений. «Дни и ночи» К. Симонова, «Черты советского человека» Н. Тихонова, «Непокорённые» Б. Горбатова, «Пулковский меридиан» В. Инбер, «Зоя» М. Алигер, «Нашествие» Л. Леонова, «Емельян Пугачёв» В. Шишкова, «Навои» Айбека, «Абай» М. Ауэзова — в этих и многих других произведениях советских писателей, написанных в военное время, с исключительной силой обнаружились основные черты передовой советской литературы — высокая идейность, коммунистическая партийность, народность, советский патриотизм. Выдающееся место в советской литературе военных лет заняли роман А. Фадеева «Молодая гвардия», поэма А. Твардовского «Василий Тёркин», «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого — произведения, в которых с особенной полнотой и силой отразились типические черты советского воина и воспитанного Коммунистической партией молодого поколения: беспредельная любовь к Родине, готовность на любые подвиги и самопожертвование во славу Родины.

Несомненной заслугой советской литературы военного времени является убедительный показ величия советского человека, раскрытие его благородного духовного мира, созданного советской социалистической действительностью. Советская литература помогала нашей партии совершенствовать лучшие качества в советском человеке, воспитать его в духе бодрости и уверенности в своих силах. «Именно потому, что советское государство и наша партия с помощью советской литературы воспитали нашу молодёжь в духе бодрости, уверенности в своих силах, именно поэтому мы преодолели величайшие трудности в строительстве социализма и добились победы над немцами и японцами»¹.

¹ А. А. Жданов, Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград», 1952, стр. 13.

Советское изобразительное искусство в связи с началом войны быстро перестроилось на военный лад. Художники подчинили своё творчество задачам мобилизации всех сил народа на разгром врага. На другой же день после вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу страну появились первые военные плакаты Кукрыниксов и Долгорукова. С тех пор плакат прочно вошёл в арсенал боевой агитации в тылу и на фронте. Лучшие художники страны работали над этим жанром. За период войны только центральными издательствами было выпущено 800 плакатов тиражом в 34 млн. экземпляров. За годы войны выпущено более тысячи «Окон ТАСС». Действенную агитационную роль играла газетная и журнальная карикатура, получившая широкое распространение.

Самоотверженно работали ленинградские художники, не прекращавшие своих занятий и в условиях блокады города. А. Пахомов, В. Серов, Я. Николаев и др. в своих произведениях запечатлели суровую жизнь героического Ленинграда. Их картины возбуждают в зрителе чувство гордости за ленинградцев, насмерть стоявших за родной город и отстоявших его от вражеского вторжения.

За годы войны советские художники собрали драгоценный по своей исторической подлинности материал, который лёг в основу их дальнейшей творческой деятельности. Уже на первой большой Всесоюзной выставке, в начале 1946 г., были представлены многочисленные картины, которые зарождались в годы войны и отражали явления и события военных лет. В числе их — такие произведения, как «Слава павшим героям» Ф. Богородского, «Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии» Кукрыниксов, «После изгнания немцев» Т. Гапоненко и др.

В годы войны со всей силой сказались результаты того, что Коммунистическая партия так много заботилась о развитии советской литературы и искусства.

На современном этапе жизни нашей Родины, когда в связи с задачами коммунистического строительства необходимо всемерное усиление идеологической работы, необычайно возрастает значение литературы и искусства.

Советская литература и искусство, поставленные на передовую линию идеологического фронта, должны играть действительную роль в перевоспитании и воспитании строителей коммунизма, особенно советской молодёжи.

Этим объясняется то пристальное внимание, которое уделяет Коммунистическая партия литературе и искусству. В послевоенные годы ЦК партии принял ряд постановлений по вопросам литературы и искусства — «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» (от 14 августа 1946 г.), «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (от 26 августа 1946 г.), «О кинофильме «Большая жизнь»» (от 4 сентября 1946 г.), «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» (от 10 февраля 1948 г.). В январе 1948 г. в Центральном Комитете партии было созвано совещание деятелей советской музыки, на котором выступил А. А. Жданов. Центральный Комитет партии вскрыл ошибки и недостатки, имевшие место в литературе и искусстве, указал пути преодоления ошибок и пути дальнейшего творческого подъёма литературы и искусства.

В социалистическом искусстве гармонически сочетаются идейное содержание и художественная форма. Сила и жизненность советской литературы и искусства заключаются в их высокой идейности и совершенстве формы. Соблюдение высокой идейности является одним из коренных требований, без которых невозможно само существование искусства социалистического реализма. Между тем в послевоенный период это требование нередко нарушалось. Так, в журнале «Звезда» наряду со значительными и удачными произведениями печаталось много безидейных, идеологически чуждых, вредных произведений. В произведениях М. Зощенко и А. Ахматовой в уродливой, карикатурной форме изображались советские порядки и советские люди. Некоторые писатели и художники возрождали реакционную теорию аполитичности литературы и искусства, стали на путь отрицания их общественного, государственного значения.

ЦК ВКП(б) в своём постановлении о журналах «Звезда» и «Ленинград» отметил, что редакторы этих журналов «забыли, что наши журналы являются могучим средством Советского государства в деле воспитания советских людей и в особенности молодежи и поэтому должны руководствоваться тем, что составляет жизнь».

ную основу советского строя, — его политикой. Советский строй не может терпеть воспитания молодежи в духе безразличия к советской политике, в духе наплевизма и безидейности»¹.

В литературе и искусстве наблюдалось чрезмерное увлечение историческими темами, уход в прошлое и игнорирование современной тематики. При этом в некоторых произведениях допускалось грубое извращение в трактовке событий и личностей прошлого, вплоть до идеализации жизни царей, ханов, вельмож. Центральный Комитет указал, как на грубую политическую ошибку, на внедрение в репертуар советских театров пьес буржуазных зарубежных авторов, что по существу означало предоставление советской сцены для пропаганды реакционной буржуазной идеологии и морали, попытку отравить сознание советских людей мировоззрением, враждебным советскому обществу.

В отдельных случаях советские художники находились под влиянием буржуазной культуры Запада. Это особенно сильно сказалось на произведениях некоторых композиторов, написанных с позиций формалистического направления. От этих произведений отдавало «духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик»². В то же время композиторы пренебрегали лучшими традициями классической музыки и игнорировали народное музыкальное творчество.

Отдельные авторы обнаруживали незнание советской действительности и полное непонимание задач советского реалистического искусства. В произведениях таких авторов, как правило, советские люди изображались в уродливо-карикатурной форме, примитивными, малокультурными, с обывательскими вкусами и нравами; советская жизнь отображалась в искажённом виде, надуманно и ложно. Их авторы не замечали того, что достигнуто советскими людьми за годы социалистического строительства. Например, в кинокартине «Большая жизнь» восстановление Донбасса после окончания Отечественной войны изображается в совершенно ложном свете: картина отра-

¹ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 1030.

² «Правда», 11 февраля 1948 г.

жает скорее период восстановления Донбасса после окончания гражданской войны, а не современный Донбасс с его передовой техникой и культурой. Авторы фильма проявили невежество в отношении темы о современном Донбассе и его людях.

Руководитель делегации профсоюза горняков Шотландии Вильям Пирсон после посещения Донбасса в своём заявлении на пресс-конференции в редакции газеты «Труд» сказал: «На нас большое впечатление произвели культурные учреждения советских шахтёров. В Донбассе мы видели новый Дворец культуры шахты «Юный коммунар». Ничего подобного у нас нет. В Советском Союзе размах культурной работы определяется запросами трудящихся, а в Англии — мизерными суммами, отпускаемыми на эти нужды»¹.

Как ни странно, высокий уровень культуры советских шахтёров, вызвавший восхищение иностранных посетителей нашей страны, остался незамеченным авторами фильма «Большая жизнь».

Непонимание отдельными авторами высокой воспитательной цели советского искусства сказывалось в том, что они своими произведениями не только не вели борьбы против таких пагубных пережитков старого быта, как пьянство или хулиганство, но, напротив, эти вредные, антиобщественные явления в жизни советских людей нередко изображались как необходимые элементы нашего быта. Некоторые авторы иногда прибегали к ним для усиления «эмоционального воздействия» своих произведений на читателя или зрителя. Например, в кинофильме «Большая жизнь» связующим элементом для отдельных эпизодов служили многократные выпивки, пошлые романсы пьяных героев и т. п. К великому сожалению, таким пороком страдал не только кинофильм «Большая жизнь». Во многих книгах и пьесах, в кино и на эстраде большое место занимают сцены пиршеств и банкетов, застольные песни и тосты. Укажем хотя бы на роман Ф. Панфёрова «Волга — матушка-река» или на музыкальную комедию «Самое заветное» с куплетами о... пользе пьянства (авторы текста В. Масс и М. Червинский).

¹ «Иностранные делегации о Советском Союзе», стр. 173—174.

Коммунистическая партия всегда требовала от советских писателей и художников, чтобы они помогали государству воспитывать советских людей, особенно советскую молодёжь, бодрыми, глубоко верящими в своё дело, не боящимися препятствий, готовыми преодолеть всякие трудности, обладающими неугасимым оптимизмом. Между тем в литературе появлялись произведения, проникнутые тоской, пессимизмом и разочарованием в жизни (стихи Садофьева и Комиссаровой в журнале «Звезда»).

Серьёзными ошибками и недостатками страдало не только идейное содержание отдельных произведений советской литературы и искусства, но и их художественная форма. Нередко писатели и художники создавали и, к сожалению, создают ещё произведения, которые никак не удовлетворяют огромно выросших духовных, эстетических потребностей советских людей. ЦК ВКП(б) в своём постановлении об опере «Великая дружба» В. Мурадели отмечал, что «музыка оперы невыразительна, бедна. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии или арии. Она сумбурна и дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на режущих слух звуко сочетаниях. Отдельные строки и сцены, претендующие на мелодичность, внезапно прерываются нестройным шумом, совершенно чуждым для нормального человеческого слуха и действующим на слушателей угнетающе»¹.

Вооружённые ясными указаниями партии, советские писатели, художники, композиторы начали преодолевать ошибки в творческой работе. За годы, прошедшие после исторических постановлений ЦК партии, советская литература обогатилась замечательными произведениями, отличающимися высокой идейностью и художественными достоинствами. Острая и справедливая партийная критика помогла советским композиторам освободиться от влияний формалистического направления и твёрдо стать на почву социалистического реализма. Такие выдающиеся советские композиторы, как Д. Шостакович, С. Прокофьев и др., отказавшись от вредных формалистических традиций, создали ряд высокохудожественных произведений. О крупных успехах в области литературы и искусства свидетельствует присуждение многим талантливым деятелям в этой области Сталинских премий. Высокого

¹ «Правда», 11 февраля 1948 г.

звания лауреата Сталинской премии к 1953 г. были удостоены 2 339 работников литературы и искусства.

Много внимания уделил задачам литературы и искусства XIX съезд КПСС. Съезд признал, что при наличии бесспорных достижений в этой области идейно-художественный уровень многих произведений всё ещё остаётся недостаточно высоким. В литературе и искусстве появляется ещё много посредственных, серых, а иногда просто халтурных произведений, которые не только не отвечают эстетическим требованиям советского человека, но и искажают советскую действительность.

Одним из серьёзных недостатков литературы и искусства являлось игнорирование жизненных противоречий и конфликтов нашей действительности. Это было результатом влияния на литераторов и художников глубоко ошибочной теории «бесконфликтности», сторонники которой не хотели видеть в жизни советского общества противоречий между новым и остатками старого, изображали советскую действительность как сумму только положительных явлений, развивающихся без всякой борьбы с отрицательными явлениями. В результате этого в беллетристике, драматургии, в кинематографии отсутствовали такие виды художественных произведений, как сатира. Неправильно было бы думать, подчёркивалось в отчётном докладе ЦК, что советская действительность не даёт материала для сатиры. Нужны советские Гоголи и Шедрины, которые огнём сатиры выжигали бы из жизни всё отрицательное, прогнившее, омертвевшее. В своих произведениях советские писатели и художники обязаны бичевать пороки, болезненные явления, имеющие распространение в обществе, и реалистически раскрывать в положительных художественных образах людей нового типа во всём великолепии их человеческого достоинства.

Сила советской литературы и искусства состоит в их кровной связи с жизнью народа, с его мыслями, чувствами и подвигами, в их способности выразить правду действительности в её революционном развитии. Высокое назначение советского реалистического искусства заключается в том, что оно должно выявлять и раскрывать благородные нравственные качества и типичные положительные черты характера рядового человека — строителя коммунизма, создавать его яркий художественный образ, достойный быть предметом подражания для всех трудя-

щихся. Писатели и художники обязаны действительно вторгаться в жизнь, активно участвовать в борьбе с антинародной идеологией современного капитализма, помогать трудящимся решительно преодолевать пережитки буржуазных нравов. Наше реалистическое искусство призвано не только отражать новое, передовое в жизни, но и всемерно помогать его победе. Только таким путём оно может оправдать своё назначение и успешно осуществлять общественно-преобразующую и воспитательную роль.

В условиях строительства коммунистического общества в СССР и борьбы Советского государства за мир и демократию на международной арене Коммунистическая партия, советский народ возлагают на нашу литературу и искусство особенно боевую задачу, они хотят видеть в них силу, вдохновляющую советских людей в борьбе за осуществление благородных целей.

Советская литература и искусство призваны выполнять важную интернациональную обязанность по отношению ко всему прогрессивному человечеству. В современных условиях, в связи с образованием могучего лагеря мира, демократии и социализма, возрастают требования к нашей литературе и искусству как средству интернационального воспитания. Советская литература и искусство вместе с литературой и искусством народно-демократических стран призваны содействовать сплочению сил международного социализма, особенно перед лицом растущей опасности новой войны.

Советская литература и искусство, несмотря на отдельные недостатки, в целом переживает ныне большой подъём.

С невиданной быстротой развиваются литература и искусство у народов СССР. Советскую литературу совершенствуют в творческом содружестве писатели многих национальностей. В настоящее время 70 национальных литератур включают в себя произведения всех родов и жанров — прозы, поэзии, драматургии, литературной критики. Сегодня уже невозможно правильно оценить роль советской литературы в культурной жизни советского общества без произведений писателей национальных республик. Достаточно сказать, что только в 1953 г. и в начале 1954 г. центральные литературно-художественные журналы ознакомили советского читателя

с значительными произведениями нерусских писателей (с романами белоруса Ф. Пестрака «Встретимся на баррикадах», латышского писателя В. Лациса «Посёлок у моря», с повестью адыгейского писателя А. Евтыха «У нас в ауле», рассказами бурят-монгольского писателя Ц.-Ж. Жимбиева и др.).

О масштабах развития художественной литературы можно судить по следующим данным: в Киргизской республике, где первое литературное произведение появилось в 1924 г., теперь работает больше 60 членов и кандидатов ССП; в Марийской АССР за двадцать лет, прошедших со времени Первого съезда советских писателей, издано 134 произведения местных писателей общим тиражом свыше полумиллиона экземпляров; тувинский народ, письменность которого ведёт своё начало лишь с 30-х годов, уже имеет такого мастера прозы, как Салчак Тока — автор популярной повести «Слово арата»; в Дагестане, народы которого выработали свою письменность лишь после Октябрьской революции, в настоящее время издаётся литературно-художественный альманах «Дружба» на пяти языках: аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском и лакском; на белорусском языке в 1913 г. было издано всего 2 книги, а за тридцать пять лет Советской власти произведения Я. Коласа изданы 131 раз (на 7 языках), Я. Купалы — 87 раз (на 10 языках), К. Крапивы — свыше 30 раз (на 3 языках) и т. д. Общий тираж книг только этих трёх писателей составил почти три с четвертью миллиона экземпляров.

Весьма показательны успехи литературы и искусства народов Крайнего Севера, которые до Октябрьской революции пребывали в состоянии полной забитости. Когда-то поэт А. Фет пророчествовал:

В Сыртах не встретишь Геликона,
На льдинах лавр не расцветёт,
У чукчей нет Анакреона,
К зырянам Тютчев не придёт.

Но в советскую эпоху у народов Севера, в том числе и у чукчей и зырян, появились свои поэты и писатели. Большой популярностью пользуются наиболее талантливые из них: эвенки А. Салаткин, А. Платонов, Г. Чинков, Н. Сахаров; эвены Н. Тарабукин, Н. Черканов; нанайец А. Семар; хант Г. Лазарев; манси М. Вахрушева; ненец

Н. Вылко; коряк К. Кеккетын; чукчи Эрматегин и Тынетэв; удегеец Д. Кимонко.

Наряду с литературой у народов Севера быстро развивается и искусство. Выдвинулись замечательные художники и скульпторы, которые в своих произведениях реалистически воспроизводят труд и быт своих народов. Скульптуры «Борьба человека с оленем» ненца Болотникова и «Важенка» коряка Кичигина, отлитые из бронзы, хранятся в Академии художеств СССР.

Советская многонациональная литература и искусство вдохновенно и самоотверженно служат делу окончательной победы коммунизма в СССР и во всем мире.

Советская литература и искусство получили всеобщее признание у всего цивилизованного, передового человечества как великая прогрессивная сила, как образец подлинно передовой, социалистической литературы и искусства. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, прежде всего отношение к нашей литературе и искусству со стороны трудящихся всех стран, передовых людей культуры.

Произведения советской литературы и искусства пользуются широкой популярностью в зарубежных странах. Книжки М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова, А. Фадеева, А. Толстого, Н. Островского, И. Эренбурга, К. Симонова, Ф. Гладкова, Н. Тихонова, А. Твардовского, Б. Горбатова и других советских писателей получили широкое распространение во многих странах мира, особенно в странах народной демократии.

Положение советской литературы и искусства, их роль в культурной жизни советского общества представляет собой картину резкого контраста по отношению к литературе и искусству капиталистических стран. В СССР они служат народу, а в капиталистических странах они обслуживают кучку эксплуататоров и подчинены их прихоти. Идеологическую основу советской литературы и искусства образует коммунистическая идеология, идеология дружбы народов, социальной справедливости и прогресса, в то время как идеологическую основу буржуазной литературы и искусства составляет идеология насилия, эксплуатации, человеконенавистничества, национальной вражды, проповедуемая во имя интересов капитала.

Французский педагог Денейс в своей статье о СССР, написанной в 1951 г. после посещения им СССР в составе делегации деятелей просвещения, писал: «Я не нашёл в них (в книгах, издаваемых в Советском Союзе. — *Ред.*) ни одного текста, который в какой-нибудь степени дискредитировал какой бы то ни было народ... В них прославляются лучшие общечеловеческие чувства — патриотизм, гордость национальной независимостью, дружба между народами и мир, любовь к простым людям, рабочим, крестьянам, в них бесконечно воспеваются труд, те, кто трудится, подвиги, прославляющие человека. Моральная основа этих книг великолепна!»¹.

В капиталистических странах роль книги заключается в том, чтобы в угоду буржуазии развращать трудящихся, духовно уродовать их, низводить их до «социального ничтожества». В США тиражом до 700 млн. экземпляров в год издаются так называемые «комиксы», которые прививают читателю разбойничьи нравы и звериные инстинкты. Эти книжки, выходящие под «заманчивыми» названиями («Преступление женщины», «Белокурое привидение», «Сверхтайна», «Сверхчеловек» и т. п.), в большинстве своём посвящены убийствам, поджогам, пыткам и всяким другим видам преступлений. С другой стороны в США подвергаются преследованиям авторы книг, которые несут людям подлинную культуру.

«Книга стихов, — пишет Говард Фаст в своей статье «Литературная машина Америки», — расходуется в среднем в количестве меньше четырёхсот экземпляров, и большинство американских издателей исходит из этого факта в своей торговой политике и вовсе не издаёт поэзию. Средний тираж сборника рассказов — менее трёх тысяч экземпляров». В то же время «сплошь дрянные, бесчеловечные «романы тайн» Эрла Стэнли Гарднера, халтурные, неряшливо написанные истории об убийствах выпускаются миллионными тиражами в 25-центовом издании... Книги Макса Бренда, плодовитого автора ничтожных и обычно изуверских «Западных рассказов», расходятся в миллионах экземпляров, равно как и отвратительно написанные и дурацки построенные романы Эллери Куитна об убийствах. Книжки подобного рода — тайны, убийства

¹ «Иностранные делегации о Советском Союзе», стр. 195.

и всяческая порнография — фактически составляют главную продукцию колоссального предприятия по выпуску 25-центовых переизданий в Америке»¹.

В противоположность буржуазной литературе и искусству советская литература и искусство служат благородным целям просвещения трудящихся, повышению их культурного уровня, развитию их творческой инициативы в борьбе за коммунизм. Советские писатели и художники, составляющие один из ведущих отрядов советской и мировой прогрессивной интеллигенции, высоко держат знамя советской литературы и искусства. Они являют собой пример самоотверженного и честного служения своему народу, делу Коммунистической партии, своей великой Родине.

¹ «Литературная газета», 24 ноября 1948 г.

VII

СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА — САМАЯ ПЕРЕДОВАЯ КУЛЬТУРА В МИРЕ

Социалистическая культура, созданная советским народом под руководством Коммунистической партии, является новым, высшим типом культуры. По своей сущности, значению и роли она коренным образом отличается от всех прошлых культур человечества и представляет собой прямую противоположность реакционной буржуазной культуре современного капитализма.

Каковы характерные особенности советской социалистической культуры?

Коренную особенность советской культуры составляет её принадлежность народу, её подлинно народный характер. Наша культура создана творчеством народа и служит народу. В СССР впервые в истории человечества народ стал сознательным и активным строителем культуры и полновластным хозяином, разумно употребляющим все её великие завоевания в интересах непрерывного совершенствования материальной и духовной жизни общества, в интересах построения коммунистического общества.

Народ, являющийся неиссякаемым источником духовных ценностей, в классово антагонистическом обществе не имеет возможности ни проявить в полной мере свои творческие способности, ни пользоваться благами культуры. Больше того: культура в руках эксплуататорских классов служит средством духовного порабощения и угнетения трудящихся масс. В капиталистическую эпоху человечество достигло колоссальных успехов в своём культурном росте. Общий уровень культуры капиталистического общества несравненно выше, чем уровень куль-

туры докапиталистических эпох. Но высокий уровень культуры существует наряду с бескультурьем и темнотой, на которые капитализм обрекает миллионы трудящихся и эксплуатируемых. «...Капитализм дает культуру только для меньшинства»¹.

Буржуазия, опираясь на своё экономическое и политическое господство, присвоила себе все завоевания культуры и превратила их в средство укрепления своей власти, в источник наживы, в орудие защиты своих классово-эгоистических интересов. Капитализм даёт богатым все блага культуры, а трудящихся лишает самого элементарного — просвещения. Культура капитализма в силу своей антинародной сущности неизбежно усиливает пропасть, разделяющую людей физического и умственного труда, обрекает рабочих и крестьян на отсталость и каторжный труд. «Культура капитализма, — писал М. Горький, — не что иное, как система приёмов физического и морального расширения и укрепления власти буржуазии над миром, над людьми, сокровищами земли, энергиями природы. Смысл процесса развития культуры никогда не понимался буржуазией как необходимость роста всей массы человечества»².

Антинародная сущность буржуазной культуры с особой силой сказывается в условиях современного капиталистического мира, являющего собой вопиющую картину культурной отсталости народных масс. Характерным в этом отношении является уровень культуры трудящихся масс таких стран, как США и Англия.

В 1950 г. в Лондоне вышла книга «80.000 молодых. Опыт обследования жизни молодёжи в Бирмингеме». В книге собраны материалы о положении рабочей молодёжи в Бирмингеме — втором по величине городе Англии. В ней, в частности, приводятся данные о культурной жизни трудящейся молодёжи. Участниками обследования в большинстве своём были деятели церкви и студенты теологических факультетов. Трудно заподозрить их в том, что они могли изобразить более мрачную картину, чем она есть в действительности. Наоборот, действительное положение, как это дают понять сами участники обследования, значительно смягчено в книге.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 51.

² М. Горький, Собр. соч., т. 27, стр. 303.

Вот некоторые сведения, характеризующие культурный уровень и состояние культурной жизни бирмингамской рабочей молодёжи: многие не смогли даже толком назвать газету, которую они, по их уверению, читают время от времени; четверть опрошенных вообще не читала книг за последние шесть месяцев; едва 5 человек из 100 опрошенных юношей и девушек посещают в течение недели библиотеку, какую-нибудь лекцию или собрание; из 140 обследованных помещений, именуемых клубами, только в 9 оказалось нечто вроде библиотек, в 22 клубах вся «культурно-просветительная» работа сводится к настольному теннису, чашке чаю и танцам под патефон; новых зданий под молодёжные клубы в Бирмингеме никто не строит; многие клубы ютятся в совершенно непригодных помещениях — в бывших гаражах, полуразрушенных зданиях без топлива и освещения.

Капиталистические предприниматели отрицательно относятся к техническому обучению рабочих, поскольку это не вызывается интересами эксплуатации. Капиталисты особенно сопротивляются техническому обучению девушек, так как «считается, что производственный век девушки недолог и расходы на её техническое обучение поэтому непродуктивны». Из 80 тыс. только 4,5 тыс. юношей и 153 девушки получили разрешение от своих хозяев посещать вечерние профессиональные курсы; начиная с 1948 г. занятия на этих курсах в Бирмингеме сокращены с трёх до двух вечеров в неделю. Неудивительно, что обследование выявило чрезвычайно низкий уровень технических знаний и слабый интерес к технике у рабочей молодёжи Бирмингама (менее 2 процентов обследованных на вопрос о последней прочитанной книге упоминают книги на технические темы). Не лучше обстоит дело и с интересом к музыке. Лишь один из тысячи опрошенных слушает по радио серьёзную музыку.

Английский прогрессивный журналист Ральф Паркер по поводу материалов бирмингамского «опыта обследования» писал: «Общее впечатление, которое получаешь от внимательного изучения ответов, — это невероятная духовная бедность, на которую осуждена молодёжь тем обществом, в котором она живёт»¹.

¹ См. «Огонёк» № 41, 1950 г., стр. 15.

Эта духовная бедность свойственна не только бирмингемцам, но и основной массе всей трудящейся молодёжи Англии. По словам газеты «Дейли график», в Англии «один из каждых пяти юношей, призываемых на военную службу, владеет чтением, правописанием и арифметикой на уровне десятилетнего ребёнка или ещё ниже»¹. Правящие классы Англии, как и других капиталистических государств, предпочитают, чтобы солдаты были малограмотными, культурно отсталыми, — это выгодно им для использования солдат в качестве пушечного мяса.

Низкий культурный уровень, духовная бедность — это участь трудящихся и эксплуатируемых масс всего капиталистического мира. Особенно трагично положение народных масс в колониальных и зависимых странах, где царит ещё средневековая отсталость, где неграмотный является скорее правилом, чем исключением.

Империалистическая буржуазия не ограничивается тем, что лишает трудящихся доступа к действительной культуре, старается держать их в состоянии невежества и темноты. Она пускает в ход все средства, чтобы духовно развратить трудящиеся массы, чтобы отравлять их сознание ядом реакционной идеологии, растленной буржуазной «культуры». Вся международная империалистическая буржуазия ныне ведёт самую разнузданную «работу» в этом направлении. Пальма первенства здесь, как и во всех других делах реакции, принадлежит американским монополистам с их идеологией гангстеризма.

В США все виды «культуры» — школа, кино, радио, телевидение, литература, пресса, театр — служат в руках реакции средством одурманивания населения, воспитания в нём самых пошлых и низменных чувств, не совместимых с умонастроением здравомыслящих культурных людей. Литературные произведения, признанные буржуазной критикой «выдающимися», посвящены описанию психопатов и алкоголиков, убийств и разврата. Голливудская кинематография и бродвейский театр воспевают культ доллара и зверского насилия. Ректор Бостонского университета Марш в одном из своих публичных выступлений заявил по поводу пагубной роли американского телевидения, что «если телевизионное безумие будет продолжаться, то при

¹ См. «Правда», 16 февраля 1952 г.

программах теперешнего уровня мы обречены стать страной слабоумных»¹.

Американские империалисты при помощи своей растленной «культуры» отравляют сознание масс не только в США. Они наводнили гангстерской литературой и голливудской стряпнёй страны Латинской Америки. Они в огромных масштабах экспортируют свою идеологическую отраву во все страны мира, подпавшие под их влияние. Своей «культурной» экспансией американские монополисты преследуют цель получения сверхприбылей и одурманивания трудящихся этих стран.

«Культура» современного капитализма показывает, как прав был великий Ленин, когда он писал: «Капитализм не был бы капитализмом, если бы он, с одной стороны, не осуждал *массы* на состояние забитости, подавленности, запуганности, распыленности (деревня!), темноты; — если бы он (капитализм), с другой стороны, не давал буржуазии в руки гигантского аппарата лжи и обмана, массового надувания рабочих и крестьян, отупления их и т. д.»².

«Культура» современного капитализма антинародна в своей сущности; она служит в руках империалистической буржуазии оружием духовного растления трудящихся. Величайшие достижения современной науки империалистические разбойники стремятся использовать в целях массового уничтожения людей.

В попытках оправдать свою антинародную политику в области культурной жизни буржуазия сочинила реакционную «теорию» о «природной неспособности» народных масс творить культуру и разумно пользоваться ею. Жизнь давно уже разоблачила вздорность этого гнусного измышления эксплуататоров. Существование и развитие советской социалистической культуры — это новое, самое яркое и неопровержимое доказательство того, что народ является подлинным творцом культуры и её ценителем, что жизненность культуры — в её народности, в органической связи с народом.

В Советском Союзе культура развивается как безраздельное достояние народа. Советский общественный строй, освободивший трудящихся от материальной нужды и бес-

¹ См. «Правда», 2 января 1951 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 243.

правного существования, открыл им неограниченные возможности к творческому участию в культурном прогрессе страны. Советское государство предоставило в полное распоряжение трудящихся все материальные и духовные ценности культуры: школы и дворцы культуры, библиотеки и музеи, типографии и бумагу, кино и театр, радио и печать. Оно неустанно заботится о максимальном удовлетворении культурных потребностей трудящихся города и деревни. Эта забота нашла яркое отражение в непрерывном росте расходов Советского государства на культурные нужды трудящихся. Так, расходы на просвещение по союзному бюджету и бюджетам союзных республик в 1938 г. увеличились по сравнению с 1928—1929 гг. на 1 609,8 процента (19 095,4 млн. рублей против 1 116,8 млн. рублей). В 1951 г. расходы на просвещение в СССР увеличились по сравнению с 1940 г. более чем в 2,5 раза.

Эти данные красноречиво свидетельствуют о том, что в СССР забота о культурных нуждах трудящихся, о непрерывном культурном подъёме народа является непреложным законом для Коммунистической партии и Советского государства.

Замечательным результатом развития советской культуры, как подлинно народной культуры, является могучий подъём культурного уровня рабочих и крестьян нашей страны, рост их образованности и политической грамотности, успехи в ликвидации существенного различия между умственным и физическим трудом. Советские передовые рабочие и колхозники уже мало чем отличаются в культурном отношении от инженеров и агрономов, в творческом сотрудничестве с которыми они совершенствуют промышленное и сельскохозяйственное производство.

Трудящиеся нашей страны много читают, жадно овладевают знаниями, культурой. Поэтому профессия не накладывается печати какой-либо ограниченности на советских трудящихся. Это обстоятельство отметили немецкие писатели, посетившие в 1950 г. Советский Союз. Они говорили, что трудно угадать, с кем ты сейчас разговариваешь: с рабочим, врачом или с инженером, а может быть, с колхозником. Идёт беседа с известным профессором, и оказывается, что всего десять лет назад он был простым рабочим. Немецкий писатель Куба (Курт Бартель) назвал СССР страной «огромных возделанных тракторами полей

и ламп под зелёными абажурами в читальнях»¹. К этим справедливым словам следует только прибавить, что в нашей стране те, кто возделывают необозримые поля, и те, кто сидят за книгой в читальных залах, — это в общем одни и те же люди. В нашей стране редким исключением являются рабочие или колхозники, которые так или иначе не учатся.

Только в стране, где культура стала подлинным достоянием народа, возможно такое замечательное явление духовной жизни, как массовое участие рабочих и крестьян в печати, их широкая авторская деятельность. Хорошо известны в нашей стране и пользуются популярностью среди широких читателей книги передовиков промышленности и сельского хозяйства — Н. Российского, А. Чутких, Л. Корабельниковой, В. Колесова, П. Быкова, П. Ангелиной и многих других.

Среди лауреатов Сталинской премии наряду с выдающимися деятелями науки и культуры много передовых рабочих и колхозников. Число лауреатов-производственников всё увеличивается. Это — доказательство неуклонного и быстрого культурного роста трудящихся. Лауреаты Сталинской премии из рабочих и колхозников — это не какие-нибудь исключительные люди, поставленные в особые условия. Это обыкновенные советские труженики, работающие в самых обычных условиях производственной и культурной жизни.

Типичным для нашей страны является пример с колхозником-учёным, лауреатом Сталинской премии Т. С. Мальцевым. Этот талантливый новатор, воспитанный Коммунистической партией, работая полеводом в колхозе, в то же время возглавляет опытную селекционную станцию при колхозе. Разумно пользуясь возможностями, предоставленными всем трудящимся СССР, Т. С. Мальцев упорно занимался самообразованием, овладевал мичуринской биологией, вёл свою опытную работу. Он тесно связан с Всесоюзной академией сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Т. С. Мальцев на протяжении 25 лет испытывал свыше тысячи сортов пшеницы и других сельскохозяйственных культур. Новатор разработал новую систему обработки почвы. В результате своей многолетней кропотливой новаторской деятель-

¹ См. «Литературная газета», 16 января 1951 г.

ности, осуществляемой в самых обычных условиях колхозной жизни, Т. С. Мальцев внёс замечательный вклад в агротехнику.

Из рядовых рабочих и колхозников, которые благодаря советской действительности стали культурными, образованными людьми, способными творить на благо народа, выдвинулись и все другие выдающиеся новаторы-производственники.

Таким образом, советская культура являет собой образец подлинно *народной культуры*: она нераздельно принадлежит народу, служит его жизненным интересам, она развивается на основе творчества масс. В этом заключается сила и жизненность советской социалистической культуры.

Отличительная особенность советской культуры — её последовательная *прогрессивность и революционность*.

Культура каждого общественного строя в пределах определённого времени была прогрессивной. Но ни одному типу культуры прошлого не была свойственна последовательная прогрессивность. Каждая из культур досоциалистических формаций лишь до поры до времени оставалась прогрессивной, а затем неизбежно становилась реакционной. Только социалистической культуре свойственны последовательная прогрессивность и революционность. И это составляет одну из её коренных отличительных особенностей, подчёркивающих её прямую противоположность современной буржуазной культуре.

Когда капитализм развивался по восходящей линии и когда сам буржуазный класс представлял собой исторически прогрессивную силу общественного развития, прогрессивной была и буржуазная культура. Но эта пора для буржуазной культуры давно уже миновала.

Имперализм, как указывал В. И. Ленин, означает реакцию по всем линиям. Он означает реакцию и в области духовной культуры. Современная буржуазная культура являет собой картину неудержимой деградации. Реакция, упадок культуры современного капитализма находит своё выражение в отказе буржуазии от всего передового, что было создано в прошлом лучшими представителями человеческой культуры, в диком преследовании всего прогрессивного, что создаётся в настоящем усилиями передовых людей науки и культуры, в проповеди человеконенавистничества и вандализма, в нравственном развращении

людей и стремлении «воспитать» их в духе военного авантюризма.

Маразм и разложение буржуазной культуры наиболее чётко выступают в США. Ещё М. Горький, отвечая на вопрос американского журнала о цивилизации Америки, справедливо писал: «...Ваша цивилизация — это самая уродливая цивилизация нашей планеты, потому что она чудовишно преувеличила все многообразные и позорные уродства европейской цивилизации».

Американские реакционеры, подобно гитлеровцам, сжигают на кострах книги выдающихся учёных и художников, журналы и газеты прогрессивного направления. Они подвергают непрерывной травле и преследованиям прогрессивных деятелей американской культуры, таких, как Говард Фаст, Альберт Мальц, Джон Лоусон, Поль Робсон и другие. Прогрессивный писатель Стефан Гейм с возмущением пишет: «Честный литератор в Соединённых Штатах живёт под постоянной угрозой: когда придёт федеральное бюро расследований для того, чтобы учинить ему допрос, когда его потащат в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности, когда его начнёт чернить продажная пресса, когда иссякнут денежные средства, когда его выгонят из дома, когда для него откроются концентрационные лагеря»¹. Такова правда о судьбе всех честных, передовых людей США, борющихся за прогрессивную культуру, против империалистической реакции.

Явным признаком безнадёжного кризиса и разложения американской буржуазной культуры является её милитаризация, превращение её в оружие «холодной войны». Ныне война — это главный идол, которому поклоняются бизнесмены и которому служит буржуазная культура. Вся духовная жизнь буржуазной Америки пронизана военным психозом.

В США милитаризации подвергается школа, все её звенья. Некоторые «педагоги», как например ректор университета в городе Тампа (штат Флорида) священник Нэнс, открыто призывают учиться убивать. Нэнс заявил: «После того, как я поведу свою паству на молитву, я приглашу её на стрельбища, чтобы попрактиковаться в стрельбе. Я считаю, что мы должны провести

¹ См. «Вопросы философии» № 5, 1953 г., стр. 50.

тотальную подготовку, основываясь на законе джунглей. Мы должны научиться искусству убивать». О том, как высшая школа в США выполняет свою роль очага «культуры», можно судить по такому характерному факту. Университет в Сан-Франциско в 1952 г. объявил о введении специального курса... по провокаторству. По признанию буржуазной газеты «Нью-Йорк таймс», студенты американских высших учебных заведений стараются не употреблять в разговоре таких слов, как «мир», «свобода», чтобы не быть зачисленными в разряд «подрывных элементов».

«Теоретическим» обоснованием милитаризации культуры заняты в США учёные прислужники монополистов. Так, американский социолог мракобес Ф. Мерилл утверждает, что война есть «великий очистительный фактор» и что войны «входят такой же составной частью в нашу культуру, как библия».

Разнузданной пропаганде войны служат в США кино, радио, печать, которые внушают американцу любовь к военным авантюрам, стремление к завоеваниям. Но эти «культурные» институты развращают население не только путём пропаганды войны. Председатель федеральной комиссии Кой в своё время был вынужден признать, например, что радио и телевидение вносят в американскую семью атмосферу кабака. Политический обозреватель газеты «ПМ» («Пост Мередиен») Макс Лернер писал, что в американских кинофильмах настолько отражён культ насилия человека над человеком, что американцы «не считают хорошей картину, в которой нет нескольких смертей».

Деградация американской буржуазной культуры выражается и в проповеди расизма. «Теория» расового превосходства американцев является одним из главных мотивов всей «воспитательной» работы среди молодёжи, из которой монополисты готовят «завоевателей мира». Практически применяя эту «теорию», американская буржуазия проводит жестокую национальную дискриминацию по отношению к неграм. О том, до какой гнусности и цинизма дошла она в своём человеконенавистничестве, свидетельствует один из многочисленных фактов, который приводился в своё время в американской печати. В штате Оклахома в университет был «допущен» негр Маклорин. Но студенту негру не разрешили находиться в аудитории вместе с белыми студентами, а разрешили сидеть только

в коридоре. Во время дискуссии на семинаре он имел право говорить только из-за двери. Его заставили жить и столоваться отдельно от белых. Не ясно ли, что на это способны только нравственно совершенно одичавшие люди?

В США бытуют и другие явления, которые подстать лишь первобытным дикарям. Как сообщал в 1952 г. американский журнал «Зис уик мэгезин», неподалёку от города Ричмонда (штат Виргиния) была обнаружена необыкновенного ума кобыла — «леди Уондер» («госпожа Чудо»), которая читает мысли, предсказывает будущее, в том числе результаты выборов. Эта кобыла пользовалась чрезвычайной популярностью. По данным названного журнала, за 25 лет к ней обратилось за советами свыше ста тысяч человек. Пожалуй, трудно найти более красноречивое свидетельство маразма буржуазной культуры.

Такое состояние свойственно не только американской, но и всей современной буржуазной культуре, которая приближается к своему полному краху.

В противоположность буржуазной реакционной культуре советская культура представляет собой великую жизнеутверждающую силу, образец подлинно прогрессивной, революционной культуры. Это определяется тем, что она возникла и развивается на незыблемой основе революционной идеологии рабочего класса, идеологии марксизма-ленинизма, на базе единственно научного мировоззрения — мировоззрения Коммунистической партии. В. И. Ленин указывал, что «только миросозерцание марксизма является правильным выражением интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата»¹.

Марксистско-ленинское мировоззрение, являющееся научной основой социалистической культуры, делает её подлинно передовой и непримиримой к консерватизму и реакции. Советская социалистическая культура сложилась и развивается под флагом борьбы против всех реакционных идеологий, отсталых мировоззрений, предрассудков и суеверий, под флагом борьбы за полное преодоление пережитков капитализма в сознании людей. Социалистической культуре органически чуждо всё отсталое, антиобщественное; ей органически свойственно только прогрессивное, передовое, жизнеутверждающее. Совет-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 291—292.

окая социалистическая культура служит светлому идеалу коммунизма, она воспитывает трудящихся в духе ненависти ко всему реакционному, в духе неустанного стремления к прогрессу, к духовному совершенствованию.

Учёные прислужники империалистов работают над тем, чтобы изобрести наиболее изощрённые средства и способы массового умерщвления людей, чтобы натравить народы друг на друга. Советские же учёные трудятся над тем, чтобы увеличить производительность труда, облегчить труд людей, поднять их благосостояние и культуру, умножить творческую энергию людей и помочь им построить коммунизм.

Глубоким и ярким выражением прогрессивности советской культуры является её служение делу мира, борьбе против поджигателей войны.

Существенную особенность советской культуры составляет её многонациональный характер. Советская культура сложилась и развивается как культура *социалистическая* по содержанию и *национальная* по форме. Она развивается на основе творческого сотрудничества более 50 наций, национальных групп и народностей нашего государства. Незыблемым фундаментом культуры всех советских народов является социалистический интернационализм. Советской культуре чужда идеология буржуазного национализма.

Признавая национальную форму социалистической культуры единственно целесообразной и исторически необходимой, Коммунистическая партия исходит из того, что народы могут преуспевать в своём культурном развитии, быстро приобщиться к высшей, социалистической культуре только на основе своих национальных языков, при помощи национальной формы культуры. Вместе с тем советской культуре чужда всякая национальная ограниченность, национальная замкнутость. Развитие социалистической культуры народов СССР шло в непримиримой борьбе с национальной заскорузлостью. Важнейшим принципом строительства социалистической культуры в нашей стране является принцип творческого сотрудничества, взаимопомощи и взаимного духовного обогащения советских социалистических наций. В нашей стране лучшие достижения национальной культуры каждого народа становятся достоянием всех других народов. В Советском Союзе подлинными творцами культуры, независимо от их

национальной принадлежности, пользуются горячей любовью и признанием всех народов.

Всеобщей любовью народов СССР пользуются великие творения культуры великого русского народа, являющегося в семье советских наций самой передовой нацией. Произведения Пушкина переведены на 80 языков, Толстого — на 73, Чехова — на 66, Тургенева — на 49, Горького — на 71 язык. Громадное распространение имеют произведения советских писателей — Фадеева, Шолохова, Серафимовича, Н. Островского и других. Наряду с этим широкой популярностью пользуются среди всех народов СССР и произведения писателей братских народов Советского Союза. В миллионах и сотнях тысяч экземпляров изданы на русском языке и языках других народов замечательные произведения Шевченко, Руставели, Туманяна, Ахундова. Творчество казахского акына Джамбула и дагестанского ашуга Сулеймана Стальского любимо всеми советскими народами. Их произведения изучаются в советских школах.

Творческое сотрудничество советских народов и ведущая роль великого русского народа ярко сказываются в языковом развитии советских социалистических наций. Языки народов СССР в своём развитии непрерывно обогащаются при помощи русского языка, давно ставшего в Советском Союзе межнациональным языком, вторым родным языком для всех народов СССР. Коммунисты хотят, писал В. И. Ленин, чтобы каждый, кто живёт на любой окраине России, знал могучий и великий русский язык — язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского. В этом Ленин усматривал одно из важных условий тесного общения и братского единства всех наций России. «Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*... Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*»¹.

Освобождённые от колониального гнёта народы СССР, получившие возможность свободного развития во всех областях жизни, в том числе и в области культуры, с невиданной энергией овладевают русским языком. И это служит сильнейшим фактором культурного процветания и духовного роста всех советских социалистических

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 55—56.

наций. Развитие социалистической культуры в многообразных национальных формах не разъединяет народы СССР, а, наоборот, способствует их сближению, так как национальная форма культуры облегчает усвоение всеми народами единого социалистического содержания культуры.

Советская культура в своём развитии опирается не только на свои собственные достижения, но и на достижения культуры других народов мира, она уважает и ценит все действительные завоевания науки, литературы и искусства зарубежных стран и охотно вступает в связь с культурой всех народов мира. Яркой демонстрацией интернационализма советской культуры является широкое культурное общение и сотрудничество, которые установились в наше время между СССР и странами народной демократии.

Во всех странах народной демократии для укрепления культурных связей с Советским Союзом трудящиеся организовали специальные общества и союзы, объединяющие самые широкие круги рабочих, крестьян и интеллигенции. Советская общественность находится в близком культурном общении с трудящимися стран народной демократии. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) в широких масштабах осуществляет обмен культурными достижениями со всеми странами народной демократии. Советские люди с живейшим интересом следят за развитием культурной жизни, науки и искусства в странах народной демократии; они с радостью встречают каждый новый успех братских народов.

Советский народ высоко ценит лучшие произведения литературы и искусства стран народной демократии. Новым свидетельством этого является присуждение Советским правительством Сталинских премий за 1951 г. группе писателей стран народной демократии. За выдающиеся литературные произведения, опубликованные в СССР в переводе на русский язык, Сталинских премий удостоены китайские писатели Дин Лин, Чжоу Ли-бо, Хэ Цзин-чжи и Дин-Ни, венгерские писатели Ацел Тамаш и Надь Шандор.

Советская социалистическая культура проникнута духом пролетарского интернационализма.

Интернационализм в культуре, как и во всём остальном, отнюдь не означает национального нигилизма.

Советская культура глубоко *патриотична*, пронизана чувством *национальной гордости*. Советский патриотизм в культуре — это высокое чувство национальной гордости советских людей за созданную ими самую передовую в мире культуру. Вместе с тем это — благородное желание советского народа утвердить в культуре всё передовое, желание сделать свои культурные завоевания достоянием трудящихся всех народов мира.

Патриотизм советской культуры не имеет ничего общего с буржуазным шовинизмом, который стремится навязать другим народам (из презрения к ним и из-за материальной выгоды) даже всё отсталое и реакционное в своей культуре. Именно таким стремлением вызван широкий экспорт «американского образа жизни» в страны, подвластные доллару. Советский патриотизм не исключает, а предполагает интернационализм. В этом его величайшая сила и жизненность.

Одну из существенных особенностей советской культуры составляет свойственный ей *социалистический гуманизм*.

Буржуазная культура и буржуазная мораль основаны на хищнических «принципах»: «человек человеку — волк», «каждый за себя, один бог за всех», «стремись выйти в люди» и т. п. Эти «принципы» являются отражением в сознании, в нравах людей частнособственнических отношений в экономике, эксплуататорских порядков. Частная собственность на средства производства неизбежно сеет вражду между людьми, взаимную ненависть между ними. Эксплуататор строит своё благополучие за счёт несчастья других. Бедствие других является условием его личной выгоды, — поэтому он не может желать другим добра, не может любить человека. Антагонизм, вражда — это неизбежные спутники существования эксплуататорских классов. Они составляют органическую особенность и буржуазной культуры, буржуазной морали.

Социалистическая собственность на средства производства, напротив, создаёт нерушимую общность интересов всех трудящихся. Социалистические производственные отношения, утвердившиеся в СССР, представляют собой отношения сотрудничества и взаимной помощи между трудящимися. При этих отношениях благополучие каждого человека зависит от благополучия всех остальных. Великие основоположники научного коммунизма

Маркс и Энгельс писали: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹. При социалистическом общественном строе господствует правило: «один за всех, все за одного», «человек человеку друг, товарищ». Любовь и уважение людей друг к другу — это органические свойства социалистической культуры и нравственности, характеризующие их как подлинно прогрессивную культуру, как подлинно человеческую нравственность.

В социалистическом гуманизме беспредельная любовь к народу, к трудящимся, ко всему передовому и человеческому в жизни общества органически сочетаются с ненавистью к врагам народа, ко всему реакционному. Социалистический гуманизм делает советского человека непримиримым и беспощадным по отношению к врагам народа, к угнетателям и поработителям.

Великий гуманист А. М. Горький говорил: «Гуманизм пролетариата требует неугасимой ненависти к мещанству, к власти капиталистов, его лакеев, паразитов, фашистов, палачей и предателей рабочего класса, — ненависти ко всему, что заставляет страдать, ко всем, кто живет на страданиях сотен миллионов людей»².

С другой стороны, святым принципом социалистического гуманизма является преданность народу и социалистическому отечеству, готовность на любые подвиги во имя народного счастья.

Социалистический гуманизм советских людей глубоко интернационален. Советский народ питает глубокое сочувствие и любовь ко всем эксплуатируемым и угнетённым массам, ко всем трудящимся людям земного шара и искренне желает им избавиться от капиталистического рабства и построить свободную жизнь. Мир не раз уже имел возможность убедиться в том, что советские люди, побуждаемые гуманными чувствами, с готовностью помогают другим народам в беде. Эти чувства заставляли советских воинов, рискуя своей жизнью, спасать беспомощ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии, стр. 80.

² М. Горький, Собр. соч., т. 27, стр. 466.

ных детей и стариков из объятых пламенем домов Берлина в майские дни 1945 г.

В Берлине на братской могиле советских воинов, павших при штурме Берлина, установлена бронзовая статуя, изображающая советского воина, сжавшего в одной руке меч, а другой рукой нежно держащего ребёнка. Эта статуя ярко олицетворяет гуманизм советского человека; она символизирует смертельную ненависть к фашистским извергам и любовь к немецкому народу, к его современному и будущим поколениям.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что советской культуре чужда идеология пессимизма и ухода от жизни, столь свойственная современной буржуазной культуре. Советской культуре присущ непроборимый, *жизнеутверждающий оптимизм*, глубокая вера в человеческий разум, в полное торжество коммунистического идеала на земле. Этот оптимизм советской культуры отражает историческую неизбежность победы коммунизма, точно так же как пессимизм буржуазной культуры отражает процесс загнивания и упадка современного капиталистического строя, неизбежность его гибели.

Эксплуататорским классам никогда не был присущ подлинный оптимизм. Даже в период восходящего развития капитализма буржуазия создала так называемую поэзию «мировой скорби», отражавшую пессимистические настроения, шедшие из реакционного лагеря. В дальнейшем, по мере развития капитализма по нисходящей линии, особенно в эпоху империализма, буржуазия ещё больше предалась пессимизму. У современной реакционной буржуазии проповедь пессимизма, пророчество безнадёжного и мрачного будущего человечества составляют один из ведущих мотивов во всей её «философии века».

Реакционные идеологи капитализма, выдающие обречённость буржуазного класса за обречённость всего человечества, стараются изобразить будущее человеческого общества в виде всеобщей катастрофы. При этом они прибегают к таким реакционным и нелепым измышлениям, как мальтузианская теория народонаселения. Весьма ярко и откровенно пессимизм современной буржуазии выразил в своей книге «Следующий миллион лет» внук великого английского естествоиспытателя Чарльз Дарвин. Знаменитый английский учёный Дж. Д. Бернал

справедливо пишет по поводу песимистических взглядов реакционера Чарльза Дарвина: «Он окончательно утратил безграничный оптимизм своего прапрадеда Эразма Дарвина, который вместе со своими друзьями Уаттом и Пристли, творцами промышленной революции в Англии, провозгласил наступление эры всеобщего прогресса. Чарльз Дарвин утратил даже веру своего деда в эволюцию. Он предпочитает обратиться к попу Мальтусу, этому оракулу реакции мрачных времен Питти и Кэстльри, с его законом народонаселения»¹.

По мнению Ч. Дарвина в будущем человечество будет вести бесполезную борьбу за истощающиеся естественные ресурсы. Уголь и нефть будут исчерпаны, обрабатываемая земля будет истощена. Большинство людей на грани голодной смерти будут вести ожесточённую борьбу за то немного, что осталось. Он пророчит, что «население будет вечно зависеть от средств существования и лишние не будут иметь возможности жить»².

Вся современная буржуазная культура пронизана духом пессимизма, страхом перед наступающим грядущим. Это и естественно — грядущее несёт буржуазии неминуемую гибель.

Советской социалистической культуре, напротив, органически свойственен оптимизм — великая вера в силу революционного разума народа, в светлое будущее всего человечества. Рабочий класс и трудящиеся массы с чувством великой надежды смотрят в будущее, — они знают, что будущее принесёт трудовому человечеству всеобщее счастье. Рабочему классу чуждо настроение беспомощности и безнадежности, ибо он представляет собой класс, который с каждым днём всё больше растёт и крепнет как общественная сила. В. И. Ленин в 1913 г. в своей статье «Рабочий класс и неомальтузианство», разоблачая реакционных эпигонов этой лженаучной теории, писал: «Рабочий класс не гибнет, а растёт, крепнет, мужает, сплавляется, просвещается и закаляется в борьбе. Мы — пессимисты насчет крепостничества, капитализма и мелкого производства, но мы — горячие оптимисты насчет рабочего движения и его целей. Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его»³.

¹ Дж. Д. Бернал. Наука и общество, 1953, стр. 222.

² Там же.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 206.

Советский народ продолжает успешно строить то великое здание, фундамент которого закладывало революционное поколение борцов за коммунизм ещё в условиях жестокого царского режима. Весь опыт социалистического строительства в СССР, вся история развития материальной и духовной жизни советского народа неопровержимо доказывают непобедимость народа, сознательно строящего коммунизм. Оптимизм советского народа основан на том жизненном факте, что с каждым днём жизнь его становится всё счастливее и прекраснее.

Социалистический оптимизм помогает советским людям преодолевать все и всякие трудности на своём пути; он рождает у советских людей творческую энергию и могучую силу, способную совершать чудеса. Неугасимый оптимизм, глубокая вера в торжество своего правого дела рождали массовый героизм советского народа в годы суровых испытаний. Жизнеутверждающий оптимизм сопутствует нашему победному движению к коммунизму.

Победа культурной революции в СССР — ликвидация реакционной буржуазной культуры и создание новой, социалистической культуры — практически показала всю лживость утверждений идеологов эксплуататорских классов о том, что «чернь», простой народ, трудящиеся неспособны стать культурными, выдвигать из своей среды людей науки и культуры, что они от рождения обречены на прозябание в нищете и бескультурьи. Культурная революция в СССР разбила эту реакционную легенду эксплуататоров. Она показала, что единственным препятствием на пути к просвещению народа, к раскрытию его талантов всегда служили эксплуататорские общественные порядки — рабство, крепостничество, капитализм. При эксплуататорском строе лишь отдельные выходцы из народа могли подняться на высокую ступень культуры, науки. С ликвидацией эксплуататорских общественных порядков, с экономическим и политическим раскрепощением трудящихся для народа открываются безграничные возможности культурного роста и раскрытия творческого гения, который столетиями попирали господствующие классы.

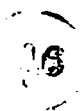
Создание народной, социалистической культуры в СССР и её могучий расцвет являются неопровержимым доказательством того, что эксплуатируемые и угнетённые массы во всём мире могут избавиться от темноты и бескультурия, на которые обрекли их капиталисты.

Существование и развитие советской социалистической культуры служат исходным моментом и важнейшим условием создания грядущей мировой социалистической культуры. Вот почему прогрессивные деятели культуры, трудящиеся всего мира связывают свои надежды и героические дела с советской культурой, с её развитием. Советский народ, развивая свою социалистическую культуру, самую передовую и могучую в мире, совершает дело великого, всемирно-исторического значения.

СОДЕРЖАНИЕ

I. КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР	3
Закономерность культурной революции	—
Сущность культурной революции	12
Особенности культурной революции в СССР	18
II. РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	29
Ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения	31
Создание и развитие советской школы	46
Введение всеобщего обязательного начального обучения	58
Успехи борьбы за всеобщее семилетнее и среднее образование	88
Советская высшая школа	101
III. КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ	115
Роль внешкольного культурно-политического просвещения масс в развитии культурной революции	—
Культурно-политическое просвещение масс в годы гражданской войны	119
Культурно-политическое просвещение трудящихся в период перехода на мирную работу и строительства экономического фундамента социализма	140
Коммунистическое просвещение трудящихся в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму	171

IV. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАРОД- НОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	201
Использование кадров старой интеллигенции	204
Создание кадров интеллигенции из рабочих и крестьян	214
V. СОВЕТСКАЯ НАУКА	228
VI. СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО	277
VII. СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА — САМАЯ ПЕРЕДОВАЯ КУЛЬТУРА В МИРЕ	318

Редактор *М. Гильгулин*

Обложка художника *И. Байтодорова*

Технический редактор *А. Данилина*

Ответственный корректор *В. Генгут*

Сдано в набор 9 июня 1964 г. Подписано к печати 6 декабря 1964 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 10³/₈. Услов. печ. л. 17,426. Уч.-изд.
л. 17,7. Тираж 75 000 экз. А-03416. Заказ № 1344. Цена 5 руб.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, Б. Калужская, 15.

**Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической
промышленности. 2-я типография «Печатный Двор» им. А. М. Горького.**
Ленинград, Гатчинская, 26.